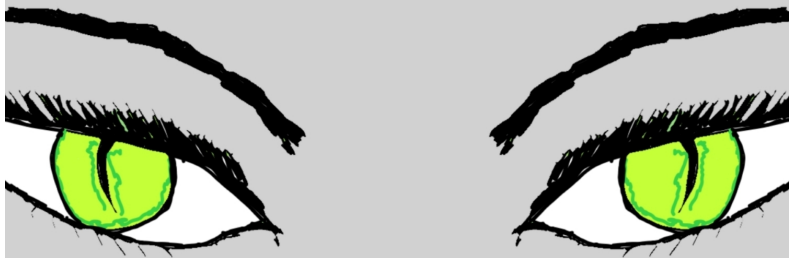

АЛЕКСАНДРА ЗАВАЛИНА

Я ИЗ КОМАНДЫ №12

12+

Александра Завалина

Я из команды №12

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67676396

SelfPub; 2023

Аннотация

Меня зовут Элира, мне пятнадцать лет. Вот уже год я работаю защитницей в команде №12. Мы охраняем остров от морских чудовищ, используя винтовки, радары и зелья. И прекрасно справляемся со своей работой, пока на острове не начинают происходить странные вещи. Кто нападает на защитников? Почему неразумные чудовища вдруг организованно атакуют берег? Кто их контролирует? И почему я замешана в этом сильнее, чем думала?

Содержание

Глава 34,5. То, что произошло в конце	6
Глава 1. Работа защитника	7
Глава 2. Дом	14
Глава 3. То, что случилось год назад	22
Глава 4. Соседи	28
Глава 5. Пропущенный храм	35
Глава 6. Рассуждения о храме	44
Глава 7. Год назад	48
Глава 8. Ледяная война	56
Глава 9. Примирение	64
Глава 10. В поисках Лии	69
Глава 11. Промедление	78
Глава 12. Охотники за сокровищами	84
Глава 13. Пиратская записка	92
Глава 14. Догадки Ласа	102
Глава 15. День Перемен	108
Глава 16. Правда о предшественнице	120
Глава 17. Ко дну	133
Глава 18. Показания	142
Глава 19. Исполнение ЯТН	149
Глава 20. Утреннее признание	158
Глава 21. Направленная атака	167
Глава 22. Больница	178

Глава 23. Завершение ЯТН	190
Глава 24. Новый лидер	203
Глава 25. Общество Изучения Нагов	212
Глава 26. Доктор	226
Глава 27. Признание Лии	241
Глава 28. Возвращение Оливера	249
Глава 29. Встреча в кафе	265
Глава 30. Пиратский корабль	280
Глава 31. Золотая лихорадка	299
Глава 32. Тайна участка №13	311
Глава 33. Массовый набег	325
Глава 34. Выстрел	332
Глава 35. Конец	341
Глава 36. Разговор в библиотеке	354
Глава 37. Печальное прошлое	364
Глава 38. Предложение доктора Сина	374
Глава 39. Записка в бутылке	379

Александра Завалина
Я из команды №12

Глава 34,5. То, что произошло в конце

Его взгляд светился ледяным безумием. Дуло винтовки было направлено мне в лицо. Спиной я ощущала шершавую стену...

– Я убью тебя, Элира! – выкрикнул он.

Я зажмурилась.

Ему оставалось лишь нажать на курок. Похоже, все мои друзья мертвы. И я тоже.

Мне конец.

Глава 1. Работа защитника

Они приближались.

Море обезумело. Тяжелые волны бились о берег, и ветер с ревом набрасывался на деревья. Сосны зловеще скрипели и пригибались к самой земле, грозясь вот-вот упасть на деревянное ограждение, стоящее посреди берега. А за этим ограждением прятались три фигуры в болотно-зеленых ветровках: Оливер, Рик и я.

Я натянула капюшон и посмотрела на браслет часов: прошло десять минут с тех пор, как раздался сигнал тревоги. За эти десять минут мы натянули пояса с патронами, похватали винтовки и выскочили на берег. Часы показывали красные точки, которые приближались от моря прямо напротив нашего дома.

Закапал дождь. Я спустила на глаза водоотталкивающие очки и принялась постукивать по прикладу винтовки. Я нервничала, а еще меня мутило от сумасшествия природы. Казалось, у меня разыгрывается морская болезнь.

– Эл, ты чего, нервничаешь? – спросил Рик. Он надевал перчатки и выглядел откровенно скучающим. Я, конечно, знала, что это всего лишь маска: предстоящее сражение будоражило кровь Рика, он без работы жить не мог. Например, если враги не нападали на нашу часть берега неделю, Рик

начинал изнывать от скуки, становился противно раздражающим и норовил найти драку на свою голову.

Рик был крепким и высоким парнем с коротко стриженными светлыми волосами, которые походили на иглы ежика. Сейчас в его прищуренных глазах плясали искры восторга – вот-вот начнется славная заварушка!

Я помотала головой. Я не нервничала. Вот еще, какие глупости! Я же не в первый раз!

Оливер, сидящий по другую сторону от Рика, оставался спокойным и отстраненным – таким, словно никакого боя не предвещалось. Держа винтовку на коленях, он расслабленно следил в щель деревянного заграждения, но это тоже была маска. На самом деле, все его мысли захватило море.

Море, которое безумным зверем билось перед нами.

Море, откуда вот-вот придут враги.

– А мне кажется, ты нервничаешь, – не отставал Рик. – Ты даже не заметила, как взяла мои очки.

– Ой, – я стянула с себя очки: и впрямь не мои. А я думаю, чего они так болтаются на мне? Я протянула их Рику.

– Да оставь, – поморщился Рик и отодвинул очки вместе с моей рукой. – Но в следующий раз будь внимательнее.

– Ты сам виноват, – я натянула очки обратно. – Постоянно кладешь свое добро в мой чехол.

– Я их не различаю. Думаю, почему это в моем чехле лежат твои очки? И выбрасываю.

Я не сдержалась и цыкнула. Рик невероятен!

– Кстати, Оливер, давай поспорим? – докопался Рик и до Оливера. – Когда, думаешь, появятся наши друзья?

Оливер оторвался от созерцания моря и взглянул на нас. Темные глаза спокойны – в них нет ни следа восторга или радости, как у Рика. От дождя волосы облепили его голову, как шапочка для плавания, и лицо стало выглядеть меньше, чем обычно.

– Даю им еще две минуты, – отозвался Оливер.

– Я – пять, – отозвалась я.

– А я думаю, они вообще не придут, – заметил Рик. – Я давно говорю: надо поменять нашу тарелку. Кажется, она подала неправильный сигнал. Может, наги мимо проплывали, а мы тут выскочили...

– А ты что думаешь, Лиза? – спросила я, надавив на наушник. Я посмотрела в сторону нашего дома – трехэтажного строения, сложенного из серого камня и смазанного из-за стены дождя. На крыше я попыталась рассмотреть рыжее пятно волос Лизы, которая всегда встречала врагов первая со своей снайперкой.

– Что? – услышался рассеянный голос в динамике. – Я вас не слушала...

– Не слушала?! – возмутился Рик. – Опять думала о тряпках? Решила снова всю зарплату спустить на какое-нибудь там платье?!

– Рик, – ядовито отозвалась Лиза, – я делаю со своей зарплатой, что хочу. Я же не гоню на тебя за то, что ты все день-

ги тратишь на мотик или азартные игры...

– Азартные игры? – оживился Оливер и осуждающе посмотрел на Рика. – Рик, мы же договаривались: никаких азартных игр на деньги.

Я тоже взглянула на него и покачала головой. Рик фыркнул:

– Отстаньте вы от меня!

– Между прочим... – сказала Лиза и осеклась.

– Идут? – понял Оливер, и мы с Риком приникли к щели деревянного ограждения.

– Ага.

Они выходили из воды медленно, и волны разбивались о них, словно о камни. Вот, они добрались до берега и выползли на песок. Выпрямились, огляделись, взглянули на наше укрытие.

Эти существа выглядели почти как люди – но только наполовину. От пояса у них начинались огромные змеиные хвосты с мощными плавниками по бокам. На бледных щеках торпорщились жабры, а по всему телу были раскиданы ракушки и наросты. Глаза с вертикальным зрачком, не моргая, смотрели прямо на нас.

Таких полулюдей-полузмей люди называли нагами. В мускулистых руках одни держали копыя, другие – трезубцы, а третьи – сети. Стандартный набор врагов: охотники, воины и плевалыщики.

Вот, один из плевалыщиков дернулся и неуклюже пова-

лился набок – его настиг выстрел Лизы. Второй плевалыщик пошатнулся от ее атаки, но продолжил ползти.

Нагов непросто убить: мало того, что нужны специальные пули, так еще и важно попасть в самое сердце. И то не факт, что получится, так как кожа нагов толстая и пробить ее сложно. Поэтому на работу защитника брали только с сертификатом точного стрелка.

– Дадим Лизе еще один шанс, – сказал Оливер.

На этот раз Лиза попала – и плевалыщик, сраженный ее пулей, упал в песок, запутавшись в собственной сети.

– А теперь выходим, – скомандовал Оливер. – Рик, твои – воины, мои – охотники.

Парни выпрямились и прислонили винтовки на ограждение. Я осталась сидеть и вытащила из-за пояса прибор, напоминающий рогатку. Между «рогов» у него были натянуты медные струны. Я установила рогатку в горизонтальное положение, и она принялась легонько вибрировать.

Парни начали отстреливаться, а я покрутила рогатку туда-сюда – и наконец, обнаружила направление, в котором она тряслась сильнее всего. Ага! Я повесила ее за петлю на руку, взяла винтовку и пошла в нужном направлении.

Рогатка помогает находить источник силы нагов. Его отстраивают наги-тени, которых радар засекает не сразу. Этот источник нужно скорее уничтожить, потому что его нахождение на берегу может привести к трагедии.

А вот и он! Я остановилась и взглянула на сооружение

мне по колено, похожее на муравейник. Оно было обсыпано песком, утрамбовано дождем и выглядело самым невинным образом. Однако магические волны, распространяемые этой штукой, могут сделать нагов еще более неуязвимыми и позвать новых врагов. Называется оно храмом нагов.

Храм нагов уничтожить несложно, но проблема в том, что его охраняют. Те самые наги-тени, которых радар обнаруживает лишь спустя время. Я приложила винтовку к плечу и прищурилась. И увидела их: два полупрозрачных силуэта отстраненно стояли возле храма, и за стеной дождя разглядеть их было не так просто. Поэтому они были опасными противниками: если не успеешь увидеть их, то тебе крышка – они могут убить тебя ядовитым кнутом или подойти и прижать к не менее ядовитой коже.

За спиной я услышала дыхание – это Оливер пришел мне на подмогу, расправившись со своими врагами. Наги-тени шевельнулись и заскользили к нам. Я поймала храм в прицел и выстрелила. Бах! Храм подорвало – ракушки, веточки и песок разлетелись в разные стороны, – из него выкатилась жемчужина величиной с мой кулак и во мраке бури засветилась холодным внутренним светом.

Черт! Жемчужина уцелела!

– Я отвлеку! Займись храмом, – приказал Оливер и начал отходить от меня. Наги-тени повернулись следом за ним, кто-то из них щелкнул кнутом. Я обернулась и увидела, что Рик разбирается с нагом-охотником.

Оливер спустил курок, и наг-тень покачнулся. Я выстрелила в другого, но промахнулась. Одна тень повалилась в песок от выстрела Оливера, а вторая гневно зашипела и повернулась к нему, размахивая полупрозрачным кнутом.

На меня никто не смотрел. Я бросилась вперед и растоптала жемчужину. Она хрустнула и превратилась в серые осколки, а рогатка перестала трястись на моем запястье. В это же время раздалось два глухих выстрела: Оливер и Рик одновременно уничтожили врагов.

Какое-то время мы стояли на своих местах и озирались. Ветер улегся, дождь прекратил хлестать по щекам и спокойно заморосил по сырому песку.

– Кажется, все, – раздался в наушнике голос Лизы. – Больше никого не вижу.

– Отлично, – Оливер опустил винтовку, поднял очки на лоб и только тогда позволил себе улыбнуться. – Славный вышел бой. Молодцы, ребята.

Глава 2. Дом

Скоро дождь прекратился, и тучи ушли вглубь острова. А мы встряхнули мусорные мешки и принялись за работу, которая всегда следует после боя с нагами – за уборку.

Что нам следовало убрать? Нет, не тела нагов – они в течение десяти минут после смерти превращались в лужицы слизи, а затем – в воду. Зато оружие нагов – копья, трезубцы, сети, кнуты – превращалось в ракушки. Например, трезубцы – в круглые красноватые ракушки, а копья – в острые и узкие с зеленоватым блеском. Их-то мы и собирали. Оливер сдавал эти ракушки вместе с отчетом о проделанной работе – в Защитном департаменте это вещественное доказательство о количестве нагов.

К нам присоединилась Лиза. Ее волнистые рыжие волосы ярким пятном выделялись в пейзаже пасмурного неба, серого моря и темного мокрого песка. Ее точеной фигурке завидовала каждая вторая защитница, но никто бы никогда не подумал, что в этом хрупком на вид теле скрыта огромная сила. Все это – благодаря регулярным тренировкам.

– О, смотрите-ка! Наконец, наша принцесса покинула башню, – обрадовался Рик. У него на груди виднелось пятно: плевков нага прожег материал. Лиза заметила дырку и вздохнула:

– Посмотри на себя, Рик! Ну сколько можно штопать твою ветровку? Можешь хотя бы иногда не подходить к ним так близко?

– Сказал человек, который все бои отсиживается на крыше, – проворчал Рик.

– Ребята, хватит, – развел их Оливер. – Давайте скорее закончим и пойдем ужинать.

Это он правильно. Рик и Лиза могут спорить до скончания веков: у обоих за время совместной работы сформировалась взаимная неприязнь. Обоим почти ничего не нравилось друг в друге, и при встрече они цеплялись, словно два репья. До драк, конечно, не доходило – куда хрупкой Лизе против высокого и плечистого Рика, – но иногда в ее зеленых глазах горел такой огонь, что я бы, пожалуй, поставила на нее.

Оливер постоянно их разнимал. На его месте мне бы до смерти надоело это неблагодарное дело, но Оливер проявлял чудеса терпения. Из нас четверых он был самым спокойным, самым терпеливым, самым рассудительным и, пожалуй, самым надежным. Именно поэтому его назначили лидером команды №12.

– Эл, кажется, сегодня твоя очередь готовить? – спросил Рик, оказавшись рядом. – А что ты сегодня приготовишь? Серьезно, Эл, спаси, я так устал от стряпни Лиз...

Вообще-то меня зовут Элира, но ребята частенько называли меня коротко Эл. Сокращенными именами проще было перекидываться во время боя: Риколус – Рик, Лиза – Лиз,

Элира – Эл... Только Оливер не подпадал под общее правило и не позволял никому ни сокращать своего имени, ни коверкать его. Не знаю, почему, но никто не спрашивал.

– Это зависит от того, что ты сегодня утром купил в магазине, – усмехнулась я.

В нашей команде я считалась главным кулинаром. Лиза готовить не любила, Рик и Оливер предпочитали долго не возиться на кухне. А мне нравилось. Учитывая нашу нервную работу, процесс готовки успокаивал и привносил в будни упорядоченность.

Мы собрали все ракушки и понесли пакеты домой. В это время на горизонте показалась вечернее солнце, серые стены окрасились в оранжевый цвет, сверкнула в лучах табличка «№12». Наш дом – трехэтажное строение с балконом на крыше – был обнесен железным забором, а на заднем крыльце разросся сад из перепутавшихся яблонь. Никто за ним не ухаживал, только Лиза выращивала на дальней грядке Рыбий Ус – растение, из корней которого мы делали зелья. Дом стоял один на всю виднеющуюся округу. Перед ним проходила асфальтированная дорога и шла вдоль моря, опоясывая весь огромный остров; сзади шумел сосновый лес.

Дом, милый дом...

У всех защитников одинаковые дома, похожие на наш: каменные, трехэтажные, с небольшим садом. Каждый такой дом по количеству комнат и ванных рассчитан на четырех защитников. Исторически сложилось, что команды состоят из

четыре человек: трое зачищают, еще один взрывает храм. Меньше – хуже, больше – неудобно. Поэтому четверка – это золотой стандарт, согласованный Защитным департаментом.

Теперь представляюсь и я. Меня зовут Элира, я защитница команды №12 и вот уже год живу на острове Дагаз. Я невысокая, плотная девушка. Русые волосы убираю в хвост, предпочитаю удобную неброскую одежду. Мне пятнадцать лет, и я самая младшая в нашей команде. Лизе и Рикку по шестнадцать, нашему лидеру Оливеру – семнадцать. Мы живем под одной крышей в доме №12 и защищаем остров от нападения нагов.

– Ох, черт, мне еще сегодня посуду мыть... – пробормотал Рик, когда мы вошли в дом. По пустому коридору поскакало эхо от упавших мешков, скинутой обуви и прислоненных винтовок.

В конце коридора начиналась лестница на второй этаж. Слева обозначился дверной проем, который вел в кухню, справа – в гостиную.

– Я пошла в душ, – сказала Лиза и бросилась вверх по лестнице.

– Я уберу винтовки, – буркнул Рик.

– Я готовить, – я зашагала в кухню.

– Отлично, а я напишу отчет, – сказал Оливер, проходя вслед за мной на кухню. На большом столе лежал раскрытый ноутбук. Когда прозвучала тревога о приближении нагов, мы как обычно кинулись кто куда: переодеться, прыгнуть в пояс,

взять винтовки... Тут уж не до ноутбука.

Я принялась за готовку, а Оливер стал печатать отчет для нашего куратора: сколько было нагов, как они себя вели и так далее. Не знаю деталей, сама я отчетов никогда не писала и не читала.

Итак, мы – защитники. Защитники охраняют остров от морской угрозы – нагов. Откуда эти наги появились? Никто точно не знает, но говорят, что впервые о существовании полулюдей-полузмей человечество узнало около ста лет назад. С тех пор выяснилось несколько вещей: а) наги нацелены на уничтожение людей, и с ними невозможно договориться; б) они, видимо, неразумны; в) они нападают лишь на несколько островов мира, а остальные земли не трогают; г) их можно уничтожить точным ударом в сердце; д) их яд очень опасен для людей – особенно, взрослых. Для нас, подростков и детей, яд был не так страшен. Но чем старше ты становился, тем больше было шансов умереть от слюны плевалщика.

С нагами как только не боролись. Сначала хотели договориться, потом строили высокие стены и копали глубокие рвы с кольями – даже делали линию заградительного огня. Но ничто не останавливало их от наступления на остров: по стенам они поднимались ловко, рвы с кольями преодолевали быстро и безболезненно, а через огонь проходили, будто его не было. В итоге после нескольких печальных прецедентов Император решил, что эффективнее использовать защитников. С тех пор рвы не копают, а стены на берегах не возводят.

Зато нанимают защитников. Нас.

– Слушай, Эл, а ты мясо пожаришь? – с надеждой спросил Рик, входя в кухню. На его волосы было небрежно накинуто полотенце, а сам он переоделся из спортивной формы в рваные джинсы и чистую футболку.

Я только открыла рот, чтобы ответить, как на улице слышался гул мотоцикла. Рик тут же исчез с порога кухни – побежал в гостиную посмотреть, кто там едет. Привычка у него такая – смотреть на все мотоциклы, проезжающие мимо. Когда гул мотора затих вдалеке, Рик вернулся на кухню, упал в кресло и сказал:

– Желтый И-250. Кажется, твой дружок Лас ездит на таком мотике, Эл?

Я возилась с картошкой и чуть не порезала пальцы, когда Рик сказал «твой дружок». Лас – защитник на участке №14, и так получалось, что мы постоянно где-нибудь пересекались: в очереди в магазине, на пробежке или на мероприятиях. Но он не был моим дружком, честное слово!

– Да, кажется у него какой-то такой мотик, – в кухне появилась Лиза. На ее голове возвышалось полотенце, а сама она была закутана в белый халат с сердечками.

– Выпендрожник, – беззлобно заметил Рик и взглянул на Лизу. – Эй, это же мое полотенце, нет?

– У тебя их итак слишком много, – Лиза уселась в свободное кресло рядом с Оливером. Оливер сосредоточенно печатал. – А ты, Эл, не слушай Рика. Лас – славный парень и

к тому же обаятельный.

Я молча добавила в кастрюлю нарезанной морковки. Мой ответ не был нужен: что бы я ни говорила, Рик и Лиза продолжали считать меня и Ласа парочкой голубков.

– О, ну конечно, Лас у нас обаяшка! – фыркнул Рик.

– Он вежливый и добрый и уж точно не дерется с каждым встречным, – Лиза закинула ногу на ногу и посмотрела на руки Рика, усеянные синяками и царапинами.

Оливер прекратил печатать и закрыл ноутбук. Рик обратился к нему:

– А ты что думаешь, старина?

– О чем? – спросил Оливер. Как всегда, работа поглощала все его мысли, и он не слышал, о чем мы говорили.

– О Ласе. Что думаешь об этом парне?

– Хороший защитник и лидер команды №14, – отозвался Оливер. – Физическая подготовка у него на высоте. Кстати, Рик, тебе бы поучиться у него усердию к тренировкам.

– Да ну вас всех... – пробурчал Рик и сполз с кресла, расставив в проход длинные ноги.

Остаток вечера каждый провел по-своему. После вкусного (не буду скромничать) ужина мы переместились в гостиную: я читала книжку, Лиза смотрела глянцевый журнал, Рик играл в приставку с Оливером. Потом Оливер принес свой ноутбук и сел читать: кажется, это снова были отчеты других защитников, опубликованные в общем доступе.

– Да что б тебя!.. – крикнул Рик, когда очередной босс

уничтожил его персонажа.

Я взглянула в его затылок и улыбнулась. Все было так хорошо, так по-домашнему. Мышцы ныли после удачной зачистки берега. Кажется, я нашла себя и свою семью. Да, я могла с уверенностью заявить, что год назад нашла на острове Дагаз дом...

...после того, как потеряла все.

Глава 3. То, что случилось год назад

Первое воспоминание из детства – папа, протягивающий игрушечную винтовку. Он привел меня в магазин и предложил выбрать все, что я хочу. В итоге я вышла с этой винтовкой довольная и гордая собой.

Мой папа был защитником. В прошлом. Потом он стал слишком уязвимым для яда нагов и, взвесив хорошенько плюсы и минусы, решил, что с него хватит. Он переехал на материк, на который наги не нападали, и вознамерился зажить спокойной жизнью. Тут же он встретил маму, и они поженились.

Мама... ах, какой она заваривала ароматный чай! Я до сих пор помню этот запах: сладкий, душистый, он пропитывал наш дом.

Еще у меня был старший брат. Его звали Марко. Папа учил его драться и стрелять из винтовки. В нашей школе Марко был звездой: его все любили и почитали, а он готовился уплыть на остров Дагаз и стать защитником. Я была глупой первоклашкой, и меня никто не обижал только из-за Марко: он вовремя появлялся и всегда выгонял хулиганов прежде, чем те начинали доставать меня или вымогать день-

ги. Часто я слышала от него фразу: «Ты не одна, Элира. У тебя всегда есть я».

На свой десятый день рождения Марко погиб. Просто уснул и не проснулся. Семилетняя я рыдала у его кровати и трясла за холодное плечо, не желая верить, что брат – мой непобедимый и несокрушимый брат, который готовился уплыть на остров и который говорил «ты не одна» – умер. Вскоре родители с посеревшими от горя лицами увели меня от его кровати. Потом были похороны, и солнце словно издевалось, освещая мир безжалостно ярким светом. Так, словно все было хорошо.

Но все не было хорошо. Я осталась одна. На тот момент я не ожидала, что может произойти что-то хуже.

Я обезумела. Я принялась тренироваться, как брат: стрелять из винтовки, драться, бегать. Родители поддерживали меня во всем, видя, что я пытаюсь стать похожей на Марко. Каждый раз, приходя из школы, я первым делом шла упражняться: отрабатывать стрельбу из винтовки – снайперской или стандартной, – потом шла на пробежку или делала силовую. Я тогда словно ослепла! Для меня больше ничего не существовало – ни друзей, ни родителей – одни только надежды о том, что однажды я уеду на остров Дагаз и стану защитницей.

В двенадцать лет я впервые столкнулась с нагами. Папа летел по делам на остров Кано и взял меня с собой. Мы жили в доме защитников, его старых приятелей, и дождались на-

падения нагов. Когда я взглянула на двухметровые фигуры полулюдей-полузмей, выходящие из моря, у меня все внутри затряслось. Рогатка, которую мне доверили, тряслась больше от моих рук, чем сама по себе, так что я не сразу определила, в какой стороне находится храм. А когда определила – сообщила взрослым и бросилась на поиски. Первое мое дело было успешным, и папины друзья еще долго хвалили меня и восхищались быстротой и слаженностью. Мы жили на острове Кано месяц, и я побывала еще на нескольких стычках с нагами.

Я обрела уверенность в себе. Такие ужасные на первый взгляд, наги оказались не слишком-то способными на суше – особенно, когда уничтожишь их источник силы – храм. К тому же, они были безмозглыми и просто перли и перли на берег безо всякой стратегии.

Мы вернулись на материк. Родители стали готовиться к переезду на остров Дагаз вместе со мной. Когда мне исполнилось четырнадцать, мы продали дом, собрали вещи, погрузили их на корабль и поплыли. Мое сердце трепетало – я была уверена, что на правильном пути. Я должна стать защитницей, как того хотел Марко! Наверное, он смотрит на меня сейчас с небес и улыбается...

Так я фантазировала, пока мы плыли. На третий день началась буря. Говорят, ее ничего не предвещало. Капитан был настроен оптимистично, если бы не одно «но»: на корабль пробрался наг-охотник. Он убил капитана, и папа застрелил

его. Корабль несколько раз тряхнуло, словно кто-то схватил его гигантской рукой, а потом мы налетели на подводную скалу.

И пошли ко дну. Кругом бились огромные волны, соленые брызги летели в лицо и за шиворот. Я сидела в каюте, в которой меня оставил папа, и дрожала от страха. Когда сверкнула молния, мне показалось, что я вижу за бортом светящиеся змеиные глаза. Загрохотал гром, и я выскочила на палубу.

Меня тут же смыло высоченной волной. Я погрузилась в холодную воду, пыталась выплыть, но волны топили меня. В конце концов, воздух в легких закончился.

...Очнулась я на берегу. Как сейчас помню: голова трещала, в горле пересохло, а одежда превратилась во что-то невообразимое. Было утро. Я огляделась и увидела сосны, песок и линию железного забора вдалеке, отгораживающую дорогу от берега. На пляже я была одна.

Я тупо уставилась на безмятежно спокойное море. Я не знала, живы ли родители, и что-то внутри подсказывало: нет.

– Не стоит сидеть так близко к воде, – вдруг услышала я чей-то голос. – А то появятся плевальщики, накинут на тебя сети и утащат на дно.

Я обернулась. Из-за ближайшей сосны ко мне шагнул парень лет пятнадцати. Одет он был обычно: в джинсы, кроссовки и свитер. У него были непослушные темно-каштановые волосы, которые он, похоже, старался пригладить расческой, и внимательные темные глаза. Он был строен и ху-

дощав.

Когда я обернулась, он остановился на мгновение, и на его лице промелькнуло что-то вроде узнавания. Так бывает иногда, когда встречаешь знакомого человека. Потом он вновь стал спокойным и уверенным и подошел ближе.

Мне было на все наплевать. На этого парня, на его дурацкую реплику. Он не представлял, насколько прав! Наги напали на корабль и утащили на дно моих родителей! Я сказала:

– А ты наверное бунтарь, раз гуляешь возле самой воды, несмотря на запрет.

Было совершенно очевидно, что я попала на остров с нагами. Иначе зачем этому парню говорить про плевалыщиков? Наверное, я добралась-таки до острова Дагаз...

– Может быть, – парень обошел меня и присел передо мной на корточки. – Слушай, ты можешь быть самой бесстрашной девчонкой на свете, но если будешь сидеть здесь, то скоро околеешь.

Голос спокойный, тон участливый, но я смотрю в темные глаза и никак не могу понять, что же за ними скрывается.

Я немножко удивилась. А где все эти вопросы: что с тобой? Как ты себя чувствуешь? Ты не ранена? По моему виду же понятно, что я не просто плавала в открытом море. Я промолчала, надеясь, что он уйдет. Зачем? Сама не знала...

Он не ушел и сказал:

– Пойдем со мной. Я провожу тебя. Куда тебе надо?

Я понятия не имела, куда мне надо. Родители собирались

купить дом на месте... Вдруг они живы?! Куда они пойдут, когда очнутся на берегу после кораблекрушения? Наверняка в город, в Главный Дворец.

– Мне нужно в Главный Дворец, – сказала, наконец, я и поднялась. Ноги были на удивление твердыми.

Парень тоже поднялся и мягко спросил:

– Как тебя зовут?

– Элира, – ответила я и подумала, что после этого он скажет свое имя.

Он не сказал.

Мы пошли к Главному Дворцу. Это оказался тот самый остров Дагаз, о котором грезил мой брат Марко.

Глава 4. Соседи

На следующий день после нападения нагов я проснулась в семь и несколько минут смотрела в голубой квадрат окна. Затем оделась, стянула волосы в высокий хвост, сделала зарядку и вышла из комнаты.

В дверях кухни я столкнулась с Оливером. Я не удивилась, что он уже на ногах, выглядит бодрым, а его рубашка идеально выглажена – Оливер всегда просыпается раньше всех.

– Доброе утро, Эл, – он потеснился, уступая мне дорогу. – Если будешь варить кофе, сделай мне тоже. Спасибо.

Я сонно кивнула, а он прошел мимо меня и вбежал по лестнице. Зачем ему кофе? Вон бодрый какой, будто совсем недавно выпил чашек пять.

Я заварила кофе, разлила по кружкам и уселась перед окном, пощипывая булочку. Яблони в свете утреннего солнца выглядели изумительно: если бы я умела рисовать, непременно бы запечатлела. Вместо этого я взяла каталог с новейшими приспособлениями для защитников и уткнулась в него. Вскоре спустилась Лиза: она поприветствовала меня, взяла из вазочки яблоко и принялась его жевать.

Часам к девяти подтянулся Оливер – пить свой остывший кофе. Он невозмутимо взял чашку, пристроил ее на подлокотнике кресла и стал что-то печатать на ноутбуке.

В десять у нас тренировка. В это время Оливер выгоняет нас в любую погоду – если, конечно, наги не застает врасплох. Рик дрых до последнего и спустился, когда мы готовые стояли в прихожей. Он накинул ветровку, зарядил винтовку и параллельно зажевал банан, пока мы хлопали по карманам, проверяя, все ли взяли.

Обычно на тренировках Оливер заставляет нас бегать по берегу вдоль дороги, чтобы мы не отвыкали от песка, и придумывает для этого разные формы: на время, без времени или с заряженной винтовкой. Иногда мы вытаскиваем на берег пластиковые мишени в виде нагов и стреляем по ним, работая над точностью. Есть у нас и ночные тренировки – для нагов неведомы слова «темнота» или «спать», поэтому мы должны быть готовы и к ночным боям. На такие тренировки (и бои) мы выходим с дополнительным снаряжением: очками ночного видения.

На этот раз Оливер придумал что-то вроде веселых стартов, какие устраивают для школьников: бежать до предмета, взять его и бежать обратно. Только вместо школьных кеглей у нас винтовки, и при этом надо успеть зарядить их, выстрелить в сердце мишени и только потом бежать обратно. «Веселые старты» закончились тем, что Рик и Лиза принялись обкидываться песком – до тех пор, пока не попали в глаза Оливеру. Оливер молча ушел домой умываться, а когда вернулся, то устроил нам жесткую силовую.

Домой мы брели, волоча ноги. На следующий день после

наступления нагов Оливер всегда делает тренировку самой тяжелой, потому что тогда самая маленькая вероятность повторного нападения. Сегодня, несмотря на покрасневшие от песка глаза, Оливер выглядел довольным. Видимо, время на секундомере его удовлетворило.

Мы перелезли через невысокий железный забор, ступили на асфальт и развернулись к своему дому. И тут за нашими спинами раздался голос:

– Кого я вижу? Это же бесподобный Оливер и его великолепная команда!

Мы обернулись и увидели их. Широким, марширующим шагом к нам шли четверо крупных парней. Ярко-красные ветровки, оранжевые кроссовки для бега по песку. Это была команда защитников с соседнего участка. Всем, как и Оливеру, лет семнадцать, но, в отличие от Оливера, все супер-высокие и суперплечистые.

Их главарь, радостно оскалившись, оглядел наши старые спортивные костюмы и остановился. Я прямо-таки видела, как его распирает гордость за свою фирменную одежду.

– Ну, чего молчите? – спросил главарь. – Мы же соседи, а соседи должны хотя бы изредка обмениваться новостями, верно?

– Слушай-ка, чертов ты сосед... – начал было Рик, но Оливер остановил его, подняв ладонь вверх. Сказал:

– Нам не о чем разговаривать, Генри. Вряд ли тебя интересуют наши дела, а если хочешь обсудить погоду, это не к

нам.

– Да вижу я, как у вас дела! Даже спрашивать не надо, – Генри презрительно нас оглядел. – Сплошное старье. И винтовки паршивые. Небось, еле концы с концами сводите, а?

Я осмотрела команду Генри. Все одеты в фирменную одежду: облегающие черно-красные костюмы защитников, которые не промокают от самого сильного ливня; кроссовки, в которых удобно бегать по песку. И винтовки. Новенькие, яркие, с последними наворотами, на которые я недавно пускала слюни, листая каталог. Единственное, что отличало Генри от остальных, это то, что его винтовка покрашена не в черный цвет, а в красный. И, пожалуй, большее бахвальство.

Оливер спокойно посмотрел в глаза Генри, Рик покраснел от гнева, на его шее вздулась жилка. Я же молча наблюдаю: мне не нравился Генри, но мне не хотелось броситься на него, как Рику.

Разрушила напряженное молчание Лиза. Она надменно – так, как могла только она – хмыкнула и произнесла:

– Генри, не пора бы тебе поспешить на свой золотоносный берег?

Генри широко ей улыбнулся:

– Лиззи! А ты хорошеешь с каждым днем! Жаль только, что одежда для такой красоты не та...

Вот ведь прицепился к одежде...

– Могу я спросить, Генри, что ты делаешь на моем участке? – поинтересовался Оливер.

– Мы с ребятами бежали мимо, – оскалился Генри. – Увидели вашу тренировку и решили: дайте-ка глянем.

– Отлично, а теперь можете проваливать, – заметил Оливер. – Не думаю, что тебе можно так далеко отходить от своего опасного берега. В отличие от нас.

Услышав это, Генри побледнел от гнева и воскликнул:

– Нашел, чем хвастаться – спокойным берегом! А вот у нас практически каждый день облавы! Мы едва отдохнуть успеваем от одной до другой заварушки, когда как вы здесь можете неделями чай попивать!

Это правда. Участок Генри и его команды – самый беспокойный на острове: наги там могут появиться даже в такой солнечный и безмятежный денек, как сегодня. Кстати, именно благодаря их частым визитам эти ребята так разбогатели и теперь разгуливают в фирменных костюмах защитников, с классными винтовками за плечами. А вот то, что мы неделями чай попиваем, маясь от безделья, – неправда. Раза два в неделю мы железно ходим на битвы с нагами.

– Не смеем вас задерживать, – Оливер развел руками. – И, пожалуйста, Генри, не приходи сюда больше. Я не хочу видеть тебя на моем участке.

Генри скрипнул зубами:

– Ох, научить бы тебя манерам...

– Давай же! Научи! – Рик шагнул вперед и встал на одной линии с Оливером.

Некоторое время он и Генри сверлили друг друга взгля-

дами. А потом вмешалась я:

– Рик, да брось ты его! Пошлите домой.

Теперь Генри взглянул на меня. Когда он посмотрел мне в лицо, его глаза поменяли цвет с голубого на какой-то зеленоватый, стали мягкими и теплыми. Я передернула плечами. Когда Генри смотрит на меня, мне всегда неуютно, словно меня поймали с поличным и осветили прожектором.

– Элира... девочка, взявшаяся непонятно откуда... Признаться, я удивлен, что ты до сих пор не сбежала от Оливера. Да и вы все, – он посмотрел на Рика и Лизу.

О чем он? Зачем мне сбегать от Оливера? При каждой встрече несет какую-то чушь!

Оливер среагировал спокойно, а Рик воскликнул:

– Слушай ты, феньк ползучий! Я тебе сейчас накостыляю за такие дебилские речи!

Спешу разъяснить: феньк – это слизь, которая остается после смерти нага. Слово цензурное, но за столом я бы использовать не рекомендовала.

– Да не разговаривай ты с ним! – Лиза ухватила Рика за локоть и, не дав замахнуться, оттащила от Генри. Я подбежала и помогла ей, а Оливер успел еще что-то сказать нашим соседям.

Когда мы отошли от Генри на безопасное расстояние, Рик скинул наши руки и буркнул:

– Дали бы хоть разок съездить по его поганой физиии!

– Съездишь еще, – ляпнула я.

– Что, правда? – Рик изумленно посмотрел на меня.

– Когда в следующий раз выйдешь на сражение, можешь представить, будто наг это Генри... – на ходу придумала я.

– Да ну тебя, Эл! – хмыкнул Рик и потопал дальше.

Мы с Лизой подождали, пока нас догонит Оливер. Лицо у него было непроницаемое, и для нас осталось загадкой, чем завершился диалог с Генри. Впрочем, мордобоем дело не закончилось, и я рада – по крайней мере, наполовину.

– Чего он тут ошивался? – спросила Лиза, а я молчаливо присоединилась к ее вопросу. Генри – и тем более, со всей своей бандой – старался обходить наш «захолустный райончик» стороной. Даже на тренировочных пробежках.

– Не знаю, – ответил Оливер. – Но шел он с нашего берега.

– Просто решил похвастаться своим великолепием перед соседями, – Лиза сморщила носик. – Вырядился, как индюк надутый, и решил нас подоставать. Разве дураков разберешь?

Но Генри был вовсе не дурак. И оказался на нашем берегу в тот день не просто так. Как жаль, что мы поняли это слишком поздно...

Глава 5. Пропущенный храм

Всем известна судьба острова Альгиз. Альгиз – самый маленький среди четырех островов, на которые направлена атака нагов. Жители покинули его почти сразу, как только появились враги. Теперь Альгиз весь застроен храмами, и наги копошатся на нем, словно черви в грязи. Они просто отобрали землю у людей, как будто им мало морских глубин!

Чтобы предотвратить подобный сценарий на остальных трех островах, на берегах размещают защитников. Их дома стоят в интервале два километра друг от друга по всему периметру острова, а обычные люди селятся дальше от моря и нагов. Я могу с уверенностью сказать, что, не будь где-нибудь такого дома с вооруженными защитниками, наги давным-давно добрались бы до жилых домов, а там и до «поглощения» острова недалеко.

Тем не менее, охраняя остров Дагаз, мы никогда всерьез не задумывались, что наги способны захватить его. Просто жили в потоке, работали, словно часы – по одной и той же проверенной схеме. Кто бы мог подумать, что скоро на острове начнут происходить странные события, и наша схема в них просто не впишется?

Сегодня был чудесный пасмурный день. Дождь тихонько моросил по крыше, когда мы с Лизой выкатили на дорогу ве-

лосипеды. Лиза натянула капюшон, я же наоборот подставила лицо дождю. Как приятно ощущать на коже мокрые капли! Как приятно вдохнуть в себя этот воздух, напитанный влагой и сосновым ароматом! Как же я счастлива!..

– Жесть какая, – проворчала Лиза, затягивая шнуровку капюшона. – Опять у меня все волосы перепутаются и будут торчать в разные стороны.

Мы собирались в ближайший магазинчик, торгующий ингредиентами для алхимии. Большая часть команд заказывает зелья, в которых вымачиваются пули, но у нас есть Лиза, а ей под силу изготовить его самостоятельно. В подвале дома Оливер оборудовал для нее специальную лабораторию; сама Лиза посадила в саду под спутанными яблонями Рыбий Ус. Нам остается только закупать ингредиенты, которые стоят гораздо дешевле, чем уже готовые зелья. Так что с Лизой нам повезло.

Чтобы добраться до магазинчика алхимии, нужно ехать вдоль берега, пока дорога не свернет вглубь острова. Сворачивала она за участком №14, так что нам предстояли пересечь два участка защитников: Генри и Ласа.

– Может, заскочим к Ласу поздороваться? – пихнула меня локтем Лиза. – Думаю, он нам обрадуется.

Ну вот, опять она! Я еле удержалась, чтобы не закатить глаза. Сколько можно сводить меня с Ласом?

– Ой, да перестань, Эл, – Лиза перекинула ногу через раму велосипеда. – Лас же лапочка, хватит стесняться!

– Лиза, – я улыбнулась ей, – у нас есть дела поважнее.

Я первая покатила вперед. Спустила со лба очки и ощутила, как дождь сильнее забил по лицу. Какое блаженство! Этот воздух, напоенный влагой, этот дождь!.. Скоро Лиза меня догнала, и мы поехали рядом. Справа от нас покачивалась полоса сосен, слева – шумело море, а впереди разворачивался идеально гладкий асфальт. Что еще нужно для счастья?

На участке №13 мы заметили одного из громил Генри. Он стоял спиной к нам и смотрел в сторону моря. Громила показался мне даже больше, чем вчера, когда мы видели его вместе с Генри. На участке №14 было пустынно: ни нагов, ни защитников. Вскоре мы с Лизой свернули на дорогу, ведущую вглубь острова. В магазинчике алхимии мы купили необходимые ингредиенты, уложили их на багажники и поехали обратно.

За те двадцать минут, что нас не было, на участке №14 кое-что изменилось. Берег оживился: возле железного забора в ряд стояли разнокалиберные мотоциклы. Мы остановились и посмотрели на берег. Там что-то происходило. Толпились люди, виднелась полицейская форма, мелькали ветровки защитников.

– Пойдем глянем, – позвала я и прислонила велосипед к железному забору. Перемахнула через невысокую ограду. Лиза последовала моему примеру.

Едва мы приблизились, как дорогу нам перегородили двое мужчин в серой полицейской форме.

– Куда собрались, малявки? – буркнул правый.

Мы могли бы показать им значок, удостоверяющий, что мы защитники, но едва ли это помогло бы. Поэтому мы застыли перед двумя полицейскими, не зная, что сказать. Единственное, на что я была способна, это:

– Там... наши друзья...

Тем более, это было правдой. Из-за плеча левого полицейского я видела кудрявые волосы цвета соломы и бирюзовую ветровку. Там был Лас, мой старый добрый приятель. Еще я увидела Генри: он стоял к нам спиной, его черные волосы были всклокочены, а на плече висела красная винтовка. Он громко разглагольствовал:

– Это полностью твоя вина, Лас! Какого черта ты можешь быть нашим соседом, объясни мне?! Ты даже не способен надежно прикрыть фланг!

– Друзья, не друзья, нам без разницы, – отозвался полицейский. – Идите-ка лучше отсюда, девочки.

Лас заметил нас и сделал знак, чтобы мы уходили. Лицо у него было озабоченное, на нем не было и следа привычной, солнечной улыбки. Карие глаза не блестели озорством, они словно потухли.

Мы с Лизой отошли на какое-то расстояние и сели на песок. Минут через десять «собрание» на берегу закончилось, и полицейские потянулись прочь под руководством человека в плаще. Тот на ходу запихивал в грудной карман кожаный блокнот. Сразу же за ними пошел Генри. На берегу остались

только Лас и его команда. Их фигуры выглядели растерянно.

Полицейские прошли мимо, не удостоив нас взглядом. Кажется, они были из Защитного департамента – того самого, который являлся главным контролирующим органом для защитников. Они разрабатывали правила, которым мы обязаны следовать, проводили аудиты и каждые полгода проверяли нас на профпригодность.

Полицейские из Защитного департамента уселись на черные мотоциклы и с ревом укатили.

Генри заметил нас. Лиза крикнула ему:

– Что, Генри, опять проблемы с соседями?

Тот ухмыльнулся и прошел мимо. Я старалась не смотреть на него – не хотелось в очередной раз поймать его странный взгляд.

– Ну что, пошли? – предложила я, когда Генри отошел на достаточное расстояние.

Мы пошли. Ребята из команды №14 стояли растерянные и о чем-то негромко переговаривались.

– Простите, что мешаем... но у вас все в порядке? – несмело начала я, едва мы с Лизой приблизились.

Команда Ласа состояла из двух парней и одной девочки. Имена парней я никак не могла запомнить, а девочку звали Лия. Ей было четырнадцать лет, и она носила смешные коротенькие косички.

– Ох, Элира, Лиза... не стоило вам приходить, – пробормотал Лас.

– Что тут делал Генри? – спросила Лиза. – Если он доставляет тебе проблемы, Лас, мы могли бы...

– Генри считает, что мы по какой-то причине не устранили храм на нашей территории. Как видите, мы почти рядом с его участком, так что у него есть причины разоряться, – Лас вздохнул, провел ладонью по лицу. – Очень странно. Вчера у нас была защита, и мы убрали все храмы, которые удалось воздвигнуть нагам. Верно, Лия?

Лия кивнула. Она, как и я, была ответственна за обнаружение и уничтожение храмов.

– Но сегодня на нашей территории появляется храм. Он не успевает приманить нагов, потому что доблестная команда Генри подрывает его.

– Почему они? – удивилась я.

Лас взглянул на меня потухшими глазами:

– Потому что, Элира, они как обычно сражались с нагами, и их рогатка уловила магические колебания. Здесь они нашли храм. Просто храм, даже нагов-теней не было. Это очень странно...

– Так, может, наги пришли сюда с участка Генри, – предположила Лиза. – И построили тут свое добро. Им какое дело, чья это территория.

– Да, я тоже так подумал... – Лас вздохнул. – Но следы ведут с другой стороны. С нашей стороны. Генри сумел убедить полицейских в том, что вина – моя. – Он развел руками. – Сами понимаете, что полагается за пропущенный храм.

Увольнение. Уход с позиции лидера или даже защитника. Лас был печален, уголки его губ опущены, а я не могла поверить, что это не маска. Нет, Лас веселый, радостный, солнечный!

– А что радар? – спросила я.

Радары стояли на каждом доме защитников. Они были направлены в сторону моря и охватывали весь участок. Когда наги приближались к берегу, радар фиксировал их магическое волны и посылал сигнал на браслет. Браслет начинал жужжать и дико трястись, так что защитники не пропустили бы тревогу, даже если бы провалились в глубокий сон.

– Сигнала не было. Вот что странно.

Когда мы возвращались домой, я думала. Все действительно было странно. Одинокий храм без нагов-теней. Никакого нападения. Либо радар Ласа сломался, либо...

– Эй! Стоять!

Я очнулась и еле затормозила. Мы мчались по участку №13 и приближались к дому Генри. Сам Генри стоял у нас на дороге, расставив руки в стороны, словно собирался обнять.

– Ты что, debil?! – взвизгнула Лиза. Она резко дала по тормозам и едва сохранила равновесие.

– Что вы там пытались выяснить? Решили пожалеть беднягу Ласа? – Генри как ни в чем не бывало сложил руки в карманы.

– А ты что? – напала в ответ Лиза. – Приперся, орал, как резаный! Нельзя, что ли, решить дело без полицейских?

– Они мои соседи, Лиззи, – процедил Генри, старательно глядя на нее и только на нее. – От их работы зависит наша общая безопасность. Если Лас не способен защищать свой участок, тогда что он вообще делает в лидерах?

Тут уж я не выдержала – стало обидно за Ласа. Сказала:

– Генри, ты рубишь с плеча. Прежде, чем судить, нужно разобраться.

Генри взглянул на меня. Что-то в его лице дрогнуло. Он прошептал:

– А я и пытаюсь разобраться, Элира...

– Эй, Генри! – вновь привлекла его внимание Лиза. – Почему ты так себя ведешь? Почему ты первый заметил храм? Почему радар Ласа не зафиксировал нападение нагов?

Генри побледнел и прошипел:

– Напекаешь, что это моих рук дело?

– Все это очень странно, так что...

– Лиззи, – Генри вдруг схватил ее велосипед за руль, и Лиза вздрогнула. Он приблизил свое побелевшее лицо к ее лицу и спросил, – каким, скажи мне, образом я могу создать магический храм нагов?

– Я тоже хочу это знать, – Лиза твердо встретила его взгляд.

Генри тряхнул велосипед. Лиза вскрикнула и упала, сверху на нее повалился ее же велосипед. Я соскочила со своего «коня» и бросилась на подмогу подруге. А Генри, стоя над нами, пробормотал:

– Еще раз услышу от тебя такое, Лиззи, и не посмотрю, что мы когда-то были коллегами. – Он хмыкнул и повернулся к своему дому. Когда мы встали, он уже скрылся в дверях.

Глава 6. Рассуждения о храме

– Ты... когда-то была с Генри в одной команде? – изумился Рик, едва мы с Лизой договорили.

Из-за странного происшествия на участке №14 мы с Лизой опоздали на тренировку. Поначалу Оливер обвинил нас в непунктуальности, но когда увидел наши лица, потребовал рассказать, что произошло.

Мы уселись на кухне за столом и все рассказали. И Рик удивился, узнав, что Лиза когда-то работала защитником вместе с Генри.

– Да, – Лиза отхлебнула сока из стакана.

Значит, Рик тоже не знал... а Оливер? Я бросила на него взгляд из-под ресниц, но ничего не смогла прочесть по его бесстрастному лицу. Может быть, знал. Даже скорее всего. Какая разница? Главное сейчас – этот злосчастный храм, появившийся непонятно откуда!

– Если радар Ласа исправен, то как он не зафиксировал магические волны нагов? – размышляла я. – Если это были только наги-тени, то радар мог не успеть их засечь, допустим. Но почему наги тут же покинули свой храм? Они же не отходят от него дальше чем на несколько метров! Почему Генри обнаружил храм?

– Да, случай нерядовой, – Оливер катал патрон по скатер-

ти и на нас не смотрел. – Что там говорил Генри?

– Орал, что у него паршивые соседи, в основном, – пожалала плечами Лиза. – И что за них приходится убирать храмы.

– Сумасшедший придурок! – буркнул Рик и сжал кулак.

Это мы еще не рассказали, как Генри тряхнул велосипед с Лизой и уронил ее. Тогда бы он точно пошел с ним драться.

– А храм был настоящим? – Оливер оторвал взгляд от столешницы.

– Этого мы не скажем, – отозвалась я. – Когда мы пришли, уже ничего не было. Думаю, Лас тоже об этом подумал... значит, все-таки настоящий...

– Что ты там надумал, босс? – спросил Рик. Оливер уставился в окно, взгляд его застыл в одной точке.

Оливер вернулся к нам. Сказал:

– Из того, что я услышал, причины странного появления храма всего две. Первая – в радаре Ласа. Возможно, он был неисправен. Вторая – в Генри. Лиз права: с чего бы ему так орать из-за какого-то храма, который не успел привлечь нагов? Что-то тут нечисто... – Он вновь задумался и спросил. – Слушайте, когда вы ехали в сторону магазина, на участке тринадцать был бой?

– Нет... только там стоял один из громил Генри, – припомнила я. А ведь верно! Никакого боя не было! В магазине мы пробыли не так уж долго...

– И магазин у вас наверняка занял меньше получаса? – предположил Оливер.

– Да, так и было, – кивнула Лиза. – Но с другой стороны, бой мог случиться сразу после того, как мы с Эл проехали участок тринадцать... И вообще – зачем Генри так себя вести?

– Это ты нам скажи, – потребовал Рик. – Ведь это *ты* была с ним в одной команде.

– Думаешь, я день и ночь шпионила за ним? – взвилась Лиза.

– Думаю, ты должна знать о нем все, – отозвался Рик.

– Хорош! – Оливер встал. – Я доеду до Ласа и спрошу про радар. И про остальное тоже.

Он положил в карман ключи от мотоцикла, взял со спинки ветровку и распорядился:

– Рик, ты за главного. Если радар подаст сигнал, выходите как обычно. Я подъеду следом.

Оливер растворился в дверном проеме. Чуть позже в открытое окно донесся шум заведенного мотора, шуршание шин по асфальту и удаляющийся гул мотоцикла.

– Я сейчас тоже с радостью бы прокатился. Загрузили вы меня, девочки, – Рик потер шею. – Но чувство голода перевешивает. Чья сегодня очередь готовить? – Он многозначительно посмотрел на нас с Лизой.

– Вообще-то твоя, – заметила Лиза.

– Что за чушь? – возмутился Рик. – Я точно помню, как я вчера чистил картошку!

– Ладно, пойду что-нибудь сделаю, – Лиза встала и стро-

го посмотрела на Рика. – А ты не вздумай укатить вслед за Оливером.

– Эл, может, все-таки твоя очередь? – с надеждой спросил Рик.

– Моя, – отрезала Лиза.

– Жаль...

– Я серьезно, Рик, куда ты собрался? – спросила Лиза, глядя, что Рик берет с полки ключи от мотоцикла.

– Напомни-ка мне, кого Оливер оставил за главного? – спросил Рик. – Не парьтесь. Только часы завибрируют, я уже буду тут.

– Твоя винтовка валяется в подвале в разобранном виде, – напомнила Лиза, извлекая из шкафа кастрюлю.

– А пояс вообще не пойми где, – закончила я.

Рик лишь отмахнулся и ушел. За окном послышался визг шин, и мотоцикл умчался в другую от Оливера сторону.

На нашем острове люди в большинстве своем ездили на мотоциклах – особенно, защитники. У многих были скутеры или же классические мотоциклы (как у наших парней), а у самых богатеньких – спортивные (Генри). Мы же с Лизой предпочитали скоростные велосипеды.

В общем, парни разъехались в разные стороны, и я надеялась, что наги сегодня не покусятся на наш кусок берега.

Такая вот у меня беспокойная команда. И я с ними уже год. Благодаря Оливеру...

И я рада, что не выбрала тогда Генри.

Глава 7. Год назад

Парень, не назвавший своего имени, перемахнул через железный забор, а я – мокрая, холодная и шокированная – еле перелезла через него. Все еще переживая за судьбу родителей, я отстранено отметила, что забор построили здесь против нагов. Стало быть, это и впрямь остров Дагаз...

Железо – тот металл, который наги не любят. Он не смертелен для них, но на какое-то время останавливает от продвижения вглубь острова. Невысокие железные заборчики строят между берегом и дорогой, чтобы, при самом худшем раскладе, защитники отступили и могли позволить себе коротенькую передышку. Также в некоторых местах железные полосы ставят прямо перед тем, как наги выйдут на берег.

За забором стоял ярко-салатовый мотоцикл, и парень подал мне свой шлем. Я нахлобучила его на голову и уселась позади неожиданного доброжелателя. Мы поехали – да так быстро, что мне пришлось вцепиться в свитер парня не хуже клещей. Когда остановились, я еле разогнулась.

Я отдала шлем, поблагодарила парня и потопала к Главному Дворцу, надеясь, что мои родители – целые и невредимые – уже там. Но их не было. Спасатели организовали поиски и опросили лидеров всех участков, но никто не нашел знакомцев, которых прибило к берегу.

Тогда мне стало по-настоящему страшно. Я не могла поверить, что мои родители погибли. Потому что они *не могли* погибнуть! Я же выжила!

С такими мыслями я оказалась на абсолютно чужом мне острове, и меня, как несовершеннолетнюю, определили в бесплатный приют. Я жила там целую неделю, все еще надеясь на чудо: что мои родители все-таки придут на остров и отыщут меня.

Но с каждым днем ожидание чуда гасло, а потом я решила, что пора самой о себе заботиться. Придя в Защитный департамент, я заявила, что могу быть защитницей. С собой у меня не было ничего: ни винтовки, ни пояса, ни формы, ни сертификатов. Зато у меня было мастерство.

Его я показала специалистам в Защитном департаменте. Они оценили мою стрельбу на восьмерку (по десятибалльной) и разослали лидерам защитников Интернет-уведомления: мол, вам нужен новый рекрут, владеющий винтовкой на восемь баллов? Не каждый готов просиживать на одном и том же безлюдном клочке земли и постоянно ждать нападения, поэтому некоторые защитники оставляли работу. В таких ситуациях лидеры команд обращались в Защитный департамент с просьбой о найме нового защитника или ждали Дня Перемен. Также Главный Дворец мог сам посылать уведомления о появлении готового к работе защитника, если тот объявит о себе. Как я.

На Интернет-уведомления отозвались две команды, и в

оговоренный день в Защитный департамент пришли два лидера. Одного из них я тут же узнала: это был тот самый парень, который подвез меня до Дворца!

Другой был высокий, мощный парень с коротко стриженными черными волосами и голубыми глазами. Взглянув на меня, он замер. Я в недоумении взглянула в ответ и поняла, что ошиблась: не голубые у него глаза, а зеленые. И смотрит с такой теплотой, словно встретил друга после продолжительной разлуки...

Собеседование прошло нормально: я показала, как стреляю по движущимся мишеням и, по-моему, нигде не ошиблась. Потом мой знакомый мотоциклист встал и сказал:

– Отлично стреляешь, Элира. Как на счет вступления в мою команду?

Второй парень тоже встал. Он смерил первого ледяным взглядом (нет, все-таки голубые!) и сказал:

– Оливер, у тебя снова будет две девчонки. Не слишком опасно для участка рядом с участком №13?

Значит, его зовут Оливер.

– Предлагаешь взять Элиру непосредственно на участок №13, Генри? – спросил Оливер.

– У меня еще двое крепких парней, если не считать меня, – заявил он. – С нами девчонке будет безопаснее.

Я устало смахнула челку со лба. Девчонка... Просто слово, а как режет слух. Словно я какое-то беспомощное существо, которое нужно оберегать.

– Элира, участок №13 – самый опасный на всем острове, – объяснил мне специалист Защитного департамента. – В основном, туда берут крепких парней, но если не боишься, можешь вступить в команду Генри. Защитникам с восьмеркой это позволяется.

– У нас весело! – Генри подмигнул мне. – Мы хотя бы не подышаем от скуки, как остальные команды.

Парень по имени Оливер промолчал и только лишь задумчиво взглянул на меня. Видимо, у него было не так весело.

– Спасибо, мальчики. Я так понял, вы оба не против взять в команду эту очаровательную барышню? – хлопнул в ладоши специалист Защитного департамента. – Что ж, будем иметь в виду, а пока – всего доброго!

Лидеры ушли, а я растерялась. Отец был бы рад, если бы его дочь устроилась защитником на самом опасном берегу. А мама – нет. Она бы сказала, что девочкам в таких местах лучше не работать. Марко бы сказал: «Элира, быть защитником – значит, жить в одном доме далеко не с родными людьми. Так что я буду выбирать не участок, а людей, с которыми мне работать».

Что же выбрать?

Я поймала себя на мысли, что стараюсь подогнать свое решение под парня по имени Оливер, чтобы оказаться в его команде. Зачем? Может, потому что он показался любезнее Генри? Или потому что он не такой хвастун, как Генри? Или потому что он – первый человек, с которым я познакомилась

на этом острове?

Я сама не могла объяснить, почему выбрала команду №12. И я твердо знала, куда пойду завтра, пока специалист Защитного департамента объяснял ситуацию с нагами на участках 12 и 13 и готовил для меня снаряжение. Переночевала я в приюте, а наутро собрала свои нехитрые пожитки и отправилась в дом №12.

Слегка волнуясь, я постучала в дверь, обитую железом. Открыл мне светловолосый парень примерно моего возраста. У него были светло-серые глаза, обрамленные пушистыми ресницами, и правильные черты лица. Он странно посмотрел на меня и произнес:

– Ух ты...

Я замялась на пороге, а он улыбнулся и сказал:

– Привет.

– Привет, – пролепетала я, пока он оглядывал меня с головы до ног. По пути сюда я заготовила фразу, но заготовлена она была для Оливера, и потому я стала лихорадочно прикидывать, что же сказать.

– Да ты заходи, не стесняйся! – парень схватил меня за плечо и втащил в прихожую. – Чай? Кофе? Сок? Мы всех курьеров угощаем чем-нибудь вкусненьким.

– Э-э... вообще-то... – начала было я, но он обхватил меня за плечи и потащил на кухню.

За кухонным столом сидела красивая девушка. Она пила кофе и листала газету. Ее золотисто-рыжие волосы свободно

струились по плечам и спине и сияли на солнце, будто золотые нити. Когда мы вошли, она подняла глаза от бумаги и посмотрела на меня. На какое-то время ее изящная рука с чашкой застыла возле лица, потом она аккуратно поставила кружку на стол и вопросительно приподняла брови:

– Рик, это кто?

Дурачась, светловолосый парень шепотом спросил у меня:

– А ты кто?

– Элира, – ответила я.

На кухне повисло неловкое молчание, словно я сказала что-то неприличное. А потом парень по имени Рик разрубил молчание:

– Ты принесла нам водооталкивающие очки? Где нужно расписаться?

У рыжеволосой при этом нервно дернулась бровь.

Я изумилась. Неужели меня приняли за девушку из доставки? Я внутренне хмыкнула, сбросила с плеч руку Рика и решительно сказала:

– Я защитница, и Оливер вчера предложил мне работу.

Улыбка Рика мигом потухла, а девушка почему-то укоризненно покачала головой. На мгновение на кухне воцарилась тишина, и я увидела, как эти двое обменялись особенными взглядами.

– Он ведь не сошел с ума, да? – тихо спросил Рик.

– Он все делает по-своему, – вставила рыжеволосая.

О чем они? Они что, меня не ждали?

– Элира, – Рик серьезно посмотрел мне в глаза, – послушай-ка, это ошибка, ты не подходишь...

– Она другая, Рик, – раздалось за спиной. – И прекрасно владеет винтовкой.

Мы развернулись. Я увидела парня, который, сложив смуглые руки на груди, небрежно прислонился к косяку. Каштановые волосы были тщательно причесаны, а темные глаза смотрели на меня с теплотой. Оливер. Он улыбнулся:

– Добро пожаловать в команду, Элира.

– Она тоже поначалу хорошо стреляла, – заявил Рик.

– Оливер, то, что случилось с той девочкой... – начала было рыжеволосая, но Оливер ее оборвал:

– Лиза, я уже принял решение. А теперь, пожалуйста, покажи Элире ее комнату и весь дом.

Девушка по имени Лиза нехотя встала и повела меня на экскурсию. Я прямо-таки чувствовала витающее в воздухе напряжение, хотя Лиза старалась рассказывать о доме с веселостью. Это выглядело наигранно, а ее слова не давали мне покоя.

– Лиза... а что случилось с той девочкой? – наконец, осмелилась спросить я. – Она была здесь до меня, да? Ее убили наги?

Лиза отвела взгляд. Ответила:

– Это теперь неважно.

И я отступила. Я нанялась в эту команду, и я сделала выбор. Оливер не сомневался, когда предлагал мне работу, и

потому о девочке, с которой произошло бог весть что, лучше забыть.

Так я стала частью команды Оливера. Несмотря на прохладный прием, со временем мы сдружились между собой. А я узнала кое-что еще: в этой команде прошлое ворошить не любят. И друг о друге знают только то, что лежит на поверхности.

Меня это устраивало. Как-то не хотелось рассказывать, что мой корабль потопили наги, а я чудом выжила.

И о той безымянной девочке знать совсем расхотелось.

Глава 8. Ледяная война

– Радар Ласа не был сломан, но и не зафиксировал при-
бытие нагов, – Оливер отхлебнул из кружки. – Это означает,
что нагов на берегу не было. Казалось бы. Но знаете что об-
наружил Защитный департамент, пока я разговаривал с Ла-
сом? Радар был отключен ночью.

– Странно, – обронила Лиза.

– Это же грубейшее нарушение безопасности, – заметил
Рик. – Отключать радары запрещено. Это могут делать толь-
ко спецы из Защитного департамента, когда обновляют ме-
ханизм...

– Лас не мог отключить радар, – сказала я. – Даже случай-
но. Он не рассеянный весельчак-балагур.

– Да никто не нападает на твоего любимого Ласа, успо-
койся, – поморщился Рик.

– А что Защитный департамент? – спросила Лиза.

– Пока ничего, – отозвался Оливер. – Пытаются выяснить,
как получилось, что радар был отключен, и думают, какой
вынести вердикт.

– А мы чем можем помочь? – поинтересовалась я. Я пред-
ставляла, в какой незавидной ситуации сейчас находится ко-
манда №14.

Оливер посмотрел на меня, помолчал и покачал головой:

– Ничем, Эл. В том-то и дело. Мы даже не свидетели и не сможем высказаться на суде.

– На суде? – хором изумились мы с Лизой.

– Команду Ласа будут судить? – уточнил Рик.

– Да. Завтра. Это уже решено.

– Они считают, он случайно отключил радар? – спросила я.

– Без понятия, что они считают, – отозвался Оливер. – Но вы знаете правила Защитного департамента: отключенный радар – худшее, что может случиться на участке. Особенно, если радар исправен.

– Но тогда получается, кто-то из ребят забрался на крышу, открыл щиток и опустил рычаг, – рассудила я. – Они бы так не сделали!

– Сделали или нет, а это уже звоночек, что Лас такой себе лидер, – сказал Оливер.

Я ощутила, как все внутри падает. Представила непривычно грустное лицо Ласа, его потухшие глаза. Ему нравилось быть лидером, он с восторгом рассказывал о нагах и защите участка. Он действительно горел своей работой... а тут – *это*.

– У них нет доказательств, – прошептала я.

Храм. Храм нагов на участке №14. Его создали наги-те-ни. Их магические колебания должен был зафиксировать радар, но не зафиксировал, потому что был выключен. Страшно подумать, сколько нагов мог бы позвать храм и дать им

неуязвимость, если бы защитники во главе с Генри не догадались проверить соседний участок со своей рогаткой...

Какой это все бред. Просто смешно!

– Какая у тебя версия, Оливер? – спросила Лиза. – Почему так получилось с Ласом?

Оливер промолчал, словно прикидывал – говорить или нет. А потом все-таки ответил:

– На самом деле, у меня одни только догадки... Но здесь что-то нечисто. Я думаю, это Генри.

Генри? Я вспомнила его лицо, перекошенное злобой, когда он напал на Лизу.

– Откуда такой вывод? – уточнила я.

– Почему ты защищаешь этого фенька долбанутого? – взвился Рик.

– Никого я не защищаю, – пробормотала я. – Просто мне стало интересно, почему именно Генри.

Оливер встал, и его стул резко скрипнул по полу. Он подошел к окну, уселся на подоконник лицом к нам и положил ладони на колени. Негромко сказал:

– Мне кажется, каким-то образом Генри отключил радар Ласа. Потом он перенес храм со своего участка на участок Ласа, пока радар не работал и оставил его там. Потом, конечно, пришел и уничтожил его. И вызвал Защитный департамент. Те зафиксировали остаточные следы магии от уничтоженной жемчужины и заключили, что храм настоящий.

Я нахмурилась. Сказала:

– Даже если так... получается, Генри потом включил радар обратно?

– Получается, так. – Оливер кивнул и добавил. – Если следовать моей теории.

– Но зачем Генри это все? – удивилась я. – Я не думаю, что он способен...

– Прекрати его защищать! – закатил глаза Рик. – И не говори, что подпала под обаяние смазливой мордашки Генри. Пожалей лучше Ласа...

– Ой, Рик, заткнись! – вышла я из себя.

– Я просто предполагаю, – вмешался Оливер. – Могу и ошибаться. Все равно в Защитном департаменте до моего мнения никому не будет дела. Так что это все неважно.

Он соскочил с подоконника и вышел из кухни. Рик накинулся на меня:

– Чего ты пристала со своим вопросами? Оливер бы сейчас нам все выложил! Мы бы смогли провести расследование и разоблачить Генри! А ты!..

– Что я сделала? – возмутилась я. – Просто задала пару вопросов!

– Оливер прав в девяноста пяти процентах случаев! Он – мозг, понимаешь?! А ты, блин, его расстроила!

– Чем, интересно?

– Усомнилась в нем! Стала защищать этого долбанутого Генри, чтоб ему провалиться в туалете!

– Никакого Генри я не защищала, идиот! Я лишь хотела

сказать, что ему это невыгодно и...

– Невыгодно?! А ты приглядишься, Эл! Лас – друг Оливера, а Генри – враг Оливера! Генри желает зла Оливеру и всем тем, кто ему дорог, черт подери! Он спит и видит, как однажды поквитается с ним!..

– Захлопнитесь оба! – взвизгнула Лиза.

Рик замолчал, а я вздрогнула и забыла, что еще хотела выкрикнуть ему в лицо. Увидев, что восклицание на нас подействовало, Лиза продолжила уже более спокойно:

– Ссора – это не выход. Давайте закроем эту тему. Завтра будет суд, мы узнаем окончательное мнение департамента и снова поговорим. Идет?

Рик пробормотал что-то нечленораздельное и вышел из кухни. Я услышала, как он топает по лестнице, поднимаясь в свою комнату.

– Чего он так набросился на меня? – спросила я, борясь со жгучим желанием заплакать.

– Оливер – его лучший друг, – пожала плечами она. – И Ласа он знает неплохо.

– Но я же ничего такого...

– Верно. Вопросы безобидные, согласна. – Лиза фальшиво улыбнулась. – Но ведь это мальчишки! Кто их разберет?

– Рик сказал, что Генри – враг Оливера, который желает ему зла, – я украдкой вытерла левый глаз. – И еще сказал что-то про «поквитаться»... Что у них произошло?

Лиза замялась.

– Лиза, я знаю, как в этом доме любят хранить секреты, но мы одна команда и должны чем-то делиться друг с другом, – не выдержала я.

– На самом деле, особо нечего рассказывать...

– Давай, говори!

– Ну, хорошо. Я тоже знаю немного, – Лиза откинула волосы со лба, глубоко вдохнула-выдохнула и начала рассказ. – Оливер и Генри учились в одной школе, в одном классе. Кажется, где-то на материке. Они постоянно друг с другом соперничали. Во всем. Касалось ли это школьных соревнований, или учебы, или стрельбы из винтовки. Когда Оливер выиграл соревнования защитников и ему предложили работу, Генри озверел. Он возмущался что-то про подставу, но его никто не послушал, и Оливера определили в команду к защитникам, которые должны были плыть на этот остров. Генри же собрал своих закадычных друзей, и они побили Оливера. А на следующий день у Генри сломалась новая винтовка. Попролам. Доказать, что это сотворил Оливер, было невозможно, но Генри и без доказательств это знал.

– Сколько им было лет? – уточнила я, когда Лиза остановилась, чтобы перевести дыхание.

– Вроде, двенадцать. Да, двенадцать. Так вот, Генри был в ярости. Он сказал, что изобьет Оливера до полусмерти, а тот в ответ нацелил на него винтовку и пообещал выстрелить. Страсти накалились, а потом Оливер пропал куда-то на целый год. Затем объявился здесь, на нашем острове и на Дне

Перемен выступил с речью, что хочет взять под лидерство команду. Когда все увидели результаты его тестов и стрельбы, лидерство ему отдали без сомнений.

– И здесь оказался Генри, – догадалась я.

– Да, здесь оказался Генри, – кивнула Лиза. – И вражда вместе с соперничеством начались снова, только теперь – в ледяном виде.

Я вспомнила свою первую встречу с Генри и то, как они с Оливером друг на друга смотрели, встретившись в Защитном департаменте. Мне стало нехорошо. Я выдавила:

– Но ведь это же ничего такого... обычная вражда, идущая со школьной скамьи. Я имею в виду, ничего смертельного.

– Я тоже так думала, когда услышала эту историю. Но нет, Эл, это что-то гораздо большее, чем школьная вражда. Вот война – да. – Помолчав, она добавила. – Кто знает, что у них еще происходило?

– А кто рассказал тебе эту историю?

– Бывший одноклассник Оливера и Генри. Каким-то ветром и его занесло на этот остров. Одно время он пробовался на место защитника, но не преуспел, уехал обратно на материк. Самый правдивый парнишка, какого я встречала, – увидев мой вопросительный взгляд, Лиза пояснила. – Я была в команде с ним и Генри, пока Генри не попросился стать лидером.

Вот оно что...

Я бы никогда не подумала, что Оливер и Генри знают друг

друга с раннего детства. И что они оба с материка. И что они враждуют. Я покачала головой. После рассказа Лизы внутри образовалась удивительная пустота.

Они перетягивали меня, словно канат... Просто потому, что один не хотел уступать другому?

Оливер против Генри, а Генри против Оливера. Ледяная война.

Превосходно.

Глава 9. Примирение

С первого дня знакомства Оливер вызывает доверие. Не знаю, в чем причина: то ли во внимательном взгляде, то ли в участливом тоне голоса, то ли в уверенности каждого движения, то ли в спокойствии духа – неважно. Доверие – вот что приходит на ум, когда думаешь об Оливере.

Но эта ледяная война... соперничество... гораздо больше, чем просто вражда?

Что за чушь?! У меня складывается впечатление, что они оба ведут себя как обиженные школьники. Хотя, может, Ли за права, и мы видим только верхушку айсберга?

У меня щемит в груди, как подумаю, что Оливер взял меня в команду вовсе не за мастерство, а затем, чтобы я не досталась Генри. Та сцена в Защитном департаменте заиграла новыми красками: они соперничали друг с другом, используя меня. Как же неприятно!

Но с другой стороны, Оливер предложил помощь после кораблекрушения, когда Генри и близко не было. Бескорыстно, не требуя ничего взамен и не зная, кто я такая. Наверное, я просто накручиваю себя.

– Надеюсь, ты дырку на мне не прожжешь? – спросил Оливер, и я осознала, что смотрю на него уже минуты три немигающим взглядом, а мой утренний кофе, тем временем, бла-

гополучно остывает.

Я уставилась в свою чашку и пробормотала:

– Прости. Задумалась.

– Все в порядке? – уточнил он.

– Да...

– Извини.

– Что? – я подняла глаза.

– Я должен был остановить вчера Рика, чтобы он на тебя не кричал.

– Откуда ты знаешь, что он кричал? – я немножко покраснела.

– Вы с ним орали так громко, что вас расслышали, наверное, в Главном Дворце, – Оливер откусил кусочек печенья.

На этот раз я покраснела, как помидор. Увидев мой подавленный вид, Оливер улыбнулся, заговорщически придвинулся и заверил:

– Не бойся, я никому не скажу.

Надеюсь, наш с Лизой разговор Оливер не слышал. Иначе я сгорю от стыда за то, что спрашиваю о нем у кого угодно, только не у него самого.

– Оливер, я вчера вовсе не думала тебя перебивать и уж тем более защищать Генри, – покаялась я. – Я просто...

– Прошу, не объясняй.

– Но ты ведь поделишься своими гипотезами о Генри? – с надеждой спросила я. – Иначе Рик меня убьет.

– Для начала съезжу в суд и посмотрю, чем закончится

дело. А там снова все обсудим, – сказал Оливер.

– Когда ты в суд?

– Допью кофе и отправлюсь. Если браслет подаст сигнал, вы знаете, что делать. Я примчусь почти сразу.

– Как скажете, босс! – я отдала честь.

Он усмехнулся, залпом допил кофе и накинул на плечи зеленую куртку с номером нашей команды на спине. У всех защитников были такие для официального выхода – не поедешь же в люди в заплеванной нагами ветровке.

Оливер защелкнул у горла застежку, на которой блеснул номер нашей команды, и глянул на себя в зеркале:

– Надеюсь, меня не снесет ветром.

Да, погодка сегодня та еще. Сильный ветер свистит за окном и немилосердно гнет к земле сосны, а дождь разошелся не на шутку: все колотит и колотит по крыше. Вообще-то я люблю дождливые дни, но в такие шторма чувствую себя не очень хорошо: болит голова, во всем теле – слабость, как после особо тяжелой тренировки.

– Тебя и без этой дурацкой куртки сдует, – «утешила» я.

– Думаешь? Ну и ладно! – он схватил со стола ключи и ушел. Ветер яростно захлопнул за ним входную дверь, а потом я еле расслышала мотор мотоцикла.

Я почти допила кофе, когда наверху послышались шаги: по лестнице кто-то спускался. Я думала, что это Лиза, но потом засомневалась – уж слишком тяжелый шаг. И не поверила глазам, увидев Рика. Давненько он в такую рань не под-

нимался!

– Куда-то собрался? – выдавила я вместо «доброе утра».

– Ветер разбудил, – буркнул Рик, вошел на кухню и поставил чайник. И уселся на стул напротив меня.

На кухне повисло тягостное молчание. Мне было стыдно, что я повысила на него голос, а Рик было неприятно, что он взвился на пустом месте. То есть, я надеюсь, что ему было неприятно.

Рик посмотрел на меня через стол сонным взглядом и сказал:

– Зря я на тебя накричал.

– Я тоже сожалею, что назвала тебя идиотом, – выпалила я.

– Дурацкий вчера выдался денек, а? – Рик провел ладонью по лицу. – Наши друзья погрязли в проблемах из-за этого паршивого храма, Генри бог знает что о себе возомнил, а вечерок закончился просто гениально.

– Я виновата, прости, – покаялась я.

– Нет, Эл, это я дурак. Полез на тебя без причины.

– Забудем, – встала я.

Рик кивнул, закипел чайник. Он налил себе чай и вернулся на место.

– Кстати, кого Оливер оставил за главного сегодня? – спросил он таким тоном, будто ответ был очевиден.

– Меня, – я улыбнулась.

– Ч-что? – Рик захлебнулся чаем, и я перегнулась через

стол, чтобы похлопать его по спине. – Тебя? Да из тебя лидер – все равно, что из Лизы певица!

– То есть, великолепный? – спросил кто-то. Мы повернулись и увидели Лизу в дверном проеме. Она сонно улыбалась.

– Да нет, просто отвратительный, – отозвался Рик.

– Спасибо, Рик! – в один голос воскликнули мы с Лизой.

– Я не скупой на комплименты. Да, кстати, раз уж я снова главный...

Хлопнула дверь и оборвала Рика на полуслове. Мы дружно вздрогнули и выскочили в коридор. На пороге стоял Оливер. А с ним – Лас в бирюзовой куртке с номером своей команды. Оба выглядели потрепанными.

– Что такое? – спросила я. – Разве у вас не должен быть суд?

– Кое-что случилось, – Лас сглотнул, словно ему не хватало воздуха. – Лия пропала.

Глава 10. В поисках Лии

Лия была на год младше меня и постоянно заплетала волосы мышинового цвета в коротенькие косички. Она была молчаливой, прилежной и обязательной девочкой, и Лас любил ее, как младшую сестренку.

А тут она исчезла.

Поисковый отряд вызвали в тот же миг, когда поняли: Лии нет. Она не отзывалась на звонки, не отвечала в мессенджерах. Последний раз ребята видели ее, когда она, пожелав всем спокойной ночи, отправилась в свою комнату. А утром она пропала. Входная дверь была открыта, и калитка то и дело хлопала от сильного ветра.

Когда Лас шагнул за порог нашего дома, я испугалась – его лицо побелело, как мел. Дрожащим голосом он попросил нас о помощи. А нас и не нужно было просить: пока Лас говорил, мы уже натягивали куртки и вешали на плечи винтовки – на тот случай, если придется отбиваться от нагов.

– Какие места в городе она посещала? – спросил Оливер.

– Библиотека, – прошептал Лас. – Но я там уже был. Лию не видели. Понимаете, она не могла далеко уйти... ее мопед на месте. Думаю, надо получше проверить берег.

– Рик, Лиза, отправляйтесь на участки пятнадцать и шестнадцать, – распорядился Оливер. – Элира, ты посмотри на

нашем, а я пойду на участок Генри. Не беспокойся, Лас, мы найдем Лию.

Вот, мы уже идем по берегу №12. На плече у меня винтовка, на глазах – очки от барабаниющих капель. Рядом идет Лас: на его плече тоже винтовка, а глаз цепляет каждый куст, каждый ствол сосны.

– Лас, надень капюшон, – попросила я, вся закутанная, словно капуста. – Иначе заболеешь.

Лас то ли не расслышал из-за свирепствующей непогоды, то ли предпочел не обратить внимания на мои слова. Его светлые кудрявые волосы скатались в толстые пряди и превратились в темную паклю.

Мы молча прошли берег №12 вдоль самой воды, посмотрели за каждой сосенкой, но Лии нигде не было видно. Потом Лас внезапно остановился и принялся смотреть на бушующее море. Оно грохотало и нападало на берег, с неба его поддерживал сплошной ливень. В такую погоду любят появляться наги, так что следовало быть начеку.

– Знаешь, Элира... – сказал он, едва ворочая языком. – Что-то случилось. Лия не любила выходить в такую погоду. Она терпеть не могла дожди и ветра. Она бы не вышла по своей воле.

Я молча стояла рядом.

– Мы всегда запираемся на ночь. Вчера тоже заперлись. А наутро дверь была открыта. Не взломана – просто открыта.

– А винтовка Лии? – спросила я.

– Она ее не взяла... словно собралась в магазин или в библиотеку. – Лас провел по лицу ладонью, стирая с ресниц капли дождя. – Что-то случилось, Элира. С Лией что-то произошло.

Я подумала о Генри. Точнее – о том, что сказал Оливер о внезапно появившемся храме на берегу. Он предположил, что Генри отключил радар Ласа, а потом перенес на его территорию храм со своего участка. Убил нагов-теней, а потом сгрел шалашик храма на какую-нибудь лопату и перетащил на территорию соседей. Могла ли я поверить в это? Едва ли... Разве что, Оливер знал о Генри нечто такое, что доказывало: он способен на худшие вещи.

Но я была уверена: Генри не стал бы похищать девочек. Да, может, зачем-то он напакостил соседям, чтобы двинуть Ласа с его участка, но красть Лию...

У меня мелькнула внезапная догадка:

– Лас, а Лия могла расстроиться из-за вчерашнего? Ну... из-за того храма.

Лас посмотрел на меня, как на душевнобольную:

– Конечно, могла. Она и расстроилась. Лия обычно не рассказывает то, что у нее на душе, но мы-то видели.

– А могла она сбежать, чтобы отложили суд? – спросила я и под цепким взглядом Ласа добавила. – Ну, понимаешь, она всю ночь не спала, все думала о тебе и что будет с вашей командой... а потом решила уйти, чтобы вызвать переполох. Погода ее в тот момент не волновала, будь она хоть пятьсот

раз нелюбимая.

– Лия бы так не поступила, Элира, – твердо отозвался Лас. – Она очень ответственная девочка и решает проблемы, как взрослая. Она бы не сбежала.

– Почему ты так уверен? Смотри: вам нужно время, чтобы доказать свою невиновность. Не вы опустили рычаг на радаре – даже случайно. Значит, надо найти виноватых. А чтобы это сделать – нужно время. Лия это поняла и сбежала.

По мне – так это была хорошая теория. Но Лас медленно покачал головой:

– Нет, Элира. Лия не такая.

Я поникла. Конечно, с чего я взяла, что знаю Лию лучше, чем Лас, ее лидер? Но с другой стороны, эта теория была лучом света, означавшим, что с Лией все в порядке, она просто ненадолго сбежала из дома.

– Прости, Лас. Я просто... я тоже...

У Ласа зажужжал браслет, и я замолкла. Это было не нападение нагов – кто-то звонил. Лас щелкнул по браслету и какое-то время слушал через наушник. Потом его глаза загорелись, и он воскликнул:

– Отлично! Уже идем!

– Что такое? – оживилась и я.

– Нашли ее следы, – ответил Лас. – На участке пятнадцать. Побежали скорее!

Мы добежали до железного забора, где был припаркован желтый мотоцикл Ласа. Лас вручил мне шлем, нахлобучил

своей, и мы поехали. Вмиг промчались мимо участка Генри, мимо дома Ласа и въехали на территорию его соседей...

Дождь прекратил лить, как из рога изобилия, ветер немного улегся. Лас припарковался возле других мотоциклов, выстроившихся вдоль железного забора: черных полицейских из поискового отряда, красного – Рика.

Лас заглушил мотор, поднял ко рту браслет, сказал в него:

– Понял вас.

– Что такое? – я вернула ему шлем.

– Пока не знаю. Идем.

Мы перепрыгнули через железный забор и пошли по мокрому песку. Вскоре мы увидели возле кромки воды силуэты Рика и Лизы. Поисковый отряд бродил вдоль берега то тут, то там. Лиза и Рик смотрели в сторону моря.

– Аккуратнее, Эл, не наступи! – предостерег Рик, и я увидела в песке маленькую сандалию.

Лас выругался и сел на корточки.

– Это... ее? – еле выдавила я, хотя могла и не спрашивать – по реакции Ласа все было понятно.

Сандалия наполовину лежала в песке, дождь вымочил ее. Застежка на липучке была расстегнута, словно Лия бежала навстречу морю.

Мой браслет зажужжал. Я увидела на дисплее имя и нажала на вызов. Скоро в наушнике послышался голос Оливера:

– Эл, Лас все еще с тобой?

– Да, а что такое? – спросила я.

– Я нашел Лию. На участке Генри. Напротив его дома. Приезжайте.

Остальное запомнилось мне довольно смутно. Оливер так сказал «я нашел Лию», словно она была не живым человеком, а вещью. Или мертвым человеком.

Мы прыгнули на мотоциклы и помчались на берег №13. Возле дома Генри припарковали мотоциклы и помчались на берег. Там, возле самой воды, мы увидели Оливера. Он склонился над лежащей в песке фигурой. Дождь к этому времени перестал, ветер смутился, и волны спокойно накатывали на берег, почти до Оливера.

Лас ускорился, мы с Риком и Лизой отстали. Когда мы добежали, я тут же увидела бирюзовую куртку с номером 14 и смешные мышинные косички. Лия лежала на боку, рот ее приоткрылся, а вся она была нездорового зеленоватого оттенка. Глаза ее были закрыты, с длинных ресниц капала вода.

Кажется, она была мертва.

– Лия! – Лас склонился над ней и аккуратно взял за запястье.

– Она жива, Лас, – сказал Оливер. Он сидел перед Лией на коленях, винтовка лежала рядом с его правой рукой.

– Слава небесам! – выдохнул Лас и убрал с лица Лии прилипшие прядки.

– Я вызвал скорую. Они вот-вот...

Он не договорил – все мы услышали сирену скорой помощи. Спустя пару минут на берегу оказались люди в белых

халатах с охраной из двух полицейских с винтовками. Они засуетились, попросили лишних уйти – мы опомниться не успели, как оказались чуть в стороне. Оливеру и Ласу позволили остаться: Оливеру – как свидетелю, Ласу – как лидеру.

– Ничего не понимаю, – пробормотала Лиза, едва не плача. – Бедняжка Лия... как она оказалась здесь?

– Что тут происходит?

Мы перестали смотреть в спины врачей и обернулись. К нам шагал Генри в наспех одетой ветровке и с винтовкой за плечом. В глазах его читались взволнованность и любопытство.

– Ха! Может, *ты* нам объяснишь? – хмыкнул Рик.

– Рик, не начинай, – попыталась вразумить его я, но разве Рика остановишь? Тот шагнул навстречу Генри и заявил:

– Едва на чужом берегу появляется храм, так ты тут как тут, а едва на твоём берегу находят тело пропавшей девочки – ты ни сном ни духом! Очень удобно, Генри, очень!

– На что ты намекаешь? – прошипел Генри, сжав ремень винтовки.

– Догадайся, умник! – вспыхнул Рик. – Какого фенька на твоём берегу оказалась пропавшая защитница?! Ты обязан знать все, что происходит на твоём участке, заколи меня наг! Почему до сих пор никто из вас не помог ей?! Почему Оливер оказался здесь पहले тебя?!

Мы с Лизой перестали тащить Рика назад за плечи – обладая мощной фигурой, он будто не замечал наших усилий.

В крови Рика кипел гнев – его всегда было очень легко рассердить и заставить «плеваться кипятком».

Люди в белых халатах понесли мимо нас Лию на носилках. С ней рядом шагал Лас и держал ее маленькую ручку в своей руке. Полицейские оттеснили нас в сторону, Генри проводил носилки безумным взглядом.

– Что, черт возьми... – пробормотал он.

Оливер положил руку на плечо Рика, похлопал.

– Рик, хватит с нас сегодня. Идем домой. В такую погоду могут и наги пожаловать.

– Оливер, какого черта?! – вскричал Генри.

Я представила, как Оливер снимает с плеча винтовку и целится в Генри – точь-в-точь как рассказала вчера Лиза. Но Оливер проигнорировал Генри и прошел мимо. Рик и Лиза последовали его примеру. Стараясь не смотреть на него, я тоже потопала вслед за своей командой.

Когда я проходила мимо, Генри вдруг схватил меня за руку – я вздрогнула от неожиданности – и сжал мое запястье в своем крепком кулаке. Я обернулась и увидела, что он смотрит на меня тем самым взглядом: мягким, теплым и пугающим своей неестественностью.

– Элира, скажи, что тут произошло, пожалуйста.

И все-таки его глаза зеленые, да? Не голубые?

– Я... тут... – сама не поняла, как растерялась.

– Ты же не такая, как они, – шепнул Генри. – Скажи, что тут случилось. Почему девочка лежала на моем берегу?

Команда, наконец, заметила мое отсутствие. Оливер вернулся, ровным и очень спокойным голосом сказал:

– Генри, отпусти Эл.

Генри делал вид, что никого, кроме нас, не существует. Он продолжал смотреть мне в глаза. Я попыталась вырвать свою руку, но не преуспела – Генри держал крепко.

– Генри, – Оливер оказался рядом и силой расцепил его руку. Я тут же отошла на несколько шагов назад. – Хватит. Мы уходим.

Мы пошли. Шагая рядом с Оливером, я подумала: что это такое было. Генри и раньше смотрел на меня так, и мне всегда было не по себе, но сегодня, когда он взял меня за руку, я ощутила возникшую между нами связь.

Нет, разумеется, не между нами – связь была лишь со стороны Генри. Он смотрел на меня так, словно в прошлом мы были знакомы. Вот. Мне это жутко не нравилось. Мы не были знакомы, я увидела его на этом острове впервые!

Это в самом деле было жутко.

Глава 11. Промедление

– Так у Лии ножевое ранение? – спросила я, сжимая в руках винтовку.

– Пока я был с ней, я его хорошо рассмотрел, – сказал Оливер, глядя в щель деревянного ограждения на рокочущее море. – Бок был весь в крови. Я заткнул его своей футболкой и застегнул на ней куртку.

Сандалия на участке №15, потом сама Лия на берегу №13 с раной в боку... Кто мог сотворить с ней такое? И почему дом Ласа был открыт, будто Лия вышла на безобидную прогулку?

– Эта хмырная рожа, Генри, – прорычал Рик, с силой прижимаясь к ограждению затылком. – Это все он... какой он делал безобидный вид: мол, откуда эта девчонка да откуда... Не просчитал – и Лия выплыла на его берегу, вот урод!

– Рик, что такое ты говоришь?! – возмутилась я. Сама мысль об этом казалась мне жуткой. – Речь же о покушении на убийство! Генри бы не стал...

– Откуда тебе знать, что бы он стал или не стал делать? – огрызнулся Рик. – Его злобную натуру издалека видно! Хватит его покрывать, Эл! Или что, – его взгляд вспыхнул, – когда он так мило тебя попросил, ты тут же растаяла?

– Хватит, Рик, – сказал Оливер одновременно с Лизой в

наушнике. Та на данный момент стояла на вышке за железным забором.

На нашем участке таких вышки было две: когда отъезжаешь на дело на дальние концы участка, снайперу эти вышки жизненно необходимы, чтобы первым заметить нагов и по возможности отстрелять плевальщиков. Если бой проходил неподалеку от дома, Лиза занимала позицию на крыше – на специально оборудованном балкончике.

– Вовсе я не таяла, – отозвалась я. – Вообще-то...

– Вижу первых! – сообщила Лиза, и бой начался.

В этот раз плевальщиков было двое, и Лиза уничтожила их одного за другим. Ветра сегодня не было – красота. Я достала рогатку и активировала ее. Пока она лишь слабо шевелилась, и я не могла определить направление, в котором наги-тени строили храм.

– Черт подери, их сегодня много! – воскликнул над моим ухом Рик. Он уже выпрямился за ограждением и поставил на него свою винтовку, прицелился.

– Немного больше, чем обычно, – поправил Оливер.

Парни принялись отстреливаться, а я медленно повела рогатку вокруг себя. Наконец, обнаружила направление, в котором рогатка затряслась. Отлично! Я повесила прибор на запястье и взяла с песка заряженную разрывными пулями винтовку.

Обычно наги-тени отстраивают храмы чуть в стороне от поля битвы. Будь они чуть более разумными, а не глупыми

созданиями, ведомыми инстинктами, они бы наверное догадались, что храм нужно строить еще дальше. Но эти наги были просто поразительно тупыми: я наткнулась на их храм уже через десять шагов.

Выругавшись, я отскочила в сторону, пока наги-тени не успели щелкнуть кнутами, и прижала к плечу винтовку. Выстрелила! Храм взорвался, мне в лицо полетели водоросли и песок. Где же тени? Я прищурилась, надеясь увидеть прозрачные силуэты, но не преуспела. Я ощутила панику. Где же они, если не здесь?

Я украдкой проверила рогатку на запястье, но та уже перестала трястись – значит, жемчужину тоже разорвало. Я огляделась по сторонам и увидела тень. Она ползла к Рику, который отступал и стрелял в нагов с трезубцами. Но почему она ползет к Рику? Я ведь ближе...

Я бросилась по дуге, чтобы не палить в тень на одной линии огня с Риком. И выстрелила. Тень зашипела и дернула кнутом, Рик выругался, когда его плечо задело хлыстом.

– Она сзади! – крикнула я, перезаряжая винтовку. И вновь выстрелила. В этот раз удачно: попала в сердце, и наг-тень упал в песок.

– Отлично, Эл! – увидев, как рядом плюхнулась в песок почерневшая тень, Рик улыбнулся мне и вновь принялся за нагов. Я замерла рядом. Осталось восемь нагов с трезубцами и копьями. Много. Но хотя бы нет плевалыщиков...

– Эл, помоги Рику с охотниками! – крикнул Оливер, от-

стреливая нагов с трезубцами.

Мы с Риком принялись палить по нагам с копьями. Из-за разрушенного храма они лишились магической подпитки и теперь еле ползли к нам. Рядом появилась Лиза с обычной винтовкой и оповестила:

– Оливер, я тоже здесь!

– Лиз, помоги мне с воинами! – распорядился Оливер.

– Есть, босс!

Вчетвером дело пошло веселее. Наги падали один за другим, и Рик радостно орал всякий раз, когда попадал в яблочко. Наги усердно ползли к нам, они приближались, но их было немного. Я расслабилась...

А зря. Краем глаза увидела нага-тень. Она щелкнула хлыстом, и Рик с воплем упал на колени, выронил из рук винтовку.

– Рик!

Я бросилась к нему, прицелилась, выстрелила, но в сердце не попала. Наг-тень вновь занес над Риком хлыст... Оливер и Лиза были в десяти шагах от нас, слишком далеко... Последний наг с копьем приближался к Рику... В кого мне стрелять?

Я перезарядила винтовку и увидела, что тень тянет к Рику свои полупрозрачные руки. Рик в это время схватил свою винтовку, но не успевал ее перезарядить... Я выстрелила, и тень черной кучей повалилась в песок. Наг с копьем был уже рядом... Рик не мог перезарядить свою винтовку...

Я бросилась к Рику в тот момент, когда наг торжествующе зашипел и занес над его головой копьё. На ходу я перезарядила винтовку и встала перед нагом.

– Эл! – завизжала Лиза.

Я направила на нага винтовку, а потом сообразила, что она пуста. Все пять патронов я израсходовала. Нужно теперь заряжать, для этого я должна достать патроны с пояса, а это целая вечность...

Ну вот и все, проткнет, – подумала я и выставила перед собой винтовку, как щит. Наг притормозил, его лицо с ничего не выражающими змеиными глазами было совсем близко... я могла рассмотреть каждую ракушку, прилипшую к щеке, каждый полип... Мускулистая рука нага остановилась, и он опустил копьё.

В это время Рик смог перезарядить винтовку. Я услышала это, а потом он выскочил из-за меня и выстрелил. Наг коротко зашипел и упал в песок. Копьё выпало из его ослабевших пальцев.

Я же стояла ни жива ни мертва. В коленях появилась слабость, я почувствовала вдруг, как они мелко дрожат. Он почти проткнул меня... почти убил...

– Эл, как ты? – Рик оказался рядом, схватил меня за плечо левой рукой. Правая у него висела плетью – видимо, тень хорошенько приложила его своим кнутом.

– Н-нормально, – пробормотала я и медленно опустила винтовку.

Огляделась. Весь берег был усеян трупами нагов: их гигантские змеиные хвосты торчали из песка, кругом валялись трезубцы и копья. Оливер и Лиза спешили к нам.

– Что это было, Эл? – воскликнула Лиза. – Что здесь было?

– Н-не знаю... – я тупо уставилась на труп нага.

Он готовился убить Рика, но не убил меня. Почему?

Я подняла взгляд и встретилась глазами с Оливером. Тот смотрел на меня, нахмутив брови. Кажется, он о чем-то глубоко задумался.

Глава 12. Охотники за сокровищами

Все знают: наги убивают людей. Некоторые ученые полагают, что у них есть инстинкт убивать людей по схеме «увидел – убил». Мы для них, словно магниты: они выходят из моря и тут же бросаются на нас с копьями, трезубцами, сетями и кнутами.

Но что произошло сегодня с этим нагом-воином? Почему он вдруг остановился, когда перед ним возникла я? Разве он не должен был убить меня, как и подсказывал ему инстинкт?

Я водила яблоко по столу и думала. Лиза расположилась в кресле с любимым глянцевым журналом, Рик обмакивал новенькие патроны в тягучем зелье, держа их в щипцах, а Оливер печатал отчет о нагах. Я подумала, не напишет ли он про сегодняшний случай, но спрашивать боялась – уж слишком странно он смотрел на меня после боя.

Впрочем, долго молчать я не смогла – спросила:

– Рик, может, зря ты убил этого нага?

– Что за чушь, Эл? Я сделал то, что прописано в моих трудовых обязанностях, – отозвался Рик, обмакивая пулю в миске с зельем и укладывая ее на клеенку. Делал он это левой рукой, поскольку правая у него побаливала. Ничего се-

рьезного, ветровка спасла от яда – просто ушиб.

– Но вдруг... вдруг этот наг не был враждебным? – не сдавалась я. – Вдруг он хотел поговорить...

– Сдурела, что ли? – фыркнул Рик под методичный клекот нажимаемых клавиш на ноутбуке. – Наги тупые, они не умеют разговаривать. К тому же, ты видела рожу этого нага? Он вот-вот проткнул бы меня копьем! Если б не ты, Эл, я бы уже наверное...

– Это выглядело так странно, – сказала поверх журнала Лиза. – Я как раз уничтожила последнего воина и посмотрела, как вы там. Я увидела, что наг готовился ударить Рика... – Она шумно сглотнула, взяла стакан и выпила воды. – А потом между нагом и Риком возникла ты, Эл, и он... он просто притормозил. Словно вдруг понял, что перед ним появилось непреодолимое препятствие.

Оливер прекратил печатать и заметил:

– Ребята, не забивайте себе голову. Наги тоже могут ошибаться. Они могут покачнуться или потерять равновесие... Что бы там ни случилось, мы должны быть благодарны удаче, что Рик и Элира остались живы.

Он закрыл ноутбук и взял со стула официальную куртку с номером 12. Сегодня Оливер собирался посетить суд, на котором Лас выступит против Генри и его обвинений. Лию отправили в больницу, и теперь за ней наблюдали врачи. Полиция, тем временем, готовилась расследовать ножевое ранение Лии.

– Рик, ты за главного.

– Конечно, я, кто же еще...

– Лиза, не забудь привести в порядок свою винтовку.

– Угу, – буркнула Лиза.

– Эл... помоги Рику подготовить патроны. Их сегодня пришел целый комплект.

Я лишь кивнула. Я думала, а не поискать ли мне на форумах защитников похожие случаи, когда наг не убил человека, имея такую возможность.

– Эл, Оливер прав, – сказала Лиза, когда Оливер ушел. – Не бери в голову. Не хотел этот наг переговоров. Вспомни эксперименты Лоуринга.

Эксперимент Лоуринга знали все дети, достигшие десятилетнего возраста. В четвертом классе учили, что наги жаждут лишь людской крови и покорения четырех островов. Лоуринг, будучи ученым-практикантом, при помощи защитников поймал пару нагов: воина и охотника. Те то и дело пытались проткнуть его копьями и трезубцами, пока оружие не отобрали. Какое-то время Лоуринг держал их в клетке и разговаривал с ними на всевозможных языках, давал еду. Наги ничего не ели и при появлении ученого бросались на клетки, несмотря на то, что те были сделаны из железа. На мышей, котов и прочую живность они не реагировали вообще. Зато на людей разной национальности, разного пола и разного возраста они бросались без сомнений, желая схватить своими сильными руками и убить. Потом наги умерли, пре-

вратились в слизь, а затем и в воду.

Лоуринг, конечно, не успокоился – поймал других нагов, но и те повели себя соответственно. Надо ли говорить, что через несколько похожих экспериментов Лоуринг умер от того, что какой-то ловкий наг-охотник вонзил в него отравленное копьё?

Ученые и до, и после Лоуринга пытались найти в нагах разум, хотели договориться, обнаружить зацепки, позволяющие пролить свет на их внезапное появление сотню лет назад. Все свелось к тому, чему и по сей день учат в школах: наги жаждут убить любого человека. Пожалуй, больше этого они хотят поглотить четыре острова. Один им захватить удалось, но наги не успокоились.

Некоторые предлагали оставить все три острова на откуп змееподобным, но Империя не могла так поступить: на островах добывались редкие ископаемые. К тому же, ни у кого не было гарантий, что, захватив все нужные острова, наги успокоятся. Некоторые предполагали, что они пойдут войной на материк, как это уже случалось много лет назад.

– Ладно, Эл, пошла я побарабаюсь со своей винтовкой, – Лиза положила журнал на стол и покинула кухню.

– Вот, Эл, половину я сделал, – Рик подвинул ко мне миску с зельем и кейс с патронами. – Остальное – ты. – И он тоже ретировался.

Я осталась наедине с тяжелыми мыслями. Потом вздохнула, взяла щипцы и принялась за дело. За монотонной ра-

ботой в голове прояснилось, и я перестала думать, почему наг не убил меня. Оливер прав: он мог покачнуться или на-ткнуться на лежащее в песке железо и дать нам с Риком фору в несколько драгоценных секунд. Ха! Милосердный наг! Так я и поверила! Стоит только вспомнить, как они безжалостно потопили корабль, на котором мы плыли на этот остров...

Рука дрогнула, и патрон утонул в миске с зельем. Я пришла в себя и стала орудовать щипцами, пытаюсь нащупать его на дне. Родители. Они, конечно, не выжили, иначе давно бы меня нашли. Но какой-то частью сознания я все-таки надеялась, что их прибило к берегу... Что, конечно, тоже чушь. Я же много раз пыталась их найти: ходила в Главный Дворец, в полицию, обращалась в Международный отряд поисковиков – все без толку.

Я нашла-таки патрон, ухватила его и аккуратно положила на клеенку.

В прихожей раздался звонок, и я вздрогнула. Явно не Оливер – он бы не стал звонить, просто зашел бы и все. Но кто тогда? Гости в дома защитников стучатся редко. Обычно приходят доставщики патронов или амуниции, а еще – родители или друзья. Однако за весь год моего пребывания ни к кому из ребят ни разу не приходили родные, а тема родителей негласно была у нас под запретом.

Я пошла открывать, кутаясь в вязаную кофту. Сегодня было пасмурно, холодно, капал дождь. Пока я брела в коридор, там еще раза три настойчиво позвонили. Когда я открыла,

ветер бросил мне в лицо капли дождя и мои собственные волосы. Я сердито убрала пряди с глаз и увидела наших гостей.

За порогом стояла дюжина людей. Все были разодеты в скрипучую, коричневую кожу и хмуро смотрели на меня из-под капюшонов, надвинутых на глаза. За их спинами торчали винтовки, а на широких поясах блестели ряды патронов. Кое у кого поперек груди висели сети, а большинство были обуты в высокие болотные сапоги. У одного за пояс был заткнут древнего вида револьвер.

Судя по экипировке, это были защитники; и все же – не они. Зачем, например, защитникам сети и болотные сапоги?

Ко мне шагнул парень лет двадцати, и я, увидев его суровый вид, сразу поняла, кто у них начальник. У него были русые волосы, а на загорелом лице проступала щетина. Что примечательно, глаза у парня были разного цвета: один – ярко-зеленый, а другой – желтый, с коричневыми крапинками. Когда он шагнул вперед, мне пришлось задрать голову – такой он был рослый, а дождь перестал заливать мне глаза – такой он был широкий. Настоящий шкаф во плоти.

– Здесь живет Оливер? – сурово спросил «начальник», как будто я перед ним провинилась.

– Э-э... – замычала я, а «шкаф» окинул меня оценивающим взглядом с головы до ног. Задумчиво почесал щетину, подождал, когда я скажу что-то более вразумительное, но я стояла как вкопанная и просто смотрела на него. Почему-то мне не хотелось говорить ему про Оливера.

Парень невежливо отеснил меня в сторону и без приглашения вошел в прихожую. Его банда гуськом последовала за ним, а мне осталось только закрыть за последним дверь.

– Что вам нужно? – спросила я, поспешно преградив им дальнейший путь.

Парень с разными глазами вдруг улыбнулся. От этой улыбочки у меня мороз пробежал по коже.

– Я смотрю, Оливер предпочитает брать в команду неопытных девок, – обронил он.

Да кто они такие?! Откуда знают Оливера? И если они не защитники, то кто?

– А у меня опыта предостаточно! – разозлилась я.

– Тебе лет тринадцать? – хмыкнул «шкаф».

– Пятнадцать, – гордо поправила я. – Что вам здесь нужно?

– Мы пришли к Оливеру. Мы... его старые приятели.

– Простите, не знаю никакого Оливера, – отозвалась я. – И вам лучше покинуть этот дом.

– Какая ты храбрая, малявка! – расхохотался парень с разными глазами. – А ты знаешь, кто мы такие?

– Догадываюсь, – сказала я. Эта банда, излучающая превосходство, стала меня бесить. Заходят, понимаете, в мой дом и разговаривают таким отвратительным тоном!

– Рад был бы услышать, – произнес «шкаф».

– Невежливые люди, которые не умеют пользоваться картой, – сказала я, чтобы поставить «гостей» на место.

Едва договорив, поняла, что поступаю глупо. Да, это мой дом, да, они невежливо в него ворвались, но нельзя дерзить людям, которые смотрят на тебя так, словно сейчас набросятся и съедят живьем.

«Гости» агрессивно на меня посмотрели и все, как один, сжали кулаки. Я попятилась. Главный парень улыбнулся шире обычного, но его глаза так и остались холодными. Подняв руку, он сказал:

– Нет, ребята, мы не затем сюда пришли, – а потом, когда его банда разжала кулаки, сделал еще один шаг. – Ты мне нравишься, малявка. И только поэтому я не разрешаю своим ребятам изукрасить твое прелестное личико. Но если еще раз оскорбишь нас, – парень многозначительно положил ладонь на рукоять своего револьвера, – я лично займусь тобой.

Стало ли мне страшно? Да. Когда тебе так явно угрожают, всегда становится не по себе. Я постаралась взять пример с Оливера, который никогда не показывает свой страх. Расслабилась, напустила на лицо серьезное и спокойное выражение.

Это не помогло. Потому что...

– Мы охотники за сокровищами, – наконец, представился «шкаф» и небрежно поинтересовался. – Знаешь, кто такие? Я сделала еще один шаг назад.

Охотник за сокровищами криво улыбнулся.

Глава 13. Пиратская записка

Охотники за сокровищами... Разумеется, я знала, кто это. Все знали. И боялись.

По-другому их называли пиратами. Нет, это не те пираты, которые захватывают корабли или крадут через Интернет новую музыку – у них немного другая специализация. Главная их цель: сокровища нагов. Все пираты убеждены, что под толщей воды наги строят прекрасные храмы и собирают там несметные богатства океанов. Они разрабатывают планы по проникновению в подводные храмы, ныряют со своих кораблей в море и шарят по дну. Но это только слухи, а настоящих методов почти никто не знает.

Пираты сильно рискуют, когда отправляются во власть нагов. Там, на дне, они видят столько ужасов, что на суше ведут себя жестковато. Власти потихоньку шпыняют их, но охотники за сокровищами держатся вполне миролюбиво и стараются с остальным населением не пересекаться (да и население не горит желанием). Они грубоваты, постоянно угрожают убить вас, но еще никто и никогда не смог доказать, что в чьей-либо смерти виноваты пираты.

Ну и как не рассказать про пиратский кодекс? В нем куча странных правил вроде «обязательно своруй что-нибудь у человека, который наступил тебе на ногу, иначе лишишь-

ся удачи» или «убей того, кто за столом скажет слово “раз-рази меня гром”». Да, пираты ужасно суеверны, но все это неспроста. В море любой поверит во всякую чушь и станет ей следовать, лишь бы умаслить удачу.

Тогда что делают *эти* пираты здесь, в нашем доме? Зачем им Оливер?

Застыв, будто статуя, я продолжала стоять и глазеть на каждого пирата по очереди. Все явно старше меня. Ох уж эта моя дурацкая привычка открывать дверь, не спросив, кто пришел...

– Не беспокойся, малявка, – усмехнулся парень с разными глазами. – Я же сказал, мы тебя не тронем, пока ты не сморозишь еще одну глупость.

С лестницы донеслись шаги, и я услышала голос Рика:

– Эл, с кем ты там говоришь? Оливер вернулся?

Он вошел в коридор и при виде пиратов застыл. Главный охотник положил ладонь на рукоять револьвера и улыбнулся:

– Привет, Риколус.

– Фенхель, – выдавил Рик. Они знакомы?

– Сколько лет, сколько зим, – небрежно бросил парень с разными глазами. Точно знакомы.

– Угу, – только и сказал Рик.

– Ну что, ты не рад видеть старых друзей? – спросил парень по имени Фенхель. – Может, пригласишь нас в дом и выпьем по чашечке крепкого чая?

– Нет, – Рик оттеснил меня в сторону и встал перед наг-

лым «гостем». – Уходите отсюда.

– Это грубо, – заметил Фенхель.

– А с вами по-другому нельзя.

– Насколько я понимаю, Оливера нет дома? Мы можем подождать. Кстати, – тут Фенхель снова взглянул на меня, и его желтый глаз опасно сверкнул, – ты соврала мне, малявка. Все-таки Оливер живет здесь.

– Повторяю: уходите, – приказал Рик.

В коридоре появилась Лиза в домашнем алом платье. Она обвела нашу компанию изумленным взором и сложила руки на груди.

– О, так у Оливера в команде целых две девочки! – при- свистнул Фенхель. – Повезло...

Лиза нахмурила брови, но ничего не сказала.

– Какой холодный прием, – цокнул языком Фенхель. – Ну, хорошо. Оливер сам к нам придет. – С такими словами он достал из поясного кармана небольшую записную книжку, вырвал листочек и, пристроив на коленке, что-то черкнул. – Кстати, мы здесь на недельку. Вот, передашь это своему лидеру.

– А если нет? – Рик даже не удостоил записку вниманием.

– Если нет, будешь пенять на себя, – сказал Фенхель. Рик какое-то время смотрел в его глаза, а потом взял листочек. – Все, ребят, уходим. Риколус, рад был снова с тобой поболтать. Малявка, – это он обратился ко мне, – еще увидимся.

Рик смотрел ему вслед, пока он со своей бандой не скрыл-

ся за дверь. На мгновение в коридор ворвался шум дождя и на нас дохнуло холодным ветром, а потом дверь с громким хлопком затворилась. Это привело меня в чувство.

– Вы знакомы? – спросила я.

– Да, – нехотя ответил Рик, сжимая в кулаке записку. – Черт подери, какого фенька я взял эту дурацкую бумажку... Наверняка этот жмырь написал какую-нибудь ересь...

– Кто это был? – поинтересовалась Лиза.

– Охотники за сокровищами, – ответила я, потому что Рик, кажется, ничего говорить не собирался. Лиза тихонько охнула и уставилась на кулак Рика, в котором он продолжал мять записку:

– Зачем ему Оливер?

Я пожала плечами, сама не зная, что обо всем этом думать.

– Рик! – Лиза помахала ладонью перед его глазами.

– Что? – бесцветным голосом спросил Рик.

– Записка!

– А... да, – он прекратил терзать бумажку, разгладил ее на коленке и быстро пробежал глазами. Его лицо опасно побледнело, и он стал похож на приведение.

Лиза осторожно разжала его пальцы, отобрала записку, и мы обе склонились над клочком бумаги. Я ожидала увидеть нечто такое, из-за чего не усну всю ночь, а если мне все-таки удастся, то приснится кошмар. Но ничего подобного в записке не было. По правде говоря, я вообще ничего не поняла.

На листке красовалось одно-единственное слово, и ни я, ни Лиза не поняли его значения. А было ли оно? «ЯТН». Вот что там было написано.

***

Как всегда, Оливер постарался сделать лицо непроницаемым, но на этот раз мы увидели, что наш лидер расстроен. И немного зол.

Он вернулся только к ужину и стащил с себя промокшую куртку. На наши вопросительные взгляды ответил:

– Ласа и команду отстраняют от должности защитников. Генри всех задавил своим обаянием, кое-где напомнил, что у него самая опасная территория и нафантазировал кучу небывлиц про своих соседей. И Лию приплел – мол, вот такой Лас лидер. У Ласа и ребят есть пара недель, чтобы отработать, пока им не нашли замену. – Помолчав, он спросил. – Кстати, что у нас на ужин?

Ужинали молча, и каждый думал о своем. Рик хмурился, Лиза ковырялась вилкой в тарелке, да и у меня кусок в горло не лез. Один Оливер наворачивал за четверых – видимо, суд высосал из него всю жизненную силу.

Когда мы принялись за чай, я спросила:

– А Лас... я могу его повидать?

– Можешь, – ответил Оливер. – Думаю, дружеская поддержка ему не помешает.

– Не представляю, какого им, – передернула плечами Лиза. На этот раз она не шутила про наши с Ласом несуществующие отношения. – Они покинут остров?

– Лас собирался, но я убедил его остаться.

– Разносить почту?

– Нет.

– Но после этого случая с храмом им не доверят ни один участок! – заметила Лиза.

– Я сказал, что мы поможем вернуть им территорию четырнадцать, – в темных глазах Оливера заплескались искорки. – Мы найдем доказательства, что команда Ласа не несет никакой вины. Мы разоблачим Генри.

Повисла тишина. Я спросила:

– У тебя есть план?

Оливер кивнул, и тут в разговор вмешался молчавший доселе Рик. Он отодвинул от себя чашку с нетронутым чаем и сказал:

– Оливер, надо поговорить.

Я затаила дыхание. Сейчас скажет о визите пиратов, и, наверное, что-то прояснится. Оливер взглянул в непривычно хмурое лицо друга и произнес:

– Выкладывай.

Рик бросил взгляд в нашу сторону, и Лиза мигом разгадала его мысли:

– И не думай! Мы останемся здесь!

– А если выгонишь, подслушаем! – подхватила я.

– Хорошо, – Рик вздохнул и посмотрел на Оливера. – Забудь на мгновение о Генри. Грядет кое-что похуже его проказ. Сегодня днем к тебе приходили охотники за сокровищами.

Оливер нахмурился, а мне показалось, что его лицо пошло розоватыми пятнами. Он помолчал, постучал пальцами по столу и едва слышно произнес:

– Фенхель.

– Да. И он передал тебе это, – Рик пошарил в кармане и передал через стол ту злополучную бумажку, на которой было написано странное слово.

Оливер развернул листочек и прочитал. А потом откинулся на спинку стула и уставился в окно, за которым по-прежнему шел дождь. Наступила тишина, и мы слышали шуршание капель по крыше прихожей. Наконец, он разлепил губы и спросил:

– Сколько?

– Неделя, – ответил Рик.

– Отлично, – сухо произнес Оливер, хотя по его лицу было видно, что ничего отличного нет. – Рано или поздно это произошло бы.

Рик кивнул.

И тут Лиза не выдержала. Она вскочила из-за стола, посмотрела на Рика, потом на Оливера и саданула кулаком по столешнице. Чай расплескался, вазочка с печеньем перевернулась, а она воскликнула:

– Немедленно объясните, что происходит, наг меня зако-
ли!

Парни переглянулись, и Оливер сказал:

– Лиз, прости, я не думаю, что сейчас...

– Мы команда или кто? – я тоже встала. – Мы имеем право
знать!

– Знаете что, девочки?.. – Рик поднялся, но Оливер не
дал ему договорить. Он поспешно влил в себя остатки чая,
поднялся на ноги и сказал:

– Ну все, хорош! Давайте не будем сегодня ссориться.

– Расскажи нам! – потребовала я.

Снова наступила тишина, в течение которой мы кидали
друг на друга оценивающие взгляды, как будто собирались
сходиться стенка на стенку. Потом Оливер кивнул, аккурат-
но задвинул за собой стул и уселся на подоконнике. Он про-
вел рукой по своим непослушным вихрам и сказал, как буд-
то извиняясь:

– Сейчас я не в том состоянии, чтобы рассказывать всю
историю. Спрашивайте.

– Что такое «ЯТН»? – спросила Лиза. – Это имя?

– Или, может, шифровка? – подхватила я.

– Что-то вроде шифровки, – кивнул Оливер. – Переводит-
ся как «Я Тебя Нашел». Пиратская традиция. Человек, по-
лучивший ЯТН, должен прийти в течение оговоренного сро-
ка к пирату, который бросил ему ЯТН. – Помолчав, он доба-
вил. – Если человек не явится, пираты примутся за его дру-

зей.

– В течение оговоренного срока? – переспросила Лиза.

– Неделя, – отозвался Рик. – Фенхель сказал, они тут «на недельку».

– Но он же сказал это как бы между прочим... – заметила я.

– Он не сказал бы об этом зря.

– А-а... Что им теперь нужно? И откуда вы с ними знакомы?

– Мы были молоды... – сказал Рик.

– Да ты что! – воскликнула я. – И это говорит человек, которому исполнилось шестнадцать! А второму человеку, который «был молод» – семнадцать!

– Погоди-ка, Эл. Я, кажется, поняла. – Лиза с удивлением воззрилась на парней. – Вы когда-то тоже были пиратами?

Оба с неохотой кивнули.

– Это я втянул Рика в охоту за сокровищами нагов, – признался Оливер. – А значит, мне и расхлебывать.

– Перестань, старина! – закатил глаза Рик. – Я был никому не нужным стрелком на материке, а ты меня спас. Я был рад свалить оттуда. Пусть и с целой бандой пиратов...

Я изумленно раскрыла рот. Вот как эти двое познакомились! Рик маялся без дела на материке, а тут появился Оливер с Фенхелем и позвал того с собой.

– И сколько вам было, пираты вы недоделанные? – любопытствовала Лиза.

– Рикю – тринадцать, мне – четырнадцать, – ответил Оливер.

– В четырнадцать ты уже был на этом острове и взял меня в команду, – возразила Лиза.

– Верно. Но ведь день рождение всего раз в год, за который можно много чего успеть. Мы с Риком только высадились на остров, и я тут же решил взять команду.

– Но с чего бы Фенхелю бросать тебе этот ЯТН? – вклинилась я. – Чего он хочет?

– Вот схожу и узнаю, – сказал Оливер.

– Я с тобой, старина, – подхватил Рик.

– Нет, Рик. Я пойду один.

– Оливер, это глупо!

– В любом случае, ЯТН действителен еще неделю. Фенхель знает, что я буду тянуть до последнего. Так что пока выбросите его из головы. У нас есть дела поважнее. Договорились?

Глава 14. Догадки Ласа

Я потопталась перед дверью в дом №14. Хотя я предварительно связалась с Ласом в мессенджере и он бодро ответил на мое сообщение, я все еще сомневалась: а могу ли я приходить сюда? Могу ли являться и тем самым напоминать, что где-то все остается по-прежнему?

Постучать или уйти? Можно будет соврать Ласу, что у меня была защита... А, нет, так будет хуже: словно я хвастаюсь, что я защитница, а он скоро потеряет свой статус...

Пока я стояла и размышляла, дверь отворилась и едва не ударила меня по носу. Передо мной возник Лас с растрепанными соломенными кудрями и в клетчатой фланелевой рубашке. Спросил:

– Элира, как долго собираешься стоять?

– А... я не знаю, – я оглянулась на велосипед, припаркованный у железного забора. – Задумалась. – Тряхнула головой и протянула ему плитку шоколада. – Вот, это тебе.

На лице Ласа мелькнула знакомая, яркая улыбка, и у меня перехватило дыхание. Вспомнилось, как мы познакомились. Это случилось на прошлом Дне Перемен. Я стараюсь держаться подальше от шумных сборищ людей – вот и тогда я ушла в сторонку и посматривала на часы, мечтая поскорее уйти. Ко мне подошел парень, сказал, что у меня грустный

вид и предложил развеселить. Я отказалась, но он схватил с ближайшего подноса апельсины и стал ими жонглировать. Его улыбка сверкала ярче любого солнца...

А сейчас он стоял передо мной грустный, серый, уставший. Лас подвинулся, и я прошла в дом. Все дома защитников похожи: та же прихожая, утыкающаяся в лестницу, те же двери слева и справа, ведущие на кухню и в гостиную.

Я услышала доносящиеся из гостиной голоса. Дверь была закрыта. Значит, остальная часть команды там.

– Играют в шахматы, – заметив мой взгляд, пояснил Лас.

Мы прошли на кухню. Она разительно отличалась от нашей. Тарелки были каждая на своем месте, на столах – идеальный порядок, а на полу – ни одной крошки. У нас на кухне всегда самый бардак, потому что большую часть времени мы обитаем там: едим, обсуждаем что-то, читаем, смотрим фильмы с ноутбука Оливера. Поэтому кроме еды и тарелок у нас валяются книги, журналы, ноутбук, а также игральные карты и винтовки с поясами. У Ласа же кухня была кухней – и ничем больше.

– Как Лия? – спросила я, когда Лас принялся разливать кипяток по чашкам.

– Нормально, – Лас поставил передо мной кружку. На меня дохнуло приятным ароматом трав. – Ей не хуже и не лучше. Она никак не придет в сознание.

– Лас, мне так жаль... – пробормотала я и обхватила чашку пальцами. Задушевные разговоры – не мое, но мне очень

хотелось передать Ласу свое сочувствие. Мне было не все равно. После моей команды Лас был для меня самым дорогим человеком на этом острове. Иногда его яркие карие глаза и блестящий в них азарт напоминали мне о брате, о Марко.

– Все наладится, Элира, – заверил меня Лас, словно не у него, а у меня дела были хуже некуда. – Хотя это так странно: отключенный на время радар. Никто из моей команды не выключал и не включал его обратно. К сожалению, на суде я не смог доказать обратного: голословным утверждениям никто не верит. А вот у Генри был железный факт: храм зафиксировали на моем берегу специалисты из Защитного департамента.

Лас говорил, а я видела по его потухшему взгляду, что на самом деле он хочет поговорить о другом, но не смеет затронуть эту тему. Я думала, имею ли я право сделать это, а потом все-таки спросила:

– Лас, ты думаешь, на Лию напали?

Лас вздохнул и отпил из чашки. Сломал шоколадку, взял дольку и ответил:

– Это еще более странно, Элира. У Лии нет врагов. Она бывает только в двух местах: здесь и в городской библиотеке. Полиция пытается найти того... того несостоявшегося убийцу. – Его рука, лежащая на столе, сжалась в кулак. – Но я не знаю... я сам пытаюсь выяснить, кто посмел поднять на нее руку.

Я промолчала. Я не знала, что сказать. Что я помогу? Нет,

в таких вопросах от меня толку ноль... Что человек, посмевавшийся ранить Лию, рано или поздно будет найден? Пустые слова...

Я произнесла:

– Лас, если я чем-то могу помочь...

– Не надо, Элира, – отозвался Лас мягко, но непреклонно. – Я итак в долгу перед вашей командой. Оливер очень помогает мне.

– Ни в каком ты не в долгу! – изумилась я. – Мы искренне хотим тебе помочь! Ты – наш друг!

Лас улыбнулся, словно солнце выглянуло из-за туч. Взял чашку и отпил еще немного. Сказал:

– Я рад, что среди защитников у меня такие замечательные друзья.

А я совсем уж разошлась:

– Лия очнется, а мы докажем, что в пропущенном храме нет твоей вины! А еще полиция арестует того, кто напал на Лию! И все будет хорошо!

Лас взглянул на меня, и к его потухшим глазам вернулся цвет: они вновь стали ярко-карими. Он улыбнулся – на этот раз очень ярко – и вдруг рассмеялся. Я прикусила язык и ощутила, как запыхтели щеки. Иногда я бываю очень несдержанной и тут же жалею за все сказанные слова. Лас Наверное подумал, что я дуручка.

– Спасибо тебе, Элира, – посмеявшись, сказал Лас. – Я рад, что познакомился с тобой.

Ой, нет, зачем он это сказал? Наверное, мое лицо уже настолько красное, что хоть быка на меня выпускай.

– На самом деле, есть кое-что странное, – посерьезнел Лас. – Может быть, Оливер прав на счет Генри.

– На счет того, что Генри подставил тебя? – спросила я.

– Да. В Главном Дворце я случайно узнал, что ранее Генри пытался выдвинуть себя на лидерство моего участка. – Лас постучал пальцами по чашке. – Теперь это не выходит у меня из головы. Зачем ему мой участок, когда у него есть свой, которым он так гордится?

– Правда? – изумилась я. – А что он хотел сделать со своим участком?

– Передать на лидерство одному из своих ребят. А самому переместиться на территорию четырнадцать.

Я задумалась. Да уж, совсем не похоже на Генри. Он трубит каждому, кто готов слушать, насколько сложный у него участок и как много он на нем зарабатывает. Он с гордостью носит ярко-красную куртку с номером «13» на спине. И вдруг – претендует на участок №14, который вдвое или даже втрое безопаснее.

– И это наталкивает на мысль... – рука Ласа вновь сжалась, и он взглянул в мои глаза. – Элира, Лия была обнаружена на берегу Генри. Раненая. И почему-то самым последним об этом узнал Генри.

– Ты думаешь, что...

– Да. Что Генри зачем-то напал на Лию. А потом что-то

пошло не по его плану.

Глава 15. День Перемен

День Перемен традиционно проводится раз в квартал. Обычно для него выбирается самый солнечный и сухой день, чтобы как можно меньше нагов напали на берега во время праздника.

Защитники – люди, постоянно живущие в напряжении. В любое время дня и ночи могут завибрировать часы, и ты должен экипироваться за десять минут, пятнадцать (или меньше) потратить на дорогу до места, а остальные пять – на подготовку к бою. Большая часть радаров действует на таком расстоянии, что у защитников остаются полчаса на подготовку. Это очень неплохо: раньше были такие радары, которые засекали нагов только тогда, когда они выползли на берег.

Так вот, работа защитника – вещь напряженная, и потому нам нужно иногда расслабляться. Для этого придумали День Перемен. Он проходит в Главном Дворце; сюда со всех концов острова съезжаются команды защитников. Они общаются, делятся опытом и просто веселятся. Еще в этот день можно поменять команду, найти новых сотрудников, стать лидером или высказаться по тому или иному вопросу.

В этот День Перемен солнце стояло высоко и жарко пекло, а на небе не виднелось ни единого облачка. Мы были уверены, что наги сегодня не нападут, но все равно позволили

себе расслабиться только наполовину. О Фенхеле и пиратах, которые навещали нас позавчера, думать не хотелось, но мы все равно думали – и тревожились.

Я надела чистую футболку, кеды и самые приличные штаны, а сверху накинула зеленую куртку с номером команды. Единственная вольность, которую я разрешила себе сегодня, это распущенные волосы, которые я обычно носила в конском хвосте.

Правило защитника номер один: никогда не расслабляться. Даже если очень хочется. Именно поэтому защитницы редко носили платья или неудобную обувь типа каблучков, а защитники почти не надевали костюмов с галстуками. Конечно, можно выбраться в город развеяться, но если в самый разгар веселья застанет сигнал тревоги, то нужно на всех парах нестись на берег и устранять опасность. В таких случаях совсем не до переодевания. Несколько месяцев назад, помню, Лизе пришлось отстреливать плевалыщиков в шикарном бальном платье, когда она впопыхах вернулась в таком наряде с чьего-то дня рождения. Забавное было зрелище: у Рика чуть челюсть не отпала.

Я принялась за свою винтовку. Зарядила ее патронами, самым первым поставив разрывной для храма, проверила прицел. Затем пополнила запас патронов на поясе и приладила к нему рогатку. Мои рабочие штаны и ветровка были аккуратно сложены на стуле, рабочие кроссовки стояли внизу, в прихожей. Отлично. Если я вернусь и придет сигнал, я успею

собраться.

На самом деле, я перестраховывалась. Потому что в День Перемен участки защитников забирают защитники из Чрезвычайного отдела. Они точно по графику прибывают на отведенные участки и настраивают браслеты на радар. Коды подключения к радару того или иного участка есть в Чрезвычайном отделе, так что нам даже не приходится встречаться с ними на нашем берегу.

– Рик, где твой пояс? – спросил Оливер, когда мы сгруппировались в прихожей.

– На кухне он, а что такое? – лениво спросил Рик, прислонив винтовку к стене. – Не думаю, что наги припрутся прямо вот сразу, как мы зайдем за порог.

– Нужно быть готовым ко всему. Лиз, не вижу твоей винтовки.

– Она в гостиной на столе. Лучше пусть там, чем здесь. – Отозвалась Лиза. На ней в честь праздника было надето черное платье с пышной юбкой. Поверх красовалась зеленая куртка с номером «12» на спине. На ногах – туфли на невысоком каблуке.

Лиза обожает женственные вещи и при любом подходящем случае наряжается. Выглядит она всегда стильно – даже в этой дурацкой куртке для официальных выходов.

– Хорошо. – Оливер проверил свой браслет. – Вижу, наша замена на подъезде. Давайте выходить.

Все свое оружие – винтовки, пояса, ветровки – мы оста-

вили в прихожей, возле стенок. Парадную дверь мы заперли, и, пока парни выкатывали мотоциклы, мы с Лизой закрыли черный вход.

Я уселась за Оливером, застегнула куртку до горла и надела шлем. Рик завел мотоцикл и крикнул:

– Эй, Оливер! Кто последний, тот проиграл! – и с громким гиканьем Рик сорвался с места (Лиза едва не свалилась), прочертил на асфальте полосу и оставил нас в дыму.

Оливер нахлобучил шлем и тоже завел мотоцикл. Я схватилась за его куртку и сцепила зубы: когда эти двое начинают играть в крутых гонщиков, лучше держаться крепче.

Мы рванули с места, с визгом повернули и помчались вдоль моря. Навстречу попало три черных мотоцикла – видимо, заменяющие нас защитники из Чрезвычайного отдела. Мы с ревом промчались по участку Генри, Ласа и свернули направо – теперь мы ехали вглубь острова. Лента дороги постепенно поднималась вверх, в ушах свистел ветер, а я подумала, что зря наверное так тщательно причесывалась перед зеркалом – после ветра и шлема от моей укладки не останется и следа. Еще я подумала о Ласе. Он сказал, что не пойдет на День Перемен. Вся команда не пойдет. Потому что, можно сказать, они уже не защитники.

Оливер поддал газу, и мы догнали Рика и Лизу. Рик повернул голову к нам, поднес пальцы к шлему и сделал вид, что отдает честь. И снова умчался вперед. Оливер пригнулся к рулю сильнее обычного и помчался за ним. Справа и слева

замелькали янтарные стволы сосен, запахло хвоей и бензином от мотоцикла Рика.

Какое-то время мы ехали друг за другом. Я прижалась к спине Оливера, капюшон от его куртки бил меня по лицу.

Через полчаса по обе стороны от нас замелькали дома – начинался город. Нам повезло жить рядом – с противоположного конца острова до города добираться было часа три или четыре, и защитники выезжали в несусветную рань, чтобы успеть на День Перемен. Хотя, думаю, защитникам было в радость провести полдня в дороге, а не как обычно – сидя дома и наблюдая за своим берегом.

В рабочий день транспорта на улицах почти не было. На светофоре Оливер поравнялся с Риком, и тот, дразнясь, газанул. Зажегся зеленый, и оба рванули, как черти из табакерки. Лиза взвизгнула, я плотнее прижалась к Оливеру. На крутом повороте мы снова их обошли и теперь ехали первые. Еще минут десять мы петляли по городку, поднимаясь все выше и выше над уровнем моря, а я молилась, чтобы мы никуда не врезались. Когда мы свернули в узкий проулок и от нашего левого бока опасно промелькнула стена, я ткнулась шлемом в спину Оливера и зажмурилась.

Оливер заглушил мотор и остановился. Я открыла глаза и разжала руки. Стащив шлем, я увидела, что мы подъехали к Главному Дворцу. Позади раздался визг шин, и рядом припарковался красный мотоцикл Рика.

– Уф! – сказал он, сняв шлем. – Срезать нечестно, Оли-

вер!

Оливер улыбнулся и заметил:

– Я снова победил.

– Подумаешь, – буркнул Рик. – Когда-нибудь я сделаю тебя, Оливер.

Я слезла с мотоцикла и осторожно расправила мышцы. Огляделась. Почти вся парковка перед Дворцом была заполнена мотоциклами всех марок, цветов и размеров. Они блестяли в лучах солнца – да так, что резало глаза. Похоже, мы прибыли чуть ли не самые последние.

Главный Дворец возвышался над нами громадной горой из нежно-красного камня. Здание было строгим, прямоугольным и достаточно скупым на всяческие узоры и украшения, но все безмерно уважали власть – и потому это был именно Дворец. Ярко-красная крыша копировала крыши остальных городских домов. Отличалась она лишь своим масштабом и знаменитым шпилем – каменным мечом, словно кто-то вонзил его в черепицу. Вокруг Дворца щедро росли сосны, и воздух переливался от птичьих трелей.

Мгновение мы стояли и смотрели, а потом Оливер поправил куртку и скомандовал:

– Вперед.

Зал, в котором принимали защитников, заставил бы любого стоять несколько минут с открытым ртом. Он был таким громадным, что мог уместить в себе школьный спортзал десять раз. Тут и там стояли аккуратные колонны, поддер-

живающие потолок. И всюду мелькали разноцветные куртки защитников, которые, впрочем, поглощала белизна внутреннего убранства.

– Веселитесь, – разрешил Оливер и напоследок дал указание. – Встречаемся здесь через пару часов.

Все кивнули и разбрелись в разные стороны, чтобы поболтать со знакомыми. Лиза заметила своих бывших одноклассниц у стола с бильярдом; Рик направился к парням, азартно играющим в настольные игры; а Оливер уже разговаривал с двумя солидного вида мужчинами у дальней колонны. Я же решила присоединиться к кружку защитников, которые рассказывали друг другу разные истории и делились опытом.

Около часа я слушала истории, принесенные с разных концов острова, а потом пошла смотреть на защитников-новичков. Они по очереди стреляли по мишеням в специальной зоне, и их поддерживала целая толпа зрителей. У каждого выходящего к черте на спине виднелся регистрационный номер, по которому защитника можно было найти и взять на работу.

Стать защитником можно разными способами: как эти новички на Дне Перемен, как я (показать свое мастерство и получить приглашение) или как Оливер (выиграть школьные соревнования). Впрочем, конкуренция в среде защитников была не очень большой – многие родители предпочитали, чтобы их дети становились врачами, инженерами и учителями, а уж никак не охотниками на монстров.

Я отошла к колонне и задумчиво к ней прислонилась. Огромный потолок и множество людей давили на меня, заставляли чувствовать себя жалкой и никчемной, и я пожалела, что не осталась дома, со своим недочитанным приключенческим романом. Вдобавок ко всему разболелась голова. Поскорее бы смотать отсюда на наш уединенный берег!

– Привет, Элира. Выглядишь уставшей.

Я подняла взгляд и увидела Ласа. Я даже подпрыгнула – вот уж кого не ожидала сегодня здесь увидеть. На его плечах была небрежно накинута бирюзовая куртка с номером «14».

– Лас, ты... ты все-таки пришел, – обрадовалась я.

– Да, – он улыбнулся в ответ. – Был сегодня в городе, навещал Лию. Решил заглянуть.

– Как она? – спросила я.

– Никак не придет в себя. Но врачи говорят, что все будет хорошо и нет никаких причин для беспокойства. – Лас улыбнулся, его карие глаза словно засветились изнутри. – Как же я рад, Элира! Еще вчера все было неизвестно, а сегодня врачи уже настроены на положительный лад.

Я поддержала его улыбкой. Конечно, Лия выкарабкается. Обязательно! А мы поможем со странным храмом и...

Я осознала, что думаю о Фенхеле. ЯТН. Как бы я не старалась позабыть о нем, безуспешно. Если Оливер не явится к нему до конца недели, пираты примутся за его друзей... За нас. Что значит «примутся»? Что нужно Фенхелю? Что будет, когда Оливер придет к нему? Слишком много вопро-

сов...

– У тебя все в порядке, Элира? – Лас помахал ладонью перед моим лицом.

– Все отлично, – солгала я. Теперь мои мысли переключились на Генри. Вообще-то я много думала о нем в последнее время, учитывая, что и Оливер, и Лас обвиняли его в разных грехах: в появлении храма и нападении на Лию.

Генри. В самом деле, почему он вызвал полицию, а не переговорил с глазу на глаз с Ласом? Почему он последний заметил, что на его берегу скорчилось тело раненой девушки?

И тут, как материализация моих мыслей, рядом возник Генри собственной персоной в ярко-красной куртке с номером «13». Посмотрел сначала на Ласа, потом на меня и спросил:

– Что вы тут так оживленно обсуждаете?

Обычно на Дне Перемен Генри старается держаться рядом со своей командой: они ходят из зоны в зону и хохочут, как придурки. Я быстро оглядела зал, но больше нигде красных курток не обнаружила. Вон там розовые у команды №35, а там – темно-бордовые у ребят из команды №2. А красных не видно.

Я увидела, как Лас сжимает кулаки, глядя на Генри, и поспешила вмешаться:

– Генри, мы не хотим с тобой разговаривать. Уйди, пожалуйста.

Генри моргнул. Перевел взгляд на Ласа и спросил:

– Почему, кстати, ты здесь? Разве тебе не пора паковать вещички?

Лас проигнорировал вопрос и напал в ответ:

– А ты что задумал, Генри? Почему твоей команды нет на Дне Перемен?

– Не захотели, – пожал широкими плечами Генри. – Не могу же я их заставить, верно? – Он вновь перевел взгляд на меня. – А ты, Элира. Чего ходишь за ним? Хочешь уйти от Оливера в его команду?

Я молча смотрела на него. Совсем не понимаю этого Генри! То он чуть ли не самый деликатный парень на свете, то вдруг – грубый и заносчивый.

– Поговорить надо, Элира. Наедине.

Лас сложил руки на груди и заявил:

– Не надейся, что я оставлю Элиру наедине с тобой, Генри.

– Хм... ну что же, – Генри хмыкнул, – значит, придется поговорить при свидетелях. А ведь речь об Оливере.

Я вздрогнула, сказала:

– Я не буду с тобой говорить.

– И не нужно. – Генри сладко улыбнулся. – Просто хочу предупредить. Не доверяй Оливеру.

Я вслед за Ласом сложила руки на груди и иронично улыбнулась. Опять! Мсть Оливеру и ледяная война. Детские забавы.

– А сейчас ты скажешь, что тебе верить можно? – догадалась я.

– Элира, я помочь хочу! – Генри придвинулся ближе и зашептал. – Когда-то у Оливера в команде была одна... девочка. – Он сглотнул. Его глаза из голубых вновь стали зелеными. – О том, что с ней случилось, потом писали все газеты острова. В конце концов, Оливер применил все свое красноречие и убедил всех, что это всего лишь несчастный случай. Но я-то знаю правду, ведь я живу рядом. – Он сделал небольшую паузу и выдал. – Оливер убил ее.

Лас выругался себе под нос, а я отшатнулась и прошипела:

– Лжец!

– А ты спроси у своих друзей, у Лиззи или Рика. Они отрицать не станут.

– Ты все придумал, – тихо сказала я.

– Хватит клеветать на всех вокруг! – заявил Лас и отодвинул меня в сторону.

– А если боишься, загляни в библиотеку и поройся в архиве, – предложил Генри.

– Опять лапшу на уши вешаешь, Генри?

Мы обернулись. Возле колонны стоял Оливер. Трудно было сказать, сколько он там находился. Обратив наше внимание на себя, Оливер подошел ближе. Руки в карманах, лицо спокойное.

– Оливер, – Генри ядовито улыбнулся. – А я как раз рассказывал Элире, как ты убил Алиру.

На миг лицо Оливера переменилось, и я увидела на нем смесь отчаяния, страха и боли. Но потом он взял себя в руки

и снова запрятал свои эмоции с глаз долой. И все это произошло так быстро, что я даже подумала, будто мне показалось.

Но мне не показалось.

Неужели Генри сказал правду?

Глава 16. Правда о предшественнице

– Что ты сказал? – переспросил Оливер.

– Ты убил ее, – процедил Генри. – Признай это, наконец.

– Замолчи, – сказал Оливер, и в его глазах вспыхнул опасный огонек.

– Я всего лишь просветил бедную девочку. Надо же ей знать, с кем она имеет дело. О-о, какой нехороший взгляд...

– расхохотался Генри. – Может, подеремся?

– Да как ты смеешь? – процедил вдруг Лас и схватил Генри за отвороты куртки. – Обвинять других, когда сам чернее черноты...

– Повтори? – Генри сбросил его руки с себя.

– Лас, не надо, – я вцепилась в куртку Ласа, и Оливер помог мне оттащить его от Генри. – Он того не стоит, Лас...

– Он... как он смеет зубоскалить после того, как Лия... – процедил Лас, пока Оливер стоял между ним и Генри. Я взяла Ласа за запястье и потащила прочь, говоря:

– Он просто дурак, Лас. Дурак и сказочник.

Мы втроем повернулись спинами к Генри и потопали прочь. Но не успели мы уйти, как Генри сделал проворный шаг вперед и напал на Оливера. Оливер обернулся, и Генри

врезал кулаком по его лицу. Вот, Оливер качнулся, схватился за скулу и поднял на обидчика взгляд, полный такой лютой ненависти, что я даже испугалась. Но Оливер удержал ярость внутри, распрявился и ничего не сделал.

– А как же твое обещание выстрелить в меня, а? – издевался Генри.

– Прости.

Если бы губы Оливера не двигались, я бы не поверила, что это сказал он.

Тут «на сцене» возник Рик. Он бросился на Генри, повалил его на пол и врезал кулаком по лицу. Генри выругался, отбросил Рика от себя и заехал кроссовкой в живот. Рик со стоном откатился подальше и вскочил на ноги. И снова попер бы на Генри, если бы его за обе руки не ухватили Оливер и Лас. Рядом со мной оказалась Лиза и взяла меня за плечо, словно я тоже могла броситься в бой. Озверевшего Генри скрутили люди в серой форме.

– Идиот ты ряженный! – бросил Рик в лицо Генри.

– Рик, перестань, – Оливер вместе с Ласом оттащили его от греха подальше, и тут я увидела, что на нас глазают другие защитники. Они образовали вокруг нас что-то вроде живого ристалища, а теперь смотрели то на нас, то на Генри и тихо перешептывались.

Мы направились в безлюдный угол, и толпа расступилась, как перед прокаженными.

– Спасибо, Лас, – сказал Оливер.

– Это самое малое, что я могу сделать... – Лас осекся, потому что браслет на его руке завибрировал. Он нахмурился и поднял на нас взгляд. – Ладно, ребята. Увидимся еще.

– Все нормально? – спросила я.

– Да... это наги, мне пора. – И Лас побежал к выходу.

Какое-то время мы смотрели ему вслед, а потом Оливер повернулся к Рику. Тот все еще переводил дыхание, его лицо покраснелось, кулаки были сжаты, на шее то появлялась, то пропадала жила.

– Что с тобой? – спросил Оливер. – Еще даже не середина праздника, а ты уже подрался! Веди себя сдержанно.

– Что мне, стоять и смотреть, как этот придурок избивает тебя? – прорычал в ответ Рик. – Если уж ты, босс, сам себя не защищаешь, то позволь сделать это другим!

– Значит, так, – распорядился Оливер. – Слушаем главу и сразу уходим. Это ясно? Рик, я тобой недоволен.

– Зато я доволен, – хмыкнул Рик. – Наконец-то представился случай вмазать по его наглой хारे.

Оливер покачал головой. Мы с Лизой переглянулись. У меня в ушах барабанной дробью отдавалось имя «Алира, Алира, Алира». Вот как звали предыдущую защитницу из команды Оливера! Совпадение ли, что ее имя так похоже на мое?

На возвышение возле стены-экрана взошел глава острова. Это был мужчина средних лет с приятной внешностью и серебристыми волосами, подстриженными на военный манер.

На нем красовался деловой костюм темного цвета, и только ярко-красный галстук выделялся светлым пятном. Глава улыбнулся и обвел публику добрыми глазами.

Этот человек был таким харизматичным, что сразу же внушал доверие и очаровывал всех без исключения. У него был приятный, хорошо поставленный голос, и, когда он заговорил, все разговоры сразу оборвались.

Для начала глава поприветствовал всех, а потом стал говорить об успехах защитников за квартал. Затем он стал нахваливать каждого лидера команд. Оливера он охарактеризовал как спокойного и рассудительного, а Генри – сильного и бесстрашного. О Ласе он ничего не сказал, а участок №14 деликатно пропустил.

Оливер пообещал: мы найдем доказательства невиновности Ласа и разоблачим Генри. Как – не сказал, потому что Рик стал говорить о визите Фенхеля.

Фенхель... еще одна проблема. И Генри с обвинениями в убийстве... Ой, нет, лучше подумаю об этом дома!

Тем временем, экран позади главы загорелся, и на нем мы увидели карту острова. Через мгновение по его периметру пошли цифры: один, два, три... номера территорий защитников. Каждая цифра встала на свое место, и участки замерцали разными цветами – в зависимости от количества появляющихся там нагов. Например, наш участок загорелся светло-розовым (не очень большая опасность), а рядом участок Генри – густо-красным (наивысшая опасность). Берег №13

был самым «красным» на всем острове, а остальные варьировались от розового до зеленого.

– Как видите, ситуация стабильная, – констатировал глава. – Наступление нагов ведется в тех же пропорциях, что и квартал назад.

Далее глава стал расписывать опасность каждого участка по очереди. Все итак это знали, но слушали нашего обаятельного главу острова как в первый раз. Я тоже заслушалась. Закончив, глава немного помолчал, а потом нахмурился и продолжил:

– Но есть кое-какие изменения. Да, активность нагов на сегодняшний день остается прежней, но на суше у защитников появились другие враги. Совершенно нападение на защитницу с участка четырнадцать. Кто это сделал – защитник, случайный человек или пират – нам пока не известно. Расследование ведется, но я призываю вас: будьте осторожны. Полагаю, нападающий где-то рядом. Возможно даже – среди нас. – Его взгляд остановился на Оливере. Всего на какое-то мгновение, но я успела перехватить его.

По залу прокатился ропот. Все живо стали что-то обсуждать.

Я бросила взгляд на Генри. Тот стоял между двух охранников и злобно глядел на Оливера. Увидев, что я смотрю в его сторону, отвернулся.

Я сильно сжала край своей куртки и до боли закусила губу. Что-то происходило. Глава, конечно, догадывался, кто мог

напасть на Лию, ведь у него в подчинении целый штаб следователей и детективов. Но почему он взглянул на Оливера? Случайность?

Я украдкой посмотрела на Оливера, стоящего рядом. Выглядел он спокойным, сосредоточенным и внимательным. Сама не поняла, как внутри родился вопрос: мог ли Оливер напасть на Лию?

***

Алира. На душе у меня скребут кошки и воют собаки, пока я колупаю ногтем краешек столешницы. Имя точь-в-точь как у меня. Измени одну букву и...

Генри сказал, Оливер убил ее. Но ему нельзя верить! Это вражда, и она фигурирует во всех книгах, какие я читала. Кому, как не мне, знать, что Генри лжет? Ложь – давний приемчик, и литературные герои частенько на него покупаются, а потом дуются страниц двести совсем не на того человека. Хотя вроде все очевидно – человек поступками красен. Реши, чьи действия благороднее и кто меньше врет, и успокойся.

Это я и пыталась сделать, но проблема в том, что Оливер вообще мало говорит. А Генри не лжет. Он выражает свое искреннее мнение, называя нас «оборванцами с участка №12» или «нищими защитниками». Это же мнение он высказал, говоря о странном храме на берегу Ласа. Генри рез-

коват и категоричен, но категоричность – это еще не ложь.

А по поводу поступков... Здесь даже думать не надо: Оливер ими красен. Генри нарывается, а Оливер молча уходит, и конфликт исчерпывает сам себя. Вспомнить хотя бы сегодняшней случай: Генри ударил Оливера, а Оливер сдержал не только себя, но и Рика.

Но то в книжках. А в жизни? Достаточно ли взвесить поступки? Может быть. Но что, если большая их часть тебе попросту неизвестна?

Алира была защитницей в команде Оливера. Потом с ней что-то произошло. Я вспомнила слова Лизы, которые она произнесла в мой первый день здесь: «То, что случилось с той девочкой»... Речь об Алире? Что же произошло? Что, черт возьми, случилось с моей предшественницей?!

Мозги закипели, я сломала ноготь о столешницу и вернулась с небес на землю. Лиза и Рик обсуждали слова главы и выдвигали различные версии, а Оливер молчал и почти не сводил с меня глаз. Я поймала его взгляд и опустила глаза. Признаться, мне стало немного не по себе. Странное чувство: раньше рядом с Оливером я его не испытывала.

– А я тебе говорю, что глава точно знает нападавшего! – заявил Рик. – Теперь он держит руку на пульсе и не позволит, чтобы пострадал кто-то еще!

– Он не может знать точно, – Лиза откинулась на спинку стула и сложила руки на груди. – Улик-то не было!

– А если следователи нашли их?! Они могут уже копать в

нужном направлении!

– Хотелось бы верить, – вздохнула Лиза.

– Ребята, – Оливер, наконец, оторвал от меня взгляд и сказал, – пора бы нам лечь спать. Вдруг наги ночью появятся. Нужно отдохнуть. Закругляемся.

Спать? Я точно сегодня не усну! А Рик с Лизой счастливые – вон, как позевывают, вставая из-за стола. Они-то не слышали, что сказал сегодня Генри... Рик и Лиза безмятежно потянулись к выходу, а Оливер даже не пошевелился, уставившись куда-то в стену. Я тоже встала и пошла к лестнице.

– Элира, постой.

Я подумала, что мне послышалось. Но нет. Я обернулась и посмотрела на Оливера:

– А ко мне «нужно отдохнуть» не относится?

– Пожалуйста, сядь, – он кивнул на стул.

Я вернулась в комнату и послушно села за стол. Из-за волнения мои ладони вспотели, хоть выжимай, но я заставила себя твердо взглянуть на Оливера.

– Генри говорил тебе сегодня о Алире? – без обиняков начал Оливер.

– Да, – тихо ответила я.

Наверное, целую вечность он смотрел на меня, а потом поинтересовался:

– Не хочешь у меня что-нибудь спросить? Или ты уже сделала выводы?

Выводы? О да, целую кучу! У меня даже голова разболелась. Я замялась, не зная, с какого края начинать. И стоит ли вообще начинать.

– Алира... была в твоей команде? – решила я начать с безобидного. Имя, которое было так созвучно с моим собственным, заставило меня запнуться.

– Да. Она была здесь до тебя.

– Какой она была? – спросила я, оттягивая тот момент, когда задам главный вопрос. Я хотела дать себе время, чтобы подумать, хочу ли знать на него ответ.

– Она была очень похожа на тебя, – сказал Оливер и тут же добавил. – Только внешностью. Она тоже была не очень высокой, тоже носила волосы в хвосте – правда, они у нее были короче и светлее, чем твои. Характеры у вас, конечно, совсем разные. Алира была шумной, безответственной и эгоистичной.

Я промолчала. Было что-то нелепое в том, что девушка с именем почти как у меня выглядит почти как я. А Оливер потер шею, словно ему стало неудобно, и заметил:

– Вообще-то я не имею права так о ней говорить сейчас. Теперь... когда она погибла.

Вот он – момент! Хватай его и спрашивай! Но я струсила и спросила другое:

– Как ты держал ее в команде, если она была безответственной и эгоистичной?

– Не знаю... – Оливер растерянно пригладил волосы. –

Просто увидел, как она стреляет и все. Она умела все. Буквально все: стрелять из обеих винтовок, разрушать храмы, была ловкой и выносливой. – Он взглянул на меня. – Прямо как ты, Элира. Но в отличие от тебя, она не делала никаких дел по дому, игнорировала мои распоряжения и часто проводила время... вне дома. Она не ходила на тренировки, на бои опаздывала, и мы еле справлялись втроем.

– Значит, не была создана для работы в команде, – я кивнула. – Сколько ей было лет?

– Столько же, сколько и мне. – Оливер помолчал. – Я готовился ее отстранить. Но... она погибла.

Все, оттягивать больше нельзя. Сколько можно мариновать себя и – главное – Оливера? И я задала тот самый вопрос:

– Что же случилось?

Оливер отодвинул стул и встал. Сходил из одного угла комнаты в другой, а потом, остановившись, сильно потер лицо ладонями. Когда он отнял руки, я увидела, что уверенность и спокойствие слетело с его лица, как маска.

– На самом деле, я просто пытаюсь оправдаться перед тобой, Эл, говоря плохие вещи об Алире. Она ни в чем не виновата. – Едва слышно пробормотал Оливер. – Генри прав. Я действительно убил Алиру.

Я смотрела на него широко распахнутыми глазами, быть может, ожидая, что он в какой-то миг рассмеется и скажет, что пошутил. И добавит, что Алира жива и просто уехала

с острова. Но ничего этого не произошло. Оливер стоял посреди кухни и смотрел на меня. Что это? Мне кажется или в его глазах блестят слезы?

У Оливера *слезы*? У нашего нестигаемого, спокойного и решительного лидера, никогда не показывающего истинных эмоций, в глазах слезы? И он убил девчонку? Что за чушь?! Не верю!

– Что? – я услышала свой голос как будто издалека и попыталась улыбнуться. – Оливер, ты же не убийца...

Слезы исчезли, но на лице Оливера по-прежнему отражалась боль. Я вскочила со стула и приблизилась к нему. Заглянула в глаза и твердо сказала:

– Я не верю. Расскажи, как было.

Оливер помолчал, потом стал рассказывать. Голос у него был нормальный, спокойный, совсем не вязавшийся с выражением его лица:

– Однажды Алира десятый по счету раз опоздала на бой с нагами. Я отчитал ее, был слишком резок и задел ее тем, что она потеряла все свое мастерство, пропуская тренировки. Алира обиделась. Она заявила, что мастерство не может исчезнуть просто так. Обещала доказать.

– И что же?... – затаила дыхание я.

– На следующий бой она не опоздала. Взяла винтовку и бросилась в гущу врагов. Уничтожила храм.

Я запуталась. История не шла к исходу в виде убийцы Оливера, и я почувствовала, как в душе поднимается кро-

хотный росток надежды.

– Я последовал за ней, чтобы уничтожить теней и прикрыть. А потом... с Алирой вдруг что-то случилось. Кажется, у нее закружилась голова, и она упала в обморок. Рядом был наг-тень. Я побежал, чтобы прикрыть Алиру... но не успел. Я был рядом, когда наг щелкнул хлыстом и попал ей по плечу. – Он глубоко вздохнул. – Ее плечо... в тот день она не надела ветровку с защитой от яда нагов. Ее плечо было голым.

– Ой... – только и вымолвила я.

– Я уничтожил нага, но не успел вовремя промыть рану. Когда я был рядом, ее плечо уже начало зеленеть. Ее отвезли в больницу. Еще тогда она была жива, но яд уже проник в кровь. Через пару дней она умерла. Ее организм не справился.

Наверное, я очень бессердечная личность, потому что после рассказа Оливера почувствовала облегчение. Оливер *не убивал* Алиру. Он не стрелял в нее из винтовки, как я подумала в начале, – разумеется, случайно, в пылу битвы. По сути, она сама убила себя: кто же ходит на бой в одной майке? И даже если у Оливера есть вина перед Алирой, то уж точно не такая объемная, чтобы называться убийцей.

– Оливер, ты не убийца, – я еле удержалась от порыва улыбнуться.

– А кто я? – тихо, отстранено спросил он. – Скажи, кто я, Эл? Я – лидер, а лидер отвечает за действия всей команды. Я

создал атмосферу, из-за которой Алира сломя голову бросилась на нагов. Я не прикрыл ее. И я не успел промыть ее плечо. Кроме того, я вовремя не отстранил ее от работы, точно зная, в какой плохой физической форме она находится.

– Знаешь, что я подумала о тебе, когда только стала защитницей в твоей команде? – вдруг спросила я. – Что этот человек смотрит только вперед. Мы не в силах изменить прошлое, как бы нам не хотелось. – От этой мысли я грустно улыбнулась, вспомнив Марко, маму и папу. – Но мы можем сделать что-то хорошее в настоящем, чтобы осветить свое будущее. Ты это знаешь. Возможно, в прошлом ты не идеальный лидер, но на данный момент ты лучший, каких я видела.

– Ты просто утешаешь меня, – Оливер вздохнул. – Эта вина и эта боль... они теперь мои вечные спутники.

Я хотела сказать, что со временем боль ослабевает, но вспомнила лицо Марко и не смогла выдать из себя ни звука. Тогда я, повинувшись внезапному порыву, шагнула к Оливеру и обняла его. Впервые я увидела его эмоции, заглянула в его душу... и мне захотелось перетащить частичку его страданий на себя.

Оливер помедлил, но обнял меня в ответ. А я повторила: – Ты не убийца, Оливер.

Глава 17. Ко дну

Все встало на свои места. Какой-никакой, а порядок у меня в голове установился, и я начала понимать то, чего раньше не понимала.

Я поняла, наконец, почему Рик и Лиза в самом начале так холодно меня приняли. Рик говорил «она тоже поначалу хорошо стреляла». Он имел в виду, что я такая же, как Алира, а Лиза, которая стала говорить про «ту девочку», хотела поскорее отправить меня домой. Они боялись, что я такая же... Еще бы! Сначала стою у них на пороге и выгляжу, как умершая защитница, потом представляюсь похожим именем, а затем заявляю, что нанимаюсь по приглашению Оливера. Наверняка они подумали, что Оливер сошел с ума и, желая загладить вину и боль, нанял еще одну сумасбродную девицу.

Стало ясно, почему все (включая и Оливера) были категорически против, когда я попросила взрывать храмы. Уничижал их Оливер, пока мы отбивали основную атаку нагов. Но по прошествии полугода мне все-таки уступили эту работу. Увидели, что я никакая не Алира.

А Генри... он просто болван! «Я-то знаю правду, ведь я живу рядом. Оливер убил ее». Мое воображение тогда нарисовало ужасную картину, в которой Оливер стреляет в Али-

ру. Не умышленно, а так, нечаянно, в запале боя.

Может, я и эгоистка, но Оливер – не убийца, и это главное. Алира знала, чем рискует, выходя против нагов в одной майке.

И все-таки... почему? Почему она похожа на меня внешне и у нее почти такое же имя? Почему она тоже могла все: стрелять из обеих винтовок, взрывать храмы? Как правило, защитников учат чему-то одному, конкретному... И возможно ли такое, что Оливер взял меня в команду *не только потому*, что я хорошо стреляю? Но и потому, что хочет разгадать эту загадку?

Мне не удалось уснуть. Так я и пролежала, пялясь в квадрат окна, пока за ним не начало светать. Я встала и подошла к окну. Полоска моря была безмятежной и серой – солнце еще не успело его осветить. Я потянулась, и тут коротко провибрировал мой браслет. Пришло сообщение.

Я взяла с тумбочки телефон. Обычно мне никто не писал – с ребятами мы итак постоянно были вместе, а Лас предпочитал живое общение. С другими людьми я контактировала мало, да мне и не хотелось.

Итак, я получила сообщение. «Выйди, пожалуйста». Оно пришло с неизвестного номера. Я нахмурилась и подошла к окну. Посмотрела налево-направо, но дорога была пуста.

«Выйди, пожалуйста». Я подошла к кровати и легла обратно. Прислушалась. В доме было тихо: все спали. Своим чутким слухом я даже уловила похрапывания из комнаты Рика.

Кто мог написать мне такое?

Я подскочила. А вдруг Лас?! Вдруг что-то случилось?! Вдруг у него проблемы с телефоном, и он пишет с неизвестного номера?! Я вновь бросилась к окну и выглянула: в этот раз даже открыла его и высунулась наружу. В лицо подул свежий морской ветер, запахло влажным песком и асфальтом. Дорога перед домом пустовала, но отсюда мне не было видно нашей калитки. Возможно, Лас стоит там? Откуда ему знать, где моя комната?

Я встала и принялась одеваться. Натянула штаны, накинула куртку. Выйду. Выйду – и совесть моя будет чиста. Я неслышно вышла из комнаты и спустилась по лестнице. Прошла коридор, миновала двери в гостиную и кухню и остановилась перед входной дверью. В тот момент, когда я повернула замок и сдвинула щеколду, во мне шевельнулось сомнение. Я вдруг вспомнила слова главы острова: «На суше у защитников появились другие враги».

Видимо, совсем сбрендила! Лучше сначала написать Ласу на его настоящий номер, а потом выходить. Вот дура, решила выйти по зову с неизвестного номера! Идиотка! Какой придурок вообще будет писать в такую рань?

Я потянулась к щеколде, чтобы вернуть ее на место. И вдруг дверь распахнулась. Мое сердце ухнуло в пятки. Я шагнула назад, промелькнула мысль: это может быть Оливер! Да, Оливер: кто еще уйдет в такую рань и так решительно ворвется в дом?

Я была не готова, когда в нашей прихожей появились два человека в черном. На лицах у них были надеты балаклавы, на глазах – очки. Они молниеносно бросились на меня, я и пикнуть не успела, как меня скрутили и зажали рот ладонью в кожаной перчатке. Все это они проделали бесшумно и выволокли меня на улицу.

Я принялась пихаться, протестовать, брыкаться, но мои попытки были тщетны: двое крепких мужчин были сильнее меня. Они потащили меня вдоль дороги, стараясь держаться тени сосен. Потом они свернули на наш пляж и пошли вдоль полосы сосен, которая стрелой уходила почти до самого берега, заканчиваясь небольшим обрывом. Всю дорогу, что мы шли, я сопротивлялась и пыталась позвать на помощь. Но какой там! Они будто даже не замечали моих попыток...

Они тащили меня к морю! Зачем?! Чтобы пырнуть ножом, как Лию? Что происходит?! Сердце отчаянно колотилось о ребра, мне было трудно дышать, каждой клеточкой тела я чувствовала надвигающуюся угрозу.

Мы принялись спускаться с обрыва. Перед нами открылось серое и спокойное море, еще не расцветенное солнечными лучами. Я увидела покачивающуюся на волнах моторку. Боги, что происходит?! Куда они меня повезут?!

Я изловчилась и наступила на ногу бандиту пониже ростом. Тот ослабил хватку и выругался:

– Чертова девка!

Второй бандит перехватил меня покрепче, все так же идя

позади и удерживая ладонь на моих губах. Я уже задышалась от его вонючей перчатки. Мы вошли в море – я ощутила, как мои босые ноги погрузились в воду и вздрогнула. Придурки! Нельзя заходить вот так в море! Это запрещено! А вдруг наги?.. Мы же просто не успеем, в воде они гораздо ловчее нас!..

Я заартачилась с новой силой, но куда там – скоро меня уже втащили на моторку и силой усадили на пол. Тот бандит, который помельче, завел мотор, второй остался меня удерживать. Лодка рванула с места, и у меня от страха съежилось сердце. Куда они меня везут? Нельзя... там наги... они нападут – и нам всем будет несладко!

Мне в лицо летели брызги, я ощущала, как стучит кровь в висках. Я начала дрожать. Это все я! Я открыла дверь, я поверила сообщению с незнакомого номера! Дура последняя!

Моторка остановилась, закачалась на волнах. Не знаю, что будет, но это произойдет здесь. Я напряглась, крупная дрожь продолжала колотить меня. Высокий бандит удерживал меня, но теперь, когда мы остановились, он наконец отнял руку от моего лица, а потом отпустил. Я вдохнула воздуха и села ровнее. Сердце упало. Мы все еще находились на участке №12, но берег был далеко... очень далеко... Отсюда наш дом казался крохотной точкой.

– Помогите!!! – заорала я. – На помощь!

– Зря стараешься, – заявил низкий бандит, стоя у руля моторки. – Отсюда тебя никто не услышит. Ну что, давай?

Это он обратился ко второму бандиту. Я напряглась еще больше: чего давать? Мельком оглядела обоих – нет ли у них ножа, которым они собираются меня пырнуть – и напала. На того, кто повыше и покрупнее. Я думала сбить его за борт – тем более, он сидел прямо на краю, но бандит без особых усилий перехватил мои руки. Я вмазала ему локтем в лицо, и его очки плюхнулись в воду.

На меня уставились зеленые глаза в прорезах балаклавы. Я остолбенела.

– Ну все, давай заканчивать! – поторопил низкий бандит. Похоже, его не смутила попытка моего хилого нападения.

Высокий бандит сильно сжал мои руки и заставил меня опуститься на дно лодки. Прижал своим весом. Начал завязывать сзади мои руки.

– Отвали от меня! – дернулась я.

– Черт подери, надеюсь, ты уверен... – с сомнением сказал бандит у руля. – Иначе мы зря грохнем ее...

Мне связали и ноги. А потом они оба схватили меня: один за руки, второй – за ноги. И я осознала, что они хотят сделать. Я вновь позвала на помощь, но в этот раз голос мой охрип, сломался. Они бросают меня в море! На съедение нагам!

– Не бойся, – сказал высокий бандит сквозь балаклаву, подходя к краю лодки.

А потом они просто швырнули меня в воду.

Я наглоталась воды, стала извиваться всем телом, словно

угорь, и выбралась на поверхность. Глотнула воздуха, а потом лодка завелась и уплыла. Я снова стала тонуть... Руки и ноги у меня были связаны, я не могла ими работать...

Я погрузилась в воду. Я дергала руками и ногами, но меня связали крепко. Я открыла глаза, но вокруг была лишь вода. Дно? Его я вообще не видела... Наги? Нет, пока нет – и это уже хорошо. Наверное, их нет поблизости – иначе радар бы послал мне сигнал об их приближении... или часы не поймают сигнал вдали от суши?

Давай, Элира! Давай!

Я извивалась – и медленно опускалась на дно. Воздух катастрофически заканчивался. Веревки были слишком крепкими...

Ниже, еще ниже...

Воздух...

А вот и дно... как же далеко поверхность...

Я из последних сил задергалась, и веревки на ногах лопнули. Но было поздно. Воздух в легких закончился.

...Очнулась я на поверхности. Я вдруг осознала, что лежу на спине и смотрю в голубое небо. Волны качают мое тело, на руках болтаются обрывки веревок...

Что произошло? Не понимаю...

– Элира!

Я опустила тело в воду, чтобы рассмотреть, кто кричит. На мгновение меня ослепило вставшее солнце. А потом я увидела, как ко мне, рассекая воздух мощными гребками,

плывет Оливер. Его мокрая голова торчала над водой, глаза встревожено смотрели на меня.

– Оливер! – закричала я, сама не зная, почему. Он же меня увидел, так чего я?

Я поплыла ему навстречу. Руки и ноги были слабыми, словно мышцы не желали просыпаться. Плавала я всегда хорошо: мы с Марко вместе ходили в бассейн, потом я ходила туда одна и плавала до посинения.

– Ты... ты в порядке? – спросил Оливер, оказавшись рядом.

– Да... кажется.

Я чувствовала себя странно. Голова гудела. Я точно вырубилась там, на дне. Но как я так быстро оказалась на поверхности? Как порвала веревки? Не помню...

– Вот, держи, – он протянул мне надувную подушку, которая, похоже, была привязана к его поясу.

Я вцепилась в нее и облегченно расслабилась. Наконец-то. Теперь можно отдохнуть.

– Поплыли, – сказал Оливер. – Сможешь?

– Да... конечно, – я откашлялась и заработала ногами.

Мало-помалу берег №12 приближался. Солнце весело скакало по волнам, мои плечи обволакивал теплый ветерок. Погода сегодня прекрасная. И мне просто чудовищно повезло, что в море я не столкнулась с нагами.

На берег я выползла еле живая и сразу же повалилась на песок. Оливер говорил, что надо отойти подальше вглубь

острова, что здесь небезопасно, но я его не слушала: я растянулась посреди песка и позволила волнам лизать мои босые пятки. В ушах стучало, я ощущала, как меня колотит мелкая дрожь.

Краешком сознания я услышала далекий крик Лизы, но мне было все равно: я не понимала, что происходит.

Что.

Это.

Было.

Глава 18. Показания

Оказалось, утром Оливер почувствовал неладное. Он подошел к окну и увидел, как двое мужчин в черном волокут меня вдоль соснового ряда к морю. Он разбудил Рика и Лизу, а сам бросился мне на помощь. Когда он добежал до берега, люди в черном уже были далеко. Оливер видел, как лодка остановилась напротив нашего участка, постояла, а потом умчалась в сторону берега №11.

– Одна фигура показалась мне знакомой, – задумчиво произнес Оливер, когда мы сидели на кухне, и я, завернувшись в полотенце, грела ладони о чашку с горячим чаем.

– Поэтому ты отправил меня на участок Генри, верно? – хмуро спросил Рик. Он выглядел сонным и лохматым, несмотря на свои короткие волосы, которые в принципе сложно было взлохматить. – Но все тщетно. Открыл дверь мне, конечно, не Генри, но этот его бугай Мил заявил, что их лидер дома. Врал, как дышал!

– Необязательно, – засомневалась Лиза, продолжая бросать на меня озабоченные взгляды. – Это мог быть и не Генри...

Я отпила из кружки и поймала взгляд Оливера. Тот смотрел на меня задумчиво, будто пытаюсь разгадать какую-то тайну. Я мелко вздрогнула и опустила взгляд на столешницу.

Пробормотала:

– На самом деле... я не уверена, но у того высокого были зеленые глаза. Как у Генри.

– Но у Генри же голубые, – удивилась Лиза.

– Делать тебе нечего, как рассматривать цвет его глазенок? – съязвил Рик.

Я промолчала. Лиза, конечно, права: у Генри глаза голубые. Но почему иной раз они кажутся мне зелеными-зелеными?

– Я звонила в участок, – отчиталась Лиза. – Как только Оливер разбудил нас. Передала показания. Они выяснят про арендованную лодку и все остальное. – Она взглянула на браслет. – Странно, что они до сих пор не приехали.

И тут они приехали. На улице послышался шум мотора, хлопнула дверца. Оливер пошел открывать и вернулся с двумя людьми в серой форме. Один был мужчиной средних лет со светлыми волосами и густыми усами, смотрел он прямо и как будто не моргал. Он был высок, лицо у него было худое и длинное, лошадиное. Второй оказался поменьше, брюнет. Его толстые губы были плотно поджаты, глаза ничего не выражали.

Мы вновь вскипятили чайник и заполнили тарелку печеньем. Этим занялись Рик и Лиза – молча и негласно, – а я даже не сдвинулась со своего кресла. Мои руки, которые я прятала под одеяло, до сих пор дрожали, я даже чашку оставила. Начал рассказывать Оливер, потом свои показания

повторили Рик и Лиза, а я была последней. Когда я начала говорить, мой голос не дрожал – и это меня порадовало.

– Почему вы решили, что один из бандитов – лидер команды соседей? – обратился полицейский к Оливеру. Усы у него напоминали желтую щетку для чистки обуви.

– У меня нет прямых доказательств, – сознался Оливер. – Просто мне показалось, что фигура и движения высокого бандита похожи на Генри. Но, разумеется, ему незачем похищать Элиру и сбрасывать ее в море.

– Тогда почему вы отправили своего помощника на его участок? – спросил полицейский. Рик, сидящий рядом, поморщился от слова «помощник».

– Это первое, что пришло мне в голову, – отозвался Оливер. – Но выяснить ничего не удалось, как вы поняли: Генри мог быть дома, а мог и не быть.

Я опустила взгляд на свои руки, терзающие полотенце. Зеленые глаза. Шепот: «Не бойся». Мог ли он принадлежать Генри? Я тогда не разобрала... Но если так подумать, этот высокий бандит разговаривал мало: может, боялся, что я узнаю его по голосу?

– Хорошо, – полицейский черкнул что-то в блокноте и одним мощным глотком осушил кружку чая. – Лодку мы пробиваем. Вы, кажется, назвали несколько моделей?

– Когда я добежал до моря, они были уже далеко. – Оливер пожал плечами. – Я мог догадаться только по очертаниям. Но в лодках я хорошо разбираюсь.

– Отлично, – добавил полицейский и перевел взгляд на меня. Усы его колыхнулись. – Позвольте резюмировать, Элира. Вас схватили, бросили в лодку и отвезли подальше от берега. Потом бандиты остановились. Один из них, более низкого роста, сомневался в чем-то и полагался на высокого. Высокий сказал вам не бояться, а потом они сбросили вас в море. Это все?

– Да... да, – я снова охрипла. – И потом они уплыли.

– Да, верно, в сторону участка одиннадцать, – подхватил полицейский, ни разу не взглянув в свой блокнот. Память у него была отменная. – Отлично. Что ж, – он захлопнул блокнот и встал, – на этом все. Спасибо.

Двое полицейских ушли. Я осталась сидеть, Оливер пошел провожать, Рик и Лиза помчались в гостиную смотреть на полицейскую машину. Когда они уехали, все вновь возникли в кухне. Рик при этом сказал:

– Уехали в сторону участка одиннадцать... – и на кухне повисло тягостное молчание.

Оливер положил ладонь мне на плечо. Сказал:

– Не переживай, Эл. С этим разберутся.

– Да... простите. – Мне было приятно, что Оливер касается меня, но как-то неуютно под сочувственными взглядами Рика и Лизы. – Я виновата, что открыла дверь незнакомцам...

– Ты ни в чем не виновата, перестань, – ласково сказала Лиза.

– Номер пробьют и тогда этому придурку несдобровать, – заявил Рик. – Когда его найдут, хочешь, я набью ему морду?

Я думала, что вот-вот расплачусь. Они были такие понимающие, такие хорошие... настоящая семья. Я улыбнулась, а потом вновь стала серьезной. Вновь вперила взгляд в столешницу и пробормотала:

– Есть еще кое-что.

Они так и уставились на меня. Лиза нахмурилась, Рик напрыгся. Оливер отнял руку от моего плеча, обошел мое кресло и опустился на стул напротив.

– Когда меня бросили в море, я... я на самом деле соврала, что сразу избавилась от веревок. Нет. Сначала... сначала я утонула. – Я подняла на них глаза, но они ждали продолжения. – У меня закончился воздух, я была на самом дне, а потом отрубилась. Очнулась уже на поверхности. Я не знаю, как мне удалось избавиться от веревок и выплыть. Я была так глубоко под водой!

Мое отчаяние повисло в воздухе. Первой заговорила Лиза. Спросила:

– А разве это не нормальная реакция организма на стресс? Ты могла и не помнить, как плыла наверх...

– Ага, – подхватил Рик. – Скорее всего, ты была в состоянии аффекта или как это называется. Скажи, босс?

Это он обратился к Оливеру. Я тоже на него взглянула, ожидая реакции. Лицо Оливера осталось бесстрастным, и он продолжал задумчиво смотреть на меня.

– Ты сказала: ты утонула? – уточнил, наконец, он.

Я кивнула. То, что предлагали Рик и Лиза, было не то. Я совершенно точно понимала: я утонула, я не могла выплыть, я должна была остаться там. Мертвая.

Оливер кивнул и устался на ножку моего кресла. Медленно произнес:

– Кажется, это оно. То, из-за чего тебя похитили.

– Что именно? – мое сердце забилося чаще.

Оливер поддался вперед, сложил локти на коленях, сцепил руки в замок. Взглянул мне в глаза и спросил:

– Один из них был в чем-то не уверен, правильно? Он переживал, что ты умрешь. Тем не менее, другой был уверен в обратном и сказал тебе не бояться. Правильно я говорю?

– Да...

Лиза и Рик застыли, оба уставились на Оливера.

– А потом ты не утонула. Что-то случилось под водой, и ты... у тебя открылось второе дыхание. Каким-то невероятным образом ты выплыла. Вот только... зачем? Чего они добивались? И добились ли того, чего хотели?

Когда Оливер представил все именно так, мне показалось, он прав. Верно. Они надеялись, что я не утону. Они сбросили меня в море, зная, что я выживу. Но зачем это все?

Я подумала о Лие. Было ли у нее точно так же? Пришло ли ей сообщение, из-за которого она вышла из дома в самый шторм? И почему ее пырнули ножом? Может, ей просто не повезло, и под водой ей попался наг, который напал на нее?

Я покачала головой. Все было слишком туманным и запутанным.

Оливер улыбнулся:

– Элира, не переживай так. Все в порядке. Ты дома. И мы больше не дадим тебя в обиду.

Глава 19. Исполнение ЯТН

К счастью, сегодня наги не напали на наш берег. Мне бы этого совсем не хотелось: я чувствовала себя выжатым лимоном, поэтому весь день провела, как амeba. Сидела с книжкой, смотрела в окно, выходила, чтобы посидеть на ступеньках крыльца и поймать солнечные лучи. Я старалась не думать об утреннем происшествии, потому что при каждом воспоминании меня бросало в дрожь.

Ребята видели мое состояние и были излишне внимательными. Даже Рик, который чуткостью не отличался, позаботился – принес мне одеяло, которое я бросила в стиральную машину. Чистое, сухое, сложенное. Я была благодарна ему за это. Им всем.

Но стоило мне лечь в постель, как мысли навалились на меня тяжелой волной. Я до мельчайших подробностей вспоминала все, что произошло. Пыталась воссоздать в памяти фигуру высокого бандита – правда ли он походил на Генри? – и вспоминала погружение в воду. Я достигла дна. Я отрубилась. У меня были связаны руки. И я не могла выплыть...

Я сжала одеяло в пальцах. Оливер предположил, что бандиты и случившееся под водой связаны. Они сбросили меня в море, чтобы проверить, выплыву я живой или нет. Но зачем? Что все это значит?

Мелькнуло другое воспоминание: наг не убил меня. Он стоял передо мной и внезапно опустил копье. Вдруг эти события каким-то образом связаны? Две эти вещи произошли друг за другом, и обе они – дико странные. Как и нападение на Лию. Блин, что кругом творится?..

Спала я плохо. Даже не спала – дремала. И слышала каждый звук. Пение ночных птиц. Далекое рокотание волн. Легкий ветер. Ветки яблонь, скребущие по стене. Храп Рика. Сообщение, пришедшее на Лизин телефон.

Я надеялась, что сегодня нападут наги – все равно мне не спалось! – и ждала, когда засигналит браслет. Так я и пролежала, пока за окном не начало светать. А потом услышала осторожные шаги по лестнице. Интересно, кто встал в такую рань? Оливер? Но зачем ему вставать в четыре часа утра? Я откинула одеяло и, осторожно приоткрыв дверь, выглянула в коридор. Внизу, по стене лестничной клетки, ползла смутная человеческая тень.

Сердце пропустило удар, стоило подумать, что кто-то чужой проник в дом. Я во что угодно сейчас поверю!

Я тихонько прикрыла за собой дверь и на цыпочках покралась к лестнице. Глянула вниз между балясин и увидела Оливера – полностью одетого, опоясанного, с винтовкой за плечом. Он как раз выходил из кухни и направлялся в прихожую. Замок щелкнул, и дверь хлопнула: Оливер ушел. Куда?

Я быстро спустилась вниз, забежала на кухню и стянула со спинки стула свою ветровку. Взгляд наткнулся на ключок

бумаги, приклеенный к столу. Я накинула ветровку на пижаму, застегнула молнию у горла и развернула бумажку. В памяти всплыл ЯТН. «Рик, ты за главного», – значилось на бумаге. Но Рик проснется не раньше десяти, и Оливеру это прекрасно известно. Значит, он ушел куда-то надолго?

ЯТН! Он пошел к Фенхелю! Сегодня – последний день из той недели, которую дал Фенхель! Я сжала записку и вернула ее на место.

Я сбегала в гостиную, взяла свою винтовку, а кроссовки надела прямо на босые ноги. В прихожей под вешалкой стояла винтовка Оливера, прислоненная к стене. Так мы обычно оставляем свое оружие, когда куда-нибудь уходим – чтобы в случае опасности прибежать домой, схватить оружие и гнать в нужный угол берега. Оливер оставил винтовку. И он точно пошел к Фенхелю – сегодня же последний день!

Переодевать пижаму было некогда, и я так и выскочила в ней и в ветровке сверху. Сама не знала, что творю. Рик не одобрял, что Оливер пойдет к пиратам один. Он говорил, что это безумная идея. Появилось ощущение дежавю, и я на мгновение замерла на крыльце, вдыхая влажный утренний воздух. Вчера меня волокли отсюда, чтобы выбросить в море. А я – гляньте! – снова выскакиваю непонятно куда...

Нет. Я мотнула головой, сошла со ступенек и направилась к калитке. Сегодня другое. Сегодня мне никто не присылал сообщений, к тому же, шла я за Оливером. Рядом с ним всегда безопасно.

Небо на востоке светлело, и сосны как будто застыли в призрачном тумане. Кое-где неуверенно перекликались птицы. Утренняя прохлада тут же приняла меня в свои объятия, и тело запротестовало, требуя вернуться в теплую постельку. Я подкралась к забору, выглянула из-за него и посмотрела влево-вправо.

Оливер шел куда-то по асфальту своей размашистой, уверенной походкой. Он был уже достаточно далеко. Я выскользнула из-за калитки и пошла следом. Не по дороге, конечно, а у кромки леса, который подступал к этой дороге и тянулся до дома команды №11. Оливер шел именно в ту сторону. Откуда он знает, куда идти? Или, может быть, я ошибаюсь, и он идет вовсе не к пиратам?

Мы прошагали километр: я поняла это, когда Оливер достиг нашей с соседями границы. Наш участок от их территории отделял небольшой железный заборчик – такой же, который строился между дорогой и пляжем. Слева продолжались сосны, и Оливер завернул в лес. Я прибавила ходу, по пути хмуря брови. Почему он вдруг зашел в лес? Может, он идет по каким-то другим делам, а я напрасно его преследую?

Я тоже углубилась в лес – немного раньше, чем Оливер. Встала и прислушалась. Ага, слышу его шаги. Я аккуратно покралась за ним, стараясь, чтобы под кроссовками не хрустнула веточка. Трава в лесу была вся усыпана желтыми иголками, и от них поднимался крепкий сосновый аромат. Я увидела между стройных стволов зеленую ветровку Оливера и

замерла. Оливер целеустремленно шел куда-то и не оглядывался.

Под ногами захрустели камешки, которые скоро сменились цельным камнем. Мы дошли до скалы, торчащей из земли. Она высоко вздымлась, и сосны расступались перед ней. На верху скалы темнела пещера, в которой я увидела мерцающий огонь. Дым поднимался над деревьями и терялся в сером утреннем небе. Надо же, а я и не знала, что почти рядом с нами в сосновом лесу есть такая каменная пещера.

Оливер шел туда. Я приостановилась и скрылась за стволом сосны. Почему Оливер идет в какую-то непонятную пещеру? Откуда ему знать, кто там?

А потом из пещеры вышел человек. Он широко расставил ноги, скрестил руки на груди и долгим взглядом уставился поверх верхушек деревьев. Кожаная куртка, болотные сапоги, русые волосы и револьвер, заткнутый за пояс. Фенхель.

Ага, значит, я все угадала правильно.

При виде поднимающегося к нему Оливера Фенхель ухмыльнулся, а я подгадала момент и подошла ближе. Я спряталась за сосной и кустами. Это было последнее ограждение; дальше шла каменная тропа. Я высунулась из-за ствола.

– Олли! Давненько я тебя не видел!

Олли? Фу, как отвратительно звучит!

Оливер поднялся на один уровень с Фенхелем и остановился напротив него. Я видела их обоих: Оливера со спины, Фенхеля – лицом ко мне.

– С чего вдруг такая честь? – спросил Оливер холодно, когда остальные пираты высыпали из пещеры. Я покралась на более близкую позицию, хотя слышимость здесь итак была хорошая.

– Ты знаешь, с чего, – сказал Фенхель.

– Нет. Просвети меня.

– Олли, тебе всего семнадцать, а ты уже страдаешь от склероза? Разве ты не помнишь, как сбежал от меня вместе с Риколусом?

Оливер молчал.

– Ты знаешь, почему я бросил тебе ЯТН, Оливер. У тебя есть кое-что, что нужно мне. А я тебя нашел и имею полное право отнять это у тебя. Иначе – ты знаешь условия.

– Ты бросил мне ЯТН только лишь затем, чтобы напомнить о своем существовании, – заявил Оливер. – На самом деле, у меня нет того, что могло бы тебе пригодиться.

– Ошибаешься, Олли, ошибаешься... – Фенхель осклабился – я видела это из своих кустов.

Я аккуратно сняла с плеча винтовку и стала разряжать ее, вынимая один патрон за другим. Я сунула их в карман пижамных штанов и нацелила через кусты на Фенхеля. Интересно, если они задумают что-нибудь нехорошее, мне удастся их обмануть?

– Я хочу найти сокровище, Олли. Ты это прекрасно знаешь. У тебя есть кое-что, что поможет мне в этом. Не догадываешься?

Оливер пожал плечами. Фенхель фыркнул и достал из-за пояса револьвер. Я напряглась. Он принялся рассматривать револьвер, будто только сейчас его нашел. Вот показушник!

– Напоминаю, что если ты не отдашь мне это, ЯТН может закончиться плачевно. А нам обоим такого не надо, верно?

А вот и угрозы пошли! Оливер переминался с ноги на ногу и сказал:

– Фенхель, хватит разговоров. Просто скажи, что тебе надо, и мы попробуем прийти к общему решению.

– Что мне надо? А, все просто, – Фенхель направил револьвер куда-то вбок, посмотрел в прицел. – Мне надо, чтобы ты умер.

Оливер застыл. Я в своем укрытии тоже. А потом я увидела, как Фенхель направляет револьвер на Оливера. На одно мгновение мне показалось, что он взглянул в мою сторону и увидел меня, но нет – он наставил револьвер на Оливера и сказал:

– Так мне будет спокойнее, Олли. Последнее желание?

Пираты затаили дыхание... И тут из укрытия выскочила я и завопила:

– Стоять!!! Иначе я выстрелю! – и нацелила винтовку на Фенхеля. Пожалела на мгновение, что вынула заряды, но с другой стороны – я все равно не смогла бы выстрелить в человека. Даже в такого, как Фенхель.

– Ха! – Фенхель будто даже не удивился и слегка опустил револьвер. – А вот и ты, малявка!

Оливер обернулся и увидел меня. Я стояла, нацелив винтовку на Фенхеля, и следила за его движениями. Тот еще немного опустил револьвер и заинтересованно взглянул на меня. На его лице появилась кривая улыбочка.

– Элира, опусти винтовку, – попросил Оливер. – Не стоило тебе идти за мной.

– Видимо, не зря я пришла, – заметила я. – Он собрался тебя убить!

– Это не так, Эл, – спокойно отозвался Оливер. – ЯТН не подразумевает убийства. ЯТН подразумевает вещи. Моя смерть – это не вещь, к тому же, он говорил что-то про поиск сокровищ. Моя смерть этому также не поможет. – Он выдохнул. – А теперь, пожалуйста, опусти винтовку.

– Нет! – я упрямо мотнула головой. – Иначе он тебя убьет! Он же пират!

– Эй... – Фенхель совсем опустил револьвер. – Вообще-то я еще здесь.

– Элира, уходи, – еще настойчивее повторил Оливер. – Мы с Фенхелем поговорим, и я вернусь домой целым и невредимым.

– Не верю! – Я посмотрела на Фенхеля, а тот с интересом наблюдал за развернувшейся сценой. – Фенхель, немедленно отпусти нас с Оливером! И сними с Оливера ЯТН! Ты не убьешь его, я – не убью тебя!

Фенхель расхохотался, и пираты подхватили его смех. Один из них крикнул: «Вот умора!» – и его голос показался

мне смутно знакомым. Я озадачилась, Оливер бросил взгляд на меня, потом – на Фенхеля. Наконец, Фенхель отсмеялся и сказал:

– Я в тебе не ошибся, малявка! Ты мне нравишься! Но вынужден тебя огорчить – я не собирался убивать твоего драгоценного Олли. Я блефовал: хотел увидеть, что ты сделаешь.

Что? В смысле?.. Я немного опустила дуло винтовки.

Фенхель решительно сунул револьвер за пояс, озадачив этим меня еще больше. И обратился к Оливеру:

– Ты хотел знать, что мне нужно? Я скажу тебе. – Он поднял руку и указал на меня. – Ее.

Повисла тишина – даже пираты примолкли. Я стояла с онемевшими руками, прижимая к плечу винтовку прикладом. Оливер же рассердился:

– Фенхель, хватит играть со мной! Просто назови любую вещь, и мы подумаем, что можно сделать.

– Так я тебе назвал.

– Элира – не вещь! Ты собрался нарушить правила ЯТН? – спросил Оливер.

– Я не играю, Олли. Я серьезен. Мне нужна твоя девчонка. Только тогда я оставлю тебя в покое.

Глава 20. Утреннее признание

Это было странно. Я-то думала, что спасла Оливера, но нет: это Фенхель нас «любезно» отпустил. И вот мы идем обратно и молча пьем на рассвет. Я думаю о последних словах Фенхеля, и его фраза «Еще увидимся», которую он обронил, навещая нас неделю назад, приобретает совершенно иной смысл.

Ему нужна я. Но зачем? Что за бред?..

В конце концов, я не выдержала:

– Что все это значит?

– Сам не понимаю, Элира, – вздохнул Оливер.

– Ты сказал ЯТН – это вещь?

– Да. Когда пират находит тебя, по правилам ты обязан дать ему вещь, на которую он укажет. – Он твердо встретил мой взгляд. – Но ты не вещь, Эл, и я разумеется тебя не отдам.

От этих слов у меня внутри разлилось приятное тепло, но я мотнула головой. Проблема не решена – вон как напряжены плечи Оливера и как нахмурены брови. Он что-то яростно обдумывал – это я видела по его темным глазам. Я вдруг ощутила себя виноватой, когда до меня дошел смысл слов «вещь, на которую он укажет». Не потащись я вслед за Оливером, Фенхель не смог бы указать на меня, и не пришлось

бы сейчас волноваться. Хотя о чем я? Оливер прав – я не вещь.

Но почему я? Что во мне такого? Я открыла калитку, и она скрипнула. Может, Фенхелю понравилось, что я притащилась вслед за Оливером и так дерзко взяла его на мушкету? Да нет, бред какой-то! Чушь. Фенхель заранее знал, что именно ему нужно. Еще тогда, когда приходил к нам домой. Он с таким интересом уставился на меня, а потом сказал: «Еще увидимся».

Я уже было подошла к входной двери, но вдруг развернулась, и Оливер едва не впечатался в меня. Он отскочил назад и вопросительно взглянул на меня, а я спросила:

– Что будет, если ты не отдашь пирату «вещь» на ЯТН? Что там указано в правилах?

– Ничего хорошего, Эл, – Оливер стоял на дорожке, я – на верхней ступеньке, и наши лица были вровень. Он смотрел в мои глаза твердо и, кажется, даже не думал о нарушении ЯТН. – Нет, этим путем я не пойду. Иначе вы пострадаете. Я придумаю что-нибудь другое, не волнуйся.

– А я волнуюсь, – заявила я. – Какой-то пират из твоего прошлого хочет меня завербовать. Это не может не тревожить, Оливер!

И не только это. Я не понимаю, что творится вокруг меня и со мной! Вчера меня похищают какие-то люди и сбрасывают в море, сегодня – главарь пиратов хочет забрать меня. Все очень странно! Я боюсь! Однако этого я Оливеру не ска-

зала, но наверное что-то подобное отразилось на моем лице, потому что Оливер приблизился ко мне на шаг и положил ладонь на плечо. Мягко улыбнулся:

– Конечно, это тревожит, Элира. Но я лидер, и я решу эту проблему. Ты не одна. Ты же мне доверишься?

Он заглянул мне в глаза, и на какой-то миг мне показалось, что я вижу перед собой своего брата Марко. Те же темные глаза, та же аура надежности и непоколебимости. Что-то внутри меня дрогнуло, и я ощутила на глазах слезы. Нет! Только не сейчас! Зачем я подумала о Марко?..

Оливер, видимо, не ожидал такой реакции на свои слова и потому растерянно отпустил мое плечо. Я же попыталась втянуть слезы обратно, но у меня ничего не вышло, и они потекли с новой силой. Я улыбнулась, пробормотала:

– Не обращай внимания, Оливер. Конечно, я тебе доверяю. Просто... – я покосилась в сторону двери и решила, что не стоит сейчас заходить в дом. Вдруг Лиза уже проснулась? Я спрыгнула со ступенек. – Не обращай внимания. Я... думаю, мне нужно еще немного подышать.

С такими словами я положила винтовку у порога и, не глядя на Оливера, зашагала к калитке. Слезы одолели меня, и дело было, конечно, не только в Марко, но и в родителях, погибших в море, и в напряжении последних дней. Я чувствовала, что мирная жизнь, к которой я только-только привыкла, начала осыпаться, словно засохшая старая краска. Я предчувствовала: совсем скоро что-то случится, как тогда, на ко-

рабле, и все пойдет прахом.

Оливер догнал меня у калитки и молча вышел за мной. Когда я направилась к берегу, он зашагал рядом. Слезы скользили по моим щекам. Я понимала, почему Оливер следует за мной – после вчерашнего утра это самое логичное, что он мог сделать. Но было ли что-то еще?..

Дойдя до середины берега, я опустилась на песок. Оливер присел рядом. Какое-то время мы смотрели на волны, блестящие от косых утренних лучей. Только что поднявшееся солнце светило нам в спины, и я ощущала его тепло сквозь ветровку. Слезы высохли. Кажется, отпустило.

– Я не из-за твоих слов заплакала, – попыталась оправдаться я. – То есть... и от слов тоже, но... дело больше не в них.

Оливер кивнул. Он продолжал следить за волнами.

Я глубоко вздохнула и впервые произнесла имя брата вслух:

– Марко говорил те же слова, что и ты. Марко – мой брат.

Оливер перевел взгляд на меня. В его глазах я прочитала интерес, сочувствие и вопрос. Который я тут же рассеяла:

– Он умер. – И рассказала все то, что никому на этом острове еще не рассказывала. О Марко, о своих родителях, о жизни на материке. О том, как на корабль напали наги и как я чудом спаслась. Как я искала своих родителей, но безуспешно, хотя по-прежнему пытаюсь. Все-все, о чем я умолчала в прошлом.

Оливеру хотелось рассказать. Стоило ему произнести волшебные слова «ты не одна», как внутри меня словно дамбу прорвало – казалось, уже невыносимо нести этот груз в одиночку.

Оливер слушал молча, но внимательно. Пока я говорила, глядя на море, он смотрел на меня и впитывал каждое слово. Я всеми клеточками тела ощущала его внимание, заинтересованность, сочувствие. Он словно обнимал меня невидимой рукой.

Я закончила и уставилась на волны. Казалось, что-то неподъемное отодвинулось в сторону, позволяя мне глотнуть воздуха. Такое ощущение, что все это время я задержала дыхание, а сейчас вот снова начала дышать – медленно, глубоко, с наслаждением.

– Ты через многое прошла, Элира, – помолчав, сказал Оливер. – Я благодарен и очень тронут, что ты мне открылась. Спасибо.

Всего несколько простых слов, но какое действие они возымели надо мной! Я ощутила себя тепло и уютно, словно в холодную зимнюю ночь завернулась в мягкое одеяло с чашкой какао в руках.

Я осмелилась взглянуть на него и увидела, что он смотрит на меня. В его темных глазах – нежность. Да-да, именно – нежность! Обычно взгляд Оливера задумчив и сосредоточен, а сейчас он такой мягкий, такой...

Я смутилась и повернулась к морю. Пробормотала:

– Да... я... прости... спасибо, что выслушал меня.

Какое-то время мы сидели рядом и смотрели на море.

Солнце вставало за нашими спинами, чтобы осветить этот мир. Становилось теплее.

Оливер встал. Подал мне руку. Улыбнулся:

– Пойдем? Думаю, Лиза уже нас потеряла.

Я ухватилась за его ладонь, встала, отряхнула пижамные штаны. С ума сойти! Я все еще в этих штанах, и в них по-прежнему лежат пули: четыре обычных и одна взрывная для храмов. Встреча с Фенхелем состоялась совсем недавно, но, кажется, я прожила целую жизнь после этого, пустившись по лабиринтам своих прошлых воспоминаний.

Мы вернулись домой, но дом встретил нас тишиной. Я приготовила нам обоим по многоэтажному бутерброду. Мы уселись на кухне и стали смотреть, как солнечный свет играет в листьях яблонь.

Ближе к восьми спустилась Лиза, внимательно оглядела меня и Оливера и заметила:

– Паршиво выглядите.

– Спасибо, Лиз, – съязвила я.

А часам к девяти, к всеобщему удивлению, спустился и Рик, похожий на привидение. Он проплыл к столу, сел, обвел нас сонными глазами и сказал:

– Смотрите, как мертвяки, сбежавшие с кладбища.

– Вот и я о том... – поддакнула Лиза.

– Ты тоже, – заметил Рик. – Но не принимай близко к серд-

цу, ведь ты всегда так выглядишь.

Дав Лизе обрушить на Рика многокилометровую брань, я откашлялась и скромно сказала:

– Вообще-то мы с Оливером ходили к Фенхелю.

– Что-о?! – Рик и Лиза разом повернулись ко мне.

Я рассказала им все. Оливер молчал и изредка вставлял уточняющие реплики. Когда я закончила и запила рассказ остывшим кофе, повисла тишина. Побледневшая Лиза уставилась на Оливера и спросила охрипшим голосом:

– Что значит, Фенхель указал на Эл? Что за чушь такая?

– Это в самом деле чушь, – отозвался Оливер. – По правилам ЯТН пират может указать лишь на вещь. Это дает нам лазейку.

– Ох уж этот Фенхель, вот хмырная рожа! – Рик стукнул кулаком по столу. – Как пить дать, что-то задумал! – Он скрестил руки на груди и обратился к Оливеру. – А ты, босс, мог и сказать нам о своих планах. Я бы пошел с тобой. А ты, значит, предпочел потащить Эл...

– Я сама пошла, – вставила я. – Тайком.

– Тогда почему меня не разбудила? – обиделся Рик.

– Тебя ранним утром лучше не будить, – заявила Лиза. – Помнится, в прошлый раз, когда наги напали на берег в четыре утра, ты выскочил из дома самый первый и, громко ругаясь, перестрелял всех, кроме теней.

– Так это же хорошо, – не понял Рик. – Элире лишь оставалось найти храм, а вам – уничтожить теней.

– Ты нарушил все правила безопасности! А с пиратами бы драку устроил, да?

Рик надулся и опустил взгляд.

– Я пошел один, потому что надеялся быстро отвязаться от Фенхеля, – сказал Оливер. – Но, кажется, так просто все не выйдет. Рик прав: Фенхель что-то задумал. Я не знаю, что он имел в виду, когда попросил Элиру. Возможно, он пытается торговать, возможно, он в самом деле решил получить Элиру. – Он посмотрел на меня и твердо закончил. – Но этого никогда не будет, обещаю. Ты – не вещь, Элира, и даже пиратские правила будут на нашей стороне.

Тут Оливеру пришло сообщение. Он отвлекся, сначала хотел положить телефон на место, но вдруг заинтересовался. Мы уставились на него.

– Сообщение от куратора Миранда. Я попросил, чтобы он прислал мне сообщение, если появится информация насчет лодки.

– Ну и?.. – нетерпеливо подбодрил его Рик.

– Лодка нигде не зарегистрирована, – пожал плечами Оливер. – И тут либо след обрывается, либо...

Я с грохотом вскочила из-за стола, и все встревожено посмотрели на меня. Меня неожиданно осенило, хотя размышляла я совсем не о лодках. Я по-прежнему думала о пиратах. «Вот умора!» – сказал один из пиратов Фенхеля. Просто слова. Никакого в них смысла. Но...

– Оливер, ребята! – выдохнула я. – Я узнала одного из пи-

ратов! По голосу! Это он похитил меня вчера, чтобы выбросить в море!

– Да, именно это я хотел сказать, – спокойно закончил Оливер. – Либо лодка принадлежит Фенхелю.

Глава 21. Направленная атака

Этот храм был меньше обычного и стоял почти у самой воды. Это было опасно. Сильный ветер дул в лицо, и я спустила очки на глаза. Черная туча громоздким холмом наступала со стороны моря и, казалось, вот-вот упадет на землю. Дождя пока не было.

Я вскинула винтовку на плечо и поймала храм в прицел. Меня мутило – то ли от ветра, то ли от приближающейся бури, то ли от плотного обеда – и прицел ходил ходуном. Я выстрелила и попала – храм разорвало на куски, жемчужина лопнула и погасла.

Отлично!

Воздух шевельнулся: похоже, тень была всего одна. Я прицелилась и выстрелила. Встречный ветер сместил пулю вниз, и она попала нагу в живот. От такой раны он не умрет – даже не заметит. Тень приближалась, и мне отчего-то показалось, что двигается она быстрее обычного... Я вновь прицелилась и выстрелила. По инерции наг прополз еще немного, а затем повалился в песок и стал видимым.

Я огляделась. Теней рядом не было.

Закапал дождь и почти сразу превратился в ливень стеной. Я набросила капюшон и затянула завязки потуже. Налетевший порыв ветра едва не сбил меня с ног, и я покачну-

лась. Закружилась голова, изнутри черепа что-то резко сдавило виски, я вскрикнула. Что за черт? Я вновь огляделась.

Ребята втроем сражались против нагов-охотников и нагов-воинов. Они стреляли из винтовок. Они были рядом и в то же время очень далеко. Подле меня грохотало разбушевавшееся море, мир плыл перед глазами, я чувствовала себя хуже некуда... Да что со мной сегодня?! Не выпалась, что ли? Я упрямо тряхнула головой и побежала к ребятам.

Они уже прилично отступили от берега и опасно подобралась к железному забору, отделяющему пляж от дороги. Отсюда до нашего дома рукой подать. Наги валились один за другим, но двигались ловко и проворно, будто только что вышли из воды. Что-то было не так. Я поспешила на подмогу.

Вот, остался последний наг. Оливер выстрелил, и он повалился в песок. Все. Ребята были прижаты к самому забору – еще чуть-чуть и потребуется перелезть. Критическая ситуация.

Я ощутила облегчение. Все! Наконец-то!

– Похоже, ты стареешь, друг, – подколот Рик. – Ты еле его удерживал!

– Ты тоже, – заметил Оливер. – Ты долго отбегал. Придется провести завтра тренировку на скорость.

– Ну, Оливер!.. – возмутилась Лиза. Она счищала перчатками плевков нага, угодивший на низ ее ветровки.

– Я все решил, – сказал Оливер. – Завтра у нас скоростная тренировка.

– У нас со вчерашней все болит, – застонала я. Мысль о скоростной тренировке сейчас была невыносима: мы все тяжело дышали и мечтали лишь о том, как бы поскорее оказаться дома.

– Отдыхайте, пока есть возможность, – Оливер царственным жестом указал на пляж, а сам вытащил записную книжку и ручку и отправился фиксировать потери противника.

Втроем мы уселись на песок и прислонились к железному забору. Ливень не прекратился, он лупил по нашим головам и плечам, стекал по ветровкам и капал в песок. Прислонившись к забору, я ощущала себя скверно. Мир плыл перед глазами. Похоже, сегодняшний бой сильно утомил меня.

– Он маньяк, – буркнул Рик, наблюдая за Оливером.

– Ничего не говори, – согласилась Лиза.

Я машинально улыбнулась, хотя мне было не до улыбочек. Голова жутко кружилась, хотелось поскорее попасть домой и встать под горячий душ. Оливер ходил в отдалении между трупов нагов и записывал в блокнот.

Я вдруг заметила, как резко вскочил с места Рик. Я подняла голову и похолодела: из воды выбиралась еще дюжина нагов с копьями и трезубцами наперевес. Я видела, как обернулся Оливер и сунул блокнот за пазуху. Рик поднял винтовку. Мы с Лизой вскочили, я пошатнулась.

– Что происходит? – шепотом спросила я, сдергивая винтовку с плеча.

Мы поспешили на середину берега. Рик выстрелил на хо-

ду, и один наг упал. Перезарядив винтовку, он спросил у меня:

– Ты точно уничтожила храм?

– Да!

Оливер добежал до нас и раздал указания:

– Рик и Лиз, на вас – воины! На мне – охотники! Эл, храм!

– Но я ведь уже...

– Ищи! Он должен быть где-то неподалеку! – приказал

Оливер и выстрелил в нага-охотника.

Я вытащила «рогатку» и уставилась на нее. И она, стоило оказаться в горизонтальном положении, тут же завибрировала. Ничего себе! Где-то поблизости и впрямь есть храм! Но я же уничтожила...

Я крутанулась вокруг своей оси и обнаружила направление, на который рогатка реагировала больше всего. И пошла по нему, на ходу проверяя пояс. Так, мне нужно перезарядить винтовку, чтобы в начале оказалась разрывная пуля. Иначе храм не уничтожишь. Я прошла несколько шагов, положила рогатку в песок и принялась за дело.

Когда я вкладывала патроны в винтовку, то почувствовала рядом движение. И вздрогнула. Наг-тень! Я перекатилась в сторону, забыв о винтовке... но наг-тень прополз мимо меня. Он направлялся к Лизе. Я в шоке застыла. Голова раскалывалась не на шутку. Это точно тень, мне не кажется – вот же капли дождя отскакивают от его полупрозрачной упругой кожи...

Я подползла к винтовке, привела ее в порядок и крикнула Лизе:

– Лиз, справа!

Она бы услышала меня через наушник, но я все равно прокричала это. Лиза повернулась и увидела нага-тень. Точный выстрел – и наг повалился в песок. Я ощутила, как дрожат мои коленки. Наг прополз мимо меня... почти в метре... вздумай он напасть, я бы уже была мертва...

Я схватила рогатку и пошла на поиски храма. Потом, подумаю об этом потом! А теперь – дело! С каждым шагом рогатка тряслась все сильнее, и я наконец вышла на храм. Он стоял неприлично близко к дороге, почти рядом с железным забором. С ума сойти! Так близко! Когда они успели так продвинуться по нашему участку?

Понятно, почему радар не послал об этом сигнал – он автоматически не реагирует на нагов в течение получаса с тех пор, как подал сигнал. Почему? Потому что мы итак выезжаем на работу, и сигнал нам не нужен. Бывают, конечно, случаи, когда наги нападают на один и тот же берег с разных концов в одно и то же время, но браслет всегда исправно показывает местоположение врагов красными точками. Мы совершили ошибку, когда не посмотрели на браслет в конце боя. До такой степени привыкли, что на берег нападают только одна группа нагов?

Но с другой стороны, это очень странно...

Я поймала храм в прицел и выстрелила. Бам! Храм взо-

рвался, жемчужина лопнула. А потом я различила нага-тень. После уничтожения храма он встрепенулся и шевельнул хвостом. Я ощущала себя странно. Я вдруг застыла и склонила винтовку. Наг едва заметно двинул кнутом... Я опустила дуло еще немного. Я стояла прямо перед ним, в нескольких метрах. Он застыл напротив и совершенно точно меня видел. Но не напал! Голова кружилась...

– Эй... – пробормотала я. – Ты должен напасть...

Я почувствовала, как слабеют пальцы. К горлу подкатила тошнота. Что со мной сегодня? Почему так плохо?

Я поняла, что упала, когда увидела песок и свои собственные бледные пальцы, вцепившиеся в него. Винтовка валялась рядом. Сверху на меня обрушивался ливень, но звук словно выключили – я не слышала его, не слышала шипения нага, стоящего прямо передо мной, не слышала криков ребят. Оливер что-то встревожено говорил мне в наушнике, но я не разбирала слов. Тьма поглощала меня... отчетливо я слышала лишь грохот волн: казалось, море, океан зовут меня... ох, как мне хотелось бы оказаться в воде, нырнуть, погрузиться...

Наг упал передо мной мертвый и стал видимым. Я вздрогнула, когда его голова едва не коснулась меня. А затем я почувствовала мягкое прикосновение к плечу, услышала:

– Элира, что с тобой? Тебе плохо? – это был Оливер. Его очки были подняты с лица наверх.

Я кивнула, а Оливер усадил меня на песок. Кругом все

плыло, но я видела, что Лиза и Рик остались вдвоем против шестерых нагов. Оливер заглянул мне в глаза, прошептал:

– Да ты бледная, как смерть...

– Я в порядке, – едва сказала я. – Мне нужно посидеть.

Не уверена, что он услышал меня – ведь кругом по-прежнему бушевал дождь и порывами свистел ветер. Я взглянула на море. Оно было так далеко... и так манило меня... казалось, стоит мне дойти до него, погрузить свое тело в соленую воду, как все пройдет...

Тут я увидела между нами и морем что-то еще. Движение. Капли, отскакивающие от полупрозрачной кожи. Это привело меня в чувство, я рванула к своей винтовке и крикнула:

– Берегись!

Тень размахнулась, хлестнул кнут. Оливер увернулся, откатился в сторону, я прыгнула в другую. И тут же вскинула винтовку. Оливер выстрелил, но промазал. Я каким-то чудом попала. Наг упал и умер. Миру вернулась прежняя резкость.

И я увидела их. Новых нагов, выходящих из воды. Что за чертовщина?! Оливер поднялся. Я выхватила рогатку, установила в горизонтальном положении. И не поверила глазам. Еще один храм! Третий!

– Как ты, Эл? – спросил Оливер, перезаряжая винтовку. Взгляд его был сосредоточен на выходящих из воды нагах. – Лучше?

– Д-да...

– Эй, Лиз, подойди сюда, – спокойно сказал Оливер, и я услышала в наушнике голос Лизы:

– Куда? Ты видел это, Оливер?!

– Видел. Бегом сюда. Поможешь Эл уничтожить храм.

– Но вы не справитесь вдвоем! – возмутилась я.

– Справимся, – Оливер закинул винтовку за спину и побежал к Рику.

Когда я нашла направление, рядом оказалась запыхавшаяся Лиза. Она смачно выругалась и заявила:

– В этот раз даже плевалышки! Я бы могла снять их с крыши! Плохо наше дело!

Мы побежали в ту сторону, откуда только что появился наг-тень. Третий храм обнаружился на середине берега – возле него притаилась одна тень. Несмотря на дождь и дрожащие пальцы, Лиза убила его, пока я перекладывала взрывную пулю в начало. Подумала вскользь, что такими темпами мне может их не хватить...

Храм взорвался, жемчужину я растоптала. И тут же снова выхватила рогатку, больше всего боясь, что она опять завибрирует. Но нет. Я выдохнула. Четвертого храма не было.

Я глянула на часы – вдруг наги напали на наш берег где-то еще, – но браслет показывал лишь те красные точки, которые находились перед нашим домом и с которыми сражались парни. Мы с Лизой со всех ног бросились им на помощь. Я на ходу посчитала врагов: трое охотников, трое воинов и один плевалыщик. Вокруг валялись трупы нагов, которые уже на-

чали превращаться в слизь...

Наги теснили Оливера и Рика – к тому же, среди них был опасный плевалщик, который мог накинуть сеть на одного из них или отравить слюной.

– Оливер, осторожно! – услышала я крик Рика.

Оливер едва увернулся от плевка нага, но пущенная врагом сеть зацепила его ногу. Оливер шагнул назад, чтобы избавиться от нее, продолжая удерживать врагов на мушке. Но... поскользнулся и упал. Охотник с копьём был рядом, он торжествующе зашипел...

Рик был слишком далеко, он едва справлялся с двумя воинами сразу...

Мы с Лизой не успевали...

Оливер вскинул винтовку, но наг был близко. Он взмахнул копьём, и винтовка полетела в сторону. Я вскрикнула на бегу. А наг ударил копьём... Оливер изловчился и увернулся. Еще выпад! Я была рядом, я уже стреляла... Оливер вскрикнул, и я увидела, как он падает... Выстрел! Наг упал, пораженный моей пулей.

Рик витиевато выругался. Я услышала в его голосе страх и подняла взгляд. Из моря вылезали новые наги... Я бросилась к Оливеру. Тот лежал на песке, из него торчало копьё.

Я подскочила к нему и бухнулась на колени. Оливер тяжело дышал, держась за древко копья, а оно торчало из плеча чуть пониже ключицы. На ветровке медленно расплзлось кровавое пятно.

В нашей команде я отвечала за первую помощь. Еще живя с родителями, я прошла курсы медицинской помощи и неплохо управлялась с бинтами, повязками и зельем Ронди. Я схватилась за свой пояс: там у меня висела небольшая фляга, а в кармане кошелька лежал запас бинта.

Все рушилось. Оливер ранен, наш берег атакуют вновь и вновь...

– Оливер... – я ощутила на глазах слезы, но быстро смахнула их рукавом. – Я сейчас вытащу его. Ты готов?

– Готов, – прохрипел он и закусил ворот ветровки.

Твердой рукой я обхватила копьё и резким движением вытянула. Оливер застонал сквозь сжатые зубы, а кровавое пятно стало еще больше... Я растегнула молнию на его ветровке и осторожно высвободила поврежденное плечо. Футболку в этом месте пришлось порвать и выбросить.

Рана была глубокой, а по краям я заметила зеленоватый оттенок. Яд нагов. Плохи дела. Черт возьми, дела – хуже некуда! Я положила ладонь на шею Оливера и посчитала пульс. Сильный. Даже очень. Я вытащила зелье Ронди и отвинтила крышку.

– Будет больно, – предупредила я и плеснула янтарную жидкость на рану.

Зелье Ронди – это чудодейственное варево. Оно делает сразу три вещи: очищает рану, останавливает кровь и борется с ядом нагов. Оно входит в обязательный комплект защитников, и считается нарушением идти на бой без него.

Оливер зашипел, когда зелье Ронди попало на рану. Он вцепился пальцами в мою руку чуть выше локтя. Даже сквозь ткань ветровки и футболки я почувствовала жар его ладони. Плохо дело.

– Терпи, Оливер, – попросила я, осторожно разжала его пальцы и быстро перебинтовала рану, пока кровь не прилила снова.

Когда дело было сделано, я обернулась через плечо. Рик и Лиза отступали спиной к нам и одновременно отстреливались.

– Я вызвала Чрезвычайный Отряд! – крикнула Лиза. – Они будут здесь с минуты на минуту!

Глава 22. Больница

Когда кто-нибудь из защитников вызывает на берег Чрезвычайный Отряд, значит, дела хуже некуда.

Чрезвычайный Отряд – это специальная организация, входящая в Чрезвычайный Отдел. Они держат талантливых и быстрых защитников, владеющих суперсовременными приборами и устройствами, какие нам и не снились. Когда обычные защитники не могут справиться с нашествием нагов и ситуация выходит из-под контроля, тогда-то и зовут этих умельцев. Их больше, чем в обычной команде – человек десять, – и они традиционно избираются из лучших защитников.

– Тащим его! – сказал Рик, схватив Оливера подмышки.

– Осторожнее! – воскликнула я, увидев, что Рик схватил его чуть ли не за рану.

– Надо скорее убираться! – отрезал Рик. Оливер потерял сознание.

– Я вас прикрою! – я вскочила на ноги. – У меня остались патроны.

Лиза взяла Оливера за ноги, и они потащили его к забору. А я повернулась к нагам и приготовила свою винтовку...

Наги ползли быстро, воинственно потрясая оружием, а я стреляла и отступала, отступала и стреляла... Было страш-

но, но я не позволяла ужасу полностью овладеть собой. Получалось плохо.

А потом прибыл Чрезвычайный Отряд.

Прибыл красиво – на двух больших вертолетах. Из них тут же повыскакивали бравые ребята в черном и построились в ровную шеренгу. И вскинули винтовки, каких я никогда в жизни своей не видела. Они начали стрелять, и все пули до единой пронзали сердца нагов, и враги падали замертво. Затем шеренга распалась на отдельные пары, и они стали теснить нагов к морю.

Я побежала к железному забору, через который друзья как раз переносили Оливера.

– Что с ним теперь? – спросил Рик.

– Нужен покой, – сказала я. – И периодическое промывание зельем Ронди. И в больницу.

– Донесите его, – сказал Рик. – А я вернусь к Отряду и дам показания.

Не перестаю удивляться, когда успевают наш бесшабашный драчун Рик превращаться в серьезного и рассудительного парня. Не зря Оливер всегда оставляет его за главного.

Я осторожно приняла у него Оливера и закусила губу: у меня сердце кровью обливалось, что мне приходится тащить его за больную руку. К счастью, дом находился недалеко, и мы быстро дошли до него. Мы с Лизой положили Оливера на диван в гостиной, и она потрогала его лоб.

– Совсем горячий! – воскликнула она. – Это яд?

Я кивнула:

– Надеюсь, его «детский» иммунитет справиться. Больше я ничего не смогу сделать.

– А больница?

– Сейчас позвоню, – я уже хватала телефон со столика и набирала номер.

Потом мы уселись возле дивана и принялись ждать. Рик появился только тогда, когда мы промывали повязку зельем пятый раз. Вид у него был несчастный и изможденный.

– Как он? – спросил Рик.

– Пока в сознание не приходил, – отозвалась я. – Отряд справился?

– Да, – хмуро кивнул он. – Наверное, наги продолжали бы лезть без счета, если бы Отряд вдруг не обнаружил храм.

Сердце у меня упало.

– Ч-что? – переспросила я. – Еще один?

– Да.

– Простите... – только и пискнула я.

– Эл, тебя винить не в чем, – оборвал меня Рик. – Сколько храмов ты уничтожила за сегодня?

– Три.

Повисла тишина. Я до боли сжала кулаки. Четыре храма за один бой – это было ненормально. Никогда и нигде не случалось такого – по крайней мере, я не слышала об этом.

Рик поскреб подбородок, сказал:

– Не похоже на наших обычных тупых нагов. Они оста-

лись по-прежнему тупыми, но были... очень целеустремленными. Как будто их кто-то направлял. Кто-то разумный.

– Ты прав, – согласилась Лиза. – Они и храмы строили в разных частях берега.

Я же задумалась о другом. О том, что мне ни с того ни с сего стало плохо и что я упала перед нагом. Если бы хотел – он успел бы не только раскромсать меня свои хлыстом, но и спокойно подползти и свернуть шею. Но нет. Он этого не сделал. И еще... мне хотелось – просто до ужаса хотелось добраться до моря, броситься в него и плыть, плыть, плыть... Это самоубийственное желание, учитывая, что моря кишат нагами.

Нет. Все это такой бред! Чушь! Не могу на этом сосредоточиться, когда рядом умирает Оливер!

Послышалась сирена скорой. В дом ворвались санитары в белых халатах. Я сбивчиво изложила, какую помощь оказала, и они погрузили Оливера на носилки. Глядя на каждого из нас, медсестра спросила:

– Кто будет его сопровождать?

– Я.

Я насквозь промокла, я чувствовала себя выжатой, как лимон, но встала и решительно трянула хвостом. После того утреннего разговора с Оливером я чувствовала связь между нами и была уверена, что имею большее право, чем кто-либо, ехать с ним. Даже Лиза и Рик, которых Оливер знал дольше.

– Конечно, поезжай, – согласился Рик.

– Будь на связи, пожалуйста, – прошептала Лиза.

Я стянула мокрую ветровку, накинула куртку для официальных выходов и зашагала следом за санитарями. Дождь все еще шел, но буря прекратилась и ушла куда-то в глубину острова. Я запрыгнула в медицинский фургон и села напротив носилок Оливера. Тот сильно побледнел, мне даже показалось, позеленел, но я оттринула от себя эту мысль. Нет! Оливер не может умереть! Он справится с ядом!

Машина рванула с места. Оливер что-то пробормотал, шевельнул пальцами на правой руке. Я с болью в сердце посмотрела на него. Это я виновата! Уничтожь я четвертый храм, наг не был бы таким ловким и не ранил бы Оливера... Но нет: я, видите ли, валялась на песке из-за того, что у меня кружилась голова.

Я вздрогнула. Я вспомнила Алиру. Оливер сказал, у Алиры в тот роковой день закружилась голова, и она упала в обморок. Точь-в-точь как я! Разница лишь в том, что наг напал на нее, а на меня – нет. Поэтому я выжила. Или, может, потому что вовремя подоспел Оливер (на этот раз действительно вовремя) и убил нага?

Не знаю... Одно ясно точно: Оливер не хотел повторения такого же сценария, как с Алирой, и потому бросился мне на помощь. Я сжала зубы, они скрипнули. Что со мной происходит? Почему мою предшественницу звали так же, как меня? Оливер сказал, мы даже внешне были похожи...

И еще кое-что: мне надо подумать о смене работы. Да, вот

так. Я не хочу на следующем бое с нагами свалиться в обморок и вынудить Оливера спасать меня. Нет, я не имею права рисковать их жизнями из-за странностей в своем здоровье! Но... не сейчас. Я не буду думать об этом сейчас – к тому же, может, это был единичный приступ.

Через полчаса мы уже были в больнице. Помню белые халаты, шорох тапок по гладкому полу, прохладную приемную. Кажется, мне дали чашку горячего чая. Потом я долго сидела перед дверью, в которую завезли Оливера, и пялилась в полосу под ней. Там то и дело мелькали тени, слышалась возня. Я сцепила руки в замок и до боли сжала зубы.

Затем в коридоре послышались тяжелые шаги, и я увидела знакомую долговязую фигуру куратора Миранда. Заметив меня, он востропел и решительно зашагал ко мне. Привычный серый плащ эффектно развевается, ботинки сверкают, волосы аккуратно прилизаны гелем.

– Эм... Лиза, кажется? – обратился ко мне куратор Миранд.

– Вообще-то Элира, – ответила я.

Куратор был у каждой команды защитников. Больше всего с ними контактировали лидеры команд, поэтому куратор Миранд знал всех лидеров своих участков, но всегда путал имена рядовых сотрудников – таких, как я. Ему было под тридцать, он всегда носил аккуратные плащи, был гладко выбритым и напомаженным. И ужасно забывчивым. В подчинении у него находились берега с №9 по №16, в который, по-

нятное дело, входили и мы.

– Ах да, Элира, прошу прощения, – куратор Миранд ткнул в сторону двери. – Как там Оливер?

– Пока неизвестно, – вздохнула я.

Чем занимались кураторы? Это были руководители лидеров, и они управляли нами. Кураторы считались официальными представителями Защитного департамента: они контролировали нашу работу, проводили аудиты, принимали у лидеров заказы на патроны и амуницию и занимались бесконечной бумажной волокитой. Не знаю, я не особо разбираюсь в их работе. Что могу сказать точно, так это то, что каждый куратор в прошлом был защитником и свое место заслужил по праву.

– Вот как, – пробормотал куратор Миранд и прошелся туда-сюда в своих сверкающих туфлях. – Ник рассказал мне вкратце о ситуации на берегу двенадцать. – Он присел рядом. – Пока мы ждем, расскажи мне поподробнее.

Под «Ником» он конечно имел в виду Рика, но я не стала его поправлять и принялась рассказывать. Я умолчала лишь о том, что мне стало плохо, и тут же внутренне себе оправдала: это единичный случай, нечего куратору Миранду знать ненужных подробностей, которые наверняка никогда не повторятся.

После того, как я закончила, куратор Миранд задумался, и между его бровей пролегла глубокая морщинка. Взгляд его застыл на двери напротив.

– Элира, ты что тут делаешь? О, здравствуйте, куратор Миранд...

Я подняла глаза и увидела Ласа. На нем были потертые джинсы и бирюзовая куртка с номером «14». Он, видимо, хотел стремительно пройти мимо нас по коридору, но заметил меня. Я вспомнила, что в этой же больнице лежит Лия.

– Здравствуй, Лас, – кивнул ему куратор Миранд. – Как там Мия?

– С *Лией* все так же, – отозвался Лас. – А что случилось? – Он встревожено посмотрел на меня.

– Я могу рассказать? – неуверенно спросила я у куратора Миранда, а тот махнул рукой и вновь в задумчивости уставился на дверь, за которой лежал Оливер. Я поднялась, и мы с Ласом пошли дальше по коридору.

По дороге к палате Лии я рассказала ему, что случилось. Когда я говорила это же самое куратору Миранду, мой голос не дрогнул ни разу, а тут, стоило начать, как к глазам подкатили слезы. К счастью, мы не стояли с Ласом друг напротив друга, и потому я мужественно справилась со слезами, а дрогнувший голос замаскировала под звук шагов. Про то, что мне стало плохо, я не упомянула – думала, скажу потом, если это действительно будет нужно.

Мы остановились перед дверью палаты – видимо, именно здесь лежала Лия. Лас повернулся ко мне и уверенно произнес:

– Не переживай, Элира. Оливер – крепкий орешек, он

справится. Подумай сама: яд каких-то змеюг способен его убить? Чуть! – На его лице промелькнула светлая ободряющая улыбка.

От такой его уверенности я ощутила надежду. В самом деле – чего это я? Оливеру, в конце концов, только семнадцать лет, а не тридцать! Яд нагов для такого молодого организма – не проблема. Но... но... у меня возникло воспоминание: Оливер со слезами рассказывает о смерти Алиры. Алира умерла от яда нагов, хотя ей было всего пятнадцать, а яд даже не попал на открытую рану.

– Тем более, ты оперативно оказала ему первую помощь, – продолжил Лас. – Ты сказала, что сразу промыла рану зельем Ронди? Значит, все точно будет хорошо. Ты просто молодец, Элира!

Я кивнула. Лас прав. Какой прок от истеричных метаний и плохих мыслей? Оливер не умер – и не умрет! Он не может умереть! Такой нестигаемый, такой... прямо как...

– Как Лия? – спросила я, пока не успела подумать о Марко.

Лас вздохнул и посмотрел на дверь. Потом сказал:

– Ты можешь зайти, – и толкнул дверь палаты.

Мы оказались в крошечной комнатке, заполненной приятным ароматом. Первое, что я увидела: ряды цветов, громящиеся на подоконнике. Пять штук: двое в горшках, остальные – в вазах. Второе, что я увидела, – Лию. Она лежала на узкой кровати, и ее тонкие руки покоились поверх

одеяла. К одной руке была приклеена капельница. Ее голова утопала в подушке, а лицо было мертвенно-бледным.

– Все на самом деле хорошо, – сказал Лас. – Врачи дают положительный прогноз. Совсем скоро Лия очнется. – Лас поправил ее одеяло.

Я этого не видела, но знала: под одеялом скрывается перемотанное тело. Ее рану зашивали, но никто не мог точно сказать, попал ли внутрь яд нагов. Лию нашли на берегу. Никто не знал, кто ее ранил. Все могло быть.

– Конечно, Лас, она поправится, – сказала я и шагнула к подоконнику. Цветочный аромат обволок ноздри. В цветах я не разбиралась – мои скудные знания позволяли различать лишь розы, лилии и ромашки. А тут были как раз те цветы, которые я не знала – то есть, не розы, не лилии и не ромашки.

– Те, что в горшках, от родителей Лии, – отозвался Лас, увидев, что я переместила внимание на цветы. – Мы с ребятами прислали ей хризантемы – те, что справа. Лия их очень любит. А остальные – от ее друзей и знакомых по библиотеке или школе. Если помнишь, Лия училась здесь, на острове Дагаз.

Я подошла к цветам, которые больше всего привлекли мое внимание. Они расположились в вазе посередине, выглядели, как ромашки, только более крупные и были нежно-зеленого цвета, словно фисташковое мороженое. Где-то я такие уже видела... я вдохнула их аромат. Пахли они почему-то яблоком.

У меня промелькнуло озарение. До этого я не могла провести параллель, а теперь получилось. Я повернулась к Ласу, спросила:

– Лас, ты говоришь, Лия не любит такую погоду... ну, шторм и всякое такое.

– Да, она больше любит солнечную погоду, – рассеянно отозвался Лас. – Небольшой дождь тоже нравится, она иногда даже выходит погулять под ним. Но стоит подняться ветру, а на горизонте – тучам, она запирает все окна и закрывает шторы. И всегда приговаривает: «Лишь бы не было нападения». Поэтому очень странно, что в тот штормовой день она вышла куда-то...

Я застыла, глядя на цветы. Внезапная догадка бахнула по голове гигантским кулаком. Лия самостоятельно вышла из дома в шторм. Она была как будто не в себе. А что, если она в самом деле была не в себе? Вдруг она опасалась шторма не просто так? Что, если она, как я сегодня, потеряла контроль над собственным телом?

А потом – на нее напали. Кто? Перед глазами промелькнули люди в черном, которые вытащили меня из дома и бросили в море. Один из них был пиратом Фенхеля, второй – возможно, Генри.

Нет, нет, какой бред... они не пытались пырнуть меня ножом... они что-то проверяли.

– С тобой все в порядке, Элира? – уточнил Лас.

Я очнулась от мыслей и повернулась к нему. Спросила:

– Слушай, Лас, а ты случайно не видел на своем берегу пиратов?

– Пиратов? – брови Ласа высоко поднялись. – Они орудуют где-то неподалеку?

– Не знаю, – я вздохнула. Все было таким запутанным.

Пираты. При их появлении пропадает Лия, а потом ее находят на берегу Генри с ножевым ранением. Потом похищают меня и бросают в море, из которого я спасаюсь каким-то чудом. А потом Фенхель хочет меня завербовать.

Вчера с ребятами мы решили, что какая-то логика в этом есть. Вот, пират по наущению Фенхеля сбрасывает меня в море, чтобы что-то проверить. Я каким-то магическим образом выплываю. А потом Фенхель указывает на меня – значит ли это, что проверку морем я прошла? Видимо, да. А сегодня наги не нападают на меня, зато из-за шторма я чувствую себя хуже некуда, и из-за меня...

Оливер...

Так, нет, думай дальше. Наги на меня не нападают. И я нужна Фенхелю. А Фенхель хочет найти сокровища. Наверняка Оливер уже давным-давно догадался... Все ясно. Фенхель заранее обо мне знал – о том, кто я такая, – и вознамерился во что бы то ни стало получить меня в свою пиратскую команду, чтобы я добывала для него сокровища нагов. Как удобно! Они же не нападут на меня!

Единственный вопрос, на который у меня нет ответа: кто я такая?

Глава 23. Завершение ЯТН

Лия – такая же, как я. Поговорив с Ласом, я выяснила несколько любопытных фактов. Первый: Лас не припомнит случая, чтобы наги были рядом с Лией или пытались на нее напасть. Второй: Лия всегда жаловалась на головные боли в штормовую погоду. Третий: она любила сидеть у окна и смотреть на волны. Четвертый: пару раз она падала в обморок, и эти разы происходили во время бури и после боя с нагами. Ласа это беспокоило, он то и дело отправлял Лию к врачу, и та ходила, но говорила, что с ней все в порядке...

С ней все было в порядке. Кажется, в отличие от меня, Лия знала, кто она такая.

– Ты пытаешься на что-то намекнуть, но я не понимаю, Элира, – Лас провел рукой по лицу.

– Я сама не знаю, Лас, – вздохнула я. Я не могла делиться своими опасениями. Вдруг я не права? Вдруг все, что я себе надумала, на самом деле чушь собачья? Зачем зря напрягать Ласа, который и без того места себе не находит?

Завибрировали часы, и Лас быстро взглянул на них.

– Нападение? – спросила я, поймав его взгляд.

– Да. Можешь побыть немного с ней, – он улыбнулся мне на прощание и был таков.

Я уставилась на лицо Лии. Оно было бледным и по цве-

ту сливалось с подушкой. Лия, почему тебя ранили? Кто это сделал? Или, может, тебя похитили, сбросили в море, но ты всего-навсего не прошла испытание – и какой-нибудь наг вонзил в тебя копьё?

При мысли о копьё я подумала об Оливере и вышла в коридор. Отправилась назад, к его палате, ожидая, что врачи меня успокоят. Но этого не произошло. У палаты все еще сидел куратор Миранд и сосредоточенно о чем-то думал. Стоило мне подойти, как из палаты выбежала взволнованная медсестра. Куратор Миранд сразу встал. Я окликнула ее:

– Извините! Я...

– А, вы прибыли с Оливером! – протараторила она. – Извините, я пока не могу сказать вам точно...

Она осеклась, потому что вслед за ней из палаты вышел доктор. Это был маленький и аккуратный дедушка с белыми, как вата, волосами. Его светло-голубые глаза посмотрели на меня, потом на куратора Миранда, а мы в ожидании усталились на него. Он поправил свои круглые очки и сказал:

– Оливер – ваш друг? – Когда я кивнула, он продолжил. – Мы сделали для него все, что смогли. Теперь все зависит лишь от него. Это вы промыли рану зельем Ронди?

У меня пересохло в горле. Я хотела сказать «да», но прохрипела что-то невнятное. Однако доктор понял и сказал:

– Вы молодец. Благодаря вовремя оказанной первой помощи у него теперь больше шансов остаться в живых. Утром ситуация будет яснее. А пока можете ехать домой.

Куратор Миранд кивнул и сложил руки в карманы. Его волосы, зачесанные назад гелем, растрепались, на рукаве рубашки я увидела пятно из-под кофе.

– Но... могу я... зайти? – пробормотала я, запинаясь через каждое слово.

– Пока не стоит, – мягко, но непреклонно сказал доктор. – Езжайте домой.

– Пойдем, Элина, – негромко позвал куратор Миранд, а доктору сказал. – Спасибо за ваш труд. До свидания.

Я же ничего больше не могла из себя выдавить – так и пошла дальше по коридору. Все вокруг плыло. В ушах стучали страшные слова «остаться в живых». Доктор не сказал «все хорошо, он поправится», нет, он подобрал другие слова – туманные и размытые. Так обычно делают, когда не хотят прямо говорить – все хуже некуда.

– Элина, я провожу тебя, – сказал куратор Миранд.

– Да... то есть, – я кашлянула, – я отойду на пару минут в туалет.

С такими словами я свернула налево по коридору и пошла куда-то. В туалет мне не хотелось, но хотелось остаться здесь еще ненадолго. Вдруг доктор окликнет меня и сообщит радостную весть? Вдруг Оливер очнется, и все будет по-прежнему? Я шла, глядя себе под ноги, на сверкающую чистотой плитку и вдыхала запах лекарств.

Впереди я увидела знакомую высокую фигуру. Это был мужчина, и он как раз вышел из какой-то палаты. На мгно-

вание я увидела его лицо в профиль, светлые волосы и усы щеточкой, а потом он повернулся ко мне спиной и зашагал прочь. Под мышкой у него был зажат блокнот. И я вспомнила: это же следователь! Он допрашивал меня, когда двое неизвестных едва не утопили меня! Сейчас он был одет в коричневый плащ, и его полы едва заметно парили при каждом шаге.

Интересно, что он делает в больнице? У него под мышкой тот самый блокнот, в котором он вел запись наших показаний, значит он здесь по работе. А раз так...

Так это же палата Лии!

Я сама не заметила, как оказалась возле двери палаты Лии, из которой только что вышел следователь. Почему он был здесь? Почему заходил к Лие, которая лежит без сознания и дать показаний не может?

С такими мыслями я толкнула дверь в палату. За десять минут здесь, конечно, ничего не поменялось. Лия лежала в той же позе, глаза ее были закрыты. Цветы все так же мирно стояли на подоконнике – в ряд, словно brave солдаты. В комнате стоял их нежный аромат, среди которых выделялся аромат спелых яблок.

Я подошла к окну, взглянула на светло-зеленые цветы, похожие на ромашки. Вдохнула аромат яблок. Коснувшись цветов, я ощутила под пальцами картонку. Записка! Я вытащила ее из вазы и увидела послание на прямоугольном куске картона, похожем на визитку: «Скорейшего выздоровления,

Лия! ОИН».

ОИН. Что это такое? Я перевернула визитку и увидела эмблему: змею, заключенную в треугольник. Мое сердце забилося чаще. Змея. Что-то, связанное с нагами, как пить дать. ОИН. Нет, я без понятия, что это такое.

Я выскользнула из палаты. Я вдруг вспомнила, что меня ждет куратор Миранд. Проходя мимо палаты Оливера, я замедлила шаг, и вдруг оттуда выскочила медсестра. На миг увидела, что происходит внутри.

Спины врачей в белых халатах. Суетливые движения. И бледная, очень бледная рука, лежащая на краешке кровати. Мне даже показалось, что она слегка зеленоватая, но вот, дверь закрылась и отрезала меня от Оливера. У меня сжалось сердце, внутри поднялась тошнота. Только бы все было хорошо! Лишь бы все было хорошо! Но эта зеленоватость... это означает, что яд...

Нет! Оливер выживет – я точно знаю, что выживет! С такими словами я потопала прочь. У выхода из больницы меня ждал куратор Миранд. По своему обыкновению он ходил взад-вперед и то и дело смотрел на наручные часы.

Я села в машину куратора Миранда, и он отвез меня домой. Он говорил какие-то слова, кажется, даже хвалил за оперативно оказанную помощь, но я почти его не слушала. Я смотрела на проносящиеся мимо дома, сосны и чувствовала внутри ужасную пустоту.

Дома на меня напали Рик и Лиза, и я коротко рассказала

о состоянии Оливера. Друзья приуныли, а потом Рик сказал, что нам, скорее всего, пришлют другого лидера, пока Оливера нет на месте. Говорил он об этом с неудовольствием – он терпеть не мог подчиняться; только для Оливера делал исключение, так как безмерно его уважал.

– Эл, ты в порядке? – спросила Лиза, когда я начала подниматься по лестнице. Она вышла из кухни и встревожено посмотрела мне вслед.

– Да, все хорошо, – соврала я. – Пойду... прилягу ненадолго.

– Конечно, – Лиза кивнула. – Отдохни хорошенько. Сегодня у нас был не самый простой день.

Я поднялась к себе в комнату, закрыла дверь и легла на кровать, тупо уставившись в потолок. Перед глазами то и дело возникала безвольная зеленоватая рука Оливера, но я гнала прочь тревожные мысли. Не думать! Что изменится, если я буду прокручивать черные мысли снова и снова?

Я перевернулась на бок и посмотрела в сторону окна. Оттуда лился неверный серый свет: шторм закончился, осталось только затянутое тучами небо. Сегодня в бурю мне стало плохо, и я подвела команду. Я припомнила другие бои, когда была такая же погода, и с ужасом обнаружила, что в те разы я тоже ощущала недомогания: легкую тошноту, небольшую головную боль, – но никогда не придавала этим симптомам особого значения. Мелкие детали, о которых я вскоре забывала, но которые все же случались! В шторм я не чув-

ствовала себя так же хорошо, как в другую погоду. Почему?

Лия была такой же. Я вспомнила зеленые цветы на ее подоконнике. Я ожила и схватила с тумбочки телефон, залезла в Интернет, ввела «ОИН». На какое-то мгновение в голове мелькнула мысль про ЯТН и тут же исчезла, стоило мне увидеть результаты поиска.

Первые строчки были заняты какой-то ерундой, и я быстро пролистала вниз. Мелькнула эмблема со змеей в треугольнике. Ага, вот оно! Я ткнула по ссылке и зашла на сайт с названием «ОИН – Общество Изучения Нагов». Точно, как я и подумала: змея обозначает нагов. Интересно только, почему это общество посылает Лие цветы?

«Мы занимаемся исследованием нагов и историей их появления на Земле», – гласила информация на сайте. Я увидела фотографии людей в светло-зеленых, фисташковых халатах – точь-в-точь, как те цветы, которые они посылали. Одни возились с пробирками, другие смотрели в микроскопы, кое-кто держал потрепанную древнюю рукопись... Ничего конкретного они о себе не писали, но в общих чертах суть я уловила – они изучали нагов. Что ж, таких обществ и центров было довольно много, ладно, допустим. Но какого черта они посылают цветы Лие?!

Тут только один ответ. Лия как-то связана с нагами. А если Лия связана, то и я тоже...

Я отыскала адрес Общества Изучения Нагов. Вот он – и конечно, расположен неподалеку от Главного Дворца. От-

лично. Я сохранила сайт в закладах, заблокировала телефон и вернула его на тумбочку.

Наги. Я. Наг, не напавший на меня. Я, не утонувшая в море. Бред, конечно, но что, если я – тоже наг?

Едва подумав об этом, я села на постели, вскочила и заходила по комнате. Естественно, нет! Бред! На это есть по крайней мере несколько причин. Во-первых, у меня нет хвоста, и я нормальный человек. Во-вторых, я не кидаюсь на людей. В-третьих, я – защитница, и я убиваю нагов! Нет-нет-нет, это конечно бред! Но тогда почему Общество Изучения Нагов посылают Лие цветы? Скорее всего, она чем-то им помогала... возможно, Лия в свободное от работы время тоже исследовала происхождение нагов – поэтому, собственно, и пропадала в библиотеке.

Хлопнула калитка. Я застыла посреди комнаты. Кого это ветром принесло? Все дома, Оливер в больнице... а вдруг... Я подумала, что Оливер каким-то чудом пришел в себя, а потом попросил, чтобы его вернули домой. И тут же сникла. Маловероятно. Он не смог бы приехать так быстро, разве что, ему пришлось бы отбыть сразу за мной. В дверь зазвонили.

Я вышла из комнаты и застыла возле перил. Отсюда я не могла увидеть вошедших, но услышать – да. Внизу раздались шаги Рика: он почти бегом бросился к двери и распахнул ее. Я затаила дыхание. На какое-то время наступила тишина – я даже подумала, что никто на самом деле не пришел, но вот

Рик коротко и гневно спросил:

– Какого черта?!

Сердце у меня упало. Я бросилась вниз по лестнице, а потом услышала знакомый самодовольный голос:

– Риколус, как я рад снова видеть тебя!

Фенхель. Это точно был он: его низкий голос с нотками превосходства. Я застыла на лестнице и прислушалась.

– Чего надо? – грубовато спросил Рик.

– Да вот... мы с ребятами решили соблюсти приличия и позвонили в дверь. Мне кажется, Олли получил достаточно времени на раздумья.

– Элиру мы тебе не отдадим, так и знай! – рубанул с плеча Рик.

Боги, чего он с ними так жестко? Это же *пираты*! Пираты, а не защитники или местная шпана! Такие и застрелить могут.

С такими мыслями я побежала вниз по лестнице и скатилась в коридор. И увидела спину Рика, а перед ним высокого, как шкаф, Фенхеля, за плечами которого маячило два пирата. Рик и сам-то немаленький – самый высокий в нашей команде и на добрых полголовы выше большинства защитников, – но на фоне Фенхеля как-то потерялся.

– Риколус, меня не волнует твое мнение, мне нужен Олли, – с пренебрежением отозвался Фенхель. – Его что, дома нет? А я...

Он увидел меня и осекся. Я представила, как выгляжу со

стороны: в растянутых штанах и такой же футболке, с растрепанными и грязными волосами. Тем не менее, я осталась спокойна и прошагала вглубь коридора. Фенхель расплылся в кривой улыбочке:

– Рад видеть тебя, малявка.

Рик оглянулся на меня, сердито сказал:

– Эл, ну чего ты выперлась, а? Я только собрался сказать, что тебя нет дома...

Я сама себе удивлялась. Будь это обычный момент, я бы не «выперлась», а сидела бы наверху и слушала, что происходит. Возможно. Но теперь, когда все так неясно, а мне хочется разобраться... и Оливер из-за меня...

– Ты сказал, я нужна тебе, – выпалила я, остановившись рядом с Риком. Я посмотрела прямо в разноцветные глаза Фенхеля. – Зачем ты хочешь завербовать именно меня?

Фенхель уставился на меня. Моргнул. На его лице так и осталась кривая улыбка, но она выглядела неестественной, словно приклеили. Затем Фенхель от души расхохотался, и Рик в это время осторожно оттеснил меня назад. А пока он смеялся, я бросила взгляд за его спину, где стояли пираты. Быстро оглядела их. Был ли среди двоих тот, который схватил меня и выбросил в море?

– Завербовать, – сказал, наконец, Фенхель. – Где только таких слов нахваталась, малявка? Я бы использовал другое слово. Или словосочетание. Короче говоря, я предлагаю тебе стать частью моей скромной команды.

– Почему именно я? – гнула я свою линию.

– Ну как же... – Фенхель демонстративно оглядел меня с ног до головы. – Нам как раз нужны такие... малявки, чтобы добывать сокровища. Все мои ребята крепкие и большие и не везде пролазят, знаешь ли.

Ясно, прямо он не скажет. Я взглянула сначала в зеленый глаз, потом – в желтый. Фенхель явно знал что-то про меня. Возможно, его пираты также напали на Лию, чтобы проверить какую-то теорию. Какую?

Я открыла было рот, но Рик положил ладонь на мое плечо, сжал. А потом повернулся к Фенхелю:

– Приятно было с тобой поболтать, но тебе пора, я думаю.

– Я не с тобой говорю, Риколус, а с малявкой, – отмахнулся Фенхель, не сводя с меня разноцветных глаз. – Ты что-то хотела сказать?

Я хотела, но на данный момент взвешивала плюсы и минусы. Что будет, если я спрошу? Чего не будет, если не спрошу? Нужно ли сказать об Оливере?

– Ладно, все ясно, – с лица Фенхеля пропала улыбка. – Олли испарился, как всегда. Без него, конечно, твой вопрос не решить. Надо там какие-то бумаги подписывать об увольнении и прочую чепуху. Я думал, Олли парень толковый, а он, видимо, предпочитает худший вариант событий...

– Не твое дело, свали уже, бесишь, – буркнул Рик.

– Риколус, ты знаешь, что будет, если я сейчас свалю, – хмыкнул Фенхель. – Не видать тебе и твоим друзьям спокой-

ной жизни. И безопасной тоже.

Дверь кухни отворилась, и оттуда донеслась громкая музыка. Вышла Лиза, запахло тушеным мясом. Лиза что-то бормотала себе под нос и вытирала руки о цветастый передник, который она повязала на свое домашнее зеленое платье в горошек. Ее рыжие волосы были собраны в пучок.

– Рик, ты долго еще будешь возиться с... – Лиза осеклась, увидев в коридоре нас, пиратов и Фенхеля. Дверь кухни тихо закрылась и отрезала от нас музыку.

– Посмотри вокруг, Риколус, – Фенхель кивнул заросшим подбородком в сторону Лизы. – Твоя уютная домашняя жизнь развалится, а твои прелестные друзья, которые готовят тебе обед, будут покалечены. Оно тебе надо? Я по-прежнему должен свалить вот так просто?

Рик сильно нахмурился. Я шагнула к Фенхелю:

– Оливер в тяжелом состоянии из-за нашего последнего боя, – выпалила я. – Он ничего не сможет решить в ближайшее время. А я кое-что знаю. Я знаю, что ты пытался утопить меня в море.

Фенхель моргнул. Спросил:

– Доказательства есть?

– Что во мне такого, что я тебе так понадобилась? Как ты вышел на меня? – спросила я. – Объясни мне это, а взамен я помогу тебе найти сокровища, которые ты ищешь.

Рик выругался себе под нос, Лиза ахнула, но внутри у меня пульсировала кровь и в этот момент я была полностью

уверена в том, что говорю. Пираты ищут здесь сокровища. Я смогу помочь им. И мне нужны ответы на вопросы.

Фенхель медленно расплылся в кривой улыбочке:

– А ты сумасшедшая, малявка. Больная на всю голову. Это круто. Знаете что? – Фенхель вытащил из кармана что-то и положил на наш столик возле двери. – Я принимаю твое предложение, малявка. Наверное, мне стоило бы подумать, но иногда нужно ловить шанс, верно? Ну, всего хорошего. – И с такими словами Фенхель скрылся за входной дверью.

На столике лежала маленькая серебряная монетка. Я таких в жизни никогда не видела. Я взяла ее и взвесила в руке. Одна сторона была гладкой, на второй сверкнули буквы «ЯТО».

– ЯТО? – удивилась я. – Это еще что за дичь?

Рик был ошарашен, однако ответил на мой вопрос:

– «Я Тебя Отпускаю». Это для Оливера. Похоже, Фенхель только что освободил Оливера от ЯТН.

Глава 24. Новый лидер

Что я наделала?!

Вот о чем я подумала, когда пираты ушли из нашего дома. Рик и Лиза набросились на меня, стали упрекать, возмущаться и задавать вопросы «зачем?». Я стояла на том же месте перед дверью и чувствовала себя как в тумане. Что. Я. Наделала.

Искать сокровища с пиратами? Нырять в море?! Я, кажется, чокнулась!

– Ты думаешь, он теперь отстанет от нас? – орал Рик. – Нет, Эл, он вцепится в тебя клещами!

– У тебя нет подготовки, как ты собралась нырять за сокровищами?! – вторила ему Лиза.

– С ума сойти, – Рик провел по коротким волосам, которые сейчас напоминали иглы ежа. – Стоило Оливеру лечь в больницу, как ты сразу отбилась от рук...

Я попыталась оправдаться:

– Он угрожал нам, Рик. И Оливеру бы грозила смертельная опасность за несоблюдение ЯТН, нет? Фенхелю нужно было хоть какое-то решение...

– И ты решила по-дурацки! – вспыхнул Рик.

– Почему? – взвилась я. – Он отменил ЯТН! Он не нападет на нас, не прокрадется в больницу к Оливеру, чтобы...

– я задохнулась и проглотила скользкий ком. К глазам подскочили слезы.

Я отвернулась к стене. Рик прав: я дурочка, которая предложила опасному пирату туманную сделку. Обычно я стараюсь продумывать все до мелочей, планировать и не спешить. А тут ляпнула наобум – и нате вам! – заключила сделку с пиратом. Потому что он угрожал нашей команде, потому что я хотела разобраться в вопросе «кто я такая?». Что я за защитница, которая подвергла опасности своего лидера? Почему я не утонула, и на меня не напал наг? Почему Оливер из-за меня...

Рик коснулся моего плеча. Я слегка вздрогнула от этого прикосновения и услышала у себя за спиной его примирительный голос:

– Прости, Эл. Это ничего. На самом деле – ничего. По крайней мере, ты отвела Фенхеля от нас на какое-то время... ты молодец.

Снова взял себя в руки, вспомнив, что он за главного. Я ощутила, как на ресницах задрожали слезы, и могучим усилием воли прекратила жалеть себя. А потом очутилась в объятиях Лизы, ощутила аромат легких цветочных духов, смешанных с запахом тушеного мяса.

– Прости нас, Эл, – шепнула она. – Все в порядке. Вместе мы разберемся с этим.

Потом Лиза вспомнила о мясе и с руганью бросилась на кухню, а Рик отошел от меня и ободряюще улыбнулся (по-

лучилось кривовато, как у Фенхеля):

– Все нормально, Эл. Сейчас пообедаем, если, конечно, там не все сгорело, и пораскинем мозгами. На самом деле, это даже хорошо. Иначе нам пришлось бы думать, как не быть искалеченными или убитыми.

Мозгами мы пораскинули. Рик рассказал немного о своем пиратском прошлом и о том, как они добывали сокровища. Чаще всего пираты находили в каких-то пыльных архивах карту или книгу, натыкались на упоминания о затонувших богатых судах, отыскивали координаты и приплывали на место на корабле. С корабля они ныряли в море в гидрокостюмах, защищающих от яда, и аквалангах и постоянно рисковали столкнуться с нагами. Также пираты конкурировали с другими пиратами – иногда это заканчивалось дракой или даже резней.

Все это совсем не воодушевляло. И я решила: буду разбираться с проблемами по мере поступления. Как Оливер.

***

На следующий день Рику пришло сообщение от куратора Миранда. Тот писал: «Оливер резко пошел на поправку. Пока в сознание не приходил. Завтра можете его навещать. Ник, встретить в шесть вечера заменяющего лидера». Это сильно повысило общее настроение, а я ощутила, что у меня камень свалился с души. Даже весть о временном ли-

дере не подпортила настроения, хотя Рик проворчал: «Когда он запомнит мое имя? И это называется куратор?». Впрочем, мы с Лизой заметили облегченную улыбку, скрытую в углах его губ.

Вечером мы ждали человека из Защитного департамента, который стал бы нашим временным лидером. Мы все немного нервничали – особенно, Рик, – и сидели в гостиной. Лиза красиво накрыла стол, поставила чашки, принесла чайник, сахарницу и печенье, приготовленное мной. Рик хмуро сидел в кресле и посматривал в сторону окна. Окно было открыто, занавески колыхались, принося в гостиную запах сосен и моря. К вечеру погода успокоилась, и тучи начали рассеиваться.

– Не понимаю, зачем вы так расстарались из-за этого непонятого хмыря? – пробурчал Рик, глядя на стол и блюдо с печеньем.

– Это обычное гостеприимство, – отозвалась Лиза. – Вежливость. Не забывай: этот дом принадлежит Защитному департаменту, а не Оливеру.

– Пусть этот «хмырь», как ты выразился, запомнит короткое время, проведенное с нами, самым лучшим образом, – подхватила я. – Оливер будет рад, что мы были так вежливы. К тому же, с чего ты взял, что нам пришлют обязательно хмыря?

– Защитный департамент не позволит нам остаться на берегу троим, – продолжала Лиза. – Это будет нарушение их

же правил. И защитник, я уверена, будет опытным, способным и совсем не раздражающим. Верно, Эл?

– Конечно, – я кивнула. Моя душа пела и танцевала. Оливер резко пошел на поправку, и уже завтра мы поедем к нему! Мы сможем с ним поговорить! А потом через несколько дней или неделю он вернется в строй, и все снова будет хорошо!

Главная опасность миновала – Оливер не умрет. Мне в лицо ударил вечерний солнечный свет. Это солнце клонилось к морю и только что вышло из-за туч, словно из-под одеяла. Я улыбнулась ему. Оливер вернется, все будет хорошо.

Послышался гул мотоцикла. Рик бросился к окну, мы с Лизой принялись разливать кипяток по чашкам. Гул затих.

– Ну, крутой у него мотик? – поинтересовалась Лиза, когда Рик стремительно прошагал мимо нас в коридор.

– Я не увидел. Он припарковался за забором.

– Как я выгляжу, Эл? – спросила Лиза.

Выглядела Лиза шикарно. Для знакомства с новым человеком она сменила свое платье в горошек на другое, шелковое, с изображениями ярко-красных роз. Оно струилось до лодыжек, прикрывало плечи и обозначало осиную талию Лизы. У Лизы есть привычка наряжаться, когда она знает, что встретит новых людей – так она производит впечатление. Она и мне всегда приговаривает: «Элира, встречают по одежде». А кроме того, ей нравится ходить в разном, и она радуется каждый раз, когда для этого появляется повод.

– Ну это так, ерунда, – сказала Лиза, когда я заверила, что она выглядит шикарно. – Вот когда поедem к Оливеру, я надену действительно крутое платье.

Я оглядела себя. Как и Рик, я не заморачивалась насчет внешнего вида – надела самую приличную домашнюю одежду: хлопковые штаны под джинсы с высоким поясом и майку.

Пока мы разговаривали, дверь открылась. Должны были последовать приветствия Рика и любезности гостя, но в коридоре почему-то повисла тишина. А потом знакомый голос сказал:

– Ну здрасьте. Могy войти на пару минут?

Мы с Лизой бросились в коридор и увидели такую картину: Рик стоит перед входной дверью, руки безвольно опущены вдоль тела, а в проеме стоит... Генри в своей ярко-красной куртке с номером «13». Его черные волосы были по обыкновению взлохмачены, словно он долго ехал против сильного ливня и ветра.

– Нет, Генри, проваливай, – грубо отозвался Рик. – Тебе здесь не рады.

Генри хмыкнул и перевел взгляд за спину Рика – на нас. На какое-то время он задержался взглядом на Лизе (наверное, заценил платье), а потом посмотрел на меня. В углах его губ дрогнула печальная улыбка и тут же пропала.

– Да, тебе лучше уйти, – поддержала Лиза. – Мы тут ждем одного важного человека.

Я лишь кивнула. Мне почему-то не хотелось встречаться

с Генри глазами. Все-таки это он выбросил меня в море или нет?

– Кого, интересно? – любопытно спросил Генри. – У вас еще с кем-то встреча?

– Просто вали, Генри! – Рик стал теснить его к выходу.

– Но... меня прислал сюда Защитный департамент.

Повисла тишина. Рик застыл, мы с Лизой тоже. И только Генри переводил взгляд с одного на другого и ухмылялся. Похоже, он наслаждался впечатлением, которое произвели на нас его слова.

– Какого черта? – Рик тряхнул головой. Он был чуточку выше Генри, но сейчас как будто уменьшился в размерах.

– Вот, – Генри протянул ему бумагу, Рик выхватил и быстро пробежал ее глазами.

Я не верила. Генри будет нашим лидером! Что за шутки?

– Но ты же лидер команды тринадцать! – воскликнула в сердцах Лиза.

– Временно в отпуске, – расплылся в улыбке Генри. – Обучаю на свое место способного защитника. Но живу я по-прежнему на своем участке, у меня места полно. Поэтому Защитный департамент предложил мне покуривать ваш участок. Вот, даже браслет от вашего радара выдали. – И в доказательство он задрал рукав куртки. – В случае нападения мне недалеко до вас мчатся.

Мне это не нравилось. Все это было странно. Я тут же вспомнила слова Ласа: он говорил, что Генри пытался вы-

двинуть свою кандидатуру на участок №14. А тут вдруг подается в лидеры нашей команды. Совпадение? Нет, Генри что-то задумал... но что и зачем? Кажется, прав был Оливер, который начал под него копать...

Погодите-ка. Я так и устала на Генри. Оливер начал копать под Генри вместе с Ласом, а потом на нас напали наги. Очень грамотно напали, атаковали наш берег снова и снова.

– Ладно-ладно, я вижу, вы все безумно рады моему назначению, – примирительно сказал Генри и отступил в сторону выхода. – Не парьтесь, я здесь не задержусь.

Он скрылся за дверью, на улице хлопнула калитка, завелся мотор. Через мгновение гул мотоцикла стих вдаль, а мы продолжали стоять в коридоре, пока не погас последний луч солнца. Рик высказал то, о чем я тоже подумала:

– Задумал что-то, гад.

– Думаешь? – спросила Лиза.

– Ну конечно, Лиз! – Рик долбанул кулаком по стене. – Нутром чую. Он начал еще тогда, когда переместил храм со своего участка на участок Ласа. Нет, даже раньше – когда мы видели его на своем берегу во время тренировки. Помните? Потом Лас узнал, что Генри выдвигался в лидеры его участка. Теперь вот пытается прибрать к рукам наш участок. Вы его слышали? Обучает он на свое место! Придурок! Хрыря безмозглая!

Мы вернулись в гостиную. Я посмотрела на грудь горячего печенья и подумала, ради кого я так старалась. Ради чело-

века, который строил против нас козни? Козни против Оливера? Я разделяла гнев Рика, мне совсем не нравилось, что Генри – пусть и на короткий срок – стал нашим лидером. Подчиняться его приказам? Только не это!

– Ребята, – вдруг неожиданно для самой себя сказала я, – а если с Оливером что-то случится, Генри займет его место?

Лиза посмотрела на меня округлившимися глазами, прошептала:

– Ты имеешь в виду...

– Эл, ну хватит каркать! – воскликнул Рик и чуть более спокойно сказал. – Но ты, конечно, права. Я сейчас же еду в больницу, буду сторожить его палату.

– Нет-нет-нет, я вовсе не это имела в виду! – я замахала руками. – Едва ли Генри настолько подлый, чтобы прийти к больному и...

– Эл, мы не знаем, на что по-настоящему способен Генри, – сказал Рик, надевая куртку. – Судя по тому, что Оливер подозревает его во многих злодеяниях, он способен на жестокость. И нам лучше не гадать, а подстраховаться. Ты правильно мыслишь. – Он хлопнул себя по бокам, проверяя карманы. – Отлично. Я в больницу. Лиз, ты за главную. Если наги – выходите как обычно, я подъеду. Утром я заеду за вами.

Мы с Лизой кивнули, а Рик скрылся за дверью.

Глава 25. Общество Изучения Нагов

Уже вторую ночь подряд я не могла уснуть. Столько всего сразу навалилось! Я переживала из-за Оливера: хотя куратор Миранд и сказал, что он резко пошел на поправку, я все-таки боялась разных «вдруг». А вдруг ему снова станет плохо? Вдруг что-то случится? Вдруг кто-нибудь проникнет в больницу и что-то ему сделает?

Тут мои мысли переносились на Фенхеля. Я по-прежнему считала себя идиоткой за то, что сделала столь непродуманное, столь импульсивное, столь глупое предложение пирату, но в то же время хвалила себя: все хорошо, Элира, зато Оливер, Рик и Лиза теперь в безопасности. Я, в принципе-то, и кинулась на Фенхеля из-за того, что он начал сыпать угрозами, стоя на пороге нашего дома. Рик сказал, он оставил нам ЯТО – знак «Я Тебя Отпускаю». Значит, если следовать логике пиратских законов, Фенхель не должен напасть на Оливера.

Потом я думала о Генри. Он стал лидером нашей команды. И он – подумать только! – готовит на место лидера команды №13 другого человека. Зачем? Он всегда так гордился своим местом! Так почему вдруг он пытается сначала по-

куситься на Ласа, потом – на нас? И связано ли как-то последнее, такое направленное нападение нагов, со всем этим?

Затем мои мысли переключались на Лию. Бедняжка... До сих пор лежит в больнице и не приходит в себя. Кто мог напасть на нее с ножом? Почему она лежала на берегу Генри? Почему она вообще вышла из дома в шторм, когда терпеть не может такую погоду?

Я не уснула даже, когда начало светать. За окном запели первые птицы, и я поняла, что сегодня провалиться в мир Морфея мне опять не грозит. Тогда я встала, провела по волосам расческой и принялась одеваться. Взглянула на часы – пять утра! – и вздохнула. Поскорее бы к Оливеру. Вот бы увидеть его, спросить, как он, убедиться, что с ним все в порядке.

Я подошла к зеркалу. Неверный утренний свет упал на половину моего лица. Лицо было серое, измученное, похудевшее. Карие глаза потеряли привычную живость, под ними пролегли тени. Я выглядела ужасно, но мне было все равно. Какая разница, как я выгляжу, если я приношу столько проблем?

Когда я отворачивалась, я вздрогнула и вновь вернулась к зеркалу. На какой-то миг мне показалось, что правый глаз у меня пожелтел, а зрачок вытянулся, словно у змеи. Сердце глухо колотилось, когда я чуть ли не прижалась к зеркалу. Показалось. Мои глаза были абсолютно нормальными: карими, с круглым зрачком. Обычными человеческими глазами.

Не змеиными. Не как у нагов.

И все-таки я ощущала себя странно. Я – наг? Поэтому наги на меня не нападают, а я не тону в море? Поэтому тогда, год назад, меня прибило к берегу острова Дагаз целой и невредимой? Не знаю... больше похоже на бред. В самом деле – бред. Ну какой из меня наг? Я человек! У меня нет хвоста. Я разумная! Я...

А ведь никто не знает, откуда появляются наги.

Я споткнулась на последней ступеньке и едва не свалилась на пол в коридоре. Задержавшись за перила, я аккуратно спустилась и отправилась на кухню ставить чайник. Взглянула на железную ручку шкафчика и обхватила ее пальцами. Наги не любят железо. Не то, чтобы оно их прямо отпугивало, но все-таки железо они не любили – примерно, как кошкам не нравится вода, хотя они могут спокойно ловить рыбок из аквариума. Что они при этом чувствуют? Я покачала головой и отняла руку от дверцы. Чушь, конечно. Я – не наг.

Примерно через полчаса ко мне спустилась Лиза. Я читала, но никак не могла сосредоточиться, и буквы бесполезно прыгали перед глазами, не неся смысла. Когда она появилась на пороге кухни в своей шелковой бордовой ночнушке, с растрепанными рыжими волосами, то нисколько не удивилась, увидев меня. Спросила лишь:

– Что, тоже не спится?

Я кивнула, и мы сели пить чай. Мы молча сидели и наблюдали, как озябший мир за окном потихоньку наполняет-

ся солнечным светом. Лиза взяла с тарелки второе пирожное и сказала:

– На нас многое в последнее время навалилось. Но ты не переживай, Элира. Оливер вернется и разберется со всем, как всегда.

Я кивнула. Поскорее бы его увидеть и по-настоящему убедиться, что с ним все в порядке!

Примерно через час вернулся Рик, отмахнулся от завтрака, который я сделала для него, и сказал, чтобы мы поскорее одевались. Нас не нужно было просить – мы итак уже оделись, а наши винтовки стояли в прихожей готовые, как и прочее снаряжение. Если наги нападут – мы примчимся, быстро схватим оружие и готово. Нашему новоиспеченному лидеру Генри даже не придется делать нам замечания за опоздание (пусть только попробует!). А вообще – лучше бы сегодня наги не напали. Пожалуйста! Вот будет облом, когда мы доедем до больницы, и завибрирует браслет...

– Всю ночь просидел возле его палаты, – сказал Рик, пока мы стояли перед домом и надевали шлемы. – К нему пару раз зашла медсестра – видимо, поменять повязки, а в целом, все было тихо и спокойно.

Рик завел мотоцикл, и мы с Лизой кое-как уместились на заднем сиденье: я хотела сесть последней, но Лиза и Рик решили, что лучше мне сесть между ними. Они зажали меня с обеих сторон, а я мрачно подумала, что вот он – результат моего падения в обморок на последнем бою. Теперь они

начнут меня опекать, потом отвлекаться на меня во время боя, потом отберут у меня «рогатку» и будут сами взрывать храмы, а там я и вовсе стану ненужной.

Через каких-то сорок минут мы уже входили в больницу. Я шла первая, постоянно ускоряясь, и вскоре очутилась возле нужной палаты. Там как раз стоял доктор и разговаривал с куратором Мирандом.

– О, а вот и команда пожаловала, – куратор Миранд устало улыбнулся. – Ладно, доктор, пустите их. Пусть повидаются.

Нас пустили. Мы вошли в крохотную палату, пахнущую терпким запахом зелья Ронди, бинтами и лекарствами, и тут же бросились к кровати Оливера. Оливер не был в сознании, а может быть, крепко спал. Он лежал, положив руки на живот над одеялом, и цвет его рук был нормальным, светлым, совсем не зеленым. Плечо, торчащее из-под одеяла, было перевязано белоснежным бинтом, а лицо хранило спокойствие и безмятежность. Дышал Оливер глубоко и ровно. Посмотришь – и увидишь перед собой абсолютно здорового человека, который решил хорошенько выспаться.

– Оливер приходил в себя несколько раз на короткое время, – сообщил доктор, зашедший вслед за нами. – Но яд нагов – штука коварная. Сейчас его жизни ничего не угрожает, и он быстро идет на поправку, но постоянно спит. Так организм борется с ядом. Так что, пожалуйста, не будите его.

Доктор вышел. Лиза поставила рядом с кроватью цветы в вазе, которые мы собрали в своем заросшем саду, и села на

табуретку. Неловко начала:

– Мы пришли, Оливер. Мы все. У нас все хорошо. Мы...

– Просто заканчивай тут отлеживаться и возвращайся, – оборвал ее Рик. Он расположился по другую сторону от Оливера, тоже на табуретке.

Я пододвинула третью табуретку к кровати и тоже села. Молча взглянула на спокойное лицо Оливера, на его перебинтованную грудь, мерно поднимающуюся и опускающуюся. Посмотрела на его руки: сильные, слегка загорелые, совсем не зеленые. И почувствовала вдруг, как в горле что-то оборвалось, как задрожал у меня подбородок, как к глазам подступили слезы. Почему? Не знаю. Видеть Оливера в таком состоянии по своей вине было невыносимо. Он просто спал. Но Марко тоже умер во сне...

Так, нет, Элира. Ты дурочка! Хватит! Я с силой ущипнула себя за локоть и вернулась в настоящее. Оливер в порядке. Оливер спит. Оливер скоро проснется, он поправится и вернется к нам. Все будет хорошо. Точка.

Оливер не проснулся – по крайней мере за те полчаса, которые нам выделили для того, чтобы с ним повидаться. Потом пришла медсестра, за ней врач, а вторая медсестра принесла свежие бинты и зелье Ронди. Мы оказались в коридоре, Рик растерянно посмотрел туда-сюда и сказал:

– Посидим тут еще полчаса? А там – может, Оливер проснется, и мы с ним поговорим.

Лиза кивнула, а я сказала:

– Как насчет завтрака? Я могу сгонять в магаз и купить чего-нибудь. Кто что хочет?

Рик и Лиза назвали, а я вышла из больницы. Солнце стояло уже довольно высоко, я вышла на территорию больницы и огляделась. Вокруг вздымались многоэтажки, и их окна сверкали на солнце, словно бриллианты. По дороге бесконечно ездил машины и мотоциклы, по тротуарам шли люди в разноцветной одежде. Столько всего разом. Да уж, давненько мне не приходилось вот так гулять по городу...

Я пошла вовсе не в магазин – нет. Я точно знала, что неподалеку от больницы находится Главный Дворец. Туда-то я и направлялась. Видя мою куртку с номером «12», люди сторонились, некоторые смотрели мне вслед, кто-то шептался. Не то, чтобы защитники – редкие люди в городе, просто у нас есть определенный статус. Я всегда им гордилась. Да, всегда. Но теперь... долго ли еще я смогу оставаться защитницей?

А вот и Главный Дворец. Площадь перед ним украшена столбами с лентами и высаженными соснами, ровными, словно на подбор. Чуть в стороне, придерживаясь почтительного расстояния, расположилось небольшое офисное здание, теряющееся в тених сосен. Оно ничем не выделялось, было сложено из того же бледно-красного камня, что и Дворец, и выглядело самым обычным образом. Посмотришь на него и подумаешь, что это пристрой ко Дворцу, в котором хранятся бумаги.

Но нет. Я точно знала теперь, что это офисное здание. И

что в одном из офисов работает Общество Изучения Нагов. Я решительно тряхнула хвостом и зашагала через площадь.

Двери перед зданием были зеркальными, и в них отразилась я: растрепанная, в потертых джинсах и куртке, небрежно накинутой поверх растянутой майки. Лицо у меня было испуганное и серое. Я придала ему более решительный вид и взялась за ручку. И только хотела потянуть, как дверь отворилась и шибанула меня по лбу. Я ойкнула, попятилась и упала на дорожку.

– Вот черт! Элира?! Ты что тут делаешь?

Я подняла голову. Генри. Стоит в дверях и во все глаза смотрит на меня. Против обыкновения на нем нет красной куртки (может, потому что в отпуске?), а одет он во все джинсовое темного цвета. Ни одного яркого оттенка, а ведь он так любит приметные цвета. В черной футболке и темных джинсах его прямо не узнать.

Он тут же подскочил ко мне, помог встать, хотя я тоже не валялась на земле долго. Я отошла от него пару шагов назад и нахмурилась. Генри смотрел на меня широко распахнутыми глазами, которые вдруг начали стремительно терять свою голубизну и зеленеть. Вот, его глаза были холодные, как зимнее утро, а вот они уже теплые, словно летний день. Я отвела взгляд.

– Ты... что тут делаешь? – спросил Генри, оглянувшись на здание, из которого только что вышел.

– Да вот, по лбу решила получить, – пробурчала я, поти-

рая ушибленное место.

– Прости, – он шагнул ко мне, как будто хотел что-то сделать.

Я отошла, и Генри остановился. Он сунул руки в карманы и пробормотал:

– Ты меня прости, Элира. Могу я дать тебе совет?

– Я не собираюсь уходить из команды двенадцать, – агрессивно посмотрела я на него.

– Нет, я по другому поводу, – сказал он. – На самом деле, я думаю, вам всем следует покинуть берег двенадцать.

– Что? – я удивленно посмотрела в его лицо. Глаза Генри были зелеными и теплыми. – Почему?

– Ты же видела, что там происходило, – сказал Генри. – Наги лезли и лезли! Чрезвычайный Отряд едва справился с ними! Это все нехорошо... боюсь, ты пострадаешь. Лиззи, Рик, Оливер, ты – вы все можете пострадать, если что-то подобное повторится.

– А может, ты просто хочешь заполучить себе наш берег? – выпалила я. Ну уж нет, Генри, в этот раз твой мягкий и добрый взгляд не подействует на меня! Я больше не поведу!

Генри моргнул. Сказал:

– Вообще нет... я... Слушай, Элира, я в самом деле не хочу, чтобы вы пострадали. – Он поморщился. – Хотя Оливер мне, конечно, не друг. Но я не желаю ему смерти. Я не убийца, как он.

– Да как ты смеешь! – ошетибилась я. – Оливер не убийца!

Глаза Генри снова стали холодными и голубыми. Я внутренне вздрогнула от такого жесткого контраста. Он усмехнулся:

– Он всегда умел прикидываться невинным мальчиком.

– Он не убивал Алиру, – отрезала я, обошла Генри и взялась за ручку двери, надеясь оставить последнее слово за собой.

Генри окликнул меня – и таким умоляюще-странным голосом, что я застыла и обернулась. Глаза его снова были зелеными-зелеными, и в них искрились нежность и печаль.

– Алира была очень похожа на тебя, Элира. Во многих отношениях. Даже именем. – Он мягко улыбнулся, и эта улыбка обволокла меня пледом, но мне все равно стало не по себе. – Я... мы с ней были очень близки. Иногда мне кажется, что ты – это она.

Я промолчала и зашла в офисное здание. Снаружи я была спокойной и даже равнодушной, но внутри у меня все переворачивалось. Генри так смотрел на меня, а его голос был таким заботливым, таким... Меня передернуло, я ощутила, как колотится мое сердце.

Передо мной вдаль уходил пустой коридор. По обеим его сторонам шли двери с аккуратными табличками разных организаций. Было тихо и прохладно, чуть-чуть пахло хлоркой и влажным камнем. Я пошла вперед, смотря на каждую дверь. Некоторые были без табличек, на большинстве вид-

нелись непонятные сокращения. Я искала «ОИН».

Он обнаружился на первом же этаже, в конце коридора, справа. Я остановилась перед дверью и посмотрела в сторону выхода. Интересно, что тут делал Генри? Он приходил в Общество Изучения Нагов или какой-то другой офис? А я? Что мне сказать?

На самом деле, пока я сюда шла, я репетировала. Поэтому я мысленно повторила слова, которые хотела сказать, и толкнула дверь. Первое, что я почувствовала, – это запах. Запах яблок. Такой бывает у нас ранней осенью, когда выходишь в сад, а там под деревьями лежат плоды. Аромат свежих, сочных яблок. Я огляделась. Передо мной открылась небольшая приемная, выполненная в белых и светло-зеленых тонах. У дальней стены – стойка с улыбающейся девушкой, возле двери – бежевый диванчик. А по периметру боковой стены – деревянная полка, на котором в ряд стояли те самые цветы, похожие на ромашки. От них и исходил яблочный аромат.

– Чем я могу вам помочь? – спросила улыбающаяся девушка. Она была в фисташкового цвета рубашке и повязанной вокруг шеи белоснежной косынке.

Если бы я забежала сюда случайно, я бы, наверное, подумала, что попала в частную стоматологическую клинику. Очень уж тут все было стерильно – да и девушка эта с белыми зубами выглядела так дружелюбно, словно ты пришел сюда терпеть сильную боль.

– Я хочу проконсультироваться, – слегка струхнув, сказа-

ла я. Надеюсь, она не заметила моей неуверенности.

– По какому вопросу? – не переставая улыбаться, поинтересовалась девушка.

– По поводу... дело в том, что моя подруга сейчас лежит в больнице. И вы послали ей вот эти вот цветы, – я указала на зеленые ромашки в горшках. – Видите ли... мне необходимо знать, по какому поводу.

Я несла чушь – я тут же поняла это. Так они мне и сказали! Улыбка девушки потухла, стала натянутой. И я решила зайти с другой стороны:

– Мы все очень переживаем за нее. Скажите, каким образом связаны защитники и наги?

– Надеюсь, с вашей подругой все в порядке? – фальшиво спросила девушка и тут же добавила. – Не переживайте. Возможно, ваша подруга участвует в нашем исследовании. Она защитница, вы сказали?

– Да, – отозвалась я. Я затаила дыхание, а девушка достала какую-то папку, спросила имя. Я назвала.

– Да, все верно, – через пару минут отозвалась девушка. – Ваша подруга участвует в нашем исследовании.

– Исследования нагов? – уточнила я. Дурацкий вопрос. Если это Общество Изучения Нагов, то наверняка!

– Извините, не могу сказать. Информация засекречена. Ваша подруга подписала бумаги о неразглашении, так что, полагаю, поэтому вы не в курсе.

Девушка опустила глаза и изобразила, будто занялась дру-

гими делами, ожидая, когда я уйду. Я помялась возле стойки. Просто так уходить не хотелось, и я предприняла еще одну мужественную попытку:

– Послушайте... я очень переживаю за Лию. Она в последнее время сама не своя. У нее головные боли, а в шторм она вовсе падает в обморок. Это нехорошо. Я боюсь, ее когда-нибудь ранит наг. Хотя, на моей памяти, ни один наг не вредил ей...

Девушка посмотрела на меня странно. Кажется, она решила, что я чокнулась. А потом дверь за ее спиной распахнулась, и в проеме показался мужчина в халате фисташкового цвета – точь-в-точь как на фотографиях с сайта. Он был худым, словно спичка, бледным, как поганка, и лысым, как младенец. За ухом у него был заткнут карандаш, а в другом ухе сверкала круглая серебряная серьга. Не взглянув в мою сторону, мужчина сказал:

– Мелинда, срочно дай мне бумаги, в которых я должен расписаться! – голос у него был очень низкий и совсем не вязался с настолько худым телосложением.

Девушка отвлеклась. А я посмотрела на папку, в которой она искала имя Лии. Я бросила косой взгляд на девушку, но она уже рылась в бумагах на другом конце стола, а над ее плечом стоял мужчина в халате и что-то бубнил ей в ухо. Папка лежала рядом со мной, на стойке. Из нее торчала какая-то бумажка. Я вновь бросила взгляд на девушку и мужчину, но оба были заняты: она показывала ему, где распи-

саться, он стоял наготове с шариковой ручкой. Внезапно я решилась. И сцапнула бумажку из папки, скомкала в кулаке, а кулак сунула в карман джинсов.

– Извините, я тогда пойду, – сказала я.

– До свидания, – машинально отозвалась девушка, а я покинула помещение, пропахшее яблоками. Когда я оказалась в коридоре, на меня накатило странное облегчение, будто все это время я была напряжена, а тут расслабилась.

Я вышла из офисного здания и пошла по площади в сторону больницы. Вынула скомканную бумажку и прочитала: «Симптомы: головокружение, тошнота, потеря сознания. Проявляется: в шторм, сильный ливень, грозу». Ниже шли какие-то перечеркнутые каракули, а дальше значилось: «Реакция на яд – болезненная. Иммунитет к яду нулевой. Противовес: невидимость для нагов». Еще ниже: «Нагоподобная Л. – образец № 9».

Глава 26. Доктор

Нагоподобная.

Нагоподобная.

Нагоподобная. Это слово стучит у меня в ушах при каждом шаге. Скомканная записка лежит в моем кармане, пока я поднимаюсь на верхний этаж больницы. В моей руке пакет с тремя хот-догами, а в другой – кассета с тремя пластиковыми стаканчиками горячего какао.

– А вот и ты, Эл, – заворчал Рик, – ты что, провалилась там в канализацию?

– Мы решили, что ты ушла на другой конец города, – улыбнулась Лиза.

Я улыбнулась им в ответ, хотя едва ли осознала, что они сказали. Я сделала привычное лицо. Я не хотела делиться информацией с друзьями, пока сама не решу, как к ней относится.

– Как... как Оливер? – выдавила я из себя, раздавая хот-доги и чай.

– Все так же, – сказал Рик, в два укуса справляясь с хот-догом. – Думаю, посидим еще немного и поедем.

Я кивнула и присела на скамейку рядом с Лизой. Записка оттягивала мой карман и обжигала, словно потухающий уголек. Нагоподобная. Образец. Неужели речь о живом челове-

ке? Или... о не-человеке, который выглядит, как человек?

Мне стало плохо. Голова закружилась от разных мыслей, в горле образовался склизкий ком. «Симптомы: головокружение, тошнота, потеря сознания. Проявляется: в шторм, сильный ливень, грозу». Что, если я тоже нагоподобная? Нет, нет, конечно, это какой-то бред! Скорее всего, речь не о людях. Как человека можно назвать «образцом номер какой-то там»? Невозможно!

«Невидимость для нагов». Там так и написано – невидимость. И наг, который на меня не напал... Что, если они никогда меня не замечали? Если так подумать, они всегда ползли к Рику, Лизе или Оливеру, а я просто оказывалась рядом. Наги никогда не видели меня. Поэтому мне всегда было так легко уничтожать храмы, поэтому ни один ядовитый плевок не настиг меня...

– Элира, все нормально? Ты как-то побледнела, – забеспокоилась Лиза.

– Все хорошо, – я попыталась улыбнуться, но друзей было не так просто обмануть.

– Давай, Эл, колись, – сказал Рик. – Ты явно не просто так задержалась.

Обычно мне сложно врать, но сейчас я не хотела грузить друзей ненужными домыслами. Для начала мне нужно было обдумать все в одиночестве – желательно, у себя в комнате, глядя в потолок. Поэтому я сказала другое – не то, о чем сейчас так мучительно думала:

– Я столкнулась с Генри. И он...

Рик вскочил от одного лишь имени. Глаза его возмущенно расширились, кулаки сжались, и он спросил:

– Где ты его встретила?

– Да так... – растерялась я. Не говорить же, что я была возле Главного Дворца. – На улице.

– Он тебя обидел? – спросил Рик. На его лице заиграли желваки. – Или, может, как обычно строил из своей темной природы милого и заботливого парня?

– Ну... э-э... на самом деле, ни то и ни другое. Он был очень серьезен. И предложил нам покинуть наш берег.

– Что?! – возмутился Рик, и сидящие на соседнем диване пожилые женщины строго на него покосились. – Какого черта?!

– Якобы мы подвергаем себя опасности, оставаясь там, – медленно произнесла я, чтобы утихомирить Рика.

– Да конечно, блин! – фыркнул Рик. – Опасности! Щас! Разбежался!

– Подожди, Рик, – сказала вдруг Лиза и посмотрела на меня. Под взглядом ее внимательных зеленых глаз я слегка дрогнула. – Он же был серьезен, да, Эл? Не шутил, не издевался?

– Да... он как будто и впрямь переживал.

– Переживал он! Да он скорее начнет бесплатно раздавать сладости, чем за нас переживать!

– Рик, ты не знаешь Генри так, как я, – оборвала его Ли-

за. – Я все-таки жила с ним в одном доме. И я немного изучила его. А ты не можешь не видеть, что к Элире у Генри особое отношение.

Рик замолк, а я посмотрела сначала на него, потом – на Лизу. Увидев мой непонимающий взгляд, Лиза длинно выдохнула и сказала:

– Кажется, ты очень нравишься Генри, Элира. – И прежде, чем я успела что-то возразить или сильно покраснеть, Лиза добавила. – Но не сама по себе, а потому что напоминаешь ему Алиру. Внешне вы очень похожи, имена тоже. И ты должна знать... – она чуть помедлила, будто сомневалась, стоит ли говорить, – Генри и Алира встречались.

Я закрыла рот. Возражать больше не хотелось. Могла бы и догадаться: вот почему он всегда так на меня смотрит, вот почему в его взгляде порой столько нежности и заботы. Меня сбивало это с толку, ведь мы с ним были не особо знакомы, ничего друг о друге не знали, а тут он смотрит на меня *так*... А он, оказывается, любил Алиру. Они были парой. А потом она умерла.

Блин! Алира умерла, а потом вдруг появилась я, настолько похожая на нее. И пошла в команду Оливера, как и Алира.

– Собственно, Алира почти все свое время проводила с Генри на его участке, – хмуро заметил Рик. – Тренировки пропускала, на бои опаздывала. Стала стремительно терять форму. А потом... ну, ты знаешь. Генри приезжал к ней больницу, постоянно тусовал рядом с ней, пока она боролась

с ядом. Мы тоже были там... ох, все это на самом деле жечь как хреново. – Рик с силой провел ладонью по лицу, словно хотел стереть воспоминания.

– Мне... жаль, что так получилось с Алирой, – еле выдавила я из себя.

Я подумала о словах Оливера. Рассказывая о последнем бое Алиры, он сказал, что она упала перед нагом, словно у нее закружилась голова. Наверное, Алира тоже нагоподобная? Но тогда почему наг плюнул в нее, если, судя по записке, она должна быть невидимой для них? Да нет, скорее всего, я спешу с выводами...

– Перестань, Эл, – сказала Лиза. – Ты тут вообще ни при чем. Просто вы очень похожи. Ты же не из Защитного приюта?

Защитными приютами звались организации, расположенные на материке, в которых сирот с раннего детства, практически с младенчества, обучали стрельбе из винтовок, тренировкам тела и ума. Туда не брали детей старше трех лет, и организации считались закрытыми, однако дети оттуда всегда с гордостью отзывались о месте своего жительства. У нас в школе был мальчик оттуда.

– Нет, – отозвалась я. – У меня семья... была.

Рик и Лиза задержались на мне взглядами, но я не продолжила, и они не стали копать дальше. Лиза лишь сказала:

– Алира была из Защитного приюта. Она постоянно об этом говорила. Именно так она сюда попала – по распреде-

лению.

Я кивнула: большая часть подростков-защитников появлялась на островах именно из Защитных приютов. Редко, когда кто-то вроде меня тоже попадал в их ряды. Мне лишь повезло с семьей, вот и все.

– А... Генри и эта... Алира... они сильно друг друга любили? – несмело уточнила я и тут же ругнула себя за бестактность. Какая разница? Можно подумать, это так важно!

– Наверное, – Лиза пожалала плечами, – они почти всегда были вместе. В нашем присутствии Алира не говорила о Генри.

Я ощутила, что этот факт тяжелым бременем ложится на плечи. В этот миг мне так хотелось не быть похожей на Алиру, не иметь такое же имя, не делить с ней ничего общего! Генри, дурак, зачем он проецирует ее образ на меня?! Я – другой человек!

Если я вообще человек... Дыхание перехватило, стоило лишь подумать о записке, лежащей в кармане.

Какое-то время мы провели в больнице, а потом нехотя поехали домой. Вцепившись в Рика (ребята снова посадили меня посередине), я мучительно думала. Обо всем: о Генри и Алире, о его странном предложении покинуть наш берег, о нагоподобных и образцах, о Фенхеле и пиратах. Казалось, я вот-вот разорвусь. Оливер... за какой-то год я привыкла к тому, что он всегда рядом и решает все проблемы. Каково же было остаться без лидера? Словно тебя, маленькую, родите-

ли потеряли в супермаркете.

В дороге у меня завибрировали часы – и не только у меня. Нападение! Рик поддал газу.

Возле нашего дома уже был припаркован спортивный мотоцикл Генри. Сам Генри стоял перед нашей калиткой, в ветровке, с очками, поднятыми наверх. На его плече лежала винтовка, а пояс блестел в тусклом свете дня. Быстро же он тут оказался! Значит, после нашего столкновения в городе сразу же поехал домой... И все-таки что он делал в том офисном здании возле Главного Дворца?

Рик с визгом припарковался, и мы бросились домой, на ходу стаскивая шлемы. Через несколько минут мы уже выбежали из дома во всеоружии и спешили на пляж, перемахнув низкий железный забор. Генри уже был там, стоял перед деревянным ограждением. Сегодня наги напали на берег напротив нашего дома.

Надо признать, несмотря на неприязнь к Генри, мы зачистили берег быстро и слаженно. Лиза перестреляла всех плевальщиков с крыши дома, а Рик и Генри, старательно игнорируя друг друга, уничтожили воинов и охотников. Я только успела расправиться с храмом и тенями, как все уже закончилось.

– Хорошая работа! – улыбнулся Генри, стягивая с глаз очки.

Рик промолчал, Лиза отвела взгляд, а я лишь скупно кивнула.

Разложения нагов дожидались в молчании. Рик то и дело вскакивал, чтобы проверить, не превратилось ли оружие нагов в ракушки. Генри стоял чуть поодаль и смотрел на волны. Потом повернулся к нам и сказал:

– Ребята, мне нужно кое-что вам сказать. Я уже говорил это Элире, но хочу повторить и для вас.

– Да знаем мы! – фыркнул Рик. – Хочешь вытурить нас отсюда своими сладкими речами!

– Рик, это очень серьезно. За вашим берегом уже приглядывают из Чрезвычайного Отдела. Чуть что – сюда примчится целая толпа защитников.

– Ну так значит нам ничего не угрожает? – хмыкнул Рик

– Нет, это означает, что если наги снова направленно полезут на ваш берег, это будет странно, и тогда вас отсюда переведут. Не лучше ли уйти самим, пока ситуация не повторилась?

– Генри, мы никуда не уйдем, – заявила Лиза чуть ли не по слогам, как тупому.

Генри плотно сжал губы, кивнул и отошел от нас. Ракушки собирали в тугом молчании. Рик воспротивился, когда Генри забрал их себе, но Лиза, вздохнув, повисла на его плече и утихомирила. Отчет Рик тоже хотел написать сам, но Лиза и тут его осадила: отчет всегда пишет лидер команды. В итоге, когда Генри уехал с мешком ракушек, все мы остались без настроения.

Когда шли домой, я увидела, что Генри забыл свой теле-

фон на столбике нашего забора. Рик и Лиза уже зашли, не заметив его, а я взяла телефон и задумалась, как лучше: вернуть сейчас или дождаться, когда Генри спохватится и сам придет. А может даже, оставить его прямо тут, на столбике, чтобы дождь хорошенько вымочил его? Я взвесила телефон в руке и задумчиво взглянула на горизонт. Со стороны моря приближались тучи, ветер дул мне в лицо, обещая ливень.

Нет. Я занесу телефон домой, и пусть приезжает. Я помедлила. Не хотелось, чтобы Генри приходил и снова злил Рика. Лучше отвезу – до дождя как раз успею. Я посмотрела на темный экран и подумала, сколько наверное секретов хранит этот телефон. Это же телефон *Генри*. Генри, который возможно меня похитил, который возможно напал на Лию, который возможно подставил Ласа. Который возможно был связан с нападением на Оливера и всеми странностями, которые в последнее время происходили в этой части острова. Оливер не зря его подозревал...

Я нажала кнопку, и телефон приветственно засветился. Конечно, там был пароль. И конечно, это телефон новейшей модели, которая обладает мощной системой безопасности. Самим нам его не вскрыть – разве что обращаться к специалистам.

Кроме пароля, там было еще кое-что интересное. Внизу высветилось одно неп прочитанное сообщение. И его начало: «Буду у тебя в 17:30. Доктор С...» – дальше сообщение съедлось.

Буду у тебя. Что еще за доктор С.? Я быстро взглянула на браслет – было 17:05. Так. Отлично! Я верну телефон, а заодно посмотрю, кто это собрался посетить сегодня дом Генри.

– Ребята! Я пойду на велосипеде прокачусь! – крикнула я, распахивая дверь в дом.

– Ты чего? Там дождь скоро будет! – возмутилась Лиза из кухни. Оттуда доносился аромат жареных котлет.

– Ты чего такая внезапная?! – отозвался Рик из гостиной.

– Все хорошо, – сказала я. – Просто прокачусь. Не теряйте. – С такими словами я оставила в прихожей винтовку, пояс и выскочила за дверь. Вытащила из-под навеса свой велосипед и покатила к распахнутой калитке. Ветер усилился.

Я вывела велосипед на дорогу и вскочила в седло. Через мгновение я уже мчалась в сторону участка Генри. В кармане ветровки надежно лежал телефон Генри. Перед домом Генри я притормозила и съехала в тень сосен, чтобы меня было нельзя заметить из окон. И тут рядом со мной притормозил еще кто-то. Я вздрогнула и дернулась в сторону. Это оказался Рик. Он хмуро слез с велосипеда Лизы и спросил:

– Это ты называешь «прокатиться»?

Какое-то время я не могла ничего не сказать, Рик этим воспользовался – и выдал:

– Только не говори мне, Эл, что водишься с этим чмошником Генри...

Надо же, Рик боится, что я, как и Алира, начну встречать-

ся с Генри... Неужели его тоже сбивает с толку наше сходство? Или дело не во мне, и он точно так же отнесся бы к девушке с другой внешностью и именем?

– Я не вожусь, Рик, – отозвалась я. – На самом деле, я хочу проследить... блин, прячемся!

Я услышала гул мотора, и мы с Риком бросились под прикрытие сосен. Велосипеды мы положили, а сами пригнулись в низких кустах. Мимо промчалась серебристая легковая машина – мы услышали, как она остановилась перед домом Генри. Я быстро показала Рику телефон Генри и сообщение, тот молча кивнул, и мы, согнувшись в три погибели, покрались к стене забора, а потом – вдоль забора и выглянули из-за него.

Перед домом Генри стояла серебристая машина, и из нее вышел мужчина. Хлопнула калитка, и мы услышали растерянный голос Генри:

– Вы приехали, доктор? Но я ничего не подготовил...

– Я прислал тебе сообщение, – сказал мужчина, остановился в зоне нашей видимости и сунул руки в карманы серого пиджака. Он был очень худым и очень знакомым. Где я могла его видеть?

– Правда? – Генри мы не видели: пришлось бы слишком сильно выглянуть из-за забора и тогда нас бы точно заметили. – Я был на бою, так что... вы проходите, проходите!

Генри был вежлив, даже слегка подобострастен. Худой мужчина в сером пиджаке обошел свою машину, и в его ухе

сверкнуло серебряное колечко серьги. И я вспомнила. Это же тот доктор из Общества Изучения Нагов! Тот самый, который вышел из двери и начал подписывать какие-то бумаги, когда я стащила ту записку из папки!

Хлопнула калитка, и я пришла в себя.

– Что еще за доктор? – наморщил лоб Рик. – Нет, ты слышала Генри? Лебезил, как школьник-малолетка, не сделавший домашку...

– Я пойду тоже зайду! – возбужденно заявила я и выпрямилась.

– Сбрендила, что ли?! – Рик поймал меня за локоть, задержал. – Это все ненормально! Какие-то доктора, машины эти пафосные... если ты зайдешь, тебя могут и по голове стукнуть.

– Я не просто зайду! – я попыталась вырвать руку, но Рик держал крепко. – Я отдам ему телефон.

– Нет, это сделаю я, – решил Рик. – Давай его мне.

– Нет! Я!

– Почему именно ты?

– Потому что именно я должна... Рик, пусти, пожалуйста! – Я заглянула в его глаза. – Сам подумай: будет странно, если ты внезапно станешь добреньким и приедешь только для того, чтобы отдать его телефон. Генри в это никогда не поверит.

– Вот, значит, как ты обо мне думаешь? – оскорбился Рик, но руку выпустил. У меня после его пальцев кожа болела. –

Но ты права, Эл. Я едва ли вернул бы этому хмырю телефон. Слушай, а может, нам его не возвращать? Покопаемся, попробуем взломать...

– Ты видел марку? – отозвалась я (неужели Рик держит меня за круглую дуру?). – Нам его никогда не взломать! И опять: у этого телефона датчик слежения, а значит, когда Генри хватится его, он увидит, где он лежит. Лучше я верну и заодно посмотрю, что они там задумали.

Рик глубоко вдохнул и выдохнул. И через пару томительных мгновений, во время которых я приплясывала на месте от нетерпения, сказал:

– Ладно. Иди. И держи телефон на вызове, поняла? Я тут же расфигачу дверь и спасу тебя. И еще: если ты через пять минут не вернешься, я вызову полицию.

Я ободряюще ему улыбнулась, развернулась и вышла на дорогу. Позади я слышала бормотание Рика:

– Видит небо, Оливер убьет меня, когда узнает об этом...

Я бесшумно открыла калитку и вошла на территорию Генри. Прошмыгнула к крыльцу и приложила ухо к двери. Изнутри доносились оживленные голоса, но разобрать что-то было сложно. Я быстро постучала и вошла.

И увидела бардак в прихожей. Тут громоздились диваны, кресла, снаряжение и столики, как будто отсюда переезжали. Также здесь стояло несколько бочек, похожих на те, которые у нас стоят в подвале. Из гостиной доносились неясные голоса:

– ...думаю, скоро будет готово.

– Отлично. Со вторым заданием, я так понимаю, ты не справился?

– Ну, я пытался...

– Генри, у тебя есть конкретная задача. Попытайся недостаточно. Я жду, что ты ее выполнишь.

Дверь за моей спиной захлопнулась, и голоса смолкли. Из гостиной выскочил Генри с огромными глазами. Увидев меня, он вытаращился еще сильнее, поспешно прикрыл дверь в гостиную и быстро зашагал ко мне. От этой его стремительной походки я попятилась. А Генри остановился передо мной и спросил:

– Что-то случилось, Элира?

– Да... это твое, кажется? – спросила я, протягивая телефон. А сама напрягла слух. Из гостиной не доносилось ни звука.

– Ой... – кажется, по лицу Генри разлилось облегчение, оно у него расслабилось, даже как-то обмякло. – Спасибо, Элира. Ты специально ехала сюда из-за телефона? – На его лице промелькнуло недоверие.

– Ну, на самом деле я поехала покататься перед дождем, но потом увидела телефон на ограде, – буркнула я. От Генри не исходило опасности, и я прекратила так отчаянно сжимать в кармане свой собственный телефон. – Ладно, пойду я.

– Да... спасибо тебе, – растерянно сказал Генри.

Я отвернулась и обхватила ручку. И вдруг на меня резко

накатило головокружение. Я скорее выскочила на улицу, захлопнула дверь и прижалась к ней спиной. Вдохнула влажный воздух и медленно выдохнула. Потихоньку отпустило.

Почему у меня вдруг закружилась голова? И случайность ли, что это произошло на пороге дома Генри?

Глава 27. Признание Лии

– Значит, ты ничего не увидела... – разочарованно пробормотал Рик, когда мы вернулись домой и рассказали обо всем Лизе. Лиза пихнула его локтем и принялась разливать кипяток по чашкам. За окном стучал дождь.

– Ничего, кроме захламленного коридора, – согласилась я.

– Рик, имей совесть! Как ты мог отпустить Эл в логово этого...

– Ой, да перестань! – поморщился Рик. – Какое логово? Или ты о доме, в котором жила до того, как вступила в команду Оливера?

– Не твое дело, где я жила до вступления в команду Оливера, – ошетибилась Лиза и с грохотом села на свой стул.

– Еще они о чем-то говорили, – вставила я. – Я плохо помню, но кажется... кажется, этот непонятный доктор дает Генри какие-то задания. И что-то у них там было готово.

Ага, а еще этот доктор связан с Обществом Изучения Нагов. Но друзьям об этом знать необязательно – пока что. А то начнутся расспросы, откуда я знаю об этом Обществе и докторе, почему я интересовалась всем этим... Нет, не сейчас. Расскажу им всем: Лизе, Рикку и Оливеру.

– Вот! Вот это нормально! – Рик выпрямился на стуле,

оживился и забыл о том, что хотел сказать Лизе. Он в предвкушении потер ладони друг о друга. – Готов поспорить: это что-то незаконное!

– Ты этому рад? – тоскливо спросила Лиза.

У меня засветился телефон. Я взяла его со стола и увидела сообщение. Писал Лас. У меня подпрыгнуло сердце. «Лия очнулась!».

Через полчаса мы уже были в больнице. Сначала мы прошли по тому коридору, в котором находилась палата Оливера, спросили у медсестры, не просыпался ли он и как он себя чувствует. Медсестра сказала, что Оливер пару раз открывал глаза, но был ли он в сознании, определить трудно. Мы поблагодарили ее и пошли дальше.

В конце коридора я увидела бирюзовую куртку Ласа. Он покупал кофе в автомате, и на его лице блуждала улыбка облегчения. Под глазами пролегли темные тени, он был весь какой-то помятый, но очень довольный.

– О, Элира! Лиза, Рик, вы пришли! – он улыбнулся нам и пожал ладонь Рика. – Все хорошо, Лия очнулась, она в порядке.

– А мы... можем войти? – осторожно спросила Лиза. Я понимала ее сомнения: Лия была довольно замкнутым человеком, и мы с ней не так хорошо общались. Совсем другое дело – Лас.

– Да, конечно, – Лас отпил кофе. – Мои ребята только что уехали. Думаю, она будет рада новым гостям. Пойдемте.

Лас толкнул дверь в палату. Мы гуськом вошли, и я вновь ощутила сладкий цветочный запах, среди которых выделялся аромат яблок. Я нашла на подоконнике зеленые ромашки и лишь нахмурилась при виде них: сразу вспомнились доктор, Генри и Общество Изучения Нагов.

Лия сидела на кровати, оперившись спиной о подушки. Ее мышинные волосы снова были заплетены в две коротенькие косички. Она застенчиво нам улыбнулась, а Лиза протянула ей коробку шоколадных конфет, которые мы купили по дороге. Лас говорил, Лия любит шоколад.

Последовали обычные любезности: каждый из нас сказал, что он рад видеть Лию в здравии, спросил, как она себя чувствует сейчас. Лия заверила, что у нее все хорошо, что она быстро идет на поправку и что через неделю ее выпишут. А потом Рик спросил:

– Слушай, а ты не помнишь, кто тебя...

– Рик! – ахнула Лиза и наступила ему на ногу. Рик сдавленно выругался и отвернулся, а Лиза широко улыбнулась растерянной Лие. – Не обращай на него внимания, Лия. Он не отличается тактичностью.

Лас покачал головой и заметил:

– Да уж, Рик, ты мог бы...

– Черт! – от души выдал Рик, поворачиваясь к нам. Лицо у него было красное от боли. – Лиза, у тебя каблуки из железа, да?

– Хочешь узнать, кто ударил меня ножом? – вдруг спро-

сила Лия звонким голосом.

Мы взглянули на нее. Она смотрела на Рика прямо, ее лицо было решительным и спокойным. Лас сел на стул возле кровати и мягко сказал:

– Лия, ты можешь не отвечать, если...

– Нет, Лас, – сказала Лия. Такой решительной я ее никогда не видела. – Я скажу. Я давно должна была сказать...

Я осознала вдруг, что сжимаю кулаки, и ногти больно впи-ваются в ладони. Рик и Лиза застыли посреди палаты, как два столба. А Лия села прямее и посмотрела на Ласа. Ее ху-денький подбородок дрогнул. Лас сцепил руки.

– Это был Генри, правда? – помог Лас, поскольку Лия медлила.

– Генри? – изумилась Лия, словно впервые услышала это имя. Нахмурила брови. – Нет, это был не Генри. Это сделала я.

Повисла тишина. У меня пересохло в горле.

– Я нашла нож, который кто-то выбросил на берегу. Я под-няла его, а потом...

– Подожди, – Лас коснулся ее запястья. – Тебя нашли на берегу Генри. И ты... ты хотела покончить с собой? – Его голос дрогнул.

– Нет, не хотела. – Лия прикусила губу, в ее глазах засты-ли слезы. – Сознательно я не хотела убивать себя. Также я не хотела выходить из дома в такую жуткую погоду. Но вышла. И вонзила в себя нож. – Она глубоко вдохнула-выдохнула

воздух и затараторила. – Я была не в себе, Лас. Все было как в тумане. У меня кружилась голова... – Она посмотрела на нас, вымученно улыбнулась. – Ребята, спасибо, что беспокоились обо мне. Что пытались помочь, выследить нападавшего... но это я себя ударила. То же самое я скажу полиции, которая вот-вот будет здесь. Это все я... простите меня за беспокойство.

Я сама не заметила, как попятилась. Вот, я стояла возле Лизы, а вот – уже на несколько шагов позади. Головокружение, несостоявшееся самоубийство. Почему?

– У тебя кружилась голова? – зачем-то переспросила я, хотя итак знала, что услышала правильно. – И ты вдруг решила ударить себя ножом?

– Нет. Я подобрала нож, чтобы кто-нибудь не поранился. А потом ноги понесли меня в море, а там я ощутила головокружение, посмотрела на этот нож и... в общем, потом меня, видимо, вынесло на берег Генри.

Она посмотрела на Ласа, и в ее глазах вспыхнули решительные огоньки. Лия сказала:

– Это не в первый раз, Лас. Ты знаешь, у меня и раньше были головокружения. Но это перешло все границы. Я становлюсь обузой... ты рискуешь работой из-за меня...

– Ерунда, – перебил Лас. – К концу недели меня не будет на берегу. И это не из-за тебя, а из-за того злополучного храма.

– Нет, послушай, – гнула свое Лия. – Я больше не буду

защитницей. Найду другую работу. Может, поступлю в университет. И буду лечиться, разумеется. А ты, Лас, ни в чем не виноват. Это все я.

Когда мы вышли из палаты, ее голос по-прежнему звучал у меня в ушах. «Это все я». Лия действовала бессознательно: выскочила из дома в шторм, подобрала нож на берегу, вошла в море и ударила себя. Что за чертовщина? Почему у меня все внутри переворачивается, стоит представить эту картину?

– Ну что... пошлите к Оливеру, – неловко предложил Рик.

Друзья выглядели ошарашено. Лиза кусала губу, Рик скользил взглядом по стенам. Потом он вдруг выдал:

– Жаль, конечно, что не Генри...

– Рик! – Лиза покачала головой. – Идем к Оливеру.

Мы зашагали по коридору. Я зачем-то обернулась и увидела, как к двери палаты Лии подошел худой мужчина в сером пиджаке. Меня передернуло: это был тот доктор, который приходил к Генри! Значит, из дома Генри он поехал сюда? Но кто ему сообщил, что Лия очнулась?

Лия и Общество Изучения Нагов все-таки связаны. И я должна узнать об этом, потому что я такая же, как она.

Я сказала ребятам, что мне надо в туалет, а сама зашагала обратно к палате Лии. Я остановилась перед дверью и посмотрела туда-сюда: коридор был пуст, откуда-то издали доносились шаги, мерцали на потолке белые лампы. Только я собралась приложить к двери ухо, как услышала близкие

шаги и отскочила назад.

Передо мной возник худой доктор. Серебряное колечко в его ухе сверкнуло. Я во все глаза уставилась на него, проворботала, что кое-что оставила в палате Лии. А он уставился на меня. Глаза у него были насыщенно-серого цвета, как мокрый асфальт.

И вдруг он спросил:

– Как тебя зовут?

Я отступила еще на пару шагов назад. Зачем он спросил про имя? И почему смотрит на меня так, словно мы знакомы?

– Прости, – доктор улыбнулся. Зубы у него были очень белые и ровные и блестели, словно ненастоящие. – Кажется, мы с тобой знакомы.

Он тоже путает меня с Алирой? Наверное, стоит соврать, назвать другое имя...

У меня не получилось – я никогда не была вруньей. Я сказала:

– Элира. Но не думаю, что мы знакомы, извините.

Его глаза загорелись, словно он вдруг нашел сокровище. Я отступила еще немного. Следующая его фраза заставила меня опешить:

– Элира Маро?

Я застыла у стенки. Я уже давно не слышала этой фамилии – своей фамилии. В защитниках фамилия не нужна: ее нигде не проговаривают, потому что большинство защитников –

это подростки из детдомов, и у них нет фамилий.

Он снова улыбнулся и сделал движение вперед, будто собрался заключить меня в объятия. Я отошла в сторону.

– Прости... – доктор остановился. – Я знал твоих родителей, Элира. Очень хорошо знал. И видел тебя маленькую. И... я думал, ты погибла вместе с ними...

Вместе с ними. Я застыла, руки и ноги у меня окоченели. Да, это казалось разумным – то, что родители умерли, я имею в виду. Но услышать это от другого человека, да еще и который говорит таким уверенным тоном, оказалось делом ужасающим. И еще – этот человек знал моих родителей.

В голове у меня образовалась пустота. Мне хотелось удивиться, что-то спросить у него про родителей, сказать... но мозг выключился.

– Чего это я такой невежливый... – смутился доктор. – Я доктор Син, Элира. Рад нашему знакомству.

Я же была не уверена, что рада знакомству. Я только и смогла, что пробормотать:

– Извините, я пойду...

– Это ты извини, Элира, – он полез за пазуху и протянул мне визитку. – Вот, позвони и напиши мне. Если, конечно, захочешь. Я хотел бы поговорить с тобой.

Я взяла визиту и кивнула. А доктор Син, улыбнувшись мне напоследок, пошел прочь по коридору. Я отмерла только тогда, когда он скрылся за поворотом. И медленно побрела в другую сторону, в палату Оливера.

Глава 28. Возвращение Оливера

При нас Оливер так и не очнулся. Сидя рядом с ним, Рик даже рассердился:

– Ну ты даешь, босс... Приходишь в себя только рядом с чужками, а на нас – ноль внимания.

Было уже поздно, и мы поехали домой. Мы поужинали (у меня кусок в горло не лез), затем я поднялась к себе и наконец-то встретила свои мысли лицом к лицу. Я разделась и легла на кровать.

Доктор Син. Тот самый, которого я видела в Обществе Изучения Нагов. Тот самый, который приходил к Генри. И тот самый, с которым я столкнулась в больнице и который сказал, что знал моих родителей. Слишком много встреч за один день.

Я повертела в пальцах его визитку и прислушалась к голосам внизу. Рик и Лиза опять о чем-то спорили: наверное, чья очередь мыть посуду. Я не сказала им. Снова. Для начала мне хотелось обдумать все самой...

На визитке было указано «Доктор Син. Специалист по наговедению». Наговедение являлось в школе обязательным предметом, а уж тем, кто учился на защитника, и вовсе являлось основным. Но видеть это слово на визитке оказалось делом странным. Специалист по наговедению. Это как? Он

знает о нагах больше, чем остальные? Или на визитке указано то, что люди способны понять, а по факту он занимается другой работой?

Родители. Он сказал, что хорошо знал моих родителей и даже видел меня маленькую. Откуда специалисту по наговедению с острова Дагаз знать моих родителей, которые жили на материке? Это если учесть, что мой папа изначально жил на другом острове, а мама так и вовсе всегда обитала на материке. Странно это все, очень странно.

Но то, как он на меня посмотрел, когда вышел из палаты... так, словно вдруг встретил в толпе знакомого человека. Кажется, он и впрямь меня видел – и не только тогда, когда я была маленькой. Ведь он же узнал меня, не так ли? Значит, видел мое повзрослевшее лицо и раньше.

Я села на постели и взлохматила волосы. Родители так стремились на остров Дагаз – может, из-за доктора Сина? Наверное, я зря такая подозрительная, и родители на самом деле были знакомы с доктором Сином? Иначе мы бы поплыли на другой остров – на остров Кано, где папа родился и вырос, не так ли?

Так что, конечно, нужно позвонить доктору Сину. Но почему я медлю? Я год искала родителей, а тут, стоило одной-единственной ниточке к ним проклюнуться, как я тут же засомневалась. К тому же, он наверняка прольет свет на то, что происходит рядом со мной: все эти головокружения, странности с нагами и поведение Генри. Он все объяснит –

вон с какой теплотой он смотрел на меня в больничном коридоре, словно любящий дядюшка. Да, он все расскажет – не зря работает доктором в Обществе Изучения Нагов. Так что тут не надо думать – надо звонить.

Я не позвонила. Я подумала о Лие – это к ней приходил сегодня доктор Син. И она была связана с Обществом Изучения Нагов. И она бросила работу защитника из-за своих головокружений и... как это назвать? Раздвоение? Помутнение рассудка? Как называется, когда против своей воли решишь себя ножом?

Я уже много раз прокрутила мысли о Лие – ее бледном лице, трясущемся подбородке и решительном взгляде, когда она сказала о своем уходе. На ее месте я увидела себя, причем, стоило только один раз подумать об этом, как это сравнение уже не выходило из головы. Да, если взвесить все логичные аргументы, то их немного. Но дело было в другом: я *чувствовала*, что я такая же, как она. И что я закончу, как она. И что мне лучше расправиться со всем этим прямо сейчас: уехать на материк и забыть о работе защитника.

Эта мучительная мысль кусала за самое больное. Я этого не хотела, но чувствовала себя последней тварью, когда в своих мыслях оставалась в команде. Я же могу навредить им, если слечу с катушек во время очередного боя... вон где Оливер из-за меня. Неужели я хочу, чтобы то же случилось с Риком или Лизой?

Нет! Конечно, нет. Но я так не хочу никуда уезжать! Куда?

У меня нет родственников, бабушек-дедушек, братьев-сестер... Никого. Только моя команда, к которой я сильно привязалась за год жизни под одной крышей. Мысль о том, что мне нужно оставить их, вызывала только слезы.

Тут я возвращалась к доктору Сину и думала: вот есть человек, который знал моих родителей и меня. Единственный вопрос: могу ли я ему доверять? С другой стороны, никто не просит прямо сейчас довериться ему. Мне нужно всего лишь встретиться с ним и пролить свет на себя, странные головокружения и прочее. Еще есть вариант побеседовать с Лией, но вряд ли она скажет что-то новое.

И еще: я не приму никакого решения об уходе, пока не поговорю с Оливером. А там, я надеялась, Оливер найдет блестящие аргументы, почему мне нужно остаться, и уверенно скажет: «Не переживай, Элира, мы разберемся с этим». Он всегда так говорит: так, словно проблемы каждого из команды – это и его проблемы. Надежный, уверенный, спокойный. Как же мне не хватало его!

Я до боли в голове прокручивала эти мысли по кругу и каждый раз неизменно возвращалась к Оливеру. Потом я плавно перетекла в сон, в котором доктор Син преследовал меня в сосновом лесу. Я пряталась от него, все внутри покрывалось льдом от страха, а потом его шаги затихали, и только мне казалось, что я спаслась, как на меня из-за дерева напал гигантский наг с сетью.

– Эл! Эл, вставай, соня!

Меня вытащило из ночного леса, и я оказалась в своей комнате. Надо мной склонилась Лиза в красной шелковой ночнушке и трясла меня за плечо. Ее рыжие волосы были растрепаны, словно она только что встала.

– Что... что такое? – спросила я, втайне радуясь, что избежала нападения нага во сне.

– Мы едем в больницу! – заявила Лиза и полужевнула-полуулыбнулась. – Оливер очнулся!

Через полчаса мы были уже там. Врывались в палату Оливера, кое-как одетые, растрепанные, с пакетами еды и стаканчиками кофе. Больше всего я боялась, что медсестра, которая позвонила нам, ошиблась или за то время, что мы ехали в город, Оливер вновь уснул. Но нет.

Оливер сидел на кровати, оперевшись спиной на гору подушек, и читал какую-то книжку в потрепанной обложке. Он был одет в больничную рубашку, и под ней виднелась грудь, щедро перевязанная бинтами. У него сильно отросла чёлка и застревала в ресницах, но глаза остались прежними: внимательными, спокойными.

Когда стукнула дверь, он поднял голову и расплылся в улыбке: такой знакомой, такой родной. Отложил книжку в сторону и спросил:

– Как дела, ребята?

– Как дела, – проворчал Рик и бахнул на тумбочку пакет с фруктами и едой. – Он еще спрашивает, блин. – И с такими словами он протянул руку Оливеру. Тот крепко ее пожал, а

Рик от души хлопнул его по здоровому плечу.

– Оливер, а вот и ты! – взвизгнула Лиза и бесцеремонно бросилась ему на шею. Оливер позволил себя обнять, но слегка поморщился от боли.

– Лиз, ну все, все, хватит, – Рик похлопал ее по спине – совесть, мол, имей.

Пока они приветствовали Оливера, я вдруг ощутила себя чужой. Я не могла с такой же легкостью подойти и обнять Оливера, а могла лишь улыбнуться и сказать «очень рада, что ты пришел в себя». После я скромно уселась на свободный стул дальше всех от Оливера.

Да, так правильно. Они дольше знают Оливера и они абсолютно *нормальные*. Не то, что я...

– Рассказывайте, что происходило, пока меня не было, – сказал Оливер.

«Пока меня не было» – он сказал это так, словно не провалялся без сознания в больнице и врачи не боролись за его жизнь, а так, словно съездил куда-то отдохнуть. Мы с Лизой дружно уставились на Рика, а Рик замаялся – ясное дело, хороших новостей у нас набралось гораздо меньше, чем плохих.

– Ну... эм... Лия пришла в себя, – выдавил, наконец, Рик.

– Это я знаю, – кивнул Оливер. – Мы же лежим в одной больнице. Я первым делом спросил о ней.

– Ну тогда... в общем, у нас все спокойно на берегу, – сказал Рик. – Больше того безобразия с храмами не было.

– Как вам новый лидер? – спросил Оливер и мельком взглянул на меня. – Генри же вас не эксплуатирует?

– Черт возьми, Оливер! Ты знаешь о наших делах больше, чем мы сами! – вспыхнул Рик. – Откуда, блин?!

– Спросил у куратора Миранда, – Оливер кивнул на свой телефон, лежащий на тумбочке.

– Тогда лучше расскажи, как ты сам, – Лиза тихонько потянула его за рукав больничной рубашки. – С тобой все хорошо? Как плечо?

– Все отлично, Лиз, – Оливер улыбнулся. – Очнулся сегодня ночью, всю ночь лежал, вспоминал и думал. Чувствую небольшую слабость, руку немного тянет, когда двигаю, но в целом, все хорошо.

– О, тогда схочьячь бутерброд, который сделала Эл! Вот, – Рик придвинул к нему пакет с едой.

– Я бы не против... но... – Оливер позеленел. – Я пока соблюдаю диету. Лучше скажите мне вот что: как там Фенхель?

– Ну полагаю, он жив и здоров, – вновь сник Рик.

– Я не сумел отменить ЯТН. Я испугался, вдруг что-то было...

– На самом деле, Эл смогла с ним договориться, – Рик посмотрел на меня. – Верно, Эл?

Оливер посмотрел на меня, и я замялась. Сейчас мне казалось не лучшей идеей говорить о том договоре с Фенхелем, учитывая, что Оливеру конечно не понравится мое решение.

Рик кратко рассказал, что случилось, и Оливер лишь кивнул, глубоко задумавшись. Какое-то время он без всякого выражения смотрел на меня, но будто не видел. Я затаила дыхание.

Наконец, Оливер медленно сказал:

– Элира, ты приняла собственное решение. Ты добилаесь результата: Фенхель на какое-то время оставил нас всех в покое отменой ЯТН. Молодец.

Однако в голосе Оливера сквозила неуверенность. Наконец, он перевел взгляд на Рика:

– Но, Рик, ты не должен был этого допустить. Не очень хорошо, что теперь Эл из-за нас связалась с пиратами...

– Знаю, – огрызнулся Рик. – Но что я мог? Он угрожал нам, а она (кивок в мою сторону) как погнала, как поехала на него... разве мог я удержать ее? К тому же, лучшего решения у меня не было.

– Ты прав, – Оливер потер подбородок. – Ты, конечно, прав, Рик. Лучшего решения нельзя было придумать. К тому же, в сложившейся ситуации виноват я один. – Он улыбнулся нам. – Не переживайте, ребята. Вы молодцы. Меня обещали выпустить через денек-другой – все-таки зелье Ронди творит чудеса. А там разберемся.

– Есть еще кое-что, Оливер, – сказал Рик. – Это связано с Генри.

Рик поведал ему о просьбе Генри покинуть берег, о том, что к нему приезжал какой-то неизвестный доктор (я сжала

руки в замок, но ничего не сказала), что они там явно что-то замышляют. Оливер нахмурился и какое-то время сидел, наморщил лоб.

– Так он просил покинуть берег? – уточнил еще раз.

Мы дружно кивнули. А потом к нам ворвалась медсестра и прошептала:

– Извините, пожалуйста, возле дверей не ваш мотоцикл припаркован? Красный.

Рик выругался и вылетел из палаты вместе с медсестрой. Лиза виновато взглянула на Оливера:

– Мы так мчались сюда, что припарковались как попало... – А затем улыбнулась, наклонилась к Оливеру и вновь заключила его в объятия. – Оливер, мы так рады, очень-очень...

Оливер неловко обнял ее в ответ. Я отвела глаза: почему-то смотреть на них не было сил. Вот, Лиза отпустила Оливера и спросила:

– Значит, через пару дней ты вернешься домой? А лидерство?

– Пока во время боев вы будете под руководством Генри, – отозвался Оливер. – Простите. Но это уже как скажет куратор Миранд. Когда врачи решат, что мне можно вновь исполнять все обязанности, я начну выходить с вами на защиту, как раньше.

– Это так здорово, Оливер! Ой, а что за книжку ты читаешь? – Лиза устала на книгу на тумбочке. – Мировая история?

Только она взяла книгу в руки, как у нее завибрировал телефон. Лиза извинилась и выскочила из палаты.

Мы с Оливером остались одни. Я и желала этого, и одновременно боялась. Захотелось придумать причину и выйти следом за друзьями, а потом вернуться вместе с ними. Но это, конечно, будет глупо. Поэтому я осталась и спросила:

– Почему ты читаешь мировую историю?

– В истории можно почерпнуть много интересного, – улыбнулся Оливер. – Все повторяется. Одно и то же, раз за разом, а люди совершают одни и те же ошибки. Помнишь Великого Императора?

Я кивнула. Великого Императора помнили все, благодаря невероятному акценту на нем в учебнике истории и, разумеется, его подвигу. Где-то восемьдесят лет назад он остановил массовое нашествие нагов на материк. Они почти добрались до Дворца, уничтожая всех и каждого, строя по пути храмы, чтобы не высохнуть и черпать из них силы, но Великий Император не позволил. Под его грамотным и хитрым командованием войско защитников разбило нагов и погнало прочь до самого океана, до которого доползла лишь малая их часть. Это был единственный случай в истории, когда наги *убегали*. Обычно они не сдаются, даже видя, что преимущество не на их стороне.

– Я подумал, что наш случай с несколькими храмами похож на то событие, – сказал Оливер. – Наги упорно атаковали наш берег, что для них несвойственно. Это указывает на це-

ленаправленную атаку. Тогда было то же самое: целенаправленная атака на материк, а если быть точным – на Дворец.

– Наги хотели захватить власть? – не удержалась от ухмылки я. Чудно даже подумать об этом – наги слишком неразумны, чтобы мечтать о власти и строить планы по ее захвату.

– Нет. Ее хотел захватить тот, кто управлял нагами.

На какое-то время повисла тишина. Потом я спросила:

– Хочешь сказать, сейчас наги тоже пытаются захватить власть на этом острове?

– Не знаю... не уверен. Хотя случаи похожи. Я всю ночь думал об этом. Но раз ситуация на берегу стабильная, значит, ни о чем переживать не следует. Хотя... Генри, вы говорите, просил, чтобы мы покинули берег?

Я кивнула – он ведь уже переспрашивал, – и Оливер глубоко задумался. Потом он отмер и снова улыбнулся:

– Ладно, ерунда.

Я в это время набралась храбрости и сказала:

– Прости меня, Оливер.

– За что? – удивился он.

– Я... ну, ты здесь из-за меня, – я уткнулась взглядом в свои колени. – А я облажалась. Ты видел, как у меня закружилась голова. Я... если бы ты не бросился мне на помощь, ничего бы не...

И почему слова так сложно вытягивать из себя, хотя я раз пятьсот повторила эту речь?

– Ерунда, Эл, – уверенно заявил Оливер. – Если бы не ты, я бы не выжил. Ты не растерялась и вовремя промыла рану от яда. Ты большая умница, Эл. Мне не в чем тебя винить – я могу лишь благодарить тебя.

Я подняла взгляд и увидела, что Оливер тепло мне улыбается. На лице – ни следа разочарования или недовольства. Он в самом деле мне благодарен. Надо же!

– Оливер, я... мне нужно кое-что рассказать тебе, – вымолвила я. – Тебе и ребятам. – И я взглянула на дверь, надеясь, что в этот момент в нее войдут Лиза и Рик, и я смогу наконец разгрузить себя, поведать им все, о чем мучительно думала последние несколько дней. Рассказать то, что скрывала: о себе, своих ощущениях, о докторе Сине и Обществе Изучения Нагов, о моих догадках и убеждениях...

Но этому не суждено было случиться. Не сейчас.

– Вали-ка отсюда, немедленно! – услышали мы за дверью голос Рика.

Оливер приподнялся на подушках, напрягся. Я вскочила с табуретки. Дверь резко отворилась, словно ее открыли с ноги, и в палату вошел высокий и широкоплечий человек. Настоящий шкаф. Фенхель.

– Ну драстьте-мордастье, – Фенхель криво улыбнулся. За ним вошли недовольная Лиза и рассерженный Рик. – Наконец-то нашлась минутка, чтобы навестить тебя, Олли.

Оливер сел прямее. Я встала чуть впереди, будто надеюсь защитить. Сегодня Фенхель был одет в сильно потертые

джинсы и кожаную коричневую куртку. За поясом у него не торчал револьвер, а на ногах вместо болотных сапог красовались черные кроссовки. Для завершенного образа ему лишь не хватало широкополой шляпы.

– Малявка, привет, – Фенхель ослабился. – Отойди-ка в сторонку пока, мне надо с Олли кое-что перетереть...

– Ничего ты не будешь перетирать! – заявил Рик. – Ну-ка, свали отсюда, блин! Как вообще посмел припереться?! – Он замолк, потому что Лиза дернула его за рукав.

– Все в порядке, Рик, – отозвался Оливер и кивнул на табуретку перед собой. – Ну что же, Фенхель, садись. Поговорим.

Фенхель сел, широко развел ноги и положил большие ладони на колени. Сказал:

– В общем-то, я заявился, чтобы сказать: ЯТН отменен. У тебя все отлично: живи, радуйся, пей чаек.

– Здорово, спасибо за заботу, – сдержанно отозвался Оливер.

– Без проблем. А еще на счет твоей малявки: в ближайшее время ее не будет с тобой, потому что она будет со мной. Это так, чисто для того, чтобы ты знал. Ты же *лидер*.

В груди у меня что-то оборвалось и словно бы упало с большой высоты. Ну вот, пожалуйста. Время пришло. Только почему я так не хочу? Почему мне страшно?

Фенхель соскочил с табуретки и повернулся ко мне:

– Готовься, малявка. Завтра днем мы за тобой придем.

– Подожди, Фенхель, – Оливер почти сидел на краю кровати – вот-вот вскочит и встанет. – Ты собираешься заставить Эл нырять за сокровищами?

– Так точно, Олли! – расплылся в улыбке Фенхель. – Напали на след, нашли, теперь будем добывать. Все как обычно. И все точно так, как мы с ней договаривались.

В горле у меня образовался ком. Я почувствовала себя беспомощной: что я буду делать одна в окружении пиратов на борту их корабля? Совсем спятила, когда заключала договор с пиратом? Да, но он же отменил ЯТН...

– Все нормально, Оливер, – пробормотала я. – Справлюсь.

– Это не так легко, Эл, – заметил Оливер и вновь посмотрел на Фенхеля. – Вот что, Фенхель. Давай так: завтра ты придешь, и мы поможем тебе достать сокровища. Одну Эл я к тебе на корабль не пущу.

– Мои ребята ее и пальцем не тронут, – оскорбился Фенхель. – Ладно, Олли. Ты видимо еще бредишь. Не знаю ничего, завтра днем я буду возле твоего дома, и малявка обязана выйти. Вот и все, ничего сложного. Не парься, верну ее в целости и сохранности.

С такими словами он стремительно покинул палату. Рик нецензурно выругался ему вслед, Лиза укоризненно на него взглянула. А меня вдруг осенило, и я бросилась следом за ним, проигнорировав оклики друзей.

Я догнала Фенхеля в конце коридора, тот обернулся и остановился. Я же перевела дух и взглянула в его лицо. Фен-

хель с любопытством посмотрел на меня: зеленый глаз моргнул, желтый заискрился.

– Откуда ты узнал обо мне? – спросила я.

Фенхель ухмыльнулся, покачал головой:

– Э, нет, малявка. Никаких вопросов, пока не выполнишь свою часть сделки.

– Этот вопрос в сделку не входил, – твердо отозвалась я. – Почему я, Фенхель? Почему не кто-то, *такой же*, как я?

Фенхель продолжать смотреть на меня и улыбаться. Только я смирилась, что он ничего не ответит, как он вдруг сказал:

– Ладно. Почему бы мне не порадовать тебя, а? Авансом, так сказать, чтобы лучше работала... Твой дружок мне про тебя выболтал. Кажется, ты разбила ему сердце.

– Мой дружо...

– Генри. Нормальный такой пацан, только слишком уж зависимый. Кажется, от тебя. И ему жутко не нравится, что ты мутишь с Олли.

– Ничего я не мучу! – покраснела я.

– За небольшую услугу с моей стороны он назвал твое имя, – продолжал Фенхель. – Я искал таких, как ты, это верно. Но вы ужас как похожи на нормальных людей. А тут встретил пацана, который шарит. Вот оттуда я и узнал.

И я все поняла:

– Небольшая услуга – это отключить и включить радар на участке Ласа?

Фенхель не ответил, но его ухмылка расставила все по своим местам. Кажется, он даже слегка кивнул. Видимо, его забавляло, что я узнала правду о храме на участке Ласа. Оливер был прав – это Генри подставил его. Но зачем?

Глава 29. Встреча в кафе

Когда я вернулась в палату и Оливер вопрошающе посмотрел на меня, я удачно перевела стрелки на неожиданное признание Фенхеля. Ну как признание – его подобие.

– Вот уж сбрендить можно! – бурно отреагировал Рик. – Давно пора было догадаться, что они – два сапога пара! Приплыл тут на наш остров, теперь Генри помогает... рехнуться можно!

Теперь я знаю: в тот день, когда подставили Ласа, мы с Лизой видели на берегу вовсе не одного из громил Генри, а Фенхеля. Я вспомнила ту могучую фигуру. Это точно был он.

– Так значит, второй бандит в черном все-таки Генри? – уточнила Лиза.

– Видимо, так, – согласилась я. – Теперь я почти на сто процентов уверена.

– Жаль, ты не записала на диктофон, Эл... – простонал Рик.

– Ну, строго говоря, он не признался. Лишь чуть-чуть кивнул.

Оливер единственный молча сидел на койке и переваривал услышанное, глядя на свои руки. Когда мы все посмотрели на него, он негромко спросил:

– Вот только зачем Фенхель ему помог? Он не из тех людей, которые что-то делают просто так.

У меня внутри все сжалось. Вот оно, Элира – твой выход. Вперед, не трусь!

Тишина зависла надолго, но вот, Оливер взглянул на меня и спросил:

– Ты что-то хотела рассказать, Элира. Нам всем.

– Да... – еле прохрипела я. – Да... это из-за меня.

И я рассказала. О своих головокружениях, о сходстве с Лией, о нагоподобных и Обществе Изучения Нагов, а также – о докторе Сине. Во всех подробностях поведала, как мы столкнулись с ним в больнице, как он узнал меня и сказал, что знаком с моими родителями. («Я вам не рассказывала, – обратилась я к Лизе и Рику, – но мои родители погибли во время шторма, когда мы плыли на этот остров».) Я упомянула все детали, которые меня тревожили: внезапное головокружение в доме Генри, зеленые цветы от ОИН и содержание злополучной записки, украденной мной.

Мой голос не дрожал, слезы не подкатывали к глазам, руки не тряслись – я словно пересказывала прочитанную книгу о ком-то другом. А ведь боялась, что буду глотать слезы, жалея себя, и не смогу нормально поведать то, что меня тревожит. Все это время я глядела на носки своих кроссовок и не смела поднять взгляд.

Когда я закончила, Лиза придвинула свою табуретку, обняла меня за плечи, прошептала:

– Почему ты скрывала это, дурочка...

– Мы немного догадывались, – признался Рик. – Когда ты вдруг заключила сделку с Фенхелем. Плюс еще это похищение непонятное. И твои головокружения во время того боя... Ну и выглядишь ты фигово в последнее время, уж извини...

Я вымученно улыбнулась. Рассказав им все, я ощущала внутри пустоту, словно вдруг разверзлась черная дыра, в которой пропали все мои чувства. Мне было все равно, какое решение они примут. На данный момент – все равно.

– Мы разберемся, Элира, – заявил Оливер. – А пока отпусти эти мысли. Не думай об этом.

Как я и надеялась... Я ощутила невероятную благодарность им всем: уверенному Оливеру, который не знал с чем столкнулся, но утешал меня; энергичному Рику, который стремительно ходил туда-сюда по палате и выговаривал Фенхелю, который назвал меня ненормальным человеком («На себя бы посмотрел, страховидло пучеглазое!»); заботливой Лизе, которая гладила меня по плечу и повторяла: «Все в порядке, Эл. Все отлично».

Да, они давно прекратили быть для меня просто коллегами. Они уже стали настоящей семьей. Прав был Марко, говоря, что надо идти к тем, с кем захочется жить в одном доме...

Когда мы уходили, я подошла к Оливеру и спросила:

– Оливер... могу я встретиться с доктором Сином?

– Ты этого хочешь? – спросил Оливер.

Я кивнула. Взвесив все «за» и «против», я поняла, что хочу встретиться. Все-таки это была ниточка, ведущая к родителям! Быть может, я сумею узнать больше о кораблекрушении и о том, почему родители так быстро собрались и поплыли вместе со мной на остров Дагаз. Быть может, я пролью свет на то, что в Обществе Изучения Нагов называется нагоподобными. И пойму, что со мной происходит в последнее время.

– Тогда конечно, Элира, – сказал Оливер. – Только, пожалуйста, будь осторожна. Не говори лишнего, каким бы милым он тебе не показался. Хорошо?

Я кивнула. Потом нахмурилась:

– А ты случайно не знаком с этим доктором?

Оливер замялся, и я вопросительно уставилась на него.

– Как бы тебе сказать... он донес на меня Главе острова, что я напал на Лию. Меня не арестовали только потому, что у них не было доказательств.

Я опешила и вдруг вспомнила, как Глава на последнем Дне Перемен взглянул в нашу сторону, говоря о нападающем на защитников. Спросила:

– Но... почему? Откуда ему...

– Не знаю, Элира, – пожал плечами Оливер. – Но кажется, это так или иначе связано с тем, что нас хотят убрать с берега. И Ласа тоже. Он заходил сегодня, говорил, что его срок вот-вот подойдет к концу.

Я уже думала об этом, когда говорила в коридоре с Фен-

хелем, поэтому выпалила:

– Его срок не подойдет к концу. С храмом и радаром учу-дили пираты, а не он!

– Проблема в том, что, – Оливер длинно выдохнул, – у нас тоже нет доказательств.

Но я не намерена была пускать все на самотек. Всю дорогу, что мы ехали домой, я думала о Ласе. Если Генри нанял пиратов, чтобы те подложили храм (причем, настоящий!) на участок Ласа, а также отключили и включили радар, то нужно найти доказательства против него. Первым шагом может стать завтрашняя встреча с Фенхелем. Как бы осторожненько к нему подмазаться, чтобы он признался и выдал Генри? И как незаметно записать его голос на диктофон?

Словом, шестеренки в моей голове двигались и двигались, выстраивая план, и когда мы подъехали к дому, я жутко устала. Поджаривая мясо для супа, я смотрела в окно на яблони и не могла выдать ни одной вразумительной мысли. В конце концов, я переключилась на доктора Сина.

– Что задумала? – спросила зашедшая на кухню Лиза. На ней было свежее зеленое платье в крупный горох.

– Я встречаюсь сегодня с доктором Сином, – сказала я. – И попытаюсь узнать немного больше.

Как же здорово ничего не скрывать и говорить правду! Какое-то время на Лизином лице боролось несколько чувств: от неодобрения до понимания, затем она кивнула:

– Я бы на твоём месте сделала то же самое.

– Только держи нас в курсе, – сказал Рик. Я обернулась: оказалось, он стоял у входа, прислонившись боком к косяку. – Видел я твоего доктора. Мутный он тип... да и тачка у него... – Он неодобрительно покачал головой и скрестил руки на груди.

Решение было принято окончательно. Я поднялась наверх, нашла в своих вещах визитку доктора Сина и набрала номер. Он ответил через два гудка:

– Слушаю.

– Добрый день, доктор Син... – проблеяла я, прижимая смартфон к уху. Телефонные разговоры с незнакомыми людьми всегда давались мне нелегко. – Это Элира Маро...

– Элира! – его голос тут же стал теплым и оживленным. – Да-да, говори, пожалуйста!

Мы поговорили. Дрожащим, неуверенным голосом (терпеть не могу телефонные звонки!) я сказала, что хотела бы встретиться и больше узнать о родителях. Доктор Син в ответ назначил встречу в городе, в каком-то кафе, в шесть вечера. Я согласилась. Когда связь прервалась, руки у меня дрожали.

До пяти я провалялась с книжкой. Я пыталась сосредоточиться на сюжете, но так и не смогла. В итоге спустилась на кухню и налила себе чай. Там ребята играли в настолки и хрустели чипсами.

– Только не говори, что поедешь в этом, – сказала Лиза, окинув меня оценивающим взглядом. Я была одета в потер-

тые хлопковые штаны с высокой талией и темную футболку.

– А что такого? – обиделась я.

– Дам тебе свою джинсовку, – решила Лиза. – Так будешь выглядеть увереннее.

Я с опаской подумала о любимой красной джинсовке Лизы, с языками огня на спине и блестками страза, и понадеялась, что это будет не она. Совершенно зря. Это была как раз она.

– Лиза, я выгляжу, как клоун, – пожаловалась я, крутясь перед зеркалом в прихожей. Рик стоял в дверях, звенел ключами от мотоцикла и демонстративно поглядывал на часы.

– Перестань, Элира, ты выглядишь огонь! – рассмеялась Лиза. – Не тушуйся. Будь яркой. Пусть доктор выложит тебе все.

Я хотела сказать, что на него вряд ли действуют такие штуки, но Рик схватил меня за локоть и потащил на улицу. Там уже стоял его красный мотоцикл. Ну что ж, хотя бы к мотоциклу теперь подхожу.

Начинало смеркаться, и город встретил нас россыпью ярких огней. Живя на берегу, где не было ни одного фонаря, мы отвыкли от неоновых вывесок, мерцающих гирлянд и разноцветных фонарей, поэтому, когда Рик остановился перед кафе, мы сняли шлемы и дружно сощурились.

– Да уж, не будь этих фонарей кругом, было бы еще светло, – заметил Рик и с беспокойством посмотрел на шумную компанию перед дверями кафе. – Слушай, может, я с тобой

зайду?

– Не переживай, – сказала я. Через стеклянную стену кафе я уже видела худощавую фигуру доктора Сина.

Однако Рик несогласно мотнул головой и сказал, что останется в кафе напротив. Я пообещала, что буду сидеть перед окном на виду, и толкнула дверь кафе. Звякнул колокольчик, несколько человек мельком глянули на меня, а потом вновь вернулись к своим разговорам или смартфонам. Я подошла к столику возле окна – там сидел доктор Син и что-то увлеченно набирал в телефоне. Его серебряная серьга сверкала в томном свете люстры.

– Привет, Элира, – расплылся в белозубой улыбке он, когда я отодвинула стул и села напротив. Он тут же отложил телефон в сторону.

Его лицо, улыбка располагали, но я не могла симпатизировать этому человеку. Он наступал на Оливера самому Главе острова, не имея доказательств! И зачем? Потому что они с Генри что-то задумали?

К нам подскочила официантка в оранжевой – в тон стенам – накрахмаленной рубашке и с улыбкой достала блокнот. Мы заказали какой-то вычурный кофе, официантка ушла, и доктор Син начал:

– Я рад видеть тебя в целости и сохранности, Элира. Очень рад, – и прозвучало это искренне.

– Да... спасибо, – мне даже неловко стало от такой искренности. – Так... вы с родителями были хорошо знакомы?

– Очень хорошо, – улыбнулся доктор Син. – Мы с твоим отцом вместе жили на острове Кано, какое-то время я был защитником на соседнем берегу. Потом я перебрался сюда, но регулярно навещал вас на материке. Ты была такой малышкой. – Кажется, он слегка прослезился.

– Я вас не помню, – смутилась я. – Извините.

– Ничего, Элира, ведь когда я в последний раз навещал тебя, тебе было пять лет.

Нам принесли кофе. Я помешала его ложечкой и вдохнула аромат: пахло свежими сливками, корицей и еще почему-то цветами.

– Такая трагедия, Элира, – пробормотал доктор Син, не взглянув в сторону чашки. – Мне так жаль, правда очень жаль. Твой отец был мне хорошим другом...

– Да, – я отпила из чашки. Спокойно, Элира, ты не можешь сейчас расплакаться перед ним!

– Я так виноват...

– В чем? – я резко подняла на него глаза.

Доктор Син тяжело вздохнул и обхватил кружку длинными бледными пальцами. Медленно, почти по слогам произнес:

– Твои родители плыли на остров Дагаз, потому что я предложил им работу у себя.

Я обомлела. У себя? В смысле – в Обществе Изучения Нагов? Но разве там не ученые работают? Мой папа защитник и механик, а мама – учительница наговедения. Ни у кого из них нет ученой степени.

– А вы... вы где работаете? – спросила я. Не говорить же, что я там уже была, видела его и стащила записку!

– В Обществе Изучения Нагов, – ответил доктор Син. – В основном, занимаюсь бумажной волокитой. Такая себе работа. Но меня не оставляет в покое мысль, что мы способны разгадать загадку нагов и положить их нашествию конец.

– А мои родители... кем бы они у вас работали?

– Твоя мама – отличный специалист по наговедению, а твой папа знает нагов с практической стороны, – сказал доктор Син. – У меня как раз было два свободных места. Твои родители всегда были исследователями по своей натуре, интересовались, как устроен мир. Они бы принесли нам всем огромную пользу. Мне так жаль, Элира...

– Перестаньте, доктор Син, – я ощутила раздражение и отпила кофе.

– Когда я узнал, что ваш корабль затонул, я тут же отправил поисковый отряд. И... мне так жаль, что их не нашли, Элира.

– Они могут быть живы, – заметила я, и доктор Син так удивленно посмотрел на меня, будто я сморозила глупость. – Я постоянно их ищу. Тел не найдено. Значит, они могут быть живы...

Доктор Син сочувственно посмотрел на меня, и я раздражилась сильнее. Почему он смотрит так, будто я застряла в своих грезах? Я говорю логично: если не нашли тел, значит, родители выжили. Может быть, их вынесло на какой-нибудь

остров, и они не могут его покинуть. Не знаю я!

Хотя, конечно, он прав. Год прошел. Будь родители живы, они бы уже выбрались с любого острова мира, примчались сюда и нашли меня.

– А Марко вы помните? – сменила тему я.

– Марко? – доктор Син нахмурился. – Ну конечно... твой брат.

Простой вопрос заставил его засомневаться. Неужели он не помнил Марко, моего крутого брата Марко?

– Мне жаль, что с ним произошло такое несчастье, – выдал доктор Син. А нет. Помнит.

– Могу я спросить... чем вы занимаетесь в Обществе Изучения Нагов? Я имею в виду, чем бы пришлось заниматься родителям?

– Да, конечно, – доктор оживился, отпил кофе. – Мы строим разные теории, почему наги нападают на четыре острова нашего мира. Отслеживаем историю – в том числе, причины, почему наги вдруг напали на материк и так же внезапно отступили. Сопоставляем. Ведем эксперименты. Основоположником всех подобных обществ является Лоуринг. Ты, верно, слышала про его эксперимент?

– Все знают, – отозвалась я. – В школе проходим.

– Отлично, – доктор Син широко улыбнулся, и я который раз удивилась, какие у него ровные и неестественные зубы.

– А что вы делали в больнице? Вы навещали мою подругу Лию...

Доктор Син на секунду застыл, потом снова улыбнулся:

– Ах, Лия... она одна из тех добровольцев, которые помогают нам. Видишь ли, Обществу частенько нужны практики – те, кто сталкивается с нагами лицом к лицу. Вы, защитники, больше всех знаете об их повадках.

– Только вот Лия уходит из защитников, – мои губы дрогнули, на миг мне стало дурно. Мелькнула мысль: что-то подобное ждет и меня.

– И поэтому у меня для тебя есть предложение, Элира.

Я хлопнула глазами, словно механическая кукла. Этого я точно не ожидала!

– Лия ушла из защитников и отлично нам помогла, – продолжил доктор Син. – И теперь нам нужна замена. Я сразу подумал о тебе, Элира. Ты защитница. Отличная защитница, как мне сказал твой куратор. Правда, он почему-то назвал тебя Алиной.

Я улыбнулась: куратор Миранд в своем репертуаре!

– Я был бы рад, если бы ты присоединилась к нашим исследованиям. И твои родители бы гордились тобой.

Ага, а так бы они мной не гордились! Я неспешно отпила из чашки. Меня не покидало чувство, что все это неспроста: и внезапное предложение доктора Сина, и мои головокружения. На это прямо указывала записка, в которой содержались слова «нагоподобная» и «образец». Наверняка он врет, что знал моих родителей.

– И в чем будет заключаться моя работа? – спросила я.

– Ни в чем особенном, – отозвался доктор Син. – Тебе всего лишь нужно продолжать работать на своем берегу и внимательно наблюдать за нагами. В конце каждого боя писать отчет. За каждый такой отчет я буду щедро платить тебе. Вот и все, ничего сложного, но столько пользы!

– Просто работать как обычно? – недоверчиво уставилась на него я.

– Не совсем. Теперь тебе нужно не только убивать врагов, но и внимательно следить за их повадками и решениями. Что скажешь, справишься?

А теперь пытается взять меня на «слабо», как будто я уже согласилась. Все во мне кричало «конечно, я справлюсь!», но я ощущала во всем этом чудовищный подвох. Перед глазами застыло безжалостное слово «образец». Доктор Син казался мне фальшивкой, но я не могла объяснить разумно, почему.

Я пожала плечами. Лезть в воду не зная броду не хотелось. Никогда не стоит принимать решения, не переспав с ними. Это мне Марко говорил. Какой все-таки у меня был мудрый брат...

– Понимаю, тебе нужно подумать, – доктор Син спокойно кивнул. – Мой номер у тебя есть. Если передумаешь – позвони.

– Да, конечно. Спасибо вам.

Повисла тишина. За соседним столиком кто-то громко расхохотался.

– Кстати, у меня же для тебя кое-что есть, – спохватился

доктор Син и полез во внутренний карман пиджака. – Вот. Хочу отдать это тебе.

Он положил на стол и придвинул ко мне фотографию. Мой подбородок размяк, затрясся, но я сумела подавить всхлип. С фотографии мне улыбались родители. Папа с жесткими русыми волосами, которые достались мне от него, и в своей праздничной полосатой рубашке. Мама с круглыми карими глазами, которые я унаследовала от нее, и в белоснежной блузке с крупными цветами. Похоже, они вместе сидели в кафе. А между ними, чуть в глубине фотографии, сидел доктор Син в своем сером пиджаке и широко улыбался.

У меня все поплыло перед глазами, а кофе, который я отхлебнула, показался горьким и ужасным на вкус. Доктор Син не врал – они в самом деле были знакомы. Вот они вместе в кафе – на заднем плане мерцают огни гирлянд, – и все такие довольные, такие счастливые... Похоже, доктор Син и впрямь меня знал.

– Наверное, у тебя после того кораблекрушения ничего не осталось, – прозвучал где-то на фоне голос доктора. – Пусть фотография будет у тебя.

Кажется, я пробормотала слова благодарности, и чуть не пропустила вопрос:

– Что же случилось, Элира? Почему такой надежный корабль вдруг затонул?

Я словно вынырнула из воды на поверхность. Оторвав-

шись от снимка, я посмотрела на доктора Сина непонимающим взглядом. Ну да, ему наверняка любопытно узнать, что случилось с моими родителями, с которыми он, судя по фотографии, был хорошо знаком.

– Шторм, – я пожалала плечами и вновь уткнулась в фотографию. – Такое бывает: корабли тонут во время сильной бури.

– Только не ваш корабль, – отозвался доктор Син. – Он не мог утонуть в шторм.

Я заметила, что на фотографии папа по-дружески сжимает плечо доктора Сина, словно тот удачно пошутил. И все они улыбаются, точно эхо той самой шутки еще гуляет за столиком. А фотограф просто улучшил момент и попросил посмотреть в камеру. Глянешь на фотографию и увидишь лучших друзей.

– Вы правы, – вздохнула я. – Вы, конечно, правы. Это был не шторм. Это были наги.

Глава 30. Пиратский корабль

На следующее утро, едва я приготовила завтрак, вернулся Оливер. Он зашел домой на слабых, негнущихся ногах и улыбнулся мне. Вместо больничного халата на нем были свежие вещи: джинсы и аккуратная рубашка.

Лиза как раз спускалась, когда Оливер дошел до кухни. Она с визгом бросилась ему на шею:

– Оливер, ну наконец-то!

– Привет, – улыбнулась я, почему-то чувствуя себя неловко. Я сделала вид, что не бросилась к нему, как Лиза, только потому, что занята у плиты.

– Вот, садись-садись, – Лиза с энтузиазмом выдвинула кресло из-под стола.

– Не переживай так, Лиз, – Оливер опустился в кресло. – Со мной все хорошо.

Это, конечно, было не так. Оливер выглядел очень бледным, одно плечо было больше другого из-за повязки, а все его движения были медленными, в руках и ногах ощущалась слабость. Сев в кресло, Оливер потянулся и сказал:

– Здорово наконец-то оказаться дома.

Наверху хлопнула дверь, по лестнице слышались частые и громкие шаги. Потом в кухню влетел Рик и на ходу заявил:

– Поверить не могу! Я услышал голос босса!

Я с улыбкой отвернулась к плите и помешала омлет, слыша, как парни обмениваются приветствиями. Наконец-то все были дома. Все налаживалось.

Мы сели завтракать. Утреннее солнце играло с зелеными листьями яблонь в саду и полосами ложилось на подоконник и кухонный стол. Оливер уплетал за обе щеки (это вселяло надежду, учитывая что вчера он смотреть на еду не мог) и рассказывал, с какой неохотой его отпустили врачи. «Я все еще на больничном, – добавил он. – К сожалению, мне нельзя с вами на защиту. Но дома я быстрее выздоровею».

Нам было все равно, что нашим лидером будет Генри. Ну и пусть. Это ненадолго: совсем скоро Оливер придет в себя, обретет силу и вновь возглавит нас. А Генри никогда не сумеет выгнать нас с берега, что бы он там не замышлял!

– Ну, Оливер, – Рик отодвинул от себя пустую тарелку, – что думаешь на счет дома Генри? Он явно там что-то мутит...

После того, как я вчера поговорила в кафе с доктором Сином, беспокойный Рик помчался на велосипеде Лизы на участок Генри. Мы с Лизой были против – мало ли что? – но Рик лишь отмахнулся и просидел в кустах, наблюдая за домом. Даже попытался залезть через окно, но не сумел открыть его.

– Рик, Оливеру сейчас не до этого, – заметила Лиза.

– Нет, Лиз, все в порядке. Я думал о том, что вы мне рассказали. О Генри и том докторе. Эл, ты вчера встречалась с

этим доктором... Сином?

Я кивнула, а Лиза с Риком напряглись. Я рассказала им вчера обо всем – в том числе, о родителях, кораблекрушении и вообще всю свою историю. Теперь и они знали о моем прошлом. Только я не ведала о пути, который они прошли, а могла лишь выдергивать отдельные эпизоды из того, что они когда-либо неосторожно сказали.

Я кратко пересказала Оливеру суть встречи. Затем положила на стол фотографию. Оливер долго и внимательно изучал ее.

– Он сказал, они проводят эксперименты... – проговорила я, и Оливер кивнул.

– Значит, скорее всего, в доме Генри они тоже проводят какой-то эксперимент, – подытожил он. – Еще бы: самый опасный участок на всем острове... Логично проводить эксперименты там. Так что они говорили, когда ты вошла в дом Генри, Эл?

– Эм... что у Генри там что-то готово. И про какое-то второе задание – типа Генри с ним не справился. Но вроде как, пытался. И потом этот доктор выговаривал ему, что, мол, пытаться недостаточно. – Я опустила взгляд на свою кружку и медленно выговорила. – Знаете, что мне сегодня ночью пришло в голову? Раз доктор из ОИН дает Генри какие-то задания, значит, Генри тоже доброволец. И что, возможно, он тоже нагоподобный.

За столом повисла тишина, затем Лиза сказала:

– Но доктор Син ничего не говорил про то, что ты... и Лия...

– Нет, он не сказал, что мы нагоподобные или образцы. – Я запустила руки в волосы. – Возможно, я просто себя накручиваю. Может быть, в той записке говорилось о чем-то другом, и нет никаких нагоподобных, образцов и прочей чепухи.

– Вряд ли Генри нагоподобный, – задумчиво проговорил Оливер. – Что там написано в этой записке? Головокружения, невидимость для нагов? Но я не раз видел своими глазами, как на него нападал наг.

– Как думаете, Алира тоже была нагоподобной? – вдруг спросила Лиза.

Я уже много раз думала об этом, поэтому лишь пожала плечами. Если во время боя у нее закружилась голова и она упала, то она могла быть нагоподобной. Но тогда на нее не мог напасть наг, а он это сделал.

– Да, – тихо отозвался Оливер. – Алира могла быть нагоподобной. Теперь объясняются эти головокружения и то, как ей удавалось выходить невредимой из целой толпы врагов. Они ее просто не видели.

– Но, друг, – возразил Рик, – ты же своими глазами видел, как наг ее...

– Это моя вина, – перебил его Оливер. – Я был рядом. Наг целился в кого-то из нас, Рик, а Алира просто подвернулась под его кнут... если она привыкла полагаться на свою «неви-

димось»... .

Солнечные лучи тихонько ползли по столу и зайчиками отскакивали от чашек, сахарницы и блюда с печеньем. Я не была там и потому не могла возразить Оливеру – могла лишь сочувственно взглянуть на него. В то же время я ощущала вину – если бы не я, они никогда бы не узнали о нагоподобных и о том, что Алира погибла лишь потому, что наг промахнулся...

– Хочешь сказать, Алира знала про свою «невидимость»? – спросил, наконец, Рик.

– Необязательно, – качнул головой Оливер. – Она могла воспринимать ее как нечто само собой разумеющееся. Наги никогда не атаковали ее прямо, и она всегда называла их тормознутыми, помните?

– Да, мы всегда думали, она шутит, – вставила Лиза. – Нагов никак не назовешь тормознутыми. Даже если на берегу нет храма.

– Ладно, – спохватился Оливер. – О чем мы говорили? Доктор Син отдает Генри какие-то приказы, значит, скорее всего они проводят эксперимент. Вряд ли Генри нагоподобный... Ребята, я хочу, чтобы вы кое-что сделали.

– Боги, – Рик фыркнул, – а я думал, ты на больничном.

– Фенхель придет в полдень, верно? – продолжил Оливер. – Сделайте, пожалуйста, вот что: соберите запасные винтовки и патроны и перенесите из нашего подвала в лес.

– Зачем? – искренне изумился Рик.

– А вдруг придут аудиторы? – ужаснулась Лиза. – А у нас нет запасного оружия...

– Давайте просто сделаем, – сказала я, сама тоже сбитая с толку. Вокруг происходило много непонятностей. И если Оливер отдает странный приказ, то разве это странно?

Сам Оливер достал из кармана телефон и принялся набирать кому-то сообщение. Проходя мимо его кресла, я тайком глянула на экран. И увидела в углу аватарку Ласа. Я тут же преисполнилось надеждой: похоже, Оливер решил сразу же взять все в свои руки – в том числе, проблемы Ласа. У Ласа оставалось пара дней до того, как уйти с берега №14, и кажется Оливер вознамерился ему помочь.

Наконец-то. Без Оливера все было так неорганизованно, непонятно и беспокойно. А сейчас я ощутила внутри лучик света: совсем скоро свет разгорится ярче, и все неясности пропадут, словно растворившиеся тени.

***

Ровно в полдень в нашу дверь постучали. Рик закатил глаза и сказал:

– Он – сама пунктуальность. Как всегда.

Мы уже стояли на пороге полностью готовые. Я робко напомнила, что только мне расхлебывать это, но ребята хмуро на меня посмотрели, словно я несла чепуху. Оливер так и вовсе сказал:

– Элира, я никогда не отпущу тебя одну на корабль пиратов.

Мы вышли за дверь по первому стуку. Фенхель уже стоял там: в кожаных штанах, куртке и высоких сапогах. При виде нас, один за другим выходящих из дома, он расплылся в кривой улыбочке и спросил:

– Что, даже чай не предложите?

– Шиш тебе, а не чай, – грубо отрезал Рик, и Оливер его одернул.

– А ты, Олли, я смотрю, уже на ноги встал, шатаешься только немного, – хмыкнул Фенхель. – Молодцом ты! Еще вчера валялся на койке, как тюлень, а сегодня вот уже тут... это же не из-за того, что ты переживаешь за свою малявку?

– Давай не будем тратить время на разговоры, Фенхель, – отозвался Оливер. – Веди.

Корабль Фенхеля был пришвартован на берегу №11, и мы в тягостном молчании дошли до него пешком. На волнах уже качалась лодка, в которой сидел мелкий пират с цепкими глазами. Корабль темным пятном виднелся на горизонте.

– Так, а теперь предлагаю разделиться, – повернулся к нам Фенхель. – Малявка плывет со мной, а остальные улыбаются и машут. Как вам план?

– Феньковый какой-то план, – фыркнул Рик. – Чтобы ты еще раз попытался ее утопить?

Фенхель моргнул, и его разноцветные глаза уставились на меня. Он покачал головой как бы в разочаровании:

– Неужели ты рассказала им о нашем маленьком секрете? Я сверкнула на него глазами, а Оливер сказал:

– Фенхель, мы все идем с Элирой. Мы команда и привыкли работать вместе, уж извини.

Скоро мы все уже сидели в лодке, и мелкий остроглазый пират умело работал веслами. Никогда бы не подумала, что в таком худом теле столько силы, чтобы грести против волн. Берег удалялся, корабль приближался. Это было железное судно с острым носом и небольшой каютой. Почти такой же корабль, какой был у моих родителей, когда мы плыли на остров Дагаз. Непотопляемый.

У меня перехватило дыхание, когда лодка остановилась перед его боком, в котором виднелись скобы лестницы. Оливер легонько прикоснулся к моему плечу, и мне сразу стало легче.

– Риколус, ползи первый, – сказал Фенхель и вдруг оглушительно свистнул. От этого свиста у меня заложило уши. Он задрал голову и крикнул. – Эй, парни! Встречайте дорогих гостей!

Мы залезли на корабль один за другим. Когда я вскарабкалась по холодным скобам, спрыгнула на палубу и подняла глаза, то увидела перед собой целую толпу пиратов. Как тогда, когда они в первый раз навестили наш дом. Я сглотнула, когда они дружно уставились на меня.

– Ну, чего вылупились? – грянул Фенхель, который залез после меня. Его тяжелая рука опустилась на мое плечо. –

Хватит глазеть на малявку, а то она щас в обморок грохнется. У вас дел, что ли, нет?

Пираты засуетились, бросились кто куда. Я дернула плечом, но безуспешно. Оливер подошел к нам сквозь толпу и отодвинул от меня Фенхеля. Тот расхохотался и отошел. Вскоре на палубе появился складной стол и несколько стульев вокруг. На нем пираты расположили кусок бумаги и пригвоздили его ножом прямо к столешнице.

Мы впятером расселись вокруг этого стола – причем, Фенхель попытался посадить меня во главе стола рядом с собой, но Оливер деликатно отодвинул меня в сторону и сел сам. Фенхель лишь усмехнулся.

Оказалось, на стол пираты пригвоздили карту. Карта была современной и распечатанной на цветном принтере – на ней отображался кусочек берега №11 и синий пласт моря. На море глубина отмечалась краской разной степени синевы: от голубого возле самого берега до темно-синего в дальнем углу карты. И там, на самой темной линии, виднелся красный крестик, видимо, нарисованный поверх распечатки.

– Погляди, Олли, вспомни молодость, – сказал Фенхель. – Мы постоянно торчали в архивах и библиотеке, решали эти идиотские загадки, которые обычно решал ты, продирались через язык Кобры-Рун. И вот, пожалуйста, все линии сошлись здесь.

Язык Кобры-Рун – древний язык, который дошел до нас на каменных табличках. Говорят, он появился тогда же, ко-

гда и наги – то есть, около ста лет назад, – и теперь многочисленными исследованиями этого языка хранились в библиотеках всего мира. Некоторые исследователи могли частично расшифровать язык Кобры-Рун, но они все равно были не до конца уверены в результатах. По крайней мере, так писалось в школьных учебниках.

– Вы читали на языке Кобры-Рун? – изумилась Лиза, сидящая напротив Фенхеля.

– Ну да, а что такое? – посмотрел на нее Фенхель.

– Ну... на нем никто не может читать. Только некоторые, – заметила Лиза. – Мне так говорили, по крайней мере.

– Захочешь сокровищ, милая моя, ты не только древний язык расшифруешь, но и многоточие, – хмыкнул Фенхель. – Со словарем и мозгами любую штуковину можно прочитать.

– Значит, вы использовали расшифровывающий словарь? – продолжала Лиза. Я недоуменно посмотрела на нее – да и Рик с Оливером тоже. Лиза бывает оживленной почти всегда – особенно, когда выбирает себе новый наряд в каталоге или присматривает прицел для винтовки, – но обычно она при этом выглядит деловитой. Здесь же она была по-детски непосредственной и любопытной, как малыш, изучающий мир.

– Ну... э... да. Ясен пень мы использовали словарь, – Фенхель тоже растерялся от ее искрящегося взгляда. – Зачем изобретать велосипед. А ты случайно с сосны не рухнула вчера?

– Давай без оскорблений, – оборвал Рик.

Оливер принялся разглядывать карту. Нахмурился:

– Значит, нужно нырнуть на глубину ста метров... да уж.

Я напряглась. Да, я хорошо плавала и даже ныряла (правда, без акваланга), но мне стало не по себе, едва я представила себе сто метров расстояния, которое нужно преодолеть под водой. Иной раз на тренировках-то умираешь, когда нужно пробежать сто метров на время, а тут – под воду. В глубину. И толща воды давит на тебя...

Мы так и не договорились, как все будет. Оливер наотрез отказался, чтобы я ныряла за сокровищами, я же заявила, что никто, кроме меня, этого делать не будет. Сама подписалась на это, заключив поспешный договор с Фенхелем – мне и расхлебывать. Больше всего я боялась, что нырнет Оливер. Учитывая, что только сегодня его выписали из больницы, это было бы чистой воды самоубийством.

– Да, и это самое сложное, – заметил Фенхель. – Но твоя малявка справится, я уверен.

– Элира не будет нырять, – отрезал Оливер.

– Буду, – отозвалась я. – У меня получится.

– Ну, Олли, тебя это не касается, – заметил Фенхель. – Это малявка заключила со мной договор, а не ты.

– Еще как касается. Я – лидер Элиры, и я отвечаю за каждого в своей команде.

– Олли, не вовремя ты, конечно, очнулся...

– Оливер, я справлюсь, я же сказала. Я отлично плаваю. К

тому же, – я бросила на Фенхеля ядовитый взгляд, – на этот раз никто не будет меня связывать и бросать в море против моей воли.

– Эл, я уже сказал тебе, что нырнет Рик, – отозвался Оливер. – И это не обсуждается.

... Через полчаса я сидела на краю борта и смотрела на качающиеся внизу волны. На мне был гидрокостюм, который пираты достали откуда-то из самых дальних закромов, а еще баллон и маска. На ногах я прикрепилась ласты и теперь болтала ими, глядя в воду. Было страшновато, но не так, как ожидать появления пиратов в своем доме.

Рядом присел Фенхель – тоже полностью экипированный для погружения.

– Ну ты даешь, малявка. Уломать самого Олли...

Да, Оливер сдался. Я напомнила ему, что отлично плаваю и быстро осваиваю все физические навыки, потом добавила, что я не ушла на корм рыбам даже, когда меня попытались утопить (Фенхель сверкнул глазами, но промолчал) и, раз уж я нагоподобная, значит, я возможно даже смогу дышать под водой, как они. Сама я в это не верила (иначе бы не напялила акваланг), Оливер тоже, поэтому я добила его финальным аргументом: я *очень* хочу попробовать нырнуть за сокровищем. На самом деле, мне было любопытно, но прямо хотеть – я, конечно, не хотела.

– Не слишком-то зарывайся, Фенхель, – хмуро заявил Рик и сел между нами. На нем тоже красовался гидрокостюм,

баллон и ласты. Выглядел он взъерошенным и недовольным. – Мы все равно не отдадим тебе Элиру. Это разовая работа, понял?

– Риколус, ну сколько можно учить тебя разговаривать со старшими нормальным тоном? – закатил глаза Фенхель. – Ты самый грубый мальчишка, который работал в моей команде, разрази меня гром!

Да, Оливер разрешил нырять только с одним условием – опытный в погружении Рик пойдет вместе со мной. Рик не хотел возвращаться к пиратской работе, но слово «сокровища» заметно подняло ему настроение. Особенно, когда Оливер договорился с Фенхелем, что мы возьмем себе один предмет из сундука. Фенхель согласился с неохотой, но все-таки сказал: «Черт с тобой, Олли, одна фиговина из сундука не сделает меня беднее, а тебя богаче».

– Рик, прости, что тебе приходится снова это делать, – извиняющимся тоном сказала я.

Рик встряхнулся от моих слов, на его губах появилась улыбка:

– Ну что ты, Эл. Я только рад размять мышцы.

Из каюты вышли Оливер, Лиза и пираты. Они разматывали три прочные веревки. Изначально эти тросы будут прикреплены к нашим поясам, а потом мы должны поднять с их помощью сокровище. Оливер присел возле меня, прицепил к моему поясу веревку, сказал:

– Элира, будь осторожна, пожалуйста. Запомни, что я тебе

говорил.

Я кивнула, а Оливер покачал головой:

– Черт, я не должен отпускать тебя без подготовки...

– Перестань, Олли, – сказал Фенхель поверх головы Рика. – Сами же тут болтали, что малявка нагоподобная. Значит, не потонет.

Оливер резко выпрямился и взглянул на Фенхеля:

– Я все еще могу подать на тебя в полицию, Фенхель. За то, что ты вместе с Генри украл Элиру и попытался утопить.

Фенхель криво улыбнулся:

– Олли, у тебя нет доказательств. И никогда не будет. И «утопили» – слишком сильное слово, не находишь? Вот она твоя малявка – живая, готовится нырнуть в пучину морскую.

– Мы все знаем, что это сделал ты, – отмахнулся Оливер. – Ты и Генри, чтобы убедиться, что Элира не утонет. А взамен ты помог Генри с тем храмом на участке Ласа.

Фенхель лишь фыркнул, но я ни минуты не сомневалась в словах Оливера. Да, все так и было. И я вытрясу из Фенхеля всю информацию, какая мне нужна, когда мы поднимем сокровища на палубу. Я решительно потрянула головой и взглянула вниз, на волны. И вдруг мне *захотелось* нырнуть.

Как тогда, во время шторма, когда наги атаковали и атаковали наш берег.

– Я готова, – я натянула на глаза очки. – Пошлите.

Фенхель подал сигнал, и шлюпка, на которой мы сидели,

принялась медленно спускаться к воде. Вскоре мы уже были внизу корабля. Я слезла с борта шлюпки в воду и неуклюже открыла вентиль своего баллона. Рядом очутился Рик и кивком подтвердил, что я все делаю правильно. Я вставила в рот загубник и погрузилась в воду. Рядом то же самое сделали Рик и Фенхель.

Вода отрезала от меня шум внешнего мира и мягко обволокла благодарное тело. Как же я давно не плавала... ну, не считая того раза, когда меня едва не утопили Генри с пиратом.

Как и советовал Оливер, для начала я продула уши и только потом поплыла за Фенхелем и Риком. Меня вдруг переполнил восторг. Как же здорово плыть, разгребать воду руками, отталкиваться от нее ластами и двигаться ниже, ниже, ниже... Темнота внизу не пугала, наоборот – влекла к себе.

Так мы и плыли: Фенхель и Рик чуть впереди, я – за ними. Я дышала равномерно, внимательно следила за собой (еще один совет Оливера) и думала лишь о дне, на которое опускалась. С каждым гребком темнота становилась все гуще и чернее, обступала со всех сторон – даже мои руки, казалось, потеряли цвет.

А потом началось то, о чем предупреждал Оливер.

Мне вдруг показалось, что Фенхель и Рик смешно плывут. Я даже прыснула под своей маской – до того забавно они выглядели в своих нелепых гидрокостюмах. Затем я подумала о себе и решила, что выгляжу ничуть не лучше. Жаль, не

могу посмотреть на себя со стороны...

Потом в голове сработал переключатель, и я ужаснулась черноте впереди. Боже, я что, спятила?! Зачем я туда плыву?! Я же умру там! Я не смогу выбраться на поверхность! Меня задавит водой! Я умру! Там, на дне, будут наги, и они всех нас зарубят!

Спокойно, Элира, – сказала я обезумевшей себе. Я поднесла браслет к глазам и увидела на дисплее цифру «52». Значит, я уже на пятидесятиметровой глубине. И это значит, Оливер прав, и я под азотным наркозом. Якобы с ним сталкиваются все дайверы, решившие проплыть в глубину больше сорока метров. «Азотный наркоз может проявиться в страхе или беспричинной радости, – вновь услышала я в голове голос Оливера. – Когда у тебя появятся эти симптомы, ни в коем случае не принимай вертикальное положение, не поднимай лицо вверх и уж тем более не несись наверх. Так ты скорее убьешь себя». Я кивнула сама себе, остановилась и проверила, все ли в порядке: на поясе веревка, баллон надежно прикреплен, все хорошо. Я чуть приподнялась выше, и страх вдруг отпустил, я поняла, что снова могу соображать разумно.

Фенхель уже был глубоко внизу, Рик чуть отстал от него, оглядываясь на меня. Я показала ему оттопыренный большой палец и заработала ластами. Наркоз вроде бы ушёл, но на глубине семидесяти метров у меня вдруг что-то случилось со зрением. Реальная картинка расплывалась, превращаясь

в разноцветный коридор. Я мотнула головой, и наваждение исчезло. Да уж, не так это просто – погружаться на глубину.

Вокруг клубилась чернильная темнота. Я видела впереди лишь свет от налобных фонарей Фенхеля и Рика. Мой собственный фонарь, казалось, вообще не включен, пока он вдруг не уперся в дно. Девяносто восемь метров. Наконец-то! Фенхель и Рик уже осторожно плавали среди камней, и их фонари скользили по дну. Было до жути темно, как пасмурной безлунной ночью в густом лесу.

Я опустилась до дна и коснулась ладонью земли. И тоже принялась за поиски. Фенхель сказал, что в архивах они откопали описание сундука. Я тогда живо представила его: деревянный, открытый, с вываливающимися из него золотыми монетами – точь-в-точь как рисуют в детских книжках про пиратов. Здесь, на дне, мне уже не казалось, что мы найдем что-то подобное.

Я заплыла в густые заросли растений, похожих на папоротник. Они уныло заколебались от моих движений. Луч фонаря наткнулся на камень, торчащий из земли. Я бы проплыла мимо него, если бы вдруг не увидела крохотную стрелку. Ее острие было направлено вниз. Там, наверху, Фенхель говорил, что нам может попасться что-то подобное – знак, указывающий на сокровища. Я воодушевилась. И только схватилась на камень обеими руками, чтобы потянуть, как вдруг кое-что произошло.

Из зарослей морских растений поднялась темная фигура.

В свете фонаря мелькнул трезубец. Мое сердце ухнуло в пятки, я отшатнулась и увидела, как передо мной выросла гигантская фигура нага-воина во весь двухметровый рост.

Ну вот и все. Я застыла на одном месте: беспомощная и открытая для удара. Мелькнула спасительная мысль: он не нападет на меня, я же нагоподобная, он не атакует, как и те, другие... Однако неизвестность заставляла сердце колотиться пойманной птицей: сейчас другие условия, я на территории нагов, а кто знает, что они сделают со мной здесь, на дне моря?

Наг вскинул трезубец, и я зажмурилась. Я ощутила, как меня толкнуло водой, и разлепила глаза. Нага уже не было. Я развернулась и увидела, что он плывет к Рику, который находился в пятнадцати метрах от меня. Мне стало страшно. Наг был ловкий и быстрый здесь, в своих владениях, а Рик двигался неуклюже, медленно... Его фонарик скользил по дну. Фенхеля нигде не было видно, как и его фонаря.

Я хлопнула в ладоши. То ли это подействовало, то ли Рик сам вдруг решил обернуться, но нага он заметил. Он выхватил из-за пояса острый нож, но куда там... отсюда я видела, что шансы выиграть бой против быстрого нага невозможно.

Я очнулась. Я бросилась на помощь, изо всех сил работая ластами. Я что-то крикнула, но звук застрял в толще воды. Конечно, я бы не успела.

Вдруг откуда-то из темноты в свет моего фонаря стремительно всплыла еще одна фигура. Я притормозила, узнав чер-

ный гидрокостюм. Это был Фенхель. Он заплыл за спину нага, ловко схватил его за шею, быстро и точно вонзил нож. В воде полосой зависла зеленая кровь, а наг мешком повалился на землю, словно превратился в камень.

Фенхель только что спас жизнь Рику. И снова наг меня не тронул.

Глава 31. Золотая лихорадка

Я вытащила трубку изо рта и вдохнула свежий, чистый воздух. Перевернулась на спину и какое-то время лежала, качаясь на волнах. Надо мной тенью навис пиратский корабль. Когда ко мне вернулась способность слышать, я уловила скребущий звук от подъемного крана, с помощью которого пираты поднимали сокровища, и свое собственное имя, которое выкрикивали Лиза и Оливер.

– Все... в порядке, – пробормотала я.

Фенхель и Рик страховали сокровище. Им оказался каменный сундук размером с небольшую тумбочку, который обнаружился под камнем со стрелкой. Мы прикрепили к нему свои веревки, Фенхель при этом умудрился сплести хитрые узлы. И вот, целых сто метров мы поднимали сокровище на поверхность, следили, чтобы оно не свалилось обратно на дно.

Я перетекла в вертикальное положение, когда сундук с плеском вышел из моря. Наверху пираты радостно завопили и принялись поднимать его еще быстрее. Мгновение – и сундук исчез на палубе.

– Эл, давай наверх, – пробормотал Рик, когда оказался рядом. Он помог мне снять ласты и запульнул их наверх. Судя по крикам, кому-то из пиратов досталось.

Рик помог мне взобраться на лестницу. Я ощутила свое тяжелое, брненное тело, словно во мне магическим образом прибавилось килограммов. Вот, я на палубе, вот, Оливер и Лиза подхватывают меня под локти и усаживают в стороне от беснующихся пиратов. Вот, рядом с чмоканьем плюхается Рик и проводит по влажным волосам, которые похожи на иглы ежика.

Оливер и Лиза сунули нам в руки пластмассовые стаканчики со сладким чаем. Простой черный чай из пакетика показался мне сейчас самым желанным лакомством на свете.

– Вы такие бледные, – пробормотала Лиза. – Выглядите, как...

– Лиз, не надо, – остановил Оливер.

– Там, внизу, нам попался наг, – отхлебнув чаю, прохрипел Рик.

Оливер побледнел. Затем резко поднялся на ноги. И шагнул к Фенхелю, который как раз ступил на палубу и снял маску с трубкой.

– Почему ты не проверил дно перед погружением? – ровным голосом спросил Оливер.

– А как бы он проверил? – удивилась Лиза.

– Пираты используют мини-радары. Как у нас на доме, только намного меньше, – пояснил Рик. Он в самом деле был бледным, но с каждым глотком горячего чая к нему возвращался естественный цвет лица.

– Проверил, – возразил Фенхель. – Слушай, Олли, отвали,

а? Мне сейчас не до тебя.

– Ты подверг опасности Рика и Элиру, – заметил Оливер все тем же спокойным голосом.

– Ну, и они оба целы и невредимы, разве нет? – раздражился Фенхель, и его пустой баллон с грохотом полетел на палубу.

Оливер прикусил губу и вернулся к нам. Рик сказал:

– Думаю, он знал, что на дне будет наг. Решил удостовериться, что наша Эл невидима для нагов.

– И наг действительно не напал, хотя я была у него под носом, – отозвалась я. Мне хотелось рассердиться на Фенхеля за такое коварство, но я не могла – сил не осталось. В голове было пусто, и больше всего я мечтала поесть и лечь спать. В конце концов, он был прав: все закончилось благополучно.

Я бросила взгляд на толпу пиратов. Они сгрудились вокруг каменного сундука и оживленно переговаривались. Фенхель растолкал их локтями и ругательствами, и на мгновение мы увидели каменный сундук, который ломиком пытался вскрыть один из пиратов.

– Так, подобрали слюни! – приказал Фенхель. – Лица попроще! Увижу у кого в глазах красные огни, тут же стреляю, поняли, поганки вы дряблые? Эй, погодите! У нас тут правила как бы: отступили все на шаг назад. Малявка, Риколус, ко мне!

Рик тут же встал и потопал к Фенхелю, я, озадаченная, посеменила за ним. На ходу Рик пояснил:

– Тем, кто доставал сокровища, дают встать в первых рядах при открытии сундука и выбрать свою долю.

Пираты расступились, и мы встали перед сундуком рядом с Фенхелем. Фенхель бросил на меня косой взгляд, сжал в кулаке ломик и громогласно обратился к пиратам:

– Ну что, ребятки! Мы с вами целую вечность торчали на этом хрыревом острове, в вонючих архивах и долбанных библиотеках! А теперь все позади: у нас на борту сундук с сокровищами, и мы можем валить отсюда, куда захотим! А пока, – он сделал эффектную паузу, – пока мы отдохнем и насладимся нашими сокровищами. Итак, я открываю?

– Да! – крикнули пираты, и у меня от их воплей заложило уши.

– Не слышу вас!

Я заткнула уши пальцами, но все равно услышала громогласное:

– ДА!!!

Довольный собой, Фенхель повернулся к сундуку, вставил ломик в образовавшуюся щель и одним мощным движением взломал сундук. Крышка откинулась, и тысячи солнечных зайчиков заплясали вокруг. Я прищурилась и увидела, что ящик доверху наполнен самоцветами. Это были разноцветные, идеально прозрачные, ограненные драгоценные камни размером с мой кулак каждый.

Пираты дружно охнули, да и у меня засосало под ложечкой от этого великолепного зрелища.

– Камни чистой воды, – благоговейно прошептал Фенхель и дрожащей рукой взял синий камешек. – С потонувшего давным-давно галеона. Представляете, сколько денег отвалит хотя бы за один такой красавец?!

Пираты радостно загудели, и тут Рик шагнул к сокровищам. Он нагло взял самый крупный камень и сжал его в кулаке. Наступила звонкая тишина, все пираты волками уставились на Рика – да и я, если честно, тоже. Оливер схватил его за плечо, но Рик вырвался и посмотрел на Фенхеля. В его глазах я увидела алчные красные огоньки.

Признаться, я не раз и не два читала об одержимости потонувшими сокровищами. Его влияние ставили чуть ли не одну ступеньку с магией, но я всегда думала, что все это выдумки во имя пресечения пиратства. Но, кажется, Рик только что подхватил так называемую золотую лихорадку.

Рик взял еще один камень и сжал его во втором кулаке. Фенхель закатил глаза, вытащил откуда-то из-за спины револьвер и наставил на Рика.

– Риколус, черт тебя дери... брось камни обратно.

– Это моя доля, – заявил Рик. Кажется, его не пугало оружие, направленное ему в лицо.

– Рик, – Оливер дернул его сзади за рукав, но Рик вырвал руку, развернулся к нам лицом и сундуку спиной. Улыбнулся совсем не как Рик. Сказал:

– По правде говоря, Фенхель, ты должен доплатить нам с Эл. Там, на дне, мы подверглись опасности, у которой ты так

удобно умолчал...

Фенхель пожал плечами, щелкнул затвор.

– Мне проще тебя пристрелить, чем терпеть такое поведение.

– Фенхель, не стреляй, – попросил Оливер.

– Не парься, я в ногу. Из него теперь эту дурь будет сложно выбить...

И тут к Рикку шагнула Лиза. Тот взглянул на нее, как на всех – агрессивно, – а потом она ласково сказала:

– Рик, хватит дурачиться.

Все замерли. Я тоже. Говорят, одержимые золотой лихорадкой неменяемы, и от них лучше держаться подальше, иначе они могут сделать что-нибудь непоправимое. Оливер схватил было Лизу за руку, но в это время Лиза сделала еще один шаг и вдруг вlepила Рикку звонкую пощечину.

В это же время Оливер дернул ее за руку, потянул на себя и встал перед Риком. У Рика на щеке обозначилось красное пятно от Лизиной ладони. Все посмотрели на Рика, затаив дыхание, – видимо, должно было произойти нечто страшное.

Ничего страшного не произошло – наоборот, Рик пришел в себя. Красные огоньки в его глазах потухли, он моргнул и схватился за щеку. Возмущенно взглянул на Лизу:

– Ай! За что ты так?!

– Не веди себя, как одержимый идиот, – потребовала Лиза.

Фенхель медленно опустил револьвер.

– Интересненько, – огласил Фенхель, когда Рик с виноватым видом положил оба камня обратно в сундук. Он мимоходом глянул на Лизу, и его желтый глаз задумчиво сверкнул. Потом он обратился к пиратам. – Ну, чего гляделки вылупили?! Будто никогда такого не видали! Эй, малявка!

Я вздрогнула от такого неожиданного перехода и вскинула на него глаза. Фенхель ткнул пальцем в сундук:

– Ну, есть желание взять себе камешек?

Я помотала головой. Как-то не хотелось оказаться под влиянием сокровищ – и еще больше не хотелось, чтобы Лиза и мне влепила пощечину или – что хуже – Фенхель выстрелил в ногу.

– Как хочешь, – Фенхель вновь повысил голос. – Ну все, ребятки! Мою долю оставьте, остальное – вам!

От тяжелых башмаков пиратов палуба заходила ходуном – все кинулись к сундуку. Рик виновато застыл столбом посреди всего этого хаоса, Лиза что-то успокаивающе ему говорила. Оливер пропустил мимо себя мелкого пирата и подошел к нам с Фенхелем.

– Кажется, ты хотел ответить на наши вопросы.

– Не на ваши, Олли, – криво улыбнулся Фенхель и ткнул в меня пальцем. – На *ее* вопросы.

– Все в порядке, у нас нет друг от друга секретов, – сказала я. У меня так уж точно никаких секретов не осталось.

– Нет, малявка, только ты и я. Таков был договор.

Оливер долгим взглядом посмотрел на меня, потом – на

Фенхеля и отошел к Рику и Лизе. Фенхель провел меня в свою каюту и закрыл дверь. Я огляделась. Все стены были увешаны сетями и оружием разного калибра: от пистолетов до винтовок. Среди прочего висели даже лук и стрелы – древнее оружие против нагов. Посреди каюты располагался стол – тот самый, который выносили, чтобы расстелить карту и потыкать в него кинжалами. Фенхель уселся, положил локти на стол, переплел пальцы. Сказал:

– Ну, слушаю тебя, малявка. Что ты хочешь знать?

Я огляделась в поисках стула для меня, но ничего подобного не нашла. Поэтому неуклюже застыла посреди каюты.

– Ну... первым делом, почему я тебе понадобилась? Почему именно я?

Фенхель потер щетину на подбородке, качнулся на своем стуле. И вдруг спросил:

– Известно ли тебе, малявка, кто такой Змеиный Бог?

Я растерялась, пробормотала:

– Ну да, в школе проходили по мифологии... – и осеклась, осознав, как по-детски это прозвучало. Но Фенхелю было все равно – едва ли ему вообще был нужен мой ответ.

– Бог войны и смерти. Он покровительствует людям, умершим насильственной смертью или тем, кто страдает физически. – Фенхель поднял на меня глаза. – Знаешь ли ты, что есть люди, которые взаправду верят в его существование? И бывшие храмы находят, и молятся ему каждый день...

– Да, полагаю, есть такие люди. Но если честно, не понимаю, что ты хочешь мне сказать, – осмелилась отозваться я.

– Идиотка, я пытаюсь сказать тебе, откуда я узнал о таких, как ты, – фыркнул Фенхель. – У змеистов. В основном, это уродливые калеки, которые везде, где только можно, бьют татухи с изображением змей. Я видел много таких калек во время своих странствий, и от всех них жутко воняло, ты не поверишь! Чертовы попрошайки! За небольшую жемчужину со дна моря они готовы друг другу глотки перегрызть, но и также готовы делиться инфой. Так вот, эти красавцы сказали мне о людях: мол, они выглядят так же, как ты, но внутри у них течет змеиная кровь. Эта кровь позволяет им дышать под водой и защищает от нагов. И то, и другое я увидел на твоём примере.

Я машинально кивнула. Я слышала о змеистах, но никогда не сталкивалась с ними вживую, и уж тем более не знала, что они в курсе о нагоподобных (или как это называется?).

– Откуда я узнал о тебе? Ну, тут просто повезло, никаких пафосных откровений. Приплыл на этот остров, пошел себе гулять по берегу, и тут подваливает ко мне какой-то хлыщ, требует, чтобы я убирался. – Он ненадолго отвлекся от своего рассказа и добавил. – Этот хлыщ – Генри, если ты тупишь, малявка. Я, понятное дело, послал его куда подальше... то есть, гм, поговорил. Он понял, что я пират, и завел разговор по-другому. Я спросил, не знает ли он, есть ли на этом острове люди, у которых течет кровь нагов. Он остолбенел

– видно, знал. А я не садист, надо человеку время дать, тем более, парень вроде не промах. Сказал, где меня нужно найти, и свалил.

– И Генри пришел? – спросила я.

– Да, пришел, как миленький. Сказал, знает одну девчонку. Но взамен просит кое-что сделать. Ну, я и сделал. А он выдал мне твое имя. Еще забавнее оказалось, что ты в команде бывшего моего сотрудника Олли. Двух зайцев, как говорится... забавно получилось, разрази меня гром.

– И ты решил проверить, не врет ли тебе Генри, верно? – произнесла я. Будь я чуть менее уставшей, чем после погружения на стометровую глубину, я бы ощутила внутри холодную ярость.

– Конечно, малявка. Кому можно верить в наше время?

– А если бы я не выплыла? – спросила я устало. – Если бы утонула?

– Перестань, – поморщился Фенхель. – Твой дыхательщик Генри головой клялся, что ты, как он говорил, нагоподобная. Но не парься: мои ребята не позволили бы тебе утонуть. А если бы позволили, я бы их самих утопил.

Вот как. Значит, Генри знает о нагоподобных. Ну да, конечно, доктор Син же к нему домой приходит, дает какие-то задания, да и сам Генри, я видела, тоже ходит в Общество Изучения Нагов. Вот только откуда он узнал, что я – нагоподобная?

– А он был... уверен? Генри, я имею в виду? – спросила я.

– На все сто процентов. Я его еле уговорил, чтобы тебя похитить и проверить.

Я покачала головой. Мне казалось, я должна задавать и задавать вопросы без конца, но я слишком сильно устала. Поэтому я спросила другое:

– Слушай, а ты знаешь, что Генри делает в своем доме?

Густые брови Фенхеля взлетели вверх, и он спросил:

– Ты чокнулась, малявка? С чего бы мне знать об этом?

Я кивнула: и правда. Вряд ли Генри рассказал бы о своих планах первому встречному – особенно, пирату.

– Все? Вопросы закончились?

– Нет, подожди, – я потеряла лоб. В голове все еще ощущалась тяжесть, мне казалось, я не узнала ответ на что-то важное. – На счет Ласа. Ты подставил его, и его ждет увольнение. Он не сможет больше быть лидером, а он прекрасный лидер.

– Прекрати, малявка, – голос Фенхеля тоже звучал устало. Ну да, хоть он здоровый и сильный, после морской прогулки каждый захочет отдохнуть. – Я не буду признаваться в этом. Если твой дружок попался на развод, это его проблемы.

– Он – хороший и честный человек, – гнула я свою линию. – Ты можешь написать анонимное признание.

– С тем же успехом его можешь написать ты. – Фенхель встал, я слегка попятилась. – Никто не поверит, малявка. Если твоего дружка хотят списать со счетов, его спишут. А теперь сваливай. Мне кажется, я ответил на твои дурацкие вопросы.

У меня не было сил, чтобы обидеться или испугаться. Я лишь покорно кивнула и вышла на палубу. Я только потом поняла, что Фенхель так и не ответил на главный мой вопрос.

Зачем я была ему нужна?

Глава 32. Тайна участка №13

Как же приятно вылезти из мокрого гидрокостюма и надеть сухую одежду! Мелькнула ободряющая мысль: я все-таки человек, а не наг. Вряд ли наги бы радовались чему-то сухому...

Мне хотелось подумать о крови нага, которая непонятно как оказалась во мне, и задаться кучей вопросов, но я не смогла. Едва мы сели в лодку, я свернулась калачиком и провалилась в глубокий сон. Кто бы мог подумать, что следующие несколько часов после пробуждения окажутся сущим кошмаром?

Проснулась я в нашем саду. Я лежала на траве под яблоней, и ветерок колыхал мои влажные волосы. Я вскочила и заметила темное небо на горизонте – снова шел дождь. Обернувшись, я увидела, как Оливер открывает дом. Наверное, недавно пришли. От осознания, что Оливер всю дорогу нес меня на руках, я ощутила стыд и смущение.

– Почему не разбудили? – спросила я и огляделась. – Где все?

– Я кое-куда отправил Рика и Лизу. Нас только что вызвали в Главный Дворец на срочное совещание. Ох, я так надеялся, что этого не произойдет сегодня... – Оливер наклонился ко мне. – Встать можешь?

– Да, – я вскочила. Не хватало еще, чтобы Оливер тут нянчился со мной!

– Все в порядке, Эл. Все устают после такого погружения. Тем более, в первый раз. Давай, заходи, – он открыл дверь шире, пропуская меня. – Давай по-быстрому перекусим, и у меня для тебя будет задание.

– Угу... подожди. Ты сказал, нас вызвали в Главный Дворец?

– Ага, куратор Миранд. Требовал срочного появления. – Оливер закрыл дверь, и мы прошли на кухню. Я автоматически поставила чайник, зажгла конфорку.

– Тогда, может, не будем пить чай?

– Нет. Силы нам сегодня пригодятся.

Я наконец что-то заподозрила и взглянула на Оливера.
Спросила:

– Ты вообще не намерен никуда ехать?

– Верно. Потому что это подстроил Генри. Я бы хотел послушать, что сказал тебе Фенхель, но придется отложить это до следующего раза. – Оливер принялся резать хлеб. – И у меня есть для тебя задание, Эл. Я хочу, чтобы ты незаметно вошла в дом Генри и по возможности разрушила его планы.

Звучало эпично. Я немного струхнула и в ужасе спросила:

– Что ты задумал?

– Прости, что посылаю именно тебя. Но тебе Генри меньше всего желает навредить. И если вдруг что-то случится... что-то, связанное с нагами, ты можешь избежать этого, бла-

годаря своей «невидимости».

– Оливер, подожди... – закипел чайник, но я проигнорировала его, стоя спиной к плите и во все глаза глядя на Оливера. – Каких действий ты от меня ждешь? Что я должна сделать? Почему, ты думаешь, в доме Генри могут оказаться наги? И почему именно сейчас?

– Потому что он не случайно выпроваживает нас с участков. Ласу тоже пришло сообщение от куратора Миранда. Что-то происходит, и мы должны понять что, – сказал Оливер. – Эл, выключи чайник, пожалуйста.

Я спохватилась и повернула ручку конфорки. Свист прекратился, и я принялась разливать кипяток по чашкам. Мозг обрабатывал полученную информацию. Так. Оливеру и Ласу пришло сообщение от куратора Миранда о срочном вызове всей команды в Главный Дворец. Оливер уверен, что это план Генри: он выгоняет нас, чтобы в отсутствие проделать какую-то штуковину. Штуковина эта, скорее всего, связана с нагами, потому что (я сама видела) к Генри приезжал доктор Син и требовал отчета о проделанной работе. А до этого Генри все капал нам на мозги: мол, уезжайте с участка, да и Ласа пытался выгнать, попросив пиратов включить-выключить радар...

И теперь мы слушаемся приказа куратора Миранда и вместо того, чтобы ехать в Главный Дворец, пойдем выяснять, чем занимается Генри.

– Подожди, а Лас поехал в Главный Дворец? – спросила

я, усаживаясь за стол и придвигая к Оливеру его чашку.

– Нет.

Ага, так вот что значило то утреннее сообщение – я же видела, как он набирает что-то Ласу. В тот момент, когда он отправил нас в лес прятать оружие. Что ж, ясно, куда отправились Рик и Лиза...

Похоже, Оливер, всю ночь думавший о том, что мы ему сообщили, пришел к какому-то выводу. К выводу, что Генри сегодня или в ближайшее время попытается избавиться от нас, чтобы провернуть какое-то действие. Какое? Это должна буду выяснить я.

Оливер принялся рассказывать, как мне незаметно проникнуть в дом, я слушала и кивала. Жевала бутерброд, не чувствуя вкуса, запивала горячим чаем и ощущала лишь, как живот наполняется приятным теплом.

– Прости, что так внезапно, – сказал Оливер. – Но мы не можем ждать. Не беспокойся, мы с ребятами тебя прикроем. И Лас тоже.

Оливер был настроен решительно. Дожевывая бутерброд, я пыталась морально подготовиться к посещению Генри. Я думала, что скажу ему, если он вдруг меня обнаружит, и что буду делать, если он нападет на меня. Я думала о том, что телефон лучше переложить поближе, а на браслете активировать функцию быстрого звонка. Размышляла, что буду делать, если вдруг обнаружу внутри то, из-за чего буду так шокирована, что Генри меня запросто уничтожит.

В общем, много я о чем думала, а потом принялась собираться. Когда я была в дверях, Оливер вдруг поймал мою руку и сжал ее в своих теплых пальцах. Ободряюще улыбнулся:

– Выше нос, Эл. Просто выясни, что там внутри творится, ладно? Посмотри, что можно сделать. Вот и все.

Я улыбнулась ему в ответ, но получилось коряво, как у Фенхеля – это я в зеркале заметила.

– Генри не тронет тебя, – повторил Оливер. – Но постарайся все-таки не попасться ему на глаза, ладно?

Я кивнула и вышла за дверь. Проверила пояс с патронами, винтовку через плечо. Стянула волосы потуже в хвост, взглянула на кроссовки, завязаны ли шнурки, и выкатила велосипед на дорогу. Когда я хотела оседлать его, Оливер снова окликнул меня. Он подошел к забору и сказал:

– Эл, мне не нравится мысль опускать тебя туда одну, но я делаю это, потому что знаю: ты справишься. Если тебе будет грозить опасность, делай все, чтобы ее избежать. Хорошо?

– Все в порядке, Оливер, – отозвалась я совершенно искренне. Мне казалось, после погружения на стометровую глубину и встречу с нагом для меня нет ничего невозможного. – Я справлюсь.

– Вот и хорошо, Эл, – Оливер хлопнул меня по плечу. – Удачи.

Я поехала. Когда Оливер только-только сказал, что мне нужно сделать, я была несколько в шоке – тем более, после такого глубокого сна. Но теперь я приняла реальность и чет-

ко осознавала, на что иду. Даже не так – мне *хотелось* сейчас поехать туда, на участок №13. Потому что, похоже, все дороги вели к Генри.

Это Генри навел на меня Фенхеля. Это Генри был связан с доктором Сином, который был знаком с моими родителями и который занимался нагоподобными. Такими, как я. Генри много знал обо мне. И Генри что-то готовил в своем доме на участке №13. Рано или поздно я бы сама пошла туда – да что я говорю, я уже пыталась. Ну а теперь я намерена выяснить все до конца – и слава богам, что Оливер дал мне добро на это и не нужно залезать в чужой дом тайком.

Велосипед я завезла в сосновый лес рядом с забором Генри и надежно скрыла в кустах. Тихонько подкралась к забору и прислушалась. Мне показалось, что изнутри доносятся какие-то толчки, словно басы музыки из колонок. В то же время на музыку это было не похоже – скорее, на звон в ушах, который не мог слышать никто, кроме меня.

Оказаться на территории дома легко: достаточно забраться на сосну, пройти по толстой ветке и спрыгнуть вниз, за забором. И тут же опуститься на корточки в заросшем саду, чтобы не заметили из окна. В нос ударил сильный запах моря, и я даже чихнула от неожиданности.

Дома защитников делаются по одному и тому же образцу, поэтому я знала, куда лезть. Сперва, как и советовал Оливер, я проверила подвал. Маленькое, грязное окошко располагалось, как и у нас, на несколько сантиметров выше уров-

ня земли. Но окошко, в отличие от нашего, оказалось забрано железной решеткой изнутри. Я тенью скользнула между стволов яблонь и оказалась перед черным ходом – дверью в кухню. Сначала я взглянула в окно – там никого не было, – и только потом открыла дверь. Как и у нас, она оказалась незапертой. Хотя, когда я пробралась внутрь и осторожно закрыла ее за собой, то увидела на двери мощные замки. Я нахмурилась. Ни к чему хорошему это не вело.

Я постояла и послушала. Наверху раздавались шаги, из гостиной – оживленные голоса, но в остальном было тихо. Я подкралась к двери кухни и выглянула в коридор. Как и в тот раз, он был весь завален всякой всячиной – бочки, коробки, амуниция. Все то, что должно было лежать в подвале, Генри зачем-то выволок оттуда. Следовал вывод: искать нужно в подвале.

Я быстро скользнула мимо закрытой двери в гостиную и мышкой бросилась под лестницу. Мне все казалось, что дверь сейчас распахнется или кто-то побежит вниз по лестнице – и тогда я попадусь с потрохами. Я буду так напугана, что не смогу даже сказать ничего связного в свое оправдание. Поэтому я скорее устремилась к двери в подвал: она находилась под лестницей и оказалась плотно закрыта.

Почему-то я подумала, что там заперто, но на всякий случай толкнула ее. Чудо, но дверь отворилась! Я шагнула за нее и плотно прикрыла за собой, отрезав себя от тех, кто мог меня обнаружить. И тут же ощутила холод. Могильный хо-

лод. И толчки в барабанные перепонки.

Осторожно я последовала вниз. Там чернел проем, и с каждым шагом я ощущала все больший и больший холод. Уши все сильнее закладывало, словно я опять погружалась на глубину, только теперь закладывало с каждым толчком в уши. Сойдя с последней ступеньки, я ощутила, как в нос ударил резкий запах сырости и моря. Порой такой запах ловишь, гуляя по рынку морепродуктов.

Я шагнула в подвал. Тут было светлее, потому что под потолком горела одна-единственная лампочка. Я замерла. Давление на уши стало невыносимым, меня затошнило, резко закружилась голова... Я увидела ЭТО.

То, что скрывал Генри.

Оно вздымалось к потолку неровными грядами палок. Его оплетали морские растения и невиданные лианы. Это был конус, в диаметре примерно так десять метров, и он занимал всю центральную часть подвала. Изнутри сооружения пробивался неверный, пульсирующий голубоватый свет. Свет гигантской жемчужины.

Это был храм нагов. Только огромный, гигантский, просто невозможно представить, что наги способны соорудить такое. И что существуют жемчужины такого размера.

Так ведь это значит, что наги, выходящие на берег №13, будут сильные, почти непобедимые... а этот храм? Как его уничтожить? Разрывной пулей? Смешно! Приобретенный за годы тренировок инстинкт требовал сейчас же разобраться

с храмом, который может навлечь беду на берег, но я стояла перед этим гигантским сооружением и терялась. Я не знала, как быть. Как его уничтожить?! Все равно что изо дня в день видеть маленькую пчелку, собирающую мед в твоём саду, а потом встретить ее в пятиметровый рост.

Я испугалась. Попятилась.

И попалась.

Хлопнула дверь в подвал, а я даже не пошевелилась, словно загипнотизированная глядя на пульсирующий свет жемчужины. Голос за моей спиной произнес:

– А вот и ты, Элира. Так и думал, что ты придешь рано или поздно.

Я обернулась. В проходе стоял Генри. На его губах застыла маска-улыбка, а в его руках краснела винтовка. Испугалась ли я? Совсем немного. Почему-то казалось естественным, что Генри обнаружил меня. Подсознание будто знало, что этим все и закончится.

Но это не означало, что я была готова к такому повороту событий. Как бы я не прокручивала в уме разные варианты реплик, теперь, когда меня обнаружили в реальности, ни одна из них не пришла в голову. Я молча уставилась на Генри.

– Да, ты должна была вернуться, – не дождавшись от меня ни слова, сказал Генри. – Ведь ты услышала зов храма, не так ли? Рано или поздно он бы привел тебя сюда. Что мне сейчас интересно, Элира, – он демонстративно перехватил винтовку поудобнее, и его голубые глаза почти физически

обожгли меня холодом, – знает ли Оливер, что ты здесь?

Я принялась быстро соображать. Так, Генри был уверен, что я приду сюда, так как, видимо, эта громадина посреди его подвала должна была позвать меня. Возможно, Генри специально оставил открытыми все двери, поджидая меня в гости. И ему бы очень не понравилась реальность: Оливер знает, что я здесь – более того, он *сам* меня сюда отправил, и я здесь из-за того, что он попросил, а не потому, что какой-то паршивый храм меня позвал.

Но сказать правду было все равно, что подставить Оливера. Нет уж. Я буду тянуть время и отвлекать внимание Генри, раз уж он меня обнаружил.

– Оливер... не знает, – облизнув пересохшие губы, прошептала я. Специально даже запнулась на одном месте: смотри, Генри, я и правда не знаю, зачем я здесь оказалась.

У Генри от этого известия словно гора с плеч свалилась. Он будто бы стал выше, улыбнулся, встряхнулся. Я тоже улыбнулась – мысленно, а не по-настоящему. Генри сам не подозревал, что подарил мне отличную возможность оправдаться и заодно узнать подробности. И я не стала упускать такой шанс:

– Что происходит? Почему в твоём подвале храм? Почему... я здесь?

Генри самодовольно улыбнулся:

– Потому что я собираюсь прийти к ней.

Такого неясного ответа я не ожидала, поэтому уставилась

на него. Взгляд Генри смягчился, оттаял, словно лед под весенним солнцем, и медленно стал зеленеть. Боже, да что не так с его глазами?

– Я почти все сделал, Элира, – рассмеялся Генри. – Еще пара шагов – и я снова буду с ней!

– С Алирой? – ляпнула я. Я не знала, кого он имеет в виду, а Алира умерла, но это первое, что пришло мне в голову.

– Да, с Алирой, – он с такой любовью произнес ее имя, что у меня появился румянец на щеках. – Как же я счастлив, ты не представляешь!

Я в самом деле никогда не видела Генри таким счастливым – он словно бы светился изнутри. Больше всего поражали его глаза – сейчас они были насыщенно-зеленого цвета, словно июльский луг. Я воспользовалась его приподнятым настроением:

– Генри, я ничего не понимаю... ты построил в своем подвале храм. Ты чокнулся, что ли?

– Нет, вовсе нет, Элира. У меня все под контролем, – улыбнулся Генри. – Этот храм еще не совсем готов, осталось лишь произнести завершающее заклинание. И тогда он наконец заработает. Однако ты все-таки услышала его и пришла. Не знаю почему, но я рад, Элира, очень рад.

– Так... притормози-ка, – попросила я. – Заклинание? Ты что, наг?

– Нет, конечно. У меня есть те, кто может.

И я увидела их. Они шевельнулись, а я вздрогнула и обер-

нулась вокруг своего плеча. Наги-тени! Они были здесь, четыре штуки, каждая стояла в своем углу, искусно прячась от света лампочки. Я ругнулась себе под нос и стянула с плеча винтовку.

– Не двигайся, Элира, – сказал Генри.

– Ты спятил?! – взвизгнула я. – Наги в твоём доме! Ты что творишь вообще?!

– Брось винтовку, сейчас же! – приказал Генри. Радости и счастья в его голосе как не бывало, а когда я взглянула на него, то вновь увидела направленный на себя прицел ледяных глаз.

– Нет! – заявила я и направила дуло на ближайшую тень. Генри молниеносно бросился ко мне и прикладом винтовки выбил оружие из моих рук. Оно застучало по полу и остановилось возле стены. Возле правой руки одного из нагов! Моя винтовка!

Генри схватил меня за локоть и отшвырнул к стене. Прицелился из винтовки:

– Я выстрелю, если будешь вести себя, как идиотка!

Я больно ударилась локтем и коленкой, а потом повернулась к Генри. Слева и справа были наги-тени, впереди стоял Генри и продолжал целиться из винтовки.

– Не разрушай то, что я так долго создавал, – холодно сказал Генри. – Если сделаешь это, клянусь, я убью тебя. Ты – не она. Вы так похожи... но ты – не она. Алира бы поняла меня...

– Ты знал, что она – нагоподобная, – вдруг произнесла я. – Но как ты понял, что я такая же?

Генри опустил винтовку:

– Я вижу, Элира. Когда сближаешься с кем-то из нагоподобных, ты начинаешь замечать. Таких же. – Он усмехнулся. – А ты далеко продвинулась в своих исследованиях. Даже в курсе теперь, что существуют нагоподобные.

– Ты сдал меня Фенхелю! – выдала я. – Ты чуть не утопил меня!

– О, так ты и это знаешь. Надо же... Будь ты в моей команде, я бы никуда тебя не сдал. А так... поверь, уж лучше быть в команде пиратов, чем в команде Оливера.

– Почему это? – нахмурилась я. – Оливер замечательный!

– Да-да, просто сказка, а не парень! – Генри сжал губы, и я едва разобрала то, что он сказал. – Вот только окружающим он несет смерть. Он правильный снаружи и гнилой изнутри. Он убил Алиру... он... ты в курсе, что у Оливера была младшая сестра?

Я стояла возле стены, как приклеенная. Изначально я хотела сорваться с места и попробовать выбить из рук Генри винтовку или сбежать, когда он потеряет бдительность, но теперь я не могла сделать ни шага.

– Так ты не в курсе... – расплылся в гадкой усмешке Генри. – Надо же, твой замечательный Оливер скрыл от тебя эту ма-аленькую деталь. Как обидно! Поверь мне, он еще много что скрывает от тебя и твоих друзей... Его сестренку звали

Селеста. И она умерла.

Меня словно ударили по голове мешком: я глупо смотрела на Генри, в ушах стоял звон. У Оливера была младшая сестра. Селеста. И она умерла...

– Умерла из-за чрезмерной опеки старшего братца, – добавил Генри, наслаждаясь выражением моего лица. – Оливер – придурок, каких поискать, просто он успешно маскируется под хорошего парня. Держись от него подальше, Элира. Лучше вступи в ряды пиратов, но брось его! Я не хочу, чтобы ты стала следующей.

Мне стало трудно дышать. Это из-за храма – от него распространялась гнетущая атмосфера и волны, которые толкали в уши барабанными палочками. А еще здесь так душно и пыльно...

У меня закружилась голова, и я осознала, что сползаю по стенке. Силуэт Генри передо мной расплылся и превратился в мутное пятно. Воздуха не хватало, я будто бы снова оказалась на глубине связанная, теряющая сознание...

Завибрировали часы. Боже, как не вовремя! Нападение! Где-то на задворках сознания я услышала голос Генри: – А вот и сигнал. Кажется, работает. Заклинание завершено.

– Генри... – прошептала я онемевшими губами. – Ты что творишь?

И провалилась в темноту.

Глава 33. Массовый набег

«Внимание! Срочные новости!

Берега №12, №13 и №14 атаковали наги! Основной удар приходится на «несчастливый» участок №13. Лидер команды №12 вызвал Чрезвычайный Отряд, но, кажется, это не сильно помогло делу. Постепенно подключаются все новые и новые команды защитников.

Наги продолжают нашествие, и уже преодолели половину пути до города – их словно что-то тянет на берег. Среди защитников есть тяжело раненые, возможно – убитые. Жителей крайних домов срочно эвакуируют. Власти готовят вертолеты для экстренного побега с острова.

По нашим прогнозам, если массовый набег нагов продолжится, то остров будет захвачен за неделю.

Следите за новостями в нашем паблике».

Под постом располагалась ужасающая фотография плохого качества, заснятая с квадрокоптера: панорама наших участков и громадины-наги, выползающие из моря. С высоты они были похожи на мокрые камни. Они выходили на берег треугольником: острое и основная масса – на участок №13, шлейф – на участки №12 и №14. При этом, наги аккуратно огибали дом Генри и продвигались вглубь острова – на фотографии было видно, как их туши ползут между сосен.

Ужасное зрелище.

– Ну что же, – сказал Генри, убирая телефон, с которого показывал мне новость. – Это цена, которую мне пришлось заплатить. Я пытался выдворить вас с участков, чтобы никто не пострадал, но вы настолько тупы, что остались.

Мое сердце бешено билось, в ушах стучала кровь. Воспользовавшись моей слабостью, Генри крепко связал меня, и теперь я сидела на холодном полу его подвала, а он ходил взад-вперед со своей винтовкой.

Теперь все стало ясно. Вот почему Генри выдвигал себя на лидерство то нашего участка, то участка Ласа. Вот почему он сегодня прислал непонятный срочный вызов в Главный Дворец. Потому что мы стояли на «линии огня» – и Генри прекрасно это понимал, когда строил внутри своего дома гигантский храм.

Храм, благодаря которому наги, выходящие на сушу, становились сильными и быстрыми – почти, как под водой. Храм, который звал их на берег. Храм, который делал их неуязвимыми. Я искала связь, но не находила. При чем тут мертвая Алира? Или, может, она вовсе не умерла?

Боги, как страшно! «Среди защитников есть тяжело раненые, возможно – убитые». Лишь бы с ребятами все было хорошо! Лиза, Рик, Оливер, Лас... Да, если бы мы поехали в Главный Дворец, мы бы избежали встречи с ними. Хотя о чем я? Наши часы бы все равно передали сигнал, мы бы все равно вернулись на берег и увидели *это*... А тут я хотя бы

внутри стана врага. И могу что-то сделать.

Я взглянула на гигантский храм. С тех пор, как наги-те-ни активировали заклинание, огромная жемчужина внутри него вспыхнула, и теперь весь подвал был залит ярким голубым светом.

Мне ни с того ни с сего пришло в голову то странное нападение на наш берег. То самое, в котором появилось несколько храмов и из-за которого Оливер попал в больницу. Я подумала вдруг, что это тоже проделки Генри. Если он заставил нагов построить храм внутри своего дома, то направить их на наш берег ему как два пальца об асфальт. Возможно, таким образом он тоже хотел выдворить нас с нашего участка. Или, точнее, выдворить Оливера – и стать лидером вместо него. Откуда же ему было знать, что Оливер поправится так быстро?

– И зачем, Генри? – спросила я. – Как это вернет тебе мертвую Алиру?

– Это – никак, – Генри беспокойно шагал туда-сюда возле храма. Я все смотрела и смотрела на его кроссовки. – Ее вернет кое-что другое. Это лишь моя часть сделки.

Сделки... сначала я почему-то подумала о Фенхеле и ЯТН. Потом – о докторе Сине. Доктор Син предложил мне стать подопытным кроликом или, как он сказал, наблюдателем за нагами. Говоря о сделке, Генри имел в виду его? Неужели доктор Син, приходя сюда, спрашивал о готовности храма?

Нет, не верю! Мои родители и он были друзьями, он вряд ли причастен к этому чудовищному плану...

– Там люди умирают! – вскричала я. – Умирают из-за тебя, Генри!

– Заткнись! – прикрикнул Генри. – Они умирают не из-за меня! Они умирают, потому что им не хватает ума отсидеться в безопасном углу!

– Они – защитники! – повысила голос я. – Им долг не позволит отсидеться! У тебя совсем крыша съехала!

Генри резко шагнул ко мне, наклонился и схватил за воротник ветровки. Я закашлялась, когда горло сдавило болью. А Генри взглянул мне в лицо своими ледяными голубыми глазами и прошипел:

– Не. Смей. Называть. Меня. Поехавшим.

Он отпустил, я дернулась и вжалась в стену. Генри снова заходил по подвалу.

– Хотя бы... хотя бы скажи нагам, чтобы они не трогали людей, – слабым голосом попросила я.

– Дура, что ли? – продолжая ходить, огрызнулся Генри. – Я не управляю нагами!

– Но... как...

– Я всего лишь исполняю приказы, Элира, – прошипел Генри. – Я думал, ты гораздо умнее, если честно.

Я поджала губы. И снова взглянула на храм. По идее, эта громадина все равно остается храмом, а значит уничтожить ее можно. Не с помощью взрывной пули, естественно, но с

помощью чего-то другого – вполне возможно...

– А где твоя команда? – спросила я. – Держат осаду от людей? Дожили: охраняем нагов от людей!

– Не твое дело, Элира! Это совсем не твое дело...

Я поймала его взгляд и спросила:

– Генри, вот к чему это приведет? Наги доберутся до города... и что? Ты будешь доволен, когда они поубивают всех людей и захватят остров?

Генри остановился и взглянул мне в глаза. А потом сильно-сильно потер их кулаками, глухо пробормотал:

– Конечно, я не хочу, чтобы пострадали люди. Думаешь, чего я так корячился и пытался выпихнуть вас с участков? Так нет же – гений Оливер решил, что вы останетесь на берегу умирать!

– Это наша обязанность – охранять берег от нагов, – резко заметила я. – И ты это прекрасно знаешь!

– Да-да, рабочие обязанности всегда важнее личной безопасности... – Генри присел на корточки и взглянул мне в лицо. Он был бледен, как смерть, глаза его обжигали холодом. Я непроизвольно вжалась затылком в стену. – Элира, поверь: наги не дойдут до города. Им нужно кое-что другое. И скорее всего, они не захватят остров – я этого точно не позволю.

Я не посмела ничего сказать – уж слишком холодным был взгляд, слишком ледяным – голос. Я выдохнула только тогда, когда он встал и вновь заходил по подвалу.

И принялась за дело, которым все это время занималась с тех пор, как очнулась связанная. Я колупала ногтями веревку на руках. К счастью, ноги в этот раз Генри перевязывать мне не стал. Веревка уже порядком ослабла, и я ощущала скорую свободу. Я все продумала: в прихожей я видела канистры с бензином для мотоциклов. Интересно, смогу ли я справиться с Генри? А если да, то какова вероятность наткнуться в прихожей на одного из его верзил? И откуда взять спички?..

Мне бы еще немного времени...

Генри, видимо, думал о том же. Он нервно ходил взад-вперед, изредка бросая на меня высокомерные взгляды и часто посматривая на часы. Ему явно было не по себе, он то и дело смотрел на храм, на нагов и тут же переводил взгляд на время. Он как будто ждал чьей-то команды. Доктора Сина?..

Есть! Веревка ослабла, и мне удалось повернуть руку, взяться за узел. Через несколько секунд я была свободна, однако я осталась сидеть со сжатыми руками, с гулко бьющимся сердцем, ожидая, когда подвернется момент...

Генри дошел до края подвала, пошел ко мне, прошел мимо... сейчас или никогда!

Я вскочила и набросилась на Генри. На подготовке защитников обучают не только стрельбе из винтовок, выносливости и скорости, но и навыкам самообороны. Я была лучшей в нашей группе – еще бы, не зря же меня избрали, чтобы я поплыла на остров Дагаз! Тот остров, на который мечтал попасть Марко! Тот остров, на котором я нашла вторую се-

мью... И тот остров, который сейчас заполняли наги!

Я запрыгнула на Генри и вцепилась в его горло, второй рукой выхватила винтовку. От неожиданности он покачнулся назад, чуть не потерял равновесие, а потом я извернулась, и Генри оказался на полу. Винтовку, впрочем, мне выхватить не удалось (уж слишком крепко он держал ее), поэтому я бросилась вниз и попыталась локтем отправить противника в нокаут.

Не получилось. Генри оказался гораздо крупнее и сильнее, чем я прикидывала. И растяжка у него оказалась что надо. Невероятным взмахом ноги он сумел поставить мне подножку, я упала на живот, стукнулась подбородком. Перевернулась на спину... и увидела, что мне в лицо направлено дуло винтовки. Сердце екнуло.

Генри смотрел на меня убийственным взглядом. Я поверила, что он способен выстрелить...

– Элира, ты начинаешь меня бесить, – свистящим шепотом заметил Генри.

Я пошевелиться боялась. Я понимала, что проиграла.

С грохотом распахнулась дверь. Застучали быстрые шаги. Генри отошел спиной к храму, продолжая держать меня на прицеле. Слава небесам, что один из бугаев Генри появился как раз вовремя!

Но это был не бугай. Это был Оливер.

Глава 34. Выстрел

Жутко растрепанный, в порванной ветровке, с оружием наперевес, он вбежал в подвал и нацелил винтовку на Генри. Я ощутила два противоположных чувства разом: 1) Слава небесам, Оливер жив! И он сейчас меня спасет! 2) Нет-нет, зачем он пришел? Генри может убить его вместо меня!

– Элира, ты в порядке? – спросил Оливер, не сводя полыхающих глаз с Генри. Полыхали они от азарта и ярости.

– Да... – выдавила я, тихонько отползая назад.

– Вот, значит, что здесь происходит, – Оливер взглянул на храм, потом заметил нагов по углам и нахмурился. – Вот и храм. Осталось лишь его уничтожить.

– Только через мой труп, – заявил Генри.

Они стояли друг напротив друга и целились из винтовок. Похоже, беседа зашла в тупик. Я принялась осторожно садиться.

– Генри, там, на улице, умирают люди, которых ты знал, – сказал Оливер. – Нужно уничтожить храм.

– Мне плевать, – прорычал Генри. – Пусть такие, как ты, подышают!

– Генри, – мягко вымолвил Оливер. – Подумай: принимая сторону нагов, ты предаешь людей.

– Это глупости, Оливер, – хмыкнул Генри. – Никого я не

предаю, а наги – это почти люди...

Я села и выдохнула. Кажется, Генри не обращал на меня внимания. Так... бензин. Мне нужно выбраться наверх. Но Генри это, конечно, заметит и может выстрелить в Оливера... что же делать?

– Зачем тебе это? – продолжал Оливер. – Ты замечательный защитник на самом опасном участке острова. У тебя есть статус и друзья. Зачем, Генри?

– Из-за Алиры, вот зачем! – взорвался Генри. – Из-за того, что ты ее убил! Из-за того, что ее больше нет! Ты хоть понимаешь, как ты испоганил мою жизнь, когда она умерла?.. Ни черта не понимаешь!

– Понимаю, – отозвался Оливер, и в его голосе прозвучало столько гнева, что я даже удивилась: это точно Оливер сказал? Не Генри?

– Ах... ну да, – на мгновение на лице Генри промелькнуло что-то вроде сожаления и печали – а может, мне показалось. – Да, ты прав. И ты решил мне отомстить? Это при том, что я ни в чем не виноват?

– Ты виноват, – возразил Оливер все тем же напряженным, злым голосом. – Ты виноват, и я виноват. Мы оба. Прими, наконец, ответственность, Генри.

Я застыла. Я не понимала, о чем они. До тех пор, пока Генри не бросил на меня взгляд и не усмехнулся, обращаясь ко мне:

– Мы говорим о Селесте, Элира. Это так, чтобы ты была

в курсе.

Оливер выстрелил. Я взвизгнула. Генри выругался. Открыв глаза, я увидела, что в ветке храма за спиной Генри красуется след от пули. Лица Оливера я не видела, так как он стоял ко мне спиной, но услышала его голос – теперь уже снова очень спокойный:

– Ты не имеешь права называть ее имя.

У Генри побелели губы, но взгляд остался таким же холодным.

Я быстро переварила сказанное. Значит, сестра Оливера умерла из-за Генри? И Генри думает, что Оливер убил Алиру из-за мести? Больше похоже на дрянной сериал, чем на реальность!

– Нашествие нагов не вернет нам Алиру, – заметил Оливер. – Генри, мы должны уничтожить храм. Иначе погибнут еще люди. Алира бы этого не...

– Откуда тебе знать, чего хотела и не хотела бы Алира? – взвился Генри. – Ты не знал ее так хорошо, как я! Это *меня* она любила! Она уже почти перешла в мою команду, а тут... – его голос сорвался.

Я осторожно поднялась на ноги и попятилась к лестнице. И вдруг Генри наставил винтовку на меня. Сказал:

– Я выстрелю в нее, если ты не уйдешь. Клянусь тебе!

Я застыла.

– Не выстрелишь, – Оливер медленно шагнул в сторону, пытаясь прикрыть меня.

– Почему нет? Ты же дорожишь ею, не так ли?

Оливер бросился на Генри. Он схватился за дуло винтовки прежде, чем Генри спустил курок – и пуля с треском вошла в потолок. Я бросилась к стене, где валялась моя винтовка, подняла ее и обернулась. Генри и Оливер катались по полу и обменивались ударами, их винтовки лежали в стороне.

– Эл, уничтожь храм! – крикнул Оливер, а потом Генри заехал ему в коленом в живот.

– Но...

– Быстро!

– Не позволю! – взревел Генри, но Оливер ударил его в лицо.

Я кинулась к лестнице. Бросилась вверх, перепрыгивая сразу через две ступеньки. Дернула ручку на себя и выскочила в коридор. Я немного приостановилась, увидев остальную часть команды №13. Крепкие парни валялись тут и там без сознания, их винтовок не было видно. Неужели Оливер справился аж с тремя мощными противниками?..

Не вовремя пришла мысль: я его совсем не знаю. Не знаю Оливера. Я не предполагала, что у него была сестра! Откуда мне знать, какие у него навыки самообороны?

А вот канистра. Я схватила ее и обернулась. По лестнице слышались быстрые шаги. Я напряглась, бросила канистру, и она с громким стуком упала на пол. Схватилась за винтовку...

– Бросай оружие! Быстро!!! – взревел Генри, вылетая из дверей подвала.

Взгляд его полыхал безумием, в руках была винтовка, направленная мне в лицо. Я оцепенела и шагнула назад, не в силах отпустить собственное оружие. Ощутила спиной стену и вздрогнула. Оливер...

– Я убью тебя, Элира! – пообещал Генри и наставил на меня винтовку. Он не шутил. В этот момент я полностью ему верила.

Я зажмурилась.

Одна секунда... вторая... третья... четвертая...

Что такое? Где выстрел?

Я медленно открыла глаза и увидела перед собой Генри. Он опустил винтовку, руки его крупно дрожали. Глаза из голубых стали зелеными и печальными.

– Прости... – пробормотал Генри. – Ты собираешься разрушить мой план и помешать мне вернуть Алиру. Но я... я... иногда, когда смотрю на тебя, мне кажется, я почти нашел ее. Но ты – не она. К сожалению, ты не она...

– Генри, – я глубоко вдохнула и выдохнула. – Мне жаль.

К глазам Генри возвращалась привычная голубизна. Я знала, что это значит: он снова станет злым и попытается меня убить. Как я это поняла – интуитивно или логически – я не смогла бы объяснить даже самой себе.

Тогда я ударила его. Винтовкой.

Я резко подняла ее вверх, и приклад ударился о челюсть

Генри. Генри выстрелил, и пуля засела в стене над моей головой. Я вскрикнула и ударила еще раз – на этот раз, куда-то в лицо. Генри покачнулся и упал. Я застыла у стены ни жива ни мертва. Генри лежал у моих ног и не шевелился.

Я тряхнула головой и пришла в себя. Так! Оливер! Что там с Оливером?! И я бросилась обратно в подвал, держа наготове винтовку.

Оливер обнаружился в углу. Он бессильно привалился к стене, сжимая в слабых пальцах винтовку. В плече – в том самом, которое заживало после нападения нага – виднелось большое кровавое пятно. Он был бледен, а перед ним валялось три трупа нага-тени. Четвертая тень приближалась, и Оливер наблюдал за ней из-под прикрытых век. Кажется, он едва удерживал себя в сознании.

Я выскочила между ним и нагом и прицелилась. Выстрелила и попала в самое сердце. Наг покачнулся, упал на пол и стал видимым.

– Боже, Оливер... – я бросилась перед ним на колени и посмотрела на рану.

– Все в порядке, Эл. Это пуля, а не ядовитое оружие. – Он поморщился. – Куда делся Генри?

– Он валяется там, – я подбородком кивнула в сторону лестницы. – Оливер, у меня тут зелье Ронди, дай я посмотрю...

– Нет, Эл. Сначала – храм.

Я кивнула и выпрямилась. Оливер поймал меня за руку,

взглянул на меня мутными глазами:

– Свяжи Генри. Не дай ему уйти.

Я снова кивнула, выпустила его руку и бросилась вверх по лестнице. Генри там не было. Зато были Рик и Лиза. Они стояли в дверях грязные, с сосновыми веточками в волосах, в порванных ветровках и сжимали винтовки. В ужасе они оглядывали прихожую и валяющихся защитников из команды №13.

– Кажется, я пропустил славную драку, – пожалел Рик.

Как же я была рада видеть их целыми и невредимыми! Я хотела броситься в их объятия, но вместо этого спросила:

– Видели Генри?

– Да... он выбежал отсюда, едва только мы вошли, – отозвалась Лиза. – А что тут произошло?

– Мы хотели побежать за ним, но там *такое* творится, – перебил Рик. – Он скрылся в толпе нагов, а мы слишком устали, чтобы преследовать его... Кстати, ты прикинь! Эти косоглазые змеюги на Генри даже не чихнули!

– Где Оливер? – спросила Лиза, едва Рик закончил свою тираду.

Я не ответила – сказала другое:

– Рик, возьми, пожалуйста, эту канистру. И пошлите в подвал.

Оливер сидел все в том же углу. Он прислонился затылком к стене, глаза его были закрыты, а грудь высоко поднималась и опадала. Он был очень бледным.

– Оливер! – всплеснула руками Лиза, а потом и она, и Рик застыли при виде огромного храма. Они посмотрели на трубы нагов, и Рик проговорил:

– М-да уж.

Я подскочила к Оливеру, и он открыл глаза.

– Эл, храм...

Не слушая его, я расстегнула на нем ветровку и осторожно высвободила плечо. Он снова закрыл глаза. Лиза подскочила ко мне и принялась помогать. Рик тоже оказался рядом, но Лиза отпихнула его:

– Рик, не мешай. Иди лучше облей бензином этот храм, наконец!

Обиженно сопя, Рик отправился к храму. За спиной мы услышали, как бензин плеснулся на храм. Я в это время налила зелье Ронди на рану. Оливер резко открыл глаза и зашипел от боли.

– Все хорошо, Оливер, все хорошо, – Лиза погладила Оливера по здоровому плечу.

– Эй, это я должен вам говорить, – слабым голосом пробормотал Оливер, пока я проверяла рану (пуля прошла насквозь) и быстро ее перебинтовывала.

Рик успел сбегать наверх и принести еще канистру – и облить храм. За это время я привела рану в относительный порядок (сама по себе она опасности не представляла), а Лиза выпрямилась и сказала:

– Теперь нам нужно выбирать. Рик, давай мы выведем

Оливера, а потом ты подожжешь. Хорошо?

– Это будет веселуха! – расплылся в улыбке Рик. – Давно мечтал поджечь этот проклятый дом!

– Рик... – укорил Оливер с закрытыми глазами.

– Прости, босс, я думал, ты в отключке, – покаялся Рик. –

Но чертов Генри! Взял да выстрелил в тебя! Вот падла!

– Оливер, давай вставать, – я помогла Оливеру подняться.

Он открыл глаза и на удивление хорошо встал на ноги. Шатался конечно, морщился от боли, но все-таки стоял и выглядел решительно.

– Спасибо, Эл, – пробормотал Оливер и посмотрел на храм. Рик стоял возле него, и на его лице отражалось чувство невероятной гордости.

– А теперь идем, – сказала Лиза. – Когда уничтожим храм, все закончится.

– Еще не время, Лиззи.

Мы вздрогнули и подняли взгляд. А потом нас атаковали.

Глава 35. Конец

Это был Генри. Он вернулся.

Вот только поняли мы это, когда нас облепили склизкие сети. Нас троих одной, Рика – второй. Нас пригвоздило к стене; я попыталась шевельнуть рукой или ногой, но мне это не удалось.

Генри спустился в подвал, а вместе с ним – наги. Вот только это были какие-то неправильные наги... Они выглядели почти как люди – с руками и ногами – но их кожа отличалась зеленоватым отливом, а глаза были змеиные – желтые, с вертикальным зрачком. В руках они держали ружья-сети. Впрочем, разумными они не выглядели.

– Да, пока не время, Лиззи, – хмуро сказал Генри.

Он взглянул на канистры, подошел к одной из них и пнул. Она со звоном покатилась по полу. Генри выругался. Я вздрогнула.

А он вдруг посмотрел прямо на меня и сказал:

– Мне придется убить вас. – Потом отвернулся, сцепил руки в замок, завел их за затылок, нервно взъерошил волосы. Снова глухо выругался себе под нос.

– Да чтоб тебя наги погрызли! – выкрикнул со своего места Рик и покосился в сторону безмолвных нагов-людей. – Э-э... пожалуйста?

– Элиру я не трону, – Генри снова повернулся к нам. – Но всех остальных... прости, Лиззи.

– А передо мной извиниться не надо?! – возмутился Рик.

– Ты спятил, Генри? – ахнула Лиза.

– Ничего я не спятил, – вспыхнул Генри. – Вы сами виноваты! Вы должны были поехать в чертов Главный Дворец, а не приходите сюда! Если кто и спятил, то это Оливер! – Он взглянул на Оливера. – Это ведь ты заставил их прийти сюда!

– Никто никого не заставлял, – огрызнулся Рик.

– Генри, – преодолевая боль, произнес Оливер, – ты не убийца.

– Однако ты думаешь, что я убил твою сестру, – обрубил Генри.

– Мы оба виноваты в ее смерти, – спокойно произнес Оливер. – Но ты ведь не хотел этого, правда?

Генри отвернулся. Человекоподобные наги подошли к храму и стали смотреть на жемчужину, как загипнотизированные. Кроме ружий с сетями у них ничего не было, и это внушало какую-никакую надежду.

Мы услышали, как Генри тихо произнес:

– Я смогу тебя убить, Оливер. Тебя – смогу.

Я снова попыталась подергаться, но сети прижимали к стене так, словно нас приклеили к ним суперклеяким скотчем. Я ощущала рядом плечо Оливера и, скосив взгляд, увидела, что сквозь бинт проступает кровавое пятно. Лиза находилась у стены с другой стороны от Оливера и постоянно

возилась.

– Попробуй убить нас, утырок, – сказал Рик. Я взглянула в его сторону, но сеть держала крепко, и я смогла повернуть голову лишь на чуть-чуть. Увидела, как в его руке что-то сверкнуло. Похоже, одна его рука удачно прошла сквозь сеть и была прикреплена к стене не так крепко.

Генри повернулся, но было поздно. Рик щелкнул зажигалкой и бросил ее в храм.

Огонь вспыхнул в мгновение ока! Он взметнулся до потолка, опалив нас жаром, люди-наги с шипением бросились врассыпную, а Генри упал, прикрывая голову руками. Рик находился ближе всех к храму, и он выругался, когда огонь лизнул его руку. Его сеть отстала от стены, Рик быстро выпутался из нее и схватил винтовку. Наги в ужасе бросились прочь – то ли от винтовки, то ли от огня – и скоро их быстрые шаги затихли наверху. Генри бросился следом. Рик выстрелил ему вслед, но, кажется, неудачно.

Рик подскочил к нам и с силой отодрал сеть от стены. Огонь обжигал и гудел, пожирая храм. Что-то громко треснуло, и голубое сияние жемчужины исчезло. Торжествуя, пламя взметнулось еще выше, еще громче затрещали ветки и морские растения, опутывающие храм...

Мы еле как отодрались от стены, схватились за винтовки... и огонь встал на нашем пути.

– Прыгаем через него! – скомандовал Рик.

Мы прыгнули. Сначала мы с Лизой, потом Оливер, затем

Рик. Мы побежали вверх по лестнице, Рик оттеснил нас в сторону и выскочил в коридор с винтовкой наперерез. В доме никого не было: ни нагов, ни Генри. Мы выскочили на улицу, и на нас дохнуло морской свежестью и прохладой.

Там, за забором, метались наги. Нормальные, с хвостами, трезубцами и копьями. Они шипели и ползли назад, в море. Кажется, им пришлось не по нраву, что мы уничтожили их источник силы...

Наверху пролетел вертолет.

– Лиз, вызывай пожарных, – слабым голосом попросил Оливер, и Лиза тут же полезла в карман за телефоном. Ее бледные щеки были покрыты копотью.

– И скорую, – добавила я, шаря по своим карманам. Телефон никак не находился, а еще у меня жутко дрожали руки и пальцы.

– Рик, ты в порядке? – спросил Оливер.

– Все отлично, босс. – Рик улыбнулся. – Я только что сжег дом Генри – с чего я буду не в порядке?

...Через несколько часов наги полностью покинули остров. Стоило гигантской жемчужине лопнуть, как они пошатнулись, развернулись и бросились прочь. По словам других защитников, они не добрались до города самую малость – им всего-то оставалось пройти сто метров.

Впрочем, особо внимательные разглядели, как самые первые наги, добравшись до какой-то определенной точки перед городом, принялись ползать кругами, аккуратно огибая

сосны и куски скал. Все больше и больше нагов присоединялось к этому странному хороводу, пока мы не разрушили храм и они не обратились в бегство. То ли ждали остальных своих товарищей, то ли... Может быть, там как раз было то самое место, к которому они стремились? Но что это за место? Ничего необычного: сосны, камни, земля. Разве нагам не интереснее добраться до города и поубивать беззащитных местных жителей? Это только предстояло выяснить.

Через полдня был готов список жертв: погибло несколько защитников и один пожилой человек, оказавшийся во время нападения в сосновом лесу. Вроде как, он там собирал травы для зелий, чтобы продать их алхимикам подороже. Другая часть защитников отделалась ранами и увечьями разной степени сложности: от царапин до ужасных кровоточащих ран. Многих из них отправили на скорой в больницу, где из-за яда они не могли прийти в себя.

У Рика обгорела правая рука, и в больнице он еле просидел в теплом коридоре: то и дело вскакивал и принимался махать рукой взад-вперед, чтобы хоть чуть-чуть освежиться. Лиза хромала на левую ногу: оказалось, при встрече с нагом, она еле поднырнула под его копые, неудачно кувыркнулась и повредила мышцу. Оливер получил пулю от Генри в плечо, еще повредил колено в драке с защитниками Генри и еще, кажется, сломал левую руку. И это, если не считать мелких повреждений и царапин, которые остались у друзей после проникновения в дом Генри. Я отделалась лишь небольшо-

ми ушибами – только потому, что оказалась в доме до нападения нагов и чудесному везению: я все еще слышала звук пули, врезающейся в стену над моей головой. Случайно ее Генри выпустил или в самом деле хотел убить в порыве гнева? Не знаю... я вообще его не понимала...

Сидя в больнице, мы следили за новостями. Защитников из команды №13 арестовали – всех, кроме лидера Генри. Тот сбежал, и полиция его разыскивала – что-то мне подсказывало, безуспешно. Всю вину повесили на Генри. Пока что. Полиция намеревалась расспросить нас – и тогда бы они, возможно, несколько поменяли свое мнение. Ведь Генри действовал по чьей-то наводке.

– Ребята! Как вы? – по коридору к нам стремительно шагнул Лас. Его кудрявые волосы перепутались и свалялись, он был грязным, с кровавыми царапинами, но кажется – в полном порядке.

– Лас! – я поднялась ему навстречу. Я знала, что он жив и цел, ведь он уже написал мне, но увидеть это в реальности оказалось огромным облегчением.

Каким-то невероятным образом Оливер догадался о том, что Генри воплотит свой план в ближайшее время. Поэтому он отправил нас прятать оружие в лесу (на тот случай, если во время нашего отсутствия наш дом запечатают или осадят), а сам отправил предупреждение Ласу. Из-за этого Лас не покинул свой участок, когда ему пришел срочный вызов в Главный Дворец, и потому ему и моей команде удалось по-

дойти к дому №13 достаточно близко, пока нагов было не так много. Сделай мы это позже, к дому Генри было бы не прорваться без потерь. После уничтожения храма Лас скрылся в гуще ослабевших врагов и сумел уложить многих из них, пока не понял, что они сдались и покидают остров.

А теперь он стоял передо мной радостный, с прежней улыбкой на лице, и его карие глаза сияли. Лас потрепал меня по плечу, а потом вдруг обнял. Сказал:

– Ты героиня дня, Элира.

Я смутилась:

– Ну что ты...

Лиза кашлянула, и я, дико смущаясь, отодвинулась. Лас как ни в чем не бывало обменялся рукопожатиями с Оливером и Риком (Рик подал левую), коснулся плеча Лизы. Мы присели на одну скамью.

– Никакая я не героиня, – сказала я. – Я ничего не сделала. А что ты? Думаю, после сегодняшнего у тебя едва ли отберут титул лидера...

– Не знаю, – Лас пожал плечами, но по его улыбке я поняла, что он настроен более чем позитивно.

Потом в больницу примчался куратор Миранд. Суетливый, взъерошенный, он принялся расспрашивать нас о случившемся, то и дело путая имена (кроме имен Оливера и Ласа, разумеется). Время от времени он перебивал свои же вопросы восклицанием: «О, и не забудьте дать показания в полицию!». Потом нас залатали, и мы поехали домой. Точнее,

нас повезли. Куратор Миранд. Всю дорогу он ворчал, что мы не явились во Дворец и вместо этого полезли в логово врага. Его ворчание то и дело перемешивалось с благодарностью за отличную работу.

И вот – мы дома. Едва оказавшись в прихожей, мы повалились на ковровую дорожку – кто где стоял – и уснули. Посреди ночи нас разбудил Оливер. Точнее, он споткнулся о спину Рика, перелетел через нас и возмутился:

– Чего это вы тут разлеглись?

– Лучшего места желать нельзя, – сонно пробормотала Лиза.

– Поосторожнее нельзя, колченогий?! – возмутился Рик.

– Заткнитесь, я сплю, – буркнула я.

– Ну и лежите здесь! – услышала я голос Оливера и удаляющиеся шаги. Опять провалилась в глубокий сон. Все мышцы гудели после такого насыщенного дня.

– Рота, подъем!

Что? Какой, к черту, подъем?

– Вставайте, ребята! – воскликнул Оливер. – Сколько уже можно спать? Вам нужно в душ и поесть!

Я нехотя разлепила глаза и обнаружила себя на раздвинутом диване в гостиной. Рядом сладко сопела Лиза – казалось, на нее слова Оливера не подействовали вовсе. В окно лился яркий солнечный свет – судя по всему, солнце уже клонилось к закату. Значит, мы спим уже почти сутки! С ума сойти! Это немного отрезвило меня, и я медленно села. Увидела

на полу, на матрасе, Рика, который спал на спине, отбросив руки-ноги, словно морская звезда. Оливер стоял посреди гостиной и, глядя на нас, широко улыбался. Он был свеженьким, в чистой рубашке и с расчесанными волосами, а на его шее болтался свисток, с помощью которого он гонял нас не тренировках.

Не помню, чтобы я вчера дошла до гостиной... наверное, на автомате, в полусонном состоянии?

Оливер свистнул. У меня больно резануло в ушах, зато прилечь обратно перехотелось. Лиза вскочила и принялась оглядываться по сторонам, будто не до конца понимая, что происходит и где она. Рик продолжил спать как ни в чем не бывало.

– Ой, а почему я здесь? – отстраненно спросила Лиза, глядя на плед, которым мы обе были укрыты.

Тем временем, от второго свистка заворочался Рик. Как зомби, он сел и принялся остервенело тереть лицо. Вот, он красными глазами оглядел себя, Оливера, нас с Лизой и гостиную. Наконец, выдал:

– Я смотрю, девчонок ты перетащил на диван, а меня оставил простывать на полу.

– Ну извини, друг, ты слишком тяжелый, – улыбнулся Оливер. – Все же лучше, чем в прихожей. Ну что, вставайте, умывайтесь, а я пошел готовить зав... в смысле, ужин.

Посмотрев, как он уходит, беззаботно махая свистком, я ощутила на сердце умиротворение. Все было хорошо. Все

остались живы. И Оливер – подумать только! – перенес нас всех из прихожей в гостиную. Это с его-то перевязанным плечом... Видимо, все-таки руку он себе не сломал. Что ни говори, а лидер у меня лучший на всем острове.

И Лас тоже, – тут же поправила я себя. – Они оба классные.

Когда мы приняли душ и поели, к нам приехала полиция. Среди них был тот же следователь, что и в прошлый раз – высокий, с лошадиным лицом и усами щеточкой. Он уставился на нас своим немигающим взглядом и принялся задавать вопросы.

Я рассказала все, кроме, разумеется, слов Генри об Оливере и его сестре.

– Итак, Элира, – следователь стукнул карандашом по блокноту, – почему, как тебе кажется, Генри строил храм в своем доме? Из всего вышесказанного.

– Ну... он не по своей инициативе... – пробормотала я. – Есть кто-то над Генри, который приказал ему сделать храм. И он не управлял нагами. Кажется, с помощью храма Генри... точнее, тот, другой, хотел что-то проверить.

Следователь кивнул и что-то черкнул в блокноте. Разумеется, о докторе Сине я промолчала – это были лишь догадки, да и то смутные. Вряд ли доктор Син отдал Генри приказ построить храм в доме... зачем?

После разговора с полицией мы вышли на берег, чтобы прибраться.

– Прости меня, – сказал Оливер, выдавая мусорный мешок.

Я вопросительно на него посмотрела.

– Я думал, Генри тебя не тронет, – пояснил он. – Не станет стрелять в тебя... но ошибся. В гневе он способен на что угодно. Я послал тебя в его дом, как глупец.

– Ерунда, – заметила я. – Так было нужно. Я ни о чем не жалею, Оливер, правда.

Он улыбнулся и отошел от меня. Мы расплзлись по берегу и принялись за уборку. Когда я оказалась рядом с Риком, он сказал:

– Эл, мне нужно кое-что тебе сказать...

Выглядел он смущенным. Я бросила в свой мешок обрывок чьей-то одежды и выпрямилась. Рик вымолвил:

– Когда ты только пришла к нам, я подумал, что ты курьер, помнишь? И пытался выпроводить.

Я кивнула. Разве такое забудешь?

– Я тогда сказал, что ты нам не подходишь... извини за это, – он нервно почесал затылок. – Теперь-то я знаю, что ты у нас просто золото.

Мои губы сами собой разъехались в улыбке. Рик отвернулся и вновь переключил внимание на мусор. Ему всегда нелегко извиняться, поэтому я посчитала этот жест высшим проявлением доверия.

Когда мы сошлись на середине берега и почти закончили с уборкой, к нам целой гурьбой подошли пираты во главе с

Фенхелем. На тот момент я уже знала, что пираты вчера здорово помогли с защитой берега от нагов – им даже по-моему что-то заплатили. Меня это удивило: Фенхель не выглядел человеком, которому есть какое-то дело до других.

– Олли! – радостно проорал Фенхель. – А мы наконец-то сваливаем с вашего дрянного острова!

– Слава небесам, – буркнул Рик.

Фенхель с кривой улыбкой отпнул в сторону часть от чьей-то винтовки. Оливер, который как раз наклонился за ней, выпрямился и взглянул в глаза Фенхелю. Спокойно вымолвил:

– Спасибо, что помог нам вчера, Фенхель.

– Решил, что будет стремно, если вы помрете после такого увлекательного нырка за сокровищами, – пояснил Фенхель и вдруг подмигнул мне.

Я опешила и опустила взгляд. Потом что-то во мне вспыхнуло, и я вновь взглянула в его лицо. Решительно сказала:

– Фенхель.

– Ну вот, опять она за свое... – пробормотал Рик.

– Ты не ответил полностью на мой вопрос. Зачем я была нужна? Вы бы с пиратами и сами подняли эти сокровища.

Все замерли: пираты, Рик и Лиза, даже Оливер. Один только Фенхель покачивался с носок на пятку и обратно, изучая мое лицо, словно собирался запомнить его в мельчайших подробностях. Он будто раздумывал, отвечать или оставить меня в томительном неведении.

– Стрелка, – наконец, выдал он.

Я нахмурилась.

– Ты увидела стрелку и навела нас на сокровища, – сказал Фенхель. – Ты наполовину змеюга, поэтому увидела то, что никто из людей бы никогда не увидел.

Я застыла. Слово «змеюга» больно ударило по ушам.

– Эй, ты обнаглел?! – возмутился Рик. – Кто еще змеюга, блин!

– Ну что же, бывайте, – Фенхель проигнорировал Рика и поймал мой взгляд. – Уверен, мы еще увидимся.

Ну вот, опять он! Надеюсь, в этот раз его «увидимся» ничего не означает? Впрочем, в это верилось слабо. Я увидела стрелку на камне там, на глубине ста метров, которую пропустили Рик и Фенхель. Я навела пиратов на сокровища. И я наполовину наг... которого Фенхель с удовольствием наймет еще раз, будь у него такая возможность.

Пираты зашагали дальше. Кто-то из них сказал что-то забавное, и вся компания покатилась со смеху. Мы покачали головами, глядя им вслед.

– Бесят, – выдал Рик, и все мы молчаливо с ним согласились.

Глава 36. Разговор в библиотеке

Наги не нападали на наш берег целую неделю. А потом снова появились в прежнем количестве. Наши участки были под наблюдением, а в доме Генри так и вовсе поселились специалисты из Чрезвычайного Отряда. Конечно, дом частично обгорел, но восстановить его не составило труда.

За нашими берегами велось пристальное наблюдение со стороны Главного Дворца, но к счастью, ничего сверхъестественного не происходило. Все потихоньку возвращалось в прежнее русло. Почти все.

Генри пропал. Его искали всюду, как опасного преступника, но он словно провалился сквозь землю. Его защитники, которых арестовали за содействие, клятвенно заверяли, что Генри заставлял их молчать, пользуясь своим лидерским положением. Для смягчения приговора они признались, что Генри также заставил их перенести настоящий храм со своего участка на участок Ласа. Также они отключили его радар – точнее, пираты, которых Генри нанял для этого дела. Про доктора Сина, насколько мне известно, никто из них не проронил ни слова – как будто тот никогда и не приезжал на участок №13. Но мы с Риком своими глазами видели: приезжал.

О чем мы и свидетельствовали в суде. Доктор Син там не появился, но чуть позже мы узнали, что с него сняли все об-

винения, когда он предоставил подробный отчет о том, что именно он делал на участке №13. И это не было связано с экспериментом Генри и огромным храмом.

После суда мы с Риком заскочили в бургерную, а потом я внезапно попросила остановиться возле библиотеки. Не то, чтобы я была частой посетительницей библиотеки (у меня была электронная читалка с кучей книг), но внезапно мне захотелось найти информацию именно здесь. Рик со скукой взглянул на простое прямоугольное здание, теряющееся в соснах и сизом тумане, и сказал, что подождет меня возле игровых автоматов напротив.

Я соскочила с мотоцикла и направилась к библиотеке, вдыхая сырой воздух. Легкие с благодарностью наполнялись прохладой и влагой, а я вдруг с тревогой подумала: не зря я люблю такую погоду. Сырую. Как наг...

Вспомнила о тех существах, которых привел Генри. Вроде бы, это были наги, но вместо хвостов у них были ноги... К тому же, они испугались огня, когда загорелся храм. Что, если наги – это мутировавшие люди? Меня передернуло, и я запретила себе об этом думать.

В библиотеке пахло свежей типографской краской и пылью. На мою просьбу маленькая женщина за столом отправила меня в самый дальний угол библиотеки. И там, бродя среди высоких стеллажей, я быстро нашла нужную книгу. Ага, вот она. «Змеиный Бог: исследования и мифы». Книга была старой, и обложка блестела зелеными чешуйками – точь-

в-точь змеиная кожа. Я погладила ее, раскрыла и вдохнула аромат.

Эту книгу в Интернете я не нашла – по крайней мере, полную ее версию. Если честно, никогда не подумала бы искать что-то о нагоподобных в мифах о Змеином Боге, но Фенхель, нечаянно или специально, подкинул мне мысль. Змеисты. Змеиный Бог. Нагоподобные. Если змеисты знают о таких, как я, значит...

– О, привет!

Я подняла голову от книги и увидела перед собой Лию. Волосы, как всегда, заплетены в две косички, взгляд, как всегда, задумчив. Необычно было только видеть ее без бирюзовой куртки с номером «14», и от этого мне стало грустно.

Лия бросила взгляд на книгу, которую я держала в руках. Нахмурилась. Затем робко произнесла:

– Элира... я бы хотела поговорить с тобой, если ты не против.

– Конечно! – с энтузиазмом отозвалась я. Мне всегда хотелось внушить ей чувство доверия, чтобы она не боялась со мной заговаривать. Тем более теперь – когда она ушла из защитников.

– Мне кажется, ты уже поняла, – пробормотала Лия, привычно опуская взгляд и боясь встретиться со мной глазами. – Мы с тобой похожи, Элира. Я имею в виду... ты явно в курсе...

– Ты говоришь о нагоподобных? – помогла я.

Лия кивнула и взглянула мне в глаза. Сказала:

– Я рада, что ты знаешь. – Она длинно вздохнула. – Я уезжаю с острова, Элира. Навсегда. И думаю, я вправе дать себе несколько советов...

Я лишь кивнула. Лия уезжала. Каково было Ласу воспринять эту новость?

– Рано или поздно на тебя выйдут люди из Общества Изучения Нагов. Сокращенно – ОИН. Они будут предлагать заниматься якобы исследованиями. Первый совет: ни в коем случае не вступай к ним.

Я удивилась:

– Почему якобы исследования?

Лия снова вздохнула:

– Видно, они уже с тобой связались. Ладно. Якобы – потому что ты будешь заниматься вроде как изучением нагов, помогать им в этом благородном деле, но по факту тебе будет становиться все хуже... Иными словами, ты частенько будешь чувствовать себя... не собой. – Она сглотнула. – Как я, когда пырнула себя ножом. Не доверяй им, Элира. Как бы убедительно они не выглядели.

Я задумчиво кивнула. Медленно произнесла:

– Но, Лия, что, если это все – головокружения, падения – прогрессирует само по себе? Что, если оно не зависит от ОИН?

Я-то не вступила в ОИН! Я им не помогала! Но, тем не менее, головокружения все равно меня настигли... хотя до

этого я не припомню, чтобы страдала из-за чего-то подобного.

Лия пожала плечами, сказала:

– Я не могу ответить на этот вопрос, Элира. Я сама толком не понимаю, что происходит... почему мы такие... откуда оно вдруг берется. Наверное, все индивидуально.

– Но это лечится? – нетерпеливо спросила я. – Ты говорила, ты собираешься лечиться...

– Я постараюсь найти хороших докторов на материке. Но не уверена, смогу ли вылечиться от этой... болезни. – Лия вновь вздохнула. – Хотя на самом деле я просто хотела успокоить Ласа. Он не знает, что я нагоподобная. Что такие вообще существуют.

Повисла тишина, но у меня было много вопросов к Лие. Я выдержала паузу для приличия и спросила:

– Лия, скажи, как ты помогала ОИН?

Тонкие губы Лии дрогнули. Она огляделась, бросила взгляд за спину и уронила и без того тихий голос до шепота:

– Ничего особенного. Просто записывала, как ведут себя наги на нашем берегу. И каждую неделю ходила в Общество с отчетом.

Я кивнула. Видимо, Лия не могла рассказать мне всего – наверное, подписала какой-нибудь договор о конфиденциальности. Но не зря же она сказала не связываться с ОИН... почему соглашаться на работу с ними опасно?

Я снова подумала о нагах в подвале Генри. Тех, которые

выглядели почти как люди, а не как полузмеи. Я окинула взглядом худенькую фигурку Лии в большом бежевом свитере и представила, как она постепенно становится... нагом. Может ли быть, что доктор Син и его Общество превращает людей в нагов? Или я брежу?

– Лия, а ОИН работает только с нагоподобными? Или они берут нормальных людей, и те постепенно становятся нагоподобными? Подумай, это очень важно.

– Я думала об этом, – прошептала Лия. – И не знаю, что сказать... Кто-то уже чувствует себя не в своей тарелке, когда приходит. И кстати, именно поэтому и приходит. Кто-то либо не рассказывает всей правды, либо становится нагоподобным в процессе... Я не знаю. Но если выбирать один ответ, то я скорее склоняюсь к тому, что мы *изначально* нагоподобные.

– Хочешь сказать, с рождения? – изумилась я.

– Да, наверное. Мы физически более выносливые, более ловкие, отлично плаваем. Мы склоняемся к дождливой погоде. Нас не видят наги – например, когда мне было десять, а это до вступления в ОИН, наг просто обошел меня стороной. Так что да – скорее всего, это врожденное. Но я могу ошибаться.

– Но ты любишь солнце...

– Я хочу его полюбить, – поправила меня Лия. – И потому говорю всем, что терпеть не могу дожди, шторма и прочее. Но ты не представляешь, как меня тянет выйти под дождь...

и как мне не хочется выходить под солнце...

Да уж. Я конечно люблю дождь и пасмурную погоду, но и солнце я тоже люблю. Значит, у меня пока не все так плачевно? С другой стороны, многие люди (нормальные люди!) также любят дождь, чтобы завернуться в плед и смотреть сериал...

– Те цветы... зеленые, – выдавила я. – Еще пахнут яблоками... зачем их присылают из ОИИ?

– Это ромашка изумрудная, – Лия грустно улыбнулась. – Если ты чувствуешь аромат яблока, то ты нагоподобная, это точно. Другие люди не чувствуют вообще никакого запаха от этих цветов.

Да, эта информация точно мне пригодится. Доктор Син не знает, что я нагоподобная... хотя, наверное, догадывается. Не зря же он предложил мне поработать.

– Еще один совет, Элира. – Лия вновь взглянула на книгу в моих руках. – Постарайся смириться, что тебе придется покинуть свою команду. Возможно даже, уехать на материк и зажить простой, незаметной жизнью. Это сложно, но необходимо. Если... болезнь начнет прогрессировать, тебе придется.

Я кивнула, благодаря за совет. Но нет, пока я не собиралась никуда уезжать. Не теперь. Буду смотреть по ситуации и самочувствию, но сбегать я не намерена.

– Лия, спасибо тебе. И надеюсь, у тебя все наладится на новом месте, – от всей души сказала я.

– Конечно, – Лия стеснительно мне улыбнулась и заправила за уши выбившиеся пряди волос.

Когда она уходила, я окликнула ее. Мне нужно было знать. Я выпалила:

– Слушай, Лия, а у тебя было такое чувство, что... в общем, смотрел ли на тебя кто-то так, что у него менялся цвет глаз?

Объяснить было сложно, я даже не успела подготовить более понятную фразу. Но Лия неожиданно поняла:

– Ты о зеленом взгляде?

Я вопросительно на нее уставилась. Лия пояснила:

– У одного парня из ОИН был такой опыт. – Лия нахмурилась. – Это не очень хорошо, Элира. Зеленый взгляд способен вызывать нагоподобные, то есть, мы с тобой. Это как бы... магическое влияние на человека, когда он к тебе крепко привязывается, испытывает к тебе самые сильные чувства.

Я сглотнула. Я мысленно увидела перед собой голубые глаза Генри, которые постепенно меняли цвет на зеленый. Меня это всегда пугало, ведь в такие моменты Генри из холодного и грубого превращался в заботливого и мягкого человека. Как по волшебству, словно менял маски.

– Почему... почему это нехорошо? – спросила я.

– Если ты таким образом долго влияешь на людей, они могут сойти с ума, – пояснила Лия и торопливо добавила. – Но все это теории, известна лишь пара случаев. На самом

деле, последствия никому не известны. Но сам факт, что это *магическое* влияние... это не хорошо.

Магическое влияние. Зеленый взгляд. Благодаря этому зеленому взгляду, Генри не выстрелил в меня. Он мог, я чувствовала, он вот-вот со злости нажмет на курок, но потом его глаза стали зелеными... и он пожалел меня. На какое-то время. И мне хватило его, чтобы ударить.

Люди сходят с ума? А может, Генри сошел с ума из-за меня?

Да нет, какой бред... нет, конечно. Алира тоже была нагоподобной, и скорее всего именно она свела Генри с ума. В конце концов, он влюблен в нее до такой степени, что готов вернуть из мертвых и подвергнуть опасности весь остров!

Кстати, об этом. Я много думала о словах Генри: «Поверь, наги не доберутся до города. Им нужно кое-что другое». Что он имел в виду? И наги, выписывающие странные круги в сосновом лесу, не дойдя до города совсем чуть-чуть...

– Береги себя, Элира, – сказала напоследок Лия. – Быть нагоподобной – это не шутки. И не вступай в ОИН. Слишком много неизвестных, которые могут привести к печальному исходу. Смотри, к чему меня чуть не привело сотрудничество с ними? И к чему привело Алиру...

– Что? – очнулась я от своих мыслей. – Алира тоже работала на ОИН?

– Да, а ты не знала? На самом деле, сначала я подумала, что ты – ее младшая сестра, – призналась Лия. – Но потом

поняла, что это не так. Алира была в ОИИ изначально, чуть ли не с раннего детства.

Глава 37. Печальное прошлое

Я рассказала друзьям все, что узнала от Лии. Мне больше не хотелось ничего скрывать – теперь, когда я открыла им душу. В конце концов, кому еще я могла доверять, кроме них? И конечно, я показала книгу из библиотеки и поведала о словах Фенхеля о Змеином Боге.

– Все это жуть как странно, – сидя за столом, Рик почесывал перебинтованную руку. – Скажи, Оливер?

– Да, пожалуй, – согласился Оливер. Он сел за стол с чашкой чая и на миг поморщился от боли в плече.

– Алира и это Общество... – Лиза передернула плечами. – То она с Генри пропадала, то в этом Обществе, а мы все удивлялись... – Она отпила из чашки.

Моросил дождь. Капли упруго отскакивали от яблоневых листьев и тонкими струйками стекали по окну. Мы пили горячий чай и смотрели в окно.

– Нагоподобные, Змеиные Боги, странные Общества, зеленые взгляды, – Рик еще сильнее зачесал руку. – Что нам теперь с тобой делать, Эл? Не думай, что мы позволим тебе так просто уйти из команды. Вот еще, размечталась!

Я с благодарностью ему улыбнулась, а Лиза строго сказала:

– Рик, хватит чесаться!

– Так чешется же! Оливер, а ты что думаешь?

Оливер, как обычно погруженный в мысли, поднял на меня взгляд и сказал:

– Конечно, мы тебя не выгоним, Эл. Какие могут быть вопросы? Но я попрошу тебя каждый день говорить мне, как ты себя чувствуешь – особенно, перед боем. Хорошо?

Я кивнула. Я была им безмерно благодарна – я не могла вот так запросто уйти и уехать на материк. Но в то же время понимала – возможно, Лия права, и мне придется. Эта мысль ядовитой иглой отравляла сознание. Я не хотела этого. Не хотела!

– Так даже интереснее! – заявил Рик. – Новый вызов! Мы узнаем, что за чушь с тобой творится, Эл, докопаемся до этого Общества, и пойдем, как избавить тебя от этого. Вот увидишь, все наладится! Мы такая классная команда!

– Ага, только сначала прекрати чесаться, – напомнила Лиза. – Слушай, Эл, ты говоришь, зеленый взгляд появляется у людей, которые испытывают к тебе самые сильные чувства?

– Ну... Лия так сказала, – я дернула плечами. Почему-то мне было неловко обсуждать эту тему.

Лиза задумалась, и за столом воцарилась тишина. Мы пили чай, грели руки о чашки и думали каждый о своем. Когда круговерть мыслей о нагоподобных, Змеином Боге, зеленом взгляде и прочем немного успокоилась, я поняла, что меня мучает еще один вопрос. И заглянув внутрь себя, я поняла, что у меня хватит храбрости задать его. Что я и сделала.

Я взглянула через стол на Оливера. Тот смотрел в свою кружку, обхватив ее пальцами. Каштановые волосы как всегда причесаны и как всегда отдельные непослушные пряди падают на нахмуренный лоб. Одет в идеально выглаженную рубашку, сквозь которую просвечивает толстый слой бинтов.

– Оливер, мы не можем делать вид, будто ничего не слышали, – сказала я. – Пожалуйста, если сможешь и захочешь, расскажи нам о... о своей сестре. О Селесте.

От ее имени Оливер слегка вздрогнул и быстро поднял на меня взгляд. Вот и спросила! Я ощущала, что имею на это право – я же поделилась с ним своим прошлым тогда, на пляже, а теперь я рассказала без утайки то, что мне известно. Я взглянула на друзей: Рик напрягся и прекратил чесаться, а Лиза принялась теребить длинные волосы.

Оливер кивнул. Сказал:

– Ты права. Надо рассказать.

За столом вновь повисла тишина. Мы не вмешивались – давали Оливеру собраться с мыслями и принять решение. Все-таки речь о его сестре. О его мертвой сестре.

– Если не хочешь... просто скажи, – неловко добавила я.

– Нет, я расскажу, – Оливер провел ладонями по волосам и снова уставился в свою чашку. – Моя сестра Селеста... мне было двенадцать, ей одиннадцать. И она без памяти была влюблена в Генри. – Оливер длинно выдохнул, будто пытаясь справиться с дыханием. – На тот момент у нас с Генри всюю шло глупое соперничество. Мы задирали друг друга,

пакостили... словом, вели себя, как тупицы.

Мы с Лизой украдкой переглянулись. Я помнила, как она рассказывала мне историю ледяной войны между Оливером и Генри. Тогда же она сказала, что скорее всего у них произошло что-то еще. Теперь мы обе знали: это «что-то» связано с сестрой Оливера. Не знали мы только «как».

– Селеста влюбилась в Генри, – продолжал Оливер. Он так и не поднял глаз. – Она была искренним и добрым ребенком, и ее влюбленность была чистой и неиспорченной. Она просто следовала за своими чувствами, не запрещала себе. Зато запрещал я. Я был в ярости из-за того, что она влюбилась в моего врага. Я каждый день капал ей на мозги, твердил, какой Генри придурок, что она достойна лучшего. Но Селеста, конечно, меня не слушала...

Оливер сглотнул и поспешил отпить из кружки. Мы не сводили с него глаз. Рик напрягся, и на его лице была написана неуверенность. Видимо, он впервые увидел Оливера в таком свете: слабого, открывающего свое печальное прошлое...

– Генри очень быстро понял, что Селеста в него влюблена. Если честно, даже слепой бы заметил. И его очень радовало, что этот факт выводит меня из равновесия. Он стал подыгрывать ей.

Рик вполголоса выругался – да таким нецензурным словом, что Лиза послала ему укоризненный взгляд. Оливер этого будто не заметил:

– В тот день я снова сказал ей держаться от Генри подальше. И в тот же день Генри позвал ее на встречу... на которую она, конечно, пошла. Это было на старой стройке...

...Уже темнело, когда Оливер достиг старой стройки. В сумерках угадывались железные балки на фоне неба, кучи земли, щебня и строительных кирпичей. В одном месте земля уходила из-под ног крутым оврагом, а чуть дальше вздымалась ввысь горой, на которой стоял фундамент так и не построенного здания. Всюду росли густые кусты и крапива. Это место было популярно у отчаянных школьников и любителей побояться привидений.

Один-единственный фонарь слабо освещал пейзаж, но Оливер не решился включить фонарик. Генри может обнаружить его раньше времени и начать игру в прятки, а Селеста, дуясь, может его поддержать... А ему, Оливеру, сейчас не до того.

Оливер осторожно пробрался вдоль оврага, миновал кучу щебня и встал в тени, прислушиваясь. Скоро он уловил смущенный смех Селесты и противный голос Генри. Они были там, наверху, на фундаменте.

Стараясь не выдать себя, Оливер полез наверх. В мыслях он ругался: «Вот тебе влетит от меня, Селеста! Сначала от меня, потом – от родителей, чтоб неповадно было».

–...а потом я сделал вот так, и собака сбежала, ты представляешь!

– Ничего себе! – изумилась Селеста. – А меня собаки со-

всем не боятся...

Селеста боялась собак, потому что в раннем детстве одна большая псина укусила ее за коленку.

– Не бойся, если что – я рядом, – заверил Генри. Слушая их, Оливер хмуро продолжал подниматься по тропинке, петляющей среди кустов.

– Генри... – вдруг очень смущенно сказала Селеста. Уловив в ее тоне решительные нотки, Оливер ускорил шаг. Он уже видел их силуэты на фоне городских огней.

– Да?

– А ты мог бы... мог бы поцеловать меня? – прошептала Селеста. Голос ее дрогнул, и вопросительный знак утонул в смущенном молчании. Оливер выругался себе под нос и еще ускорился.

– Конечно, запросто! – рисуясь, воскликнул Генри. Оливер увидел, как Селеста повернула к нему голову, как ее длинные каштановые волосы взметнул ветерок... и как Генри коснулся их.

– Ну-ка отошел от нее! – приказал Оливер.

Селеста тихонько вскрикнула и отвернулась от Генри. Генри медленно убрал руку с ее плеча. Оливер ощутил, как внутри него клокочет гнев, быстро подошел к ним и встал рядом с сестрой. Генри поднялся на ноги.

– Ты помешал нам, Оливер, – сказал Генри, однако Оливер понял: не помешал, а появился как раз вовремя. Генри таскался за Селестой только затем, чтобы выводить из себя

его, Оливера. Он пригласил Селесту на стройку при помощи записки, надеясь, что Оливер ее прочитает и тоже придет. И увидит их вместе.

– Селеста, мы идем домой, – грозно сказал Оливер, глядя на Генри. В неверном свете фонаря глаза Генри казались ледяными.

– Нет, Селеста, останься, – криво улыбнулся Генри, не сводя глаз с Оливера.

– Ну Оливер... – заскулила Селеста, тоже поднимаясь на ноги. Ее светлое платье выпачкалось в земле, волосы растрепались.

– Генри. Оставь. Ее. В. Покое. – Раздельно произнес Оливер и взял сестру за руку. Ее ладонка оказалась холодной. – Да что же такое? Пришла в таком виде, хоть бы оделась нормально... – Он стащил с себя куртку и накиннул Селесте на плечи. По шее пробежал холодный ветерок.

– Оливер, я хотела...

– Он плохой парень, Селеста. Сколько раз говорить?

– Ну да, конечно! – фыркнул Генри. – А ты у нас хороший, Оливер! Святая святых, ангелок белоснежный! Знаешь что? Я не оставлю Селесту в покое. – Он подошел к ним и схватил ее за свободную руку. Селеста ойкнула – то ли от боли, то ли от неожиданности.

– Отпусти, – прошипел Оливер. Ему жутко хотелось дать Генри по морде, но воспитание не позволяло сделать это при сестре.

– Я не отпущу Селесту! – заявил Генри. – Хоть ты и брат, но тебе на нее плевать! Плевать на ее чувства! А я... мне она нравится.

– Правда? – тихонько прошелестела Селеста между ними.

– Да, правда, – твердо отозвался Генри. – И, как видишь, мы с Оливером не можем поладить.

– Не слушай его, на самом деле ты ему нисколько не нравишься, – выпалил Оливер. – Он специально говорит так, чтобы задеть *меня!*

Селеста разжала руки и отошла от них обоих. Ее лицо скрылось в тени, но по этой позе – наклоненным плечам, дрожащим рукам – Оливер понял, что Селеста разозлилась. Она редко злилась, поэтому они – Оливер и Генри – перестали говорить и застыли, глядя на нее.

– Хватит, Оливер, – пробормотала она. – Ты делаешь мне больно.

– Но это правда... – как можно мягче сказал Оливер.

– Нет! – крикнула вдруг Селеста. – Неправда!

– Неправда, – подтвердил Генри. – Мир других людей не вращается исключительно вокруг тебя, Оливер. И знаешь что? – Он толкнул Оливера в грудь. – Это ты отстань от нас! Я буду встречаться с твоей сестрой!

– Хватит, Генри, ты не видишь, ей нужно успокоиться...

– Не нужно! Я спокойна! – выкрикнула Селеста. – Оливер, уйди, пожалуйста! Хватит со мной нянчиться!

– Да, вот так, надо дать ему отпор, – подначивал Генри.

Оливер разозлился и толкнул его в ответ. Генри едва не упал, но удержался на ногах и сказал:

– Селеста, нам никак не поладить с твоим братцем. Ну что, давай выбирай: я или он?

Селеста опустила руки и вся как-то поникла.

– Ну? – потребовал ответа Генри. – Выбирай!

Видимо, для него ответ казался очевидным. Но Оливер сразу уловил перемены в настроении сестры и попросил:

– Генри, прошу тебя...

– Выбирай, я не намерен мириться с ним! Я или он!

Селеста отнеслась к выбору всерьез. Она затихла и сжала кулачки. А потом едва слышно прошептала:

– Ну конечно, Оливер... он мой брат, моя семья...

Генри не ожидал такого ответа. Видимо, думал, Селеста выберет его. Оливер преисполнился неожиданной нежностью к сестре. А потом Генри словно прорвало:

– Ах, вот как? Вот и катись отсюда, коза чертова! Лицо у тебя уродливое, а одеваться ты вообще не умеешь! Ты мне нисколько не нравишься, чтоб ты знала! Вообще не понимаю, как такая курица может кому-то понравиться?! – Он шагнул к Селесте, но Оливер прикрыл ее собой. Оттолкнул Генри:

– Ты чего это собрался? Ударить девчонку?

Селеста разрыдалась и бросилась вниз по тропинке. Оливер хотел было погнаться за ней, но Генри ударил его по уху. Мир завертелся, а рот наполнился железным вкусом крови.

Оливер выругался и ударил Генри в ответ... Они вцепились друг в друга и принялись наносить удары, еще больше раззадоривая друг друга.

До тех пор, пока не услышали внизу крик Селесты.

...— Она подвернула ногу на камнях и упала в овраг, — закончил Оливер тяжелым, каменным голосом. — Там, на дне, она ударилась головой о кирпич и почти сразу умерла. Когда мы с Генри спустились вниз, она уже не дышала.

Глаза Оливера подернулись пеленой, по щеке скатилась одинокая слезинка. Рик глухо выругался себе под нос, а я поймала взгляд Лизы. По ее щекам, как и по моим, бежали слезы.

— Долгое время я винил Генри в ее смерти, — сказал Оливер. — Но это не его вина. Точнее, не только его. Мы оба виноваты. — Он отставил чашку в сторону и поднялся. Впервые за весь рассказ посмотрел каждому из нас в глаза, печально улыбнулся. — Я рад, что сумел поделиться с вами. А теперь мне нужно побыть одному.

Он удалился, негромко прикрыв за собой дверь кухни. Мы остались сидеть в печальном и вязком молчании по погибшей сестре Оливера.

Глава 38. Предложение доктора Сина

И все-таки в смерти сестры Оливер не виноват. Виноват Генри. Это он позвал Селесту на стройку в темноте. Это он обидел ее, из-за чего она побежала прочь, не разбирая дороги. Это он задержал Оливера, дав ему кулаком по лицу. Это все Генри.

Так я думала, но не могла злиться. С чего бы? Селесту я не знала, да и Оливер был прав по-своему – что они оба виноваты. Скорее, мне было жаль. В первую очередь, Оливера, который считал себя виноватым в смерти сестры, во вторую – Селесту, которая погибла в столь юном возрасте, в-третьих – печальной была вся эта ситуация.

Я прервала мысленный поток и вошла в кафе. Доктор Син встал, когда я приблизилась к его столику. Он улыбнулся мне своей идеальной улыбкой, поправил серый пиджак и спросил, как я себя чувствую. Я лишь кивнула и уселась напротив.

– У тебя были нелегкие дни, – заметил доктор Син, усаживаясь. – Слышал, ты была в самом эпицентре нападения нагов. И даже видела храм.

Я взглянула на него из-под челки. Меня раздирали про-

тиворечивые чувства. С одной стороны, доктор Син – давний друг моих родителей, которые улыбались рядом с ним на фотографии. С другой стороны, он возможно замешан в этой истории с нагами и храмом в доме Генри. Да и Лия была не слишком благосклонна настроена к его Обществу...

– Если не хочешь об этом говорить, то я все понимаю, – сказал доктор Син. – Но мне очень любопытно. Я не ожидал, что Генри занимается такими вещами... По правде говоря, я с ним неплохо общался, но мне он всегда казался рассудительным парнем.

Может, все-таки доктор Син не причастен к храму? Выглядит искренним. Но как я могу довериться ему? Не знаю... ничего не знаю...

– А почему вы общались с Генри? – спросила я.

– Он был одним из моих исследователей, – поведал доктор Син. – Как ты знаешь, участок тринадцать – самый любопытный и опасный на всем острове. Почему-то наги пытаются зайти на остров именно с него. И это не только на Дагазе. На остальных островах то же самое: всегда есть наиболее привлекательный для нагов участок.

Я кивнула. Я, конечно, это знала, может, просто подзабыла или не придавала особого значения. Но говорил ли доктор Син правду? Генри был исследователем? Значит ли это, что он тоже нагоподобный? Да нет, не сходится!

Могу ли я верить доктору Сину? Он настучал на Оливера ни с того ни с сего... он приезжал к Генри... он ни разу не

упомянул о нагоподобных и образцах, а о своей работе рассказал лишь вскользь. А Лия и вовсе посоветовала мне держаться от Общества Изучения Нагов подальше.

Тогда почему мои родители на той фотографии сидят так близко к нему, и все они беззаботно улыбаются?

– Мне жаль, что Генри принял сторону нагов, – заметил доктор Син. – На самом деле, это даже любопытно... что может побудить человека присоединиться к ним? И как он сумел выйти на диалог с ними? – Он осекся и поторопился сказать. – Извини меня, Элира. Возможно, Генри был твоим другом, а я бестактен...

– Все в порядке, – отозвалась я. Похоже, доктор Син и впрямь не был тем, кто заставил Генри построить храм в доме. Он был лишь исследователем – любопытным, может быть, чуточку бесцеремонным и уж точно готовым поставить исследование выше любого человека. Возможно, именно это не понравилось Лие.

Немного подумав, я рассказала доктору Сину о том, что я видела: об огромном храме в подвале дома, о странном поведении Генри и о людях-нагах. Последние жутко увлекли его, в глазах доктора заискрился интерес:

– У них были ноги? Они испугались огня? Хм... мне нужно будет об этом серьезно подумать. – Он наморщил лоб.

Да, Генри сказал: «Наги – это почти люди». Тут есть над чем подумать.

Я не рассказала лишь о том, что над Генри кто-то стоит –

сама не знаю, почему решила умолчать. До сих пор думала на доктора Сина? А раз так, то почему рассказала все остальное? Сама не знала...

– Что ж, Элира, твои наблюдения – это огромный прорыв в исследованиях ОИН, – подытожил доктор Син. – Спасибо, это очень ценная информация. А за любую ценность я привык платить.

– Ну что вы, – я смутилась. Мне в самом деле не нужны были деньги за все это.

– Нет-нет, я настаиваю! Выпишу тебе чек и передам через куратора Миранда.

– Доктор Син, вам не нужно...

Доктор Син поднял вверх ладонь, и я замолчала. Он удовлетворенно кивнул и сказал:

– Просто прими их.

Я лишь кивнула – спорить дальше было бы бесполезно.

– Значит, говоришь, Генри что-то проверял с помощью нападения нагов... – пробормотал доктор Син. – Это нужно серьезно исследовать. Может быть, есть разумные наги? И они связались с Генри, так как он лидер самого опасного участка на острове? А раз наги ползли к городу, значит, их привлекло что-то... что-то, что было ближе всего достать именно с тринадцатого участка?

Мои мысли едва поспевали за бормотанием доктора Сина. Я взглянула на него, его нахмуренный лоб и сверкающую серебряную серьгу в ухе. Он был сосредоточен на своих ду-

мах, вперив взгляд в блестящую столешницу и комкая в руках яркую салфетку.

Да, верно. Тогда, в подвале, Генри сказал: «Поверь, наги не дойдут до города. Им нужно кое-что другое». Что – другое? Я много раз думала о его словах, обсуждала их с ребятами, но ничего путного мы не надумали. В СМИ так и во все шло глобальное обсуждение феномена, который назвали «хороводом нагов» – когда они не дошли до города и стали кружиться на определенном месте...

Что-то толкнуло меня изнутри, и я осознала: мне тоже интересно. Я тоже хочу знать, почему Генри так поступил! Почему он построил храм и натравил нагов на остров! Каким образом он пытался вернуть мертвую Алиру?! И что за, черт возьми, зеленый взгляд?!

Я решила:

– Доктор Син.

Тот поднял на меня затуманенный взгляд, а потом на его лице вспыхнула улыбка. Он виновато произнес:

– Прости, Элира... сам не заметил, как уплыл в царство мыслей... Давай продолжим беседовать и...

– Я хочу быть вашим исследователем, – перебила я. – Я хочу вступить в Общество Изучения Нагов.

Глава 39. Записка в бутылке

Генри исчез с концами. Как это у него получилось, никто не знал. Рик предположил, что он обернулся нагом и скрылся в морских глубинах. «Залег на дно», – хмыкнул он. Лиза с ним, как всегда, не согласилась и заявила, что Генри просто удачно убрался с острова под всеобщую шумиху и что у него был план Б на случай провала.

У меня было ощущение, что мы еще встретимся с Генри – и возможно, не раз. Это навевало тревогу: Генри был связан с нагами и пытался вернуть мертвую подругу. На что он будет способен после своего поражения?

Я сидела на берегу и смотрела на море. Оно спокойными волнами накатывало на песчаный берег и с рокотом отходило назад. Солнце клонилось к закату и слепило глаза. Я ловила лицом свежий ветерок, вдыхала аромат сосен и думала.

О многом. О докторе Сине, о зеленом взгляде Генри, о большом храме и массовом нападении нагов. Об Алире и своих родителях... О сестре Оливера. О словах Фенхеля. Много о чем. Мысли, поначалу такие спутанные и пугающие, потихоньку укладывались на места, словно кирпичики. Многое по-прежнему оставалось неясным, но, по крайней мере, я уже смирилась с такой непонятной и запутанной реальностью. Например, я уже не думала о двуногих нагах как

о чем-то невозможном. Я предполагала, что они, скорее всего, были когда-то людьми, а потом стали такими, а следующим этапом у них вместо ног отрастет змеиный хвост и они перестанут бояться огня... От этой мысли становилось тошно, но больше она меня не пугала. Я с ней свыклась и старалась уделять меньше внимания.

– Не стоит сидеть так близко к воде, – вдруг услышала я голос. – А то появятся плевальщики, накинут на тебя сети и утащат на дно.

Я обернулась. Ко мне с улыбкой подошел Оливер. Волосы, которые он старался причесать с утра, уже снова торчали как попало, ветровка была расстегнута, и ее полы тихонько колыхались от ветерка.

– А ты наверное бунтарь, раз гуляешь возле самой воды, несмотря на запрет, – сказала я. Все как тогда, в нашу первую встречу. Почему, интересно, порой так сложно забыть первые слова, сказанные друг другу?

Оливер присел рядом и устремил взгляд на море. Какое-то время мы сидели молча и смотрели на волны. Потом я сказала:

– Прошел год, как ты нашел меня здесь после кораблекрушения. А у меня одни и те же мысли. – Я горько усмехнулась. – Я по-прежнему надеюсь, что мои родители выжили.

Через минуту молчания Оливер прохрипел:

– Это нормально, Элира.

Снова пауза. Потом Оливер сказал:

– В тот день, когда я тебя встретил... ты напомнила мне одну девочку.

– Знаю, – вздохнула я. – Алиру.

– Нет.

Я в удивлении повернула к нему лицо. Оливер смотрел на меня, и в его темных глазах отражалось тепло:

– Я увидел в тебе свою сестру. Селесту. Ее глаза, взгляд... все это было так похоже. На какой-то миг я поверил в переселение душ, – он усмехнулся. – Но это, конечно, неправда. Ты не Селеста и не Алира. Ты – другая.

Я не знала, как воспринимать эту информацию, поэтому промолчала. Мне хотелось коснуться его плеча, но я не стала. Я не Лиза, я не умею так открыто выражать свои чувства.

– Мне жаль, что с твоей сестрой произошло такое... – вымолвила я.

– Да, – Оливер дернул головой. – Но мне стало легче, когда я поделился с вами.

Молчание, шум волн.

– Оливер... могу я спросить? – я замаялась. – Скажи, ты взял меня в команду, потому что не хотел, чтобы я попала в команду Генри?

Оливер в удивлении уставился на меня. Я взглянула в ответ – мне хотелось знать.

– Разумеется, нет. Я взял тебя, потому что мне был нужен хороший защитник.

– Но ты не пожалел меня? Не чувствовал себя обязанным

и дальше опекать меня? – не сдавалась я. – Ну, понимаешь, когда нашел меня на своем берегу и все такое...

– Нет, Элира, – твердо отозвался Оливер. – Может быть, на меня и влияли какие-то личные мотивы, но совсем незначительно. Я взял тебя *в первую очередь* потому, что ты потрясающая защитница.

Я кивнула. Мне полегчало. Немного. Но все-таки казалось, что Оливер чего-то недоговаривает.

– Ты еще что-то хочешь спросить? – мягко обратился ко мне Оливер. – Спрашивай, не стесняйся. Я не хочу, чтобы остались какие-то недомолвки.

Я спросила:

– Оливер, скажи... в детстве ты правда угрожал Генри выстрелить в него из винтовки?

Оливер нахмурился, затем улыбнулся:

– А обо мне, оказывается, ходят слухи. – Он мотнул головой, и улыбка исчезла. – Да, Элира, я угрожал Генри. Я хотел выстрелить в него... считая виновным в смерти сестры. Я был ослеплен яростью. Несколько дней назад мне представился удобный случай возле того огромного храма... но я не смог. А Генри выстрелил. – И Оливер коснулся перебинтованного под ветровкой плеча, глядя на горизонт, но не видя его.

Он так глубоко ушел в себя, что я не выдержала и тихонько коснулась его локтя – то ли в поддержку, то ли для того, чтобы напомнить: все закончилось. Оливер машинально

улыбнулся на мое прикосновение и сказал:

– Я не понимаю его, Эл. Он пытается вернуть Алиру. Но как? Она была нагоподобной... может, ключ зарыт здесь? Может быть, нагоподобных можно воскресить? Те наги...

– Да, – отозвалась я. – Я тоже об этом думала.

– Скорее всего, мы еще о нем услышим.

Мы помолчали. Затем Оливер спросил:

– Что-то еще, Элира?

– Да... Оливер, помнишь, ты читал в больнице книжку по истории? И сказал, что нагами управляет тот, кто хочет захватить власть... Ты думаешь, есть люди, которые управляют нагами?

Оливер подумал немного и ответил:

– Я не могу этого знать, Эл. Я могу лишь предполагать. Как ты знаешь, есть ученые, которые говорят в пользу этой версии. И есть те, которые им возражают. Так вот: я больше склоняюсь к первым. События на нашем острове подтвердили то, что нагами управляют.

– Да, но ими могут управлять наги, а не люди, – возразила я. – Например, более разумные...

Подумала про кораблекрушение. Тогда в окне каюты мелькнуло лицо нага. Возможно, мне показалось из-за страха, но тот наг выглядел иначе, чем другие.

– Возможно, – не стал спорить Оливер. – Так или иначе, Эл, я думаю, мы об этом узнаем.

– Почему? – всполошилась я.

– Что-то происходит. У меня такое ощущение, будто что-то пришло в движение... и совсем скоро мы будем знать о нагах больше, чем раньше.

Да, наверное, он прав. Я кивнула и вдруг заметила, как у самой воды что-то блеснуло в закатных лучах. Я прищурилась и прошептала:

– А там что такое?

– Где? – Оливер встал, и я тоже поднялась на ноги.

Мы пошли в указанном мной направлении. Как оказалось, блестела бутылка, которую волны то прибивали к берегу, то вновь относили назад.

– А мы недавно прибিরались, – посетовала я.

Оливер нагнулся и взял бутылку в руки. Она была сделана из темно-зеленого стекла и, вроде бы, была из-под вина. Оливер рассмотрел ее на солнце и взволнованно сказал:

– Там что-то есть.

Он положил бутылку на песок и, подняв ногу, опустил на нее подошву кроссовка. Бутылка разбилась, и среди сверкающих зеленых осколков я заметила свернутую трубочкой бумагу. Оливер поднял ее и, когда я встала рядом, развернул бумажку. И почему мне в голову пришла мысль о ЯТН?

Но на бумажке был вовсе не ЯТН. Там было написано:

«Как жаль, что ты выбрала сторону, Элира. А ведь я мог рассказать тебе, кто потопил корабль и убил твоих родителей. Что ж, видимо, не судьба».

А чуть ниже вместо подписи стояла большая буква «Г».

Конец первой книги